

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A7
Sokolov, Pl.
Tseikorno-imushch. pravo

Ed. Nov. 1928

HARVARD LAW LIBRARY

Received

2
С
С
Атан Петрович Sokolov
Лл. СОКОЛОВЪ.

ЦЕРКОВНОМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

ВЪ

ГРЕКО-РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія.

(Диссертація на степень Магистра).

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая Типографія І. І. Игнатовскаго. (Знаменск. ул., соб. д.).
1896.

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается 22 Апрѣля 1896 г.
Декаиъ *В. Сергѣевичъ.*

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	стр
Вмѣсто введенія	7
Источники и литература	11
Гл. I. Объекты церковнаго имущества	17
I. а) Священныя мѣста	19
б) Храмъ	26
в) Молитвенныя дома (εὐχτήριαι οἴκοι)	28
г) Священная утварь (ἱερά σκεύη)	34
II. Средства охраны церковнаго имущества въ свѣт- скомъ правѣ	41
а) Locus religiosus	—
б) Res sacrae	49
в) Dominium sud modo	57
Гл. II. Субъекты церковнаго имущества по Римско-Визан- тійскому праву	83
а) Епископія	84
б) Каѳолическія церкви	106
в) Сельскія церкви	111
г) Монастыри	113
Гл. III. Правоспособность и дѣеспособность субъектовъ церковнаго имущества	125
I. Способы приобрѣтенія имущества церковью	—
а) Приобрѣтеніе по сдѣлкамъ	—
а) Negotia mortis causa	—
б) Negotia inter vivos	135
б) Приобрѣтеніе имущества церковью въ силу зако- на (ex lege)	137

	стр.
1. Hereditas ab intestato	137
2. Iura ex delicto	144
II. Права монастыря на имущества монашествующихъ	157
Гл. IV. Неотчуждаемость церковныхъ имуществъ	172
а) Принудительное отчужденіе церковныхъ недви- жимостей (экспроприация)	177
б) Отчужденіе по договорамъ	182
в) Формальности при отчужденіи	203
г) Послѣдствія неправильнаго отчужденія	207
д) „Мертвая рука“ въ Византіи	211
Гл. V. Органы церковноимущественнаго управленія и ихъ отвѣтственность	215
I. Органы управленія епископіею	—
II. Органы имущественнаго управленія другими цер- ковными учрежденіями и ктиторское право	237
III. Надзоръ за управленіемъ церковными имуще- ствами	247
Гл. VI. Права въ церковныхъ имуществвахъ	256
I. Содержаніе клириковъ	257
II. Распаденіе церковныхъ имуществъ на массы со спеціальнымъ назначеніемъ	268
III. Клириказы	272
IV. Адельфаты	282
Вмѣсто заключенія	297

**Церковноимущественное право въ Греческо-
Римской имперіи.**

Вмѣсто введенія.

Что такое церковное имущество? Этотъ терминъ на первый взглядъ кажется общепонятнымъ и постоянно употребляется и въ литературѣ и въ періодической печати, какъ общепонятный и не требующій разъясненій. Но при ближайшемъ разсмотрѣнн легко замѣтить, что имъ обозначаются два понятія, имѣющія въ глазахъ юриста весьма мало общаго одно съ другимъ. Чаще всего подъ церковнымъ имуществомъ понимается имущество, принадлежащее церкви на правѣ собственности, и церковь понимается какъ субъектъ гражданскихъ правъ. Но мыслимо и другое пониманіе термина церковнаго имущества, въ смыслѣ имущества, служащаго удовлетворенію нуждъ церкви, при чемъ вопросъ о гражданскихъ правахъ церкви на имущество оставляется въ сторонѣ и вовсе не затрагивается. Оба эти пониманія термина „церковное имущество“ не исключаютъ одно другое, но и не совпадаютъ одно съ другимъ: имущество служащее удовлетворенію нуждъ церкви можетъ быть собственностію ея, можетъ и не быть, и наоборотъ имущество, принадлежащее церкви, можетъ служить совершенно постороннимъ для церкви задачамъ. Казалось бы, что юристъ долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ церковнаго имущества лишь въ смыслѣ имущества, принадлежащаго церкви на правѣ собственности, какъ явленія несомнѣнно правового. И дѣйствительно изслѣдователь по гражданскому праву можетъ этимъ и ограничиться; т. е. поста-

вить вопросъ; представляетъ ли церковь по данному законодательству субъектъ гражданскихъ правъ, и только если окажется, что представляетъ, и по сколько представляетъ, приступить къ изслѣдованію, что это за субъектъ, и каковы его особенности.

Для изслѣдователя по церковному праву Греко-Римской имперіи дѣло стоитъ иначе. Для того, чтобы церковь могла быть субъектомъ гражданскихъ правъ, необходимо, чтобы она была признана государствомъ за субъектъ ихъ; только такое признаніе можетъ дать ей судебную защиту ея правъ. Между тѣмъ цѣлыя три столѣтія церковь признавалась Римскимъ государствомъ за недозволенное сообщество, самая принадлежность къ которому каралась смертною казнью. Самый фактъ существованія церкви за этотъ періодъ неопровержимо говорилъ бы въ пользу существованія церковнаго имущества даже и въ томъ случаѣ, если бы мы не имѣли никакихъ иныхъ указаній на это. Но источники съ несомнѣнною констатируютъ существованіе особыхъ имущественныхъ массъ, отдѣльных отъ имуществъ частныхъ лицъ и служащихъ нуждамъ церкви. Можетъ ли тутъ быть рѣчь о гражданскихъ правахъ церкви и о признаніи ея за ихъ субъектъ? Очевидно, что такое имущество можетъ называться церковнымъ лишь въ смыслѣ имущества служащаго нуждамъ церкви. Церковь могла охранять свои интересы только косвенно, скрываясь подъ видомъ другого, дозволеннаго закономъ и охраняемаго правомъ учрежденія. Такое явленіе, слѣдуетъ замѣтить, не есть явленіе только временное, исключительное; всюду гдѣ новое жизненное отношеніе не находитъ себѣ охраны со стороны права, тамъ оно само себя охраняетъ такимъ окольнымъ путемъ. Такъ было въ Римской имперіи, такъ находимъ и въ настоящее время въ С. Америкѣ, гдѣ непризнаваемая за субъектъ гражданскихъ правъ церковь отлично охраняетъ свое имущество при помощи другихъ институтовъ. Для изслѣдованія по церковному праву эти институты не могутъ быть безразличны; по сколько они служатъ для охраны цер-

ковнаго имущества въ широкомъ смыслѣ этого слова, онъ долженъ включить ихъ разсмотрѣніе въ свое изслѣдованіе. Накопецъ и по признаніи христіанской церкви въ Римской имперіи на первое по крайней мѣрѣ время не было создано новыхъ церковноимущественныхъ институтовъ; они, какъ увидимъ, развились изъ тѣхъ, какими и раньше церковь пользовалась фактически.

Таковы историческія основанія для того, чтобы въ основу изслѣдованія о церковныхъ имуществахъ положить пониманіе ихъ въ смыслѣ имуществъ, назначенныхъ на удовлетвореніе нуждъ церкви, служащихъ задачамъ церкви. Но для канониста есть еще и важное теоретическое основаніе поступить такимъ образомъ. Церковное законодательство не компетентно въ вопросахъ чисто гражданскаго права, какимъ является вопросъ о собственникѣ имуществъ. Но церковь вполне компетентна, опредѣлять свои задачи а слѣдовательно и способы ихъ осуществленія, среди которыхъ весьма важное мѣсто занимаетъ пользованіе матеріальными средствами. Все относящее до пользованія этими имуществами, т. е. имуществами церковными въ смыслѣ ихъ назначенія, входитъ въ область внутренняго церковнаго законодательства. Напримѣръ. Церковь можетъ вполне свободно опредѣлять условія какимъ должно удовлетворять богослужбное зданіе, богослужбная утварь и т. д. Но если бы она вздумала опредѣлять, кому принадлежать богослужбныя зданія, то такія опредѣленія были бы или излишни, или бесполезны: излишни, если совпадаютъ по своему содержанію съ государственными постановленіями на этотъ счетъ; бесполезны—если имъ противорѣчатъ.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы будемъ понимать подъ церковными имуществами имущества, служація средствами для осуществленія задачъ церкви.

Источники и литература.

Источники для изслѣдованія о Византійскомъ церковно-имущественномъ правѣ тѣ же, что и вообще для изслѣдованій по Византійскому праву; это сборники Византійскихъ законовъ и канонѡвъ. Они общеизвѣстны и намъ нужно указать только главнѣйшіе изъ нихъ. Изъ законодательныхъ работъ сюда относятся: *Codex Theodosianus* и дополнительные къ нему новеллы (*Novellae constitutiones*), изданныя Генелемъ, *Corpus Juris Civilis* Юстиніана и *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum Zachariae* (въ *Jus Graeco Romanum* t. III). Изъ каноническихъ сборниковъ конечно слѣдуетъ указать на Синагму канонѡвъ. Наилучшее ея изданіе принадлежитъ Питрѣ (*Pitra Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*), но наиболѣе цѣнны для насъ два изданія: *Beveregii Synodicon*, перепечатанный въ изданіи Миня (*Patrologiae cursus completus series graeca* t. 137 и 138) гдѣ кромѣ самихъ правилъ находимъ еще въ высшей степени цѣнныя комментаріи Византійскихъ канонистѡвъ, Аристіна, Зонары и Вальсамона, и кромѣ того еще нѣкоторые сочиненія послѣдняго писателя (напр. отвѣты Марку Александрійскому) и *Ῥάλλη καὶ Πότλη Σύνταγμα κανόνων*, гдѣ не только приведенъ комментированный текстъ синагмы, но и другіе важныя для насъ матеріалы, каковы: рѣшенія Константинопольскихъ патріарховъ, законы Византійскихъ императорѡвъ и другіе. Нѣкоторые изъ этихъ матеріалѡвъ имѣются и въ русскомъ переводѣ. Такъ Синагма съ примѣчаніями Аристіна, Зонары и Вальсамона издана въ переводѣ Московскимъ обществомъ лю-

бителей духовнаго просвѣщенія, подъ заглавіемъ „Правила св. Апостоль, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями“. Важнымъ источникомъ служатъ *Acta et diplomata graeca medii aevii*, изданныя Миклошичемъ и Мюллеромъ въ шести томахъ. Въ первыхъ двухъ томахъ содержатся *Acta patriarchatus Constantinopolitani*, а въ томахъ 4—6— *Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis*. Тѣ и другія представляютъ богатое собраніе документовъ, рисующихъ приложеніе законодательныхъ и каноническихъ постановленій на практикѣ, ихъ судебное толкованіе.

Менѣе важное значеніе имѣютъ источники компилятивнаго характера. Сюда прежде всего нужно отнести Номоканонъ XIV титуловъ. Номоканонъ издавъ у Питры т. II. и у Ралли т. I. Особенную цѣнность имѣютъ толкованія Вальсамона на Номоканонъ; они издавы у Велія (II) и у Ралли (I). Тоже второстепенное значеніе имѣютъ Василики и Синтагма Матѳея Властаря. Василики издавы Heimbach'омъ (*Basilicorum libri LX*), Синтагма же Властаря издава въ *Synodicon* Беверегія и затѣмъ въ Аѳинской синтагмѣ, откуда и перепечатана въ изданіи Минл. На русскій языкъ она переведена о. Ильинскимъ. Въ Шестокнижій Арменопула (*Harshenporuli Hexabiblon ed. Heimbach*) находимъ особое приложеніе изъ выдержекъ изъ Юстиніановыхъ законовъ о церкви.

Пособія. При томъ богатствѣ изслѣдованій по Римскому праву, какое мы находимъ въ западной, преимущественно нѣмецкой, литературѣ, мы въ правѣ были бы ожидать многочисленныхъ изслѣдованій и по занимающему насъ вопросу; но на дѣлѣ оказывается иначе. Изслѣдованія касаются лишь того Римскаго права, какое воспринято на западѣ; совершенно игнорируются не только законодательство послѣ Юстиніана, но даже и негlossированныя новеллы Юстиніана. Поэтому большая часть сочиненій, касающихся вопросовъ церковноимущественнаго права, даютъ совершенно фантастическую картину его, въ которой мы напрасно стали бы искать чего-нибудь похожаго на Визан-

тійское право. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о специальныхъ трудахъ по церковноимущественному праву, бывшихъ у меня подъ руками. Весьма важную, хотя и не имѣющую въ виду даннаго вопроса работу, представляетъ Mommsen *De collegiis et sodalitiis romanorum Kiliae* 1843 г.

Braun. *Das kirchliche Vermögen von der ältesten Zeit bis auf Justinian I mit besonderer Rücksicht auf die Verwaltung desselben gegenüber dem Staate.* Это небольшая брошюра, гдѣ авторъ говоритъ о возникновеніи церковнаго имущества (стр. 1—16), о его увеличеніи (16—20), разбираетъ вопросъ о собственникѣ церковнаго имущества (20—53) и наконецъ объ управленіи имъ (50—80). Тенденція автора въ послѣдней части его труда ясна изъ самаго заглавія.

Helle *Das kirchliche Vermögen von der ältesten Zeit bis auf Constantin den Grossen Paderborn* 1876. Авторъ ставитъ себѣ еще болѣе узкую задачу, чѣмъ Браунъ. На 58-ми страницахъ онъ даетъ: краткое обоснованіе допустимости и необходимости церковнаго имущества (стр. 1—6), возникновеніе и увеличеніе его (7—42), употребленіе и управленіе имъ (42—50) и наконецъ разборъ вопроса о собственникѣ церковнаго имущества (50—58).

Grashof. *Die Gesetzgebung der Römischen Kaiser über die Güter und Immunitäten der Kirche und des Klerus nebst deren Motiven und Principien* (въ *Archiv für Katholisches Kirchenrecht* B. 36 1876. 1—51). Авторъ ограничиваетъ свое изслѣдованіе законами о приобрѣтеніи церковныхъ имуществъ и разбираетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ законы Константина (9—19), законы послѣдующихъ императоровъ до Юстиніана (19—33) и наконецъ законодательство Юстиніана (33—51), причемъ не обходится безъ намековъ на Kulturkampf.

Löning. *Geschichte des Deutschen Kirchenrechts. I Band.* 1878. Третья глава этого сочиненія озаглавлена *Das Kirchenvermögen und seine Verwaltung durch den Bischof* (195—251). Въ первомъ отдѣлѣ (о церковной правоспособности) онъ раз-

бираетъ правоспособность христіанскихъ общинъ до Константина: положеніе христіанъ до Константина (197), союзы по Римскому праву (202), приношенія духовенству (212), управленіе церковнымъ имуществомъ до Константина (213) и самый характеръ этого имущества (214), имущества языческихъ божествъ по Римскому праву (216) и вліяніе освященій и благословеній (216). Переходя къ правоспособности самой церкви, онъ разсматриваетъ: ея ограниченія (220), приношенія въ пользу церкви (223), злоупотребленія духовенства благочестивыми отказами (225), наслѣдованіе послѣ духовныхъ (227), церковный иммунитетъ (228) и отношеніе церкви къ гражданскому законодательству (233). Во второмъ отдѣлѣ (объ управленіи церковнымъ имуществомъ черезъ епископа) онъ разсматриваетъ права его (234), права эконома (235) и право отчужденія церковнаго имущества (236), а затѣмъ назначеніе церковнаго имущества на клиръ (240) и благотворительность (250).

Poschinger. Das Eigenthum am Kirchenvermögen mit Einschluss der heiligen und geweihten Sachen dargestellt auf Grund der Geschichte des Kirchenguts und des katholischen und protestantischen Kirchenrechts. München 1871.

Meurer. Der Begriff und Eigenthümer der heiligen Sachen zugleich eine Revision der Lehre von den juristischen Personen und dem Eigenthümer der Kirchenguts. Dusseldorf.

Bernhard Hübler. Der Eigenthümer des Kirchenguts. Eine civilistische Antwort auf eine canonische Frage. Leipzig 1868.

Три послѣднихъ сочиненія касаются вопросовъ древнеримскаго права только мимоходомъ и по столько, по сколько это необходимо для выясненія современнаго права. Такое отношеніе къ матеріалу привело Hellman Das Erbrecht der Religiosen къ безусловно неправильнымъ выводамъ относительно разбираемаго имъ вопроса, такъ что работа его имѣетъ чисто отрицательное достоинство.

По Византійскому праву въ собственномъ смыслѣ слова кромѣ извѣстнаго труда Zachariae von Lingenthal Ge-

schichte des Griechisch-Römischen Rechts, представляющаго настоящій катихизисъ Византійскаго права, имѣются:

Zhishman Das Stifterrecht (τὸ κτητορικὸν δίκαιον) in der mergenländischen Kirche. Замѣчательно точный трудъ на, основаніи какъ законодательнаго матеріала, такъ и двухъ первыхъ томовъ Acta Patriarchatus, и можетъ служить превосходнымъ систематическимъ указателемъ къ нимъ. Единственный упрекъ, какой можно сдѣлать автору, тотъ, что принятая имъ система западнаго *jus patronatus* непригодна для восточнаго ктиторства.

Ῥάλλη Περί ἀπαλλοτριώσεως τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Почтенный издатель Синтагмы въ этомъ своемъ трудѣ пользуется не первоисточникомъ, а Номоканономъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ невыгодно отозвалось на немъ. Послѣ краткой исторіи законовъ объ отчужденіи онъ излагаетъ (9) условія допустимости отчужденія (17), предположенія дѣйствительности отчужденія (24), законы противъ отчужденія (29) и послѣдствія недѣйствительнаго отчужденія (35). Въ особомъ приложеніи приводится право Греческаго королевства (45). Сочиненіе представляетъ хорошій систематическій указатель къ Номоканону.

ГЛАВА I.

Объекты церковноимущественнаго права.

Какимъ задачамъ должно было служить церковное имущество въ смыслѣ, указанномъ нами выше? Какъ источники церковныя, такъ и источники свѣтскіе, единогласно указываютъ на двѣ задачи, подлежащія исключительно вѣдѣнію церкви: богослуженіе и благотворительность.

Само собою понятно, почему все касающееся богослуженія регулируется исключительно церковью, и почему она обладаетъ исключительнымъ правомъ завѣдывать богослуженіемъ. Но церковь притязала на такое же исключительное право завѣдыванія благотворительностію, и государство вполнѣ признавало правильность этихъ притязаній; даже устроенныя на счетъ императора благотворительныя учрежденія (ксенодохія Сампсона) считались учрежденіями церковными. Чѣмъ это объяснить? Пусть церковь первая взяла на себя систематическое осуществленіе благотворительности; но этимъ нельзя объяснить исключительное право церкви на завѣдываніе благотворительностію. Сказать, что государствомъ не сознавалась необходимость благотворительности, нельзя; и нехристіанскіе императоры оказывали благотворительность, частію изъ соображеній политическихъ, частію изъ побужденій гуманности; отступникъ Юліанъ заводилъ государственныя благотворительныя учрежденія свѣтскаго харак-

тера. Положимъ, онъ дѣйствовалъ такъ подѣ влияніемъ примѣра церкви; но почему же этотъ примѣръ не влиялъ на христіанскихъ императоровъ? Достаточно прочесть Юстиніановы законы на этотъ счетъ, чтобы убѣдиться, что вся благотворительность была предоставлена церкви.

Намъ кажется, что это слѣдуетъ объяснять взглядомъ на милостыню, какъ на равнозначущую съ постомъ и молитвою, т. е. взглядомъ на благотворительность, какъ на такую же составную часть христіанскаго культа, какъ и богослуженіе. Въ этомъ легко убѣдиться если прочесть посланіе Іакова. Тамъ вѣра сравнивается съ тѣломъ, благотворительность же съ духомъ, оживляющимъ это тѣло, безъ котораго оно—трупъ.

„Что пользы, братія мои (Соб. Іоак. II, 14), если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ; можетъ ли эта вѣра спасти его 18. Ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я тебѣ покажу вѣру мою изъ дѣлъ моихъ 24. Человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только, 26. Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва. 15. Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, 16. А ктонибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть потребнаго для тѣла, что пользы? 17. Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ—мертва сама по себѣ 19. Ты вѣруешь, что Богъ одинъ, хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують и трепещуть“. Въ Іерусалимской церкви апостольскихъ временъ мы находимъ и приложеніе этого принципа, общность вѣры и молитвы и вмѣстѣ добровольную общность имущества въ видахъ благотворительности. Практика церкви ставитъ милостыню наравнѣ съ молитвою и постомъ: все это предписывается кающемуся. Самое имущество церкви сохранило традиціонное названіе имущества бѣдныхъ.

Въ этомъ-то возрѣніи на благотворительность, какъ на необходимую составную часть христіанскаго культа, слѣдуетъ

искать объясненія, почему въ глазахъ церкви завѣдываніе христіанскою благотворительностію принадлежало ей исключительно, и почему въ Юстиніановыхъ законахъ благотворительныя учрежденія отождествляются въ ихъ юридическомъ положеніи съ церквами и монастырями до такой степени, что для насъ достаточно разсмотрѣть юридическое положеніе церквей, какъ богослужебныхъ сооружений, и мы тѣмъ самымъ получимъ полное представленіе о положеніи благотворительныхъ учреждений и монастырей.

Всѣ имущества, служація задачами богослужебнымъ и благотворительнымъ, являются по церковному законодательству церковными имуществами. Каноны различаютъ между ними: 1) имущества служація этимъ задачамъ непосредственно, каковы церкви, монастыри и т. д. 2) имущества служація обезпеченіемъ—фондомъ для необходимыхъ расходовъ. Каноническія правила о тѣхъ и другихъ не касаются непосредственно вопросовъ гражданскаго имущественнаго права. То, что говорятъ каноны о плодоприносящихъ имуществвахъ церкви (*bona ecclesiastica*), удобнѣе разсмотрѣть при разборѣ гражданскаго законодательства о нихъ. Теперь мы разсмотримъ каноническія постановленія о мѣстахъ богослуженія и богослужебной утвари. Мы убѣдимся, что въ канонахъ не содержится постановленій о субъектѣ ихъ имущественныхъ правъ.

I.

а) Священныя мѣста.

По весьма понятнымъ причинамъ опредѣленіе всего, что касается богослуженія, церковь считала исключительно своею задачей; государство въ это дѣло не вмѣшивалось. Между прочимъ церкви предоставлено было и опредѣленіе условій, какимъ долж-

ны удовлетворить мѣста христіанскаго богослуженія (священныя мѣста *ιεροὶ τόποι*) и необходимая для него утварь (*ιερά σκεύη*).

„Священными мѣстами называются мѣста отдѣленныя Богу (*Ἱεροὶ τόποι λέγονται οἱ ἀφωρισμένοι τῷ Θεῷ*), т. е. божественные храмы, предхрамія, мѣста для оглашенныхъ и что есть около нихъ. Но не называй священными мѣстами все укрьпленныя (*προσχυρωθέντας*) за церквами т. е. жилые дома (*ἐνοικιαχά*) и прочія помѣщенія“ (Вальсамонъ на VI. 97). Изъ этого очевидно, что вопросъ о правѣ собственности не имѣть никакого значенія при опредѣленіи того, что признавать за священное мѣсто. Рѣшающимъ является здѣсь другой моментъ: священное качество мѣста опредѣляется тѣмъ, что оно служитъ мѣстомъ совершенія евхаристіи или находится въ непосредственной связи съ этимъ мѣстомъ. Поэтому наиболѣе священнымъ мѣстомъ является храмъ.

VI. 97. говоритъ о случаѣ сожительства съ женою въ священномъ мѣстѣ и Вальсамонъ замѣчаетъ: „справедливо упомянули не о церквахъ, а о священныя мѣстахъ; ибо жить съ женою въ церкви есть верхъ нечестія и отцамъ и въ мысль не пришло, что бы кто вибудь какимъ нибудь образомъ дерзнулъ на таковое нечестіе“.

Такое преимущественное значеніе евхаристіи при опредѣленіи относительной святости мѣста вполне понятно. Только при евхаристіи церковь необходимо является *in corpore*, съ своими епископами и клиромъ во главѣ; только то богослуженіе, при которомъ она совершается, есть богослуженіе общественное въ точномъ смыслѣ слова, *λειτούργια*; въ сравненіи съ нимъ все другіе виды богослуженія суть лишь подготовительныя благочестивыя упражненія для достойнаго принятія причащенія. Такое значеніе евхаристіи рѣзко выразилось въ томъ, что каноны говорятъ собственно не о храмѣ, а объ алтарѣ, жертвенникѣ (*θυσιαστήριον*), на которомъ совершается ев-

харистіа. Полный перечень требованій, какимъ долженъ удовлетворять алтарь, находимъ лишь въ постановленіяхъ противоиконоборческаго VII вселен. собора (787 г.). Въ его 7 правилъ мы читаемъ:

„Ибо какъ зракъ честныхъ иконъ отняли у церкви (иконоборцы) такъ оставили и другіе нѣкіе обычаи, кои подобаетъ возобновити и тако содержать по писанному и неписанному законоположенію (κατὰ τὴν ἔγγραφον καὶ ἄγραφον θεσμοθεσίαν). Сего ради, аще которые честные храмы (σεπτοὶ ναοὶ) освящены безъ святыхъ мощей мученическихъ (ἀγίων λειψάνων μαρτύρων), опредѣляемъ, да будетъ совершенно въ нихъ положеніе мощей съ обычною молитвою (μετὰ τῆς συνήθους εὐχῆς). Аще же отнынѣ обратится нѣкій епископъ, освящающій храмъ (καθιερώων ναόν) безъ святыхъ мощей, да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія (τὰς ἐκκλησιαστικὰς παραδόσεις).

Такъ какъ положеніемъ мощей освящался собственно не храмъ, а алтарь, то слѣдуетъ признать, что по канону освященіе алтаря есть вмѣстѣ съ тѣмъ и освященіе храма. Такое значеніе алтаря совершенно не соотвѣтствуетъ тому, какое онъ имѣеть съ точки зрѣнія гражданскаго права. Последнее, смотря на алтарь исключительно какъ на имущество, должно видѣть въ немъ принадлежность храма, представляющаго съ точки зрѣнія имущественной, вещь главную. По канону же алтарь является главною вещью, храмъ же—лишь его принадлежностію.

Алтарь долженъ быть освященъ, при чемъ: 1) Освященіе алтаря (καθιερωσις) должно быть особымъ ритуальнымъ актомъ 2) Существенною и безусловно необходимою его частію является положеніе мощей подъ алтаремъ 3) Освященіе алтаря должно быть совершено епископомъ. Какъ легко видѣть, ни одинъ изъ этихъ моментовъ самъ по себѣ не имѣеть отношенія къ гражданскимъ правамъ на храмъ и алтарь. Разсмотримъ каждое изъ этихъ требованій въ отдѣльности.

а) Освященіе алтаря составляет особый ритуальный актъ, который не можетъ быть замѣненъ ничѣмъ инымъ. Напр. епископъ, совершая евхаристію на неосвященномъ престолѣ, не совершаетъ этимъ освященія престола.

Такой взглядъ мы находимъ уже у Аванасія Александрійскаго. По поводу совершенія имъ литургіи на Пасху въ недостроенной церкви, онъ говоритъ, что это было не освященіе церкви, а лишь молятельное собраніе. (Apologetica ad Constantium imperat. c. 18) Въ XII вѣкѣ мы находимъ по этому поводу прямое постановленіе патріархъ Луки Хризостомъ. Именно, мнѣніе „что долженъ быть извергнутъ архіерей, совершившій нѣкогда священнослуженіе въ церкви, не имѣвшей престола (освященнаго), точно также какъ извергается и тотъ кто освящаетъ храмъ безъ святыхъ мощей“ отвергнуто патріархомъ „потому что далеко не сходны погрѣшности ихъ“. (Bals. ad VII. 7).

б) Положеніе мощей. Существенною частію освященія алтаря и вмѣстѣ храма (ἐνδρονισμός) служитъ положеніе мощей подъ престоломъ.

Мощи ἄγια λείψανα суть останки тѣлъ свитыхъ признанныхъ церковью (но никакъ не другія реликвіи, какъ то: частицы одежды, орудія страданій мучениковъ и т. д.).

На обычаѣ полагать мощи мучениковъ подъ престоломъ, въ особенности же на исторіи его происхожденія, слѣдуетъ остановиться, такъ какъ онъ очень важенъ для вопроса о юридической охранѣ мѣстъ христіанскаго богослуженія во времена гоненій.

Седьмой вселенскій соборъ совершенно правильно смотритъ на него, какъ на основной законъ церкви (κατὰ ἑγγράφον καὶ ἄγραφον θεσμοθεσίαν) Уже въ Апокалипсисѣ (VI. 9—11) Іоаннъ видѣлъ „подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за Слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли“. Самыя тѣла ихъ служатъ мѣстомъ особаго благодатнаго обитанія Божества „Тѣ, которые пришли отъ великой скорби, ... омыли одежды

свои и убѣлили одежды кровію Агнца, за то... пребываютъ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ". Апок. VII. 14. 15.

Исходя изъ ученія о воскресеніи плоти, церковь должна была питать уваженіе къ самому тѣлу всякаго вѣрующаго, какъ участнику славы въ будущей жизни, а тѣмъ болѣе къ тѣлу мученика. Апостольскія Постановленія предупреждаютъ вѣрующихъ не считать оскверненіемъ прикосновеніе къ тѣлу мертваго. „Тѣла живущихъ въ Богѣ не безчестны“. Указывая на случай воскресенія мертвеца отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея, Постановленія замѣчаютъ: „этого бы не произошло если бы тѣло Елисея не было свято“. Const. Apost. VI 30.

Само собою приходило на мысль соединить мѣсто совершенія безкровной жертвы, съ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія мученика, принесшаго себя въ жертву Христу. „И вы епископы и прочіе не опасайтесь касаться усопшихъ, не считайте себя оскверненными и не гнушайтесь ихъ останками“. „Собирайтесь на кладбищахъ, совершайте чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе по усопшимъ мученикамъ и всѣмъ отъ вѣка святымъ и братьямъ вашимъ усопшимъ о Господѣ: и приносите образъ царственнаго тѣла Христа, истинную евхаристію (*καὶ τὴν ἀντίτυπον τοῦ βασιλείου σώματος Χριστοῦ δεχτὴν εὐχαριστίαν προσφέρετε*) въ церквахъ вашихъ и на кладбищахъ (*κοιμητηρίοις*). Ср. Angustini Sermo 310 о св. Киприанѣ *ibid.*

Съ особенною торжественностію праздновался день смерти мученика, какъ γενεθλῖα τῶν μαρτύρων *dies natalis martyrum*, день рожденія мученика для лучшей жизни. Христіане съ епископомъ во главѣ собирались на его могилѣ и совершали евхаристію на надгробной плитѣ. Со времени прекращенія гоненій мощи мучениковъ торжественно переносятся въ города и полагаются подъ престолами. Епископы, не имѣющіе достаточнаго количества мощей, обращаются къ своимъ сосѣдямъ съ просьбою прислать хоть частицу, и эти просьбы удовлетворяются. Кароаген-

скій соборъ 401 г. (Барс. 94 (83) смотрятъ на волежныя мощей подъ престоломъ, какъ на нечто обязательное. Епископъ вынужденъ въ обязанность „разрушить повсюду на воляхъ и вертоградахъ поставленные, якобы въ память мучениковъ, алтари, при которыхъ не окажется положеннымъ никакого тѣла или части мощей мученика“. Самое совершеніе палиты мученика, т. е. евхаристія, допущено лишь тамъ, гдѣ есть какая нибудь реликвія мученика: мши, жилище, кубіе, мѣсто стонія и т. д. Бл. Августинъ полагаетъ, что мученики должны быть погребены тамъ, гдѣ ежедневно воспоминается смерть Господня, т. е. подъ престоломъ.

О перенесеніи мощей св. Вавилы въ предмѣстѣ Антиохіи Дарны съ цѣлю осквернить въ глазахъ язычниковъ находившійся тамъ храмъ Аполлона, совершенномъ по повелѣнію цезаря Галла (351—354 гг.), см. у Златоуста въ словѣ на память св. Вавилы.

Convenienter autem et quasi quodam consortio ibi martyribus sepultura decretata est, ibi mors Domini quotidie celebratur: scilicet, ut qui propter mortem eius peccati fuerint, sub sacramenti eius mysterio requiescant (Augustinus у Hinschius IV. 499).

Недопустимыя по языческому римскому праву сделки относительно мощей гериблись христіанскими императорами. Запрещена была только купля—продажа мощей. Nemo martyres distinet, nemo mercetur (ap. 386. 3 Cod. I. 2. = Bas. V. I. 8.).

Въ VII вѣкѣ одинъ изъ Франкскихъ соборовъ (Mansi X p. 546; Hefele III. 70) предписалъ освящать алтари только въ такихъ церквахъ, гдѣ находится мощи святыхъ, т. е. тоже самое, что предписываетъ и VII вселенскій соборъ. VII вселенскій соборъ такимъ образомъ только подтвердилъ давно утвердившійся церковный обычай, уничтоженный иконоборцами.

в) Освященіе епископомъ. Согласно постановленію VII вселенскаго собора престолъ долженъ быть освященъ во-

премѣнно епископомъ. Этотъ моментъ сравнительно съ требова-
ніемъ положенія мощей подъ престоломъ имѣеть второстепенное
значеніе: могила мученика могла служить алтаремъ и безъ епи-
скопскаго освященія, тогда какъ алтарь освященный еписко-
помъ, но безъ положенія мощей, требуетъ новаго освященія.

Древнѣйшія правила требуютъ только, чтобы евхарис-
тія и крещеніе совершались съ вѣдома и разрѣшенія епи-
скопа, но не требуютъ, чтобы оно происходило непременно
на освященномъ епископомъ алтарѣ. Такъ ап. 31-е. „Аще
который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, от-
дѣльно собранія творити будетъ и алтарь иной водру-
зитъ (καὶ θυσιαστήριον ἑτερον πύξῃ), не обличивъ судомъ епи-
скопа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ (δικαι-
οσύνῃ): да будетъ изверженъ яко любоначальный...“ или
Ант. 5. „Аще который пресвитеръ, или діаконъ, презрѣвъ
своего епископа, отлучитъ самъ себя отъ церкви и начнетъ
творити особыя собранія (ἰδίᾳ συνήγαγε) и поставитъ жер-
венникъ (καὶ θυσιαστήριον ἑστῆσε), а призываемый епископомъ
не покорится и не восхоцетъ ему повиноватися... таковой
да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина“. Пре-
свитеръ наказывается не за то, что совершилъ евхаристію
на неосвященномъ епископомъ алтарѣ, а за то, что онъ
осмѣлился безъ достаточныхъ основаній отдѣлиться
отъ общенія съ своимъ епископомъ. Во времена гоненій
было бы даже неблагоприятно предписывать совершать
евхаристію только на освященномъ отъ епископа алтарѣ;
фактически это требованіе могло бы привести къ полной
невозможности совершенія евхаристіи.

Съ торжествомъ христіанства отпали тѣ соображенія, какія
не позволяли предписывать совершеніе евхаристіи непременно на
освященномъ отъ епископа алтарѣ, и VII вселенскій соборъ
пр. 7-мъ предписалъ это въ качествѣ безусловно обязательнаго
требованія.

Высказано было даже мнѣніе (въ XII вѣкѣ) будто бы
самая дѣйствительность евхаристической жертвы, самое
освященіе Св. Даровъ, зависитъ отъ совершенія ея на

освященномъ престолѣ „Освященная трапеза сама освящаетъ Дары (ранѣе они названы *ἱεροσπουμένη προσφορά* священнодѣйствуемое приношеніе) ибо они не сами по себѣ святы. Объ этомъ свидѣлствуютъ въ Евангелии слова Господни, гласящія, что жертвенникъ и храмъ больше даровъ и золота, такъ какъ первый освящаетъ дары, а второй золото (Мѣ. 23, 17. 19)... какъ же жертвенникъ, непричастный святости, освятить даръ?“. Само собою понятно, что это только личное мнѣніе Іоанна Китрскаго. *Συγг. V 414.*

Утрата алтаремъ качества вещи священной
Правильно освященный алтарь утрачиваетъ свою святость только въ двухъ случаяхъ.

1) Въ случаѣ изытія изъ него мощей и

2) Въ случаѣ полнаго его разрушенія. (*Goag. 617*).

Если алтарь только сдвинуть съ мѣста, но не разрушенъ, то его снова укрѣпляютъ на мѣстѣ, совершая при этомъ лишь опредѣленное молитвословіе (*Goag 614*).

в) Х р а м ъ .

Храмъ (*ναός, ἐκκλησία*) есть помѣщеніе для постояннаго алтаря. Такое опредѣленіе вытекаетъ изъ отношеній между храмомъ и алтаремъ.

Освященіе храма. Устройство храма начинается церковнымъ обрядомъ закладки (*πῆξις τοῦ θεμελίου, σταυροπήγιον*), сущность котораго заключалась въ освященіи назначеннаго подъ постройку храма мѣста водруженіемъ креста на мѣстѣ будущаго алтаря. Уже въ этомъ выражается первенствующее значеніе алтаря; но сама по себѣ ставропигія не составляетъ освященія храма. „Нѣкоторые спрашивали: когда бываетъ освященіе церквей? и получили отвѣтъ, что утвержденіе основанія со-

вершается одною молитвою и водруженіемъ креста мѣстнаго епископа (διὰ εὐχῆς μόνης καὶ σταυροπηγίου τοῦ κατὰ χώραν ἐπίσκοπου) освященіе же— по сооружеиіи храма, когда совершаются отверженіе храма (τὰ ἀνοίξια), и постановленіе престола (ὁ ἐνθρονισμός), и все совершеніе его (престола) черезъ помазаніе его св. муромъ и положеніе подъ нимъ мученическихъ мощей“.

Легко видѣть, что изъ всѣхъ этихъ трехъ моментовъ ἐνθρονισμός, ἐγκαινία и ἀνοίξια, послѣдній собственно не входитъ въ число тѣхъ обрядовъ, которыми храмъ освящается; отверженіемъ храма только заявляется о совершившемся уже освященіи и о томъ, что храмъ готовъ для молитвъ вѣрующихъ. Что же касается до ἐνθρονισμός и ἐγκαινία, то оба эти момента, и въ особенности послѣдній, относятся не столько къ освященію храма, сколько къ освященію престола. Сплошь и рядомъ самые термины: καθιέρωσις, ἐνθρονισμός, ἐγκαινία, употребляются одинъ вмѣсто другого.

Beveregii I. 191 n. 2. Apertiones autem, cum omnibus consecrationis ritibus absolutis fores populo aperiuntur, ut libere ibi preces fundant. Goar 619. Tempia in quibus sacra facere licet aperiiri (ἀνοίγομι), in quibus nefas est, claudi dicuntur Bals. VI. 31... τοῦ ἐνθρονισμοῦ τῶν ἀνοίξιων. Resp. 13 ad Marc. Alexandr. μὴ ἱερωθέντα δι' ἐγκαινίων, ἀνοίξιων καὶ τοῦ συνήθους ἐνθρονισμοῦ, ναὶ μέντοι καὶ διὰ λειψάνων ἁγίων ἐνσοριασμοῦ. Антиминсы освящаются во время καθιέρωσεως νεοῦ ναοῦ или καθ'ὸν χαρὸν ποιῶσιν ἐνθρονισμὸν ἐκκλησίας (Иоаннъ Китрскій Συνт. V. 114).

Единственное дѣйствіе относящееся къ освященію храма непосредственно, это—предписываемое уставомъ церкви помазаніе стѣнъ храма муромъ, но и оно есть лишь продолженіе помазанія алтаря. Освященный храмъ утрачиваетъ свою святость только только вслѣдствіе утраты ея престоломъ, о чемъ уже сказано выше. Во всѣхъ другихъ случаяхъ оскверненія храма (βεβήλωσις) наиримѣръ еретиками (Goar. 618) или язычниками, вслѣдствіе

внезапной смерти въ храмѣ (Гоар. 626) и т. д. предписаны только особня молитвословія, но совершеніи которыхъ храмъ можетъ служить для богослуженія по прежнему; новаго освященія не производится.

в) Молитвенные дома (εὐκτήριοι οἶκοι).

Подъ молитвеннымъ домомъ разумѣется богослужебное сооруженіе, не имѣющее постоянного алтаря. Онъ отличается отъ храма въ точномъ смыслѣ, католической церкви (καθολικαὶ ἐκκλησίαι). „Существуетъ великая разница между церквами освященными (καθιερωθεισῶν) черезъ обновленіе, отверженіе, поставленіе престола, помазаніе св. муромъ и положеніе св. мощей мученическихъ, и освященными (ἀγιασθεισῶν) не такъ, занимающими мѣсто молитвеннаго дома“. (Bals. Resp. ad Marc. Al. 38). Но торжественное епископское освященіе совершалось только въ католическихъ церквахъ (ταῦτα γὰρ εἰσι τῶν καθολικῶν ἐκκλησιῶν ἀποθησαυρίσματα καὶ ὑψώματα Bals. ad Marc. Al. 13) большинство же молитвенныхъ зданій въ Византіи подходили подъ разрядъ εὐκτήριοι οἶκοι молитвенныхъ домовъ. Они не имѣли въ глазахъ церкви сами по себѣ ничего священнаго, а представляли просто „комнату отдѣленную Божеству и украшенную святыми иконами“. (Bals. ad Marc. resp. 13). Причиною этого было то, что византійскій этикетъ считалъ неприличнымъ для епископа лично освящать церковь, неприспособленную къ архіерейскому служенію. „Архіереи потому не совершаютъ священнодѣйствій въ молитвенныхъ храмахъ, не имѣющихъ архіерейскихъ престоловъ, что унижается достоинство архіерейства, когда нѣтъ тамъ престола, на которомъ апостольски возсѣдаетъ епископъ, ни другихъ принадлежностей, относящихся до освященія и благолѣпія храма“ (Bals ad. VП. 7). Для того, чтобы въ такихъ неосвященныхъ молитвенныхъ домахъ можно было совершать евхаристію, необходимымъ лишь освященный еписко-

помъ антиминсъ. „Если храмъ не освященъ, то недостатокъ его восполняетъ освящающая сила антиминса“ (Иоаннъ Китрскій Συγт. V. 414).

Антиминсы. *) (вмѣстопрестоліе изъ ἀντί и μίνα престолъ, измѣненное латинское mensa). Древнѣйшій антиминсъ представляетъ кусокъ покрыва сѣ освященнаго епископомъ престола. Впослѣдствіи антиминсы стали изготовлять особо изъ ткани (иногда и изъ дерева) и потомъ освящать подобно престолу черезъ помазаніе муромъ и вложеніе св. мощей (см. чинъ освященія антиминсовъ у Goar Euchologium 648).

Когда епископъ лично совершалъ освященіе престола, то изъ ткани (πανίου), покрывающей престолъ, вырѣзывались лоскуты надписывались и раздавались священникамъ Συγт. V 115. (XIII в.) „Антиминсы приготавлиются для раздачи священникамъ, когда архіерей лично совершитъ освященіе храма изъ ткани распространенной на престолъ и облекающей трапезу, которую разрѣзаютъ на куски и надписываютъ“. Иоаннъ Китрскій Συγт. V. 414 (XII в.) замѣчаетъ что „изготовленіе антиминсовъ не имѣетъ мѣста инымъ способомъ безъ освященія новаго храма“ Патр. Ниль 1378—1388. εὐρομεν ἐχθεδομένον παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν συνόδων, ὅτι δέδοται αὐτοῖς ἢ διὰ σανίδος, ἢ διὰ πανίου ἱερὰ τράπεζα καθιερωμένη Συγт. V. 142.

Антиминсъ имѣлъ двоякое значеніе. Во первыхъ онъ замѣнялъ собою освященный престолъ, тамъ гдѣ нѣтъ его. „Антиминсы замѣняютъ освященныя свята трапезы; гдѣ есть несомнѣнно освященныя трапезы, тамъ нѣтъ нужды въ антиминсахъ“. Συγт. V. 116.

Это, можно сказать, первоначальный, древнѣйшій видъ антиминсовъ. Они выдавались отдѣльнымъ лицамъ для употребле-

*) Объ антиминсахъ есть на русскомъ языкѣ изслѣдованіе о. Никольскаго: „Объ Антиминсахъ Православной Русской церкви“. Имъ мы и пользовались, см. стр. 1—42.

пія при совершені евхаристіи при переходахъ и переѣздахъ тамъ, гдѣ не было постоянныхъ алтарей.

„Первоначальная цѣль посланки антиминовъ“ писалъ въ 1400 г. патріархъ Матѳей I „была та, что они нужны были въ пути хорепископамъ, посылаемымъ экзархамъ, посламамъ на случай крайней необходимости совершить жертву напр. для находящагося при смерти или для крещаемаго, или потому что тамъ не было неподвижнаго жертвенника Его берутъ (съ собой) и отправляющіеся въ (отдаленныя) мѣстности цари, и тѣ изъ архіереевъ, которые имѣютъ обширныя епархіи, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жертвенниковъ, имѣющихъ антимины, и пользуются ими въ случаѣ необходимости“. Acta Patr. II. 340.

Такіе антимины, подобно мурѹ и другимъ святынямъ, дѣйствительны и за предѣлами епархіи выдаваемаго ихъ епископа и могутъ быть употребляемы всюду, гдѣ нѣтъ постоянного престола. *Сонт V. 413.* Употребленіе ихъ на освященномъ алтарѣ было запрещено, какъ неприличное, и влекло за собою отобраніе антимины (*ἀνάλαβε ἐξ αὐτοῦ τὸ ἀντεμίνοιον*); внѣ же предѣловъ епархіи выдаваемаго такой антимины епископа оно дѣлалось преступнымъ, являясь—со стороны епископа вторженіемъ въ чужую епархію (*ἐπιβασίς*), со стороны священника водруженіемъ алтаря безъ разрѣшенія епископа.

Антимины второго рода выдавались мѣстнымъ епископомъ на опредѣленный престолъ, если онъ почему нибудь не могъ освящать его лично. „Сдѣлать это имѣетъ полное право и патріархъ“ (въ предѣлахъ патріархата) „и митрополитъ въ своей епархіи, и епископъ“. Выдача за предѣлы епархіи равнялась вторженію въ чужой предѣлъ. Такой антимины могъ употребляться лишь на томъ престолѣ, для котораго онъ былъ выданъ, и потому прикрѣплялся къ нему неподвижно, вполнѣ замѣняя для молитвеннаго дома освещенный алтарь.

„Антимины“ писалъ на примѣръ Мануиль епископу Веллы „должны лежать не на всякой трапезѣ, но на тѣхъ,

о которыхъ не извѣстно, освящены онѣ или нѣтъ; ибо антиминсы замѣняютъ освященные святыя трапезы, и гдѣ трапезы несомнѣнно освящены, тамъ нѣтъ нужды въ антиминсахъ“. Σουτ. V. 116. „Если храмъ не освященъ, то недостатокъ его пополняетъ освящающая сила антиминса; почему никогда не подобаетъ совершать службу въ неосвященномъ храмѣ безъ антиминса, и дерзнувшему на это священнику грозить изверженіе“ (Σουτ. V. 414 ср. Goar. 653).

Всѣ молитвословія, которыя при освященіи храма произносятся архіереемъ, при освященіи молитвеннаго дома совершаются простымъ священникомъ. Это составляло, строго говоря, противорѣчіе правилу требовавшему, чтобы храмъ былъ освященъ непременно епископомъ. „Нѣкто сказалъ: какимъ же образомъ нынѣ освящаются безъ положенія мощей молитвенные дома? И почему священнодѣйствія не совершаются въ нихъ епископами, а только священниками? И услышалъ, что освящаемые архіереями антиминсы, выдаваемые въ молитвенные дома въ то время, когда бываетъ освященіе храма, вполне замѣняютъ освященіе, т. е. поставленіе престола и обновленіе и отверженіе“. Византійцы отвѣчали на это сомнѣніе, что молитвенные дома освященные священниками не суть въ собственномъ смыслѣ освященные (καθιερωθέντες) а только благословенныя (ἀγιασθέντες) Διαφορὰ μεγάλη ἐστὶν ἐκκλησιῶν καθιερωθεισῶν διὰ ἐχαινίων ἀνοιξιῶν καὶ ἐνθρονισμοῦ, χρισματός τε ἁγίου μύρου, καὶ ἀποθέσεως λειψάνων ἁγίων μαρτυρικῶν, καὶ τῶν μὴ οὕτως ἀγιασθεισῶν καὶ εὐχτηρίου τόπου ἐπεχουσῶν. (Bals. ad Marc. г. 38). Различіе между καθιερωθέντες и ἀγιασθέντες совершенно соотвѣтствуетъ различію между consecratus и benedictus по западному каноническому праву, (хотя этимологически ἀγιασθεῖς и не соотвѣтствуетъ benedictus), и совершенно аналогично различію между σκεύη ἱερά и ἀπλῶς ἀγιασθέντα, проводимому Двукратнымъ соборомъ относительно св. сосудовъ.

„Великое различіе“ между ними заключалось въ томъ, что ἀγιασθέντες, если можно такъ выразиться, значительно уступали въ степени святости καθιερωθέντες: εὐχτήριοι οἶχοι съ постояннымъ антиминсомъ соотвѣтствовали въ этомъ отношеніи не храму, а развѣ только паперти (πρόναος), которая, хотя не была, какъ

„προσόλιον“ мірскимъ (помѣщеніемъ), была украшена всевозможными святыми иконами и отдѣлена для богослуженія“ но по общему мнѣнію (съ которымъ впрочемъ Вальсамонъ не согласенъ) не составляла части храма, такъ что въ нее допускались даже женщины въ періодъ очищенія. (Bals. ad. Dion. Al. 2). Но такое различіе не находитъ поддержки въ канонахъ. IV вс. 24 (τὰ ἅπαξ καθιερωθέντα μοναστήρια κατὰ γυναικῶν ἐπισκόπου) не различаетъ между καθιερωθεῖς и ἁγιασθεῖς, да и у Византійцевъ и даже у самого Вальсамона различіе сводилось лишь къ различію названій. „То что сдѣлано кѣмъ нибудь священнымъ безъ согласія священниковъ (даже!) не есть, какъ я полагаю, священное (ἱερόν) но признается за таковое въ томъ отношеніи, что... имѣетъ преимущества ка-оолической церкви и не признается частнымъ, такъ какъ не можетъ быть профанируемо (κοινωθεῖναι), хотя и не называется ἱερόν, а есть только ἅγιον. (Bals. ad. Nomos. II. 1. Voëlli II. 871).

Подобно тому какъ храмъ утрачиваетъ свою святость съ утратою святости престоломъ, такъ и молитвенный домъ утрачиваетъ ее съ изытіемъ изъ него антиминса или съ утратою послѣднимъ пригодности къ совершенію на немъ евхаристіи.

Изъ вышесказаннаго ясно, что совершеніе евхаристіи не приурочено исключительно къ опредѣленному мѣсту; въ случаѣ нужды она могла быть совершена всюду, лишь бы былъ антиминсъ и другая необходимая утварь, какъ чаша и дискось. Отъ временнаго помѣщенія для совершенія евхаристіи до молитвеннаго дома съ постояннымъ аптимнисомъ, фактически неотличавшагося отъ храма въ собственномъ смыслѣ слова, существовала масса ступеней. Мы ошиблись бы, если бы предположили, что молитвенными домами называются только помѣщенія, назначенныя для частаго домашняго богослуженія, какъ утверждаетъ это Вальсамикъ (Bals. ad. Marc. Al. г. 13): многіе изъ молитвенныхъ домовъ были въ полномъ смыслѣ слова учреждениями публичнаго богослуженія. „Часто нечестивые“ писалъ патр. Нилъ (1378—1388) „нападаютъ на страны христіанъ, разрушаютъ ихъ жертвенники,

и они не могут воздвигнуть новых, а часто и боятся, какъ бы нечестивые при новомъ нападеніи не разрушили (жертвенники), если устроить ихъ вновь“ (Σοῦτ V. 142). Въ другихъ случаяхъ зданіе и обстаповка не могли быть за недостаткомъ средствъ устроены съ тѣмъ благолѣпіемъ, какое требовалось отъ храма, чтобы его освящала епископъ лично. Иногда епископъ не могъ освящать богослужебнаго зданія по причинамъ чисто случайнымъ, напр., отдаленности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, освященный алтарь замѣнялся постояннымъ антиминомъ, и такимъ образомъ получался молитвенный домъ, вполне соответствовавшій по своему назначенію храму.

Для насъ важенъ не столько вопросъ о различіи между различными родами богослужебныхъ зданій, сколько вопросъ о томъ, какія послѣдствія въ сферѣ гражданскаго оборота влекло за собою освященіе или благословеніе зданія. Тѣ требованія, какія предъявляла церковь къ вѣрующимъ относительно соблюденія долгаго уваженія къ мѣсту богослуженія, если формулировать ихъ въ видѣ юридическихъ нормъ, несомнѣнно заключали въ себѣ извѣстныя ограниченія свободы гражданскаго оборота, но въ канонахъ мы такихъ юридическихъ формулъ въ готовомъ видѣ не находимъ. „Единожды освященнымъ съ соизволенія епископа монастыремъ (τὰ ἅπαξ χαθιερωθῆντα μοναστήρια κατὰ γυνήτιον ἐπισκόπου)“ читаемъ въ IV. 24 „пробывати монастыри навсегда... и впредь не быти опымъ мірскими жилищами“ (ср. VI. 49). Смыслъ Двукрат. 1 тоже лишь тотъ, что лица, устроившія монастыри и посвятившія ихъ Богу, „не должны усвоить себѣ ту-же власть и послѣ пожертвованія какую не возбранялось имъ имѣть прежде“.

Эти требованія, если формулировать ихъ юридически, (чего, повторяемъ, каноны не дѣлаютъ) отнюдь не исключаютъ возможности частной собственности въ мѣстахъ богослуженія или богослужебныхъ зданіяхъ; ими ограничивается только право пользованія и распоряженія. Детальная разработка этого вопроса, конечно, должна была при такихъ обстоятельствахъ достаться

на долю свѣтскаго права: послѣднее не только по существу было компетентно въ этой области, но и признавалось таковымъ со стороны восточной церкви.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно св. сосудовъ и иной богослужебной утвари.

г) Священная утварь. (Ἱερὰ σκεύη).

О ней говорятъ два правила: Ап. 73 и Двукр. 10, служащее разъясненіемъ и развитіемъ перваго. Ап. 73 воспрещаетъ всякое внѣцерковное употребленіе драгоценной церковной утвари, при чемъ указывается на драгоценныя сосуды и одежды. Сосуды, употребляющіеся при евхаристіи, еще не выдѣлены въ особую группу. Тоже самое мы видимъ и у Кирилла Алеке. (пр. 2). Въ Двукр. 10 находимъ уже точное различіе между сосудами и одеждами, употребляемыми на алтарѣ и внѣ алтаря. Но прежде чѣмъ приступимъ къ разбору этого правила, должно замѣтить, что текстъ его представляетъ весьма важное различіе. Въ текстѣ, приводимомъ у Гервета и Бевериджа, нѣтъ того перечисленія предметовъ, какое находимъ въ Аѳинской синтагмѣ и у Питры.

Въ приводимомъ здѣсь текстѣ, предметы эти обозначены въ скобахъ. Διόπερ ὄρισεν ἡ ἀγία σύνοδος τοὺς (τὸ ἅγιον ποτήριον, ἢ τὸν δίσκον, ἢ τὴν λαβίδα, ἢ τὴν σεβασμίαν ἐνδύτην, ἢ τὸν λεγόμενον ἄερα, ἢ ἀπλῶς) ἐν τι ἐν θυσιαστηρίῳ ἱερῶν καὶ ἀγίων σκευῶν ἢ ἀμφιασμάτων εἰς ἴδιον κέρδος ὑφαρπάζοντας ἢ εἰς χρῆσιν ἀποχρωμένους ἀνίερων παντελεῖ καθαιρέσει καθυποβάλλεσθαι.

Тексту Аѳинской синтагмы (не Бевериджа) слѣдуетъ и наша Книга Правилъ. „Того ради святыи соборъ опредѣлилъ: тѣ, кои святую чашу, или дискось, или лжицу, или досто- чтимое облаченіе трапезы (въ синтагмѣ слова *τραπέζης* нѣтъ) или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ алтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ и одеждъ, восхитятъ для собственной корысти или обратятъ въ употребленіе несвященное, да подвергнутся совершенному изверженію изъ своего чина“.

Мы обращаемъ вниманіе на эту разницу въ текстахъ потому, что въ зависимости отъ того, какой текстъ считать за первоначальный, стоитъ рѣшеніе важнаго для насъ вопроса, какое значеніе имѣеть указанный въ немъ перечень священныхъ вещей. Если признать за первоначальный текстъ Аѳинской синтагмы, то перечень заключаетъ только немногія изъ вещей священныхъ. Такъ полагаетъ одинъ изъ редакторовъ Аѳинской синтагмы К. Ралли, причисляя къ вещамъ священнымъ не только указанныя въ текстѣ правила, но и звѣздицу, копіе, губу, рипиды и ковшь для теплоты (ζέον).

Ῥάλλη Περί ἀπαλλοτριώσεως 14—15. εἰς δὲ τὴν πρώτην (κατηγορίαν) τῶν ἐντὸς τοῦ θυσιαστηρίου ἀνήκουσιν ὁ ἱερός δίσκος, τὸ ποτήριον, ἡ λαβίς, ὁ λεγόμενος ἀήρ, ἀστερίσκος, λόγχη, σπόγγος, ριπίδα, ζέον καὶ ἐν γένει τὰ τῆς ἀγίας τραπέζης ἐνδύματα κλπ.

Но Пидалионъ, не колеблясь, становится на сторону текста Бевериджа, объясняя недостающую въ немъ тираду, какъ glossa marginalis, внослѣдствіи внесенную въ текстъ переписчикомъ. (Pitra II. 136 пр. 17. Pedalii curatoribus sunt glossae notariorum). Такое объясненіе, кажется, слѣдуетъ признать правильнымъ: такъ читали Зонара и Вальсамонъ. Въ своихъ толкованіяхъ правила они не упоминаютъ о приведенномъ въ немъ перечисленіи предметовъ. Въ предшествующемъ указанной тирадѣ текстѣ канопа указаны: потиръ (ποτήριον), дискось (δίσκος) и одѣяніе трапезы. Зонаръ приводитъ эти же вещи, но въ видѣ перечисленія примѣрнаго, а не исчерпывающаго. Вальсамонъ даже при толкованіи правила Апост. 73-го не дѣлаетъ никакого намека на то, чтобы въ Двукрат. 10-мъ содержалось перечисленіе священныхъ сосудовъ и одеждъ. Перечисленіе предметовъ указанныхъ въ текстѣ нашей Книги Правиль, мы находимъ только у Аристина и при томъ не въ томъ порядкѣ, какъ въ самомъ правилѣ.

Arist. ad. Cpt. 10. οἱ τὸν ἅγιον ποτήριον, ἢ τὸν δίσκον, ἢ ἐνδύτην, ἢ λαβίδα, ἢ τὸ λεγόμενον ἄρα и т. д. 3) Zonaras ad. Cpt. 10. Τὰ μὲν γὰρ... ἐνεργοῦσι περὶ τὸ θυσιαστήριον, οἷον δίσκος ἱε-

ρὸς, καὶ ποτήριον, καὶ τὰ τῆς παναγοῦς τραπέζης ἐνδύματα, καὶ ὅσα τοιαῦτα· τὰ δὲ ἔξω ποῦ τὸν ναὸν αἰωρούμενα ἔπιπλα, καὶ ἄλλα τοιαῦτα.

Перестановка лжицы въ рядъ священныхъ одеждъ, фактъ, что Аристинъ широко пользовался схоліями при составленіи своихъ толкованій, а также полное молчаніе Зонара и Вальсамона о существованіи въ Двукр. 10 указаннаго перечисленія, дѣлають весьма правдоподобною догадку, что Аристинъ и въ данномъ случаѣ воспользовался схолією, которая потомъ перенесена была въ самый текстъ. Въ такомъ случаѣ (т. е. если считать за первоначальный текстъ: ὄρισεν ἡ ἀγία σύνοδος τοὺς ἐν τι τῶν ἐν θυσιαστηρίῳ ἱερῶν καὶ ἀγίων σκευῶν ἢ ἀμφιασμάτων) перечень согласно смыслу правила слѣдуетъ признать почти исчерпывающимъ: его слѣдуетъ дополнить только звѣздицею (ἀστερίσκος), и тогда онъ будетъ совершенно правильнымъ разъясненіемъ основной мысли канона, что предметы, служащіе для совершенія и преносанія евхаристіи и потому употребляемые на алтарѣ (ἐν τι ἐν θυσιαστηρίῳ ἱερῶν καὶ ἀγίων) должны имѣть такое же преимущество предъ прочею храмовою утварію, какое имѣетъ алтарь сравнительно съ остальнымъ храмомъ. Кромѣ потира и дискаса сюда относятся лжица, воздухъ, звѣздца и, конечно, одежда алтаря, на которомъ евхаристія совершается.

Съ точки зрѣнія канона нѣтъ никакихъ основаній причислять указанные Ралли предметы къ вещамъ священнымъ (ἅγια καὶ ἱερά). Кошіе (λόγχη) вовсе не употребляется на алтарѣ; губа (στόμαχος) и рипида не служатъ для совершенія евхаристіи, равно какъ и ковшъ для теплоты (ζέον). Причисляя къ вещамъ священнымъ рипиды, почему не причислить сюда же дикирій, а также кадило, которымъ оказываютъ Дары? Ралли однако этого не дѣлаетъ; изъ всѣхъ покрововъ Святыхъ Даровъ онъ причисляетъ къ вещамъ священнымъ только воздухъ (ἀήρ), указанный и въ правилѣ,—и совершенно основательно: только воздухъ употребляется при евхаристіи.

ἅγια καὶ ἱερά т. е. по Двукр. 10 сосудамъ и одеждамъ,

употребляемымъ при евхаристіи, святымъ и священнымъ вещамъ противопологаются вещи просто священныя ἀπλῶς ἀφιερόμενα, куда относится вся прочая богослужебная утварь. Для того, чтобы правильно понять значеніе этихъ терминовъ, необходимо тщательно опредѣлить во-первыхъ моментъ освященія, во-вторыхъ послѣдствія освященія. Моментомъ освященія тѣхъ и другихъ служитъ дѣйствительное употребленіе вещи при богослуженіи, проσαγωγή; одного назначенія вещи на употребленіе при богослуженіи не достаточно для ея освященія. Въ этомъ совершенно согласны канонисты. Зонара (на Ап. 73) не признаетъ только общапаго Богу за вещь священную; вещь, говорятъ онъ, освящается только принесеніемъ Богу, т. е. обращеніемъ на предназначенное употребленіе. То же говоритъ и Вальсамонъ.

Zonaras ad Apost. 73. Ὁ δὲ Ἀχαρ οὐδὲ προσαχθέντα καὶ ἁγιασθέντα ὑφέιλετο τῷ Θεῷ, ἀλλὰ μόνον ἐπαγγελθέντα, καὶ ὁμῶς ἔδωκε δίκην. Ἡ γὰρ πρὸς τὸν τοῦ Θεοῦ ναὸν προσαγωγή τούτων ἁγιάζει αὐτά. Bals. ad Apost. 73. Μὴ κοινοῦσθαι τὰ τε Θεῷ προσαγόμενα καὶ ναοῖς ἀφιερόμενα.

По канонамъ проσαγωγή заключаетъ въ себѣ два момента: а) назначеніе на служеніе Богу и б) употребленіе согласно назначенію. Для вещей просто освященныхъ прозагога выражалась въ принесеніи ихъ въ храмъ. Относительно освящающаго момента вещей ἅγια καὶ ἱερά Зонара прямо не говоритъ ничего, но изъ словъ его слѣдуетъ вывести то заключеніе, что такимъ моментомъ является дѣйствительное употребленіе при совершеніи евхаристіи.

Ἐκ ἀπλῶς ἁγιασθέντων τῇ πρὸς τὸν ναὸν ἀναθέσει. Τοῦς δὲ ἐκ τῶν τοῦ θυσιαστηρίου λαμβάνοντάς τι καὶ νοσφιζομένους αὐτὸ ἦ εἰς χρῆσιν μετάγοντας κοινὴν καὶ ἀνίερον.

Изъ вышесказаннаго видно, что моментъ собственности, при признанія вещи за священную или просто освященную, не имѣетъ значенія. Напримѣръ, съ точки зрѣнія канона, деньги принадлежащія церкви, не суть вещи освященныя, ни тѣмъ менѣе священныя.

Это полное игнорированіе' вопросовъ гражданскаго имущественнаго права рѣзко выражено и въ самыхъ мотивахъ правила (Двукр. 10). Ап. 73 гласить: „никто да не присвоиваетъ на свое употребленіе“ (μηδεις ετι εις οικειαν χρησιν σφετεριζεσθω), подѣ страхомъ отлученія. „Глаголють бо“, замѣчаетъ Двукр. 10, „яко не должно судити достойными изверженія тѣхъ, кои досточтимое облаченіе святыхъ трапезы претворяютъ въ собственный хитонъ или въ нѣкую иную одежду, и даже тѣхъ, кои святую чашу, или священный дискось, или подобное сему издвигаютъ на свою потребу или оскверняютъ“, но той причинѣ, будто-бы это не есть то σφετεριζεσθαι, о которомъ говоритъ Ап. 73. Лица, раздѣлявшія это мнѣніе, очевидно, подводили подѣ понятіе σφετεριζεσθαι все то, что не подходило подѣ понятіе святотатства (ιεροσυλία) въ строгомъ смыслѣ слова, какъ похищенія чужого священнаго имущества. Въ этомъ же смыслѣ Вальсамонъ и Зонара толкуютъ и ἀφείλεσθαι ап. 72, различая его отъ святотатства въ строгомъ смыслѣ слова.

Bals. ad Apost. 72. Τὸ ἀφείλεσθαι δὲ μὴ νοήσης ἐπὶ κλοπῆς, ὁ γὰρ διαθέσει τοιαύτη... ἀφελόμενος, ὡς ἱεροσόλος κολασθήσεται... ἀλλ' εἰπέ κολάζεσθαι ἐνταῦθα τὸ ἀπλῶς ἀφείλεσθαι καὶ κοινωνεῖσθαι τινα τὸ προσενηχθὲν τῷ Θεῷ, καὶ κυριαρχικὸν δίκαιον ἔχει ἐπὶ τῷ ναῷ, καὶ διακονητῆς αὐτοῦ ἐστίν. Zonaras ad Apost. 73. Οὐ χρὴ οὖν οὔτε κηρὸν, οὔτε ἔλαιον ἀφαιρεῖσθαι τῆς ἐκκλησίας, οὔτε τι σκεῦος, ἀλλ' οὔδὲ ὄρασμα ἀνατεθὲν τῷ Θεῷ, καὶ εἰς οικειαν χρῆσιν λαμβάνειν αὐτά. Ἀφορισμῷ γὰρ τοῦτο ὀποχεῖται.

Но такое толкованіе, очевидно, составилось подѣ влияніемъ Двукр. 10. Въ дѣйствительности ап. 72 и 73 совершенно игнорируютъ важный моментъ гражданскаго права—моментъ собственности. Они объединяютъ подѣ понятіями σφετεριζεσθαι—ἀφείλεσθαι тѣ понятія, которія Двукр. 10 сочло нужнымъ раздѣлить болѣе точно, оставаясь въ то же время вѣрно основной мысли ап. правилъ о безразличіи моментовъ гражданскаго имущественнаго права при обсужденіи вопроса о составѣ и послѣдствіяхъ церковноимущественныхъ преступленій.

Двукратный соборъ подъ σφετερίζεσθαι понимаетъ всякое употребленіе священной или освященной вещи, несогласное съ ея достоинствомъ и назначеніемъ (ἀπόχρησις, κοινωποιία), профанацію въѣмъ бы то ни было. Такъ какъ способъ употребленія церковной утвари строго опредѣленъ богослужебнымъ уставомъ, то такимъ преступнымъ употребленіемъ будетъ всякое употребленіе несогласное съ уставомъ. Правило различаетъ: 1) временную, переходящую профанацію вещи, не исключаящую служеніе ея согласно ея назначенію и 2) окончательную профанацію вещи. Для временной профанаціи вещи просто освященной правило не имѣетъ особаго термина, называя ея ἀπόχρησις, χρῆσις ἀνίερως, κοινωποιία. Виновный подвергается отлученію ἀφορισμός. Временная профанація вещи священной именуется оскверненіемъ святыни (βεβήλωσις τῶν ἁγίων) и наказуется изверженіемъ (καθαίρεσις); окончательная корыстная профанація вещи, какъ священной, такъ и освященной, есть ἱεροσυλία—святотатство и наказуется изверженіемъ.

Τοὺς ἐν τι τῶν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ ἱερῶν καὶ ἁγίων σκευῶν ἢ ἀμφιαμάτων εἰς ἴδιον κέρδος ὑφαρπάζοντα... παντελεῖ καθαίρεσει καθυποβάλλεσθαι (τὸ γὰρ ἐστὶ)... συλῆσαι τὰ ἅγια. Τοὺς δὲ παντελῶς ὑφαρπάσοντα (τὰ ἔξωθεν τοῦ θυσιαστηρίου) τῇ τῶν ἱεροσούλων καταδίχῃ καθυποβάλλομεν. Такое значеніе ἱεροσυλία sacrilegium не единственное; въ обширномъ смыслѣ слова подъ sacrilegium понимается omne, quod fit contra jus sacrum, подобно тому, какъ подъ injuria—omne, quod non jure fit. Папскіе легаты, заявляя Халкидонскомъ на соборѣ, что епископа низводить на пресвитерскую степень есть святотатство (est sacrilegium), Юстиніанъ, говоря, что adulterium est sacrilegium, очевидно понимаютъ слово sacrilegium въ послѣднемъ смыслѣ. Въ такомъ смыслѣ sacrilegium вовсе не относится къ церковноимущественному праву. Опредѣленіе Григорія Нискаго признается Византійскими канонистами за неточное. Онъ видитъ въ поступкѣ Ахара (похищеніе заклятаго) святотатство. Зонара (ad C Pt. 10) прямо не признаетъ здѣсь святотатства, и съ тѣмъ большимъ правомъ, что отцы IV в. придавали понятію заклятаго слишкомъ широкій смыслъ. См. Григ. Неок. 4.

Съ точки зрѣнія Двукратнаго собора, святотатство не тождественно съ кражею священныхъ вещей. Моментъ собственности, существенный при кражѣ совершенно не существуетъ для святотатства. Субъектами преступленія являются, какъ лицо, дѣйствительно воспользовавшееся вещью для несвященнаго употребленія, такъ и лицо, которое завѣдомо передало ее другому для такого пользованія. Преступленіе считается оконченнымъ для перваго въ моментъ дѣйствительнаго обращенія вещи на несвященное употребленіе, для втораго—въ моментъ передачи вещи для этой цѣли, хотя бы по независящимъ отъ передающаго причинамъ профанація и не послѣдовало.

Съ точки зрѣнія собора священникъ, укравшій потиръ съ цѣлю совершенія евхаристіи, не есть святотатецъ, хотя онъ и несомнѣнно совершилъ кражу; и тотъ же священникъ, продавшій или подарившій собственный потиръ на завѣдомо несвященное употребленіе, долженъ быть признанъ святотатцемъ, хотя никакой кражи онъ не совершилъ.

Τοὺς μέντοι τὰ ἔξωθεν τοῦ θυσιαστηρίου ἀφορισμένα σκεύη τινὰ ἢ ἄμφρα εἰς χρῆσιν ἀνίσχον ἑαυτοῖς ἢ ἑτέροις παρέχοντας τοῦτους καὶ ὁ κληρὸν ἀφορίζει καὶ ἡμεῖς συναφορίζομεν.

Такимъ образомъ ни условія признанія вещи за священную, все равно, алтарь ли это, храмъ ли, храмовая ли утварь, не заключаютъ въ себѣ пиклкихъ имущественныхъ моментовъ, ни самое свойство ея, какъ священной, не находится въ зависимости отъ гражданскихъ правъ на нее; чѣмъ, какъ увидимъ, христіанскія святыни рѣзко отличаются отъ святынь языческихъ. Поэтому въ видахъ охраны ихъ церковь могла воспользоваться любымъ имущественнымъ институтомъ римскаго права, руководясь исключительно соображеніями практическаго удобства. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаютъ римскіе институты: *res religiosae*, *res sacrae* и *dominium sub modo*.

II.

Средства охраны церковнаго имущества въ свѣтскомъ правѣ.

Говоря о положеніи церковнаго имущества въ гражданскомъ правѣ, мы не должны забывать, что церковь и ея учрежденія долгое время не признавались въ Римской имперіи, и самое христіанство подвергалось гоненіямъ. Въ этотъ періодъ забота объ охранѣ церковнаго имущества (въ смыслѣ, указанномъ нами выше) лежала исключительно на церкви; послѣдняя же могла воспользоваться лишь существовавшими уже имущественными институтами свѣтскаго права, но не имѣла возможности создавать новыя. Само собою понятно, что и при самомъ цѣлесообразномъ выборѣ института цѣль церкви достигалась только косвенно: во всякомъ случаѣ государствомъ охранялось не мѣсто запрещеннаго, христіанскаго богослуженія, а только, такъ сказать, псевдонимъ, подъ которымъ это мѣсто скрывалось. Наиболѣе пригоднымъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать институтъ *locus religiosus*. Съ признаніемъ христіанства охрана мѣстъ христіанскаго богослуженія сдѣлалась одною изъ серьезныхъ заботъ и для государства. Послѣднее, для опредѣленія положенія ихъ въ сферѣ гражданского правооборота, воспользовалось частію древне-римскимъ языческимъ институтомъ *res sacrae*, а въ особенности болѣе пригоднымъ институтомъ модальной собственности, при чемъ послѣдній институтъ слѣдуетъ признать исключительно пригоднымъ для охраны учрежденій христіанской благотворительности. Къ разсмотрѣнію этихъ институтовъ мы и приступимъ.

а) *LOCUS RELIGIOSUS*. *)

Мы видѣли, что во времена гоненій, мѣстомъ христіанскаго богослуженія была гробница мученика, служившая алтаремъ;

*) Meurer. I, 163—170.

поэтому, въ глазахъ свѣтскаго языческаго права того времени, юридическое положеніе алтаря и вмѣстѣ съ тѣмъ храма опредѣлялось положеніемъ гробницы. Последняя же для римлянина — язычника представляла *locus religiosus*, независимо отъ вѣроисповѣданія погребеннаго въ ней, и охранялась въ неприкосновенности публичнымъ правомъ. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ косвенно охранялся и христіанскій алтарь, то на положеніяхъ римскаго права о *locus religiosus* намъ слѣдуетъ остановиться.

Для признанія мѣста погребенія за *locus religiosus* достаточно было внесенія мертваго тѣла для погребенія, предполагая что самое погребеніе совершенно закономѣрно.

Gaii Inst. II. 1. Religiosum nostra voluntate facimus, mortuum inferentes in locum nostrum, si modo eius mortui funus ad nos pertinet. 9 inst. II. 1. Religiosum locum unusquisque sua voluntate facit, dum mortuum infert in locum suum.

Для закономѣрности же погребенія (*sepultura iusta*) требуется: 1) Право мертвеца на честное погребеніе; этого права были лишены только казненные преступники. Рабъ, хотя и неохотно, признанъ имѣющимъ право на честное погребеніе. (Agi-sto и Ulpianus 2 pr. Dig. 11. 7.); 2) Долженъ быть погребенъ цѣлый трупъ или, по крайней мѣрѣ, голова. (2. 5 Dig. 11. 7; 44 pr. Dig, 11. 7); 3) мѣстомъ внесенія должно быть *locus purus*, т. е. мѣсто, гдѣ вообще не запрещено погребать. *Purus autem locus dicitur, qui neque sacer, neque sanctus est, neque religiosus, sed ab omnibus huiusmodi nominibus vacare videtur.* (2. 4. Dig. 11. 7). Безусловно воспрещено съ давнихъ временъ, погребеніе внутри города Рима. При Адрианѣ это запрещеніе распространено на всѣ города имперіи, подъ страхомъ штрафа въ 50 золотыхъ и конфискаціи мѣста погребенія (3. 5. Dig. 47. 12); 4) мѣсто погребенія должно находиться на территоріи римскаго государства.

4 Dig. 47. 12. Sepulcra hostium nobis religiosa non sunt.

Тѣло погребеннаго при соблюденіи этихъ условій могло быть перенесено въ другое мѣсто лишь съ особаго на каждый разъ разрѣшенія.

8 Dig. 11. 7. (Ulpianus) Ossa, quae ab alio illata sunt, vel corpus, an liceat domino loci exfordere vel eruere sine decreto pontificum seu iussu principis quaestionis est; et ait Labeo, exspectandum vel permissum pontificale seu iussionem principis, alioquin iniuriarum esse actionem adversus eum, qui eiecit.

39 Dig. 11. 7. (Marcianus) Diivi fratres edicto admonuerunt, ne iustae sepulturae traditum, id est terra conditum corpus inquietetur; videtur autem terra conditum, et si in arcula conditum hoc animo sit, ut non alibi transferatur. 43 Dig. XI. 7.

Но для окончательнаго признанія мѣста погребенія за locus religiosus требовалось 5) согласіе лицъ, заинтересованныхъ въ судьбѣ участка земли, служащаго для погребенія (если онъ не принадлежитъ умершему): узукфруктуарія и т. п.

9. Inst. II. 1. In communem autem locum purum invito socio inferre non licet; in commune vero sepulcrum etiam invitis ceteris licet inferre. Item si alienus usufructus est, proprietarium placet, nisi consentiente usufructuario, locum religiosum non facere. In alienum locum, concedente domino, licet inferre; et licet postea ratum habuerit, quam illatus est mortuus, tamen religiosus locus fit.

Въ случаѣ нарушенія имущественныхъ интересовъ этихъ лицъ виновному въ томъ предоставлялось на выборъ — или перенести тѣло на иное мѣсто, или удовлетворить за произведенный ущербъ.

7 Dig. 11. 7. (Gaius). Is qui intulit mortuum in alienum locum, aut tollere id, quod intulit, aut loci pretium praestare cogitur per in factum actionem.

Justa sepultura дѣлаетъ неприкосновеннымъ какъ sepulcrum въ собственномъ смыслѣ, т. е. мѣсто, занятое самымъ прахомъ умершаго, такъ и monumentum, т. е. надгробное сооруженіе.

2. § 5. Dig. 11. 7. Sepulcrum est, ubi corpus ossave hominis condita sunt. Celsus autem ait, non totus, qui sepulturae destinatus est locus religiosus fit, sed quatenus corpus humatum est. § 6. Monumentum est, quod memoriae servandae gratia exstat. 6. 1. Dig. 11. 7. Si adhuc monumentum purum est, poterit quis hoc et vendere, et donare. Si cenotaphium

est, posse hoc venire dicendum est; nec enim esse hoc religiosum Divi fratres rescripserunt. 37. 1. Dig. 11. 7. Monumentum autem sepulcri id esse Divus Hadrianus rescripsit, quod monumenti, id est causa muniendi eius loci, factum sit. Itaque si amplum quid aedificari testator iusserit, veluti in circumporticationes, eos sumptus funeris causa non esse. 42. Dig. 11. 7. Monumentum generaliter res est memoriae causa in posterum prodita; in qua si corpus vel reliquiae inferantur, fiet sepulcrum; si vero nihil eorum inferatur, erit monumentum memoriae causa factum, quod graeci κενотаφίον appellant.

Не слѣдуетъ представлять себѣ monumentum въ видѣ нашихъ надгробныхъ памятниковъ; у римлянъ это были зданія, подъ часъ очень обширныя, со множествомъ помѣщеній, такъ что могли служить даже для жилья. Такія то monumenta magistrum и служили мѣстами богослуженія христіанъ во времена гоненій, иначе сказать, были христіанскими храмами. Поэтому, какъ постановленіе о sepulcrum охраняли алтарь (могилу мученика), такъ постановленія о monumentum охраняли храмъ.

Въ высшей степени любопытно, что между sepulcrum и monumentum по языческому праву существовало даже такое же отношеніе, какъ между алтаремъ и храмомъ по-церковному; monumentum съ точки зрѣнія гражданскаго оборота являлся принадлежностью sepulcrum, а не наоборотъ, какъ кажется на первый взглядъ. Monumentum religiosum. т. е. пока въ немъ не погребено тѣло умершаго, служитъ обыкновеннымъ предметомъ гражданскаго оборота: его можно продать и т. д. Тоже самое и κενотаφίον, т. е. памятникъ въ память лица, погребеннаго въ другомъ мѣстѣ. Но съ момента внесенія тѣла въ sepulcrum, дѣло измѣняется, и монументъ становится такимъ же res extra commercium какъ самое sepulcrum. А именно: sepulcrum, равно какъ и monumentum, не могли быть обращены ни на какое иное употребленіе, хотя бы при томъ прахъ умершаго и не былъ потревоженъ; напротивъ, monumentum не могъ быть обращенъ въ жилое помѣщеніе.

3 pr. Dig. 47. 12. 12; 1 Dig. 11. 7. Senatus consulto

. cavetur, ne usus sepulchrorum permutationibus polluatur, id est, ne sepulcrum aliae conversationis usum accipiant.

Но и помимо того право пользования и распоряжения ими было поставлено въ очень тѣсныя границы. Дозволялось „улучшать положеніе гробницы, но не ухудшать его“, т. е. допускались только поправки монумента съ разрѣшенія понтификсовъ, касаясь праха умершаго.

5 Dig. 11. (Ulpianus). Si religiosus locus jam factus est, pontifices explorare debent, quatenus salva religione desiderio reficiendi operis medendum est. 7 Dig. 47. 12. (Marcianus). Sepulcri deterriorem conditionem fieri prohibitum est, sed corruptum et lapsum monumentum corporibus non contactis licet reficere.

При самомъ пользованіи гробницею для погребенія слѣдовало сообразоваться съ завѣщаніемъ ея устроителя.

3. 3. Dig. 47. 12. (Ulpianus) Si quis in hereditarium sepulcrum inferat, quamvis heres, tamen potest sepulcri violati teneri, si forte contra voluntatem testatoris intulit.

Всякое нарушеніе этихъ правилъ со стороны кого бы то ни было, характеризовавшееся очень растяжимымъ понятіемъ— *conditionem sepulcri deterriorem facere* составляло преступленіе,— оскорбленіе гробницы *sepulcri violatio*. Сюда относилось, напримѣръ, похищеніе камня отъ разрушившейся гробницы (4 Dig. 47. 12), украшеній ея, хотя бы и не прикрѣпленныхъ къ монументу (2. Dig. 47. 12. (Ulpianus); 2 § 2 Cod. Th. 9. 17). недозволеніе прохода къ гробницѣ со стороны собственниковъ окружающихъ ее земель (10 12 pr. Dig. 11. 7; 5. Dig. 47. 12.) и т. д.

Средствомъ охраны *monumentum* служило *actio sepulcri violati*. Истцами являлись: 1) прежде всего лица, непосредственно заинтересованныя въ неприкосновенности гробницы и изъ нѣсколькихъ заинтересованныхъ то лицо, интересы котораго затронуты въ наибольшей степени (3. 1. Dig. 47. 12; 6 ib.). 2) За отсутствіемъ ихъ, каждый полноправный гражданинъ (*actio*

famosa popularis 1 Dig. 47. 12; 3. 12 Dig. 47. 12). Отвѣтчикомъ становилось всякое лицо, виновное въ злостномъ нарушеніи неприкосновенности гробницы (*actio in factum*). Лицо построившее гробницу, собственникъ гробницы или украсившій ее не пользовался въ этомъ отношеніи никакими преимуществами и подлежалъ отвѣтственности за *sepulcri violatio* наравнѣ съ прочими (3. 3 Dig. 47. 12).

Послѣдствіями признанія виновности въ *sepulcri violatio* были: 1) *infamia* для виновнаго; 2) штрафъ въ пользу обвинителя.

3 pr. Dig. 47. 12. (Ulpianus). Praetor ait... si nemo erit ad quem (actio) petrineat sive agere nolet: quicumque agere volet ei actionem dabo. § 2. Sepulcri autem appellatione omnem sepulturae locum contineri existimandum est. 3. 8 Dig. 47. 12. Qui de sepulcri violati actione iudicant, aestimabunt, quatenus intersit, scilicet ex iniuria, quae facta est, item ex lucro eius, qui violavit, vel ex damno, quod contigit, vel ex temeritate eius, qui fecit.

Подобно тому какъ святость храма обусловливалась святостію алтаря, такъ и привилегіи монумента обусловливались находеніемъ въ немъ праха умершаго. Съ перенесеніемъ послѣдняго въ иное помѣщеніе монументъ становился вновь *monumentum religiosum* и дѣлался обыкновеннымъ предметомъ гражданскаго оборота (*res in commercio*).

44. 1 Dig. 11. 7. Quum autem imperatur, ut reliquiae transferantur, desinit locus religiosus esse.

Въ случаѣ занятія мѣстности врагами *loca religiosa*, правда становились *loca profana*, но немедленно по оставленіи врагами занятой территоріи, возстановлялись въ своихъ правахъ *jure postliminii*.

36 Dig. 11. 7. (Pomponius). Quum loca capta sunt ab hostibus, omnia desinunt religiosa vel sacra esse, sicut homines liberi in servitutem perveniunt; quod si ab hac calamitate fuerint liberata, quasi quodam postliminio reversa pristino statui restituuntur.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что въ періодъ гоненій христіанскій храмъ могъ имѣть серьезную защиту въ качествѣ *locus religiosus*. А такъ какъ на содержаніе послѣдняго по римскому праву могли быть назначены доходы съ недвижимостей, то эта защита могла распространяться и на все церковное имущество.

73. 1 Dig. 18. 1. Inter maceriem sepulcrorum hortis vel ceteris culturis loca pure servata, si nihil venditor nominatim exserpit, ad emptorem pertinent. *ср.* 5 Cod. 9. 19.

И дѣйствительно, мы видимъ, что конфискованныя у христіанъ имущества названы *χομητήρια* — кладбища. (Eusebii. IX. 2).

Съ признаніемъ христіанства въ имперіи *res religiosae* утратило свое значеніе для церковноимущественнаго права, такъ какъ въ рукахъ церкви оказались другія, болѣе удобныя средства охраны ея имущественныхъ интересовъ. Неудобства *res religiosae* въ этомъ отношеніи были слѣдующія:

1) Вслѣдствіе воспрещенія погребать въ городахъ, просуществовавшаго до Льва Философа (Nov. Leon. 96), главный христіанскій храмъ — каѳедральный — не могъ воспользоваться охраной подъ видомъ *locus religiosus*. Ею могли воспользоваться лишь загородныя, обыкновенно небольшія церкви (*agae*), гдѣ богослуженіе совершалось въ случаѣ нужды.

2) Мученики, какъ виновные въ *crimen laesae maiestatis*, не имѣли права на честное погребеніе, и потому мѣста ихъ погребенія не всегда могли быть признаны за *locus religiosus*.

Это соображеніе въ нѣкоторой степени ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что императоры долгое время держались правила не отказывать на просьбы родственниковъ казненаго, разрѣшить предать тѣло его землѣ на общемъ основаніи (3 Dig. 48. 24). Но при Ульпіанѣ бывали случаи отказа въ просьбахъ о погребеніи лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи величества. (1 Dig. 48. 24). Ульпіану, какъ извѣстно, принадлежитъ и первое собраніе конституцій противъ христіанъ. Очень возможно, что и эта мѣра рекомендована Ульпіаномъ съ цѣлью лишить мѣста погребенія

христіанскихъ мучениковъ охраны, принадлежащей *locus religiosus*.

3. Церковь прямо различала между храмомъ и надгробнымъ памятникомъ, да и нельзя было не прийти къ сознанию этого различія, когда церковь получила признаніе со стороны государства. Погребеніе мученика подъ алтаремъ храма, въ видѣ положенія мощей подъ престоломъ, сдѣлалась религіознымъ обрядомъ, въ которомъ только археологическое изслѣдованіе можетъ открыть прежнее значеніе погребенія.

4. Съ признаніемъ христіанства въ римской имперіи оказывались не вполне ясными даже основанія охраны *loci religiosi*. Христіанство не мирилось съ представленіемъ язычества, что мѣста погребенія суть мѣсто пребыванія Мановъ, языческихъ божествъ.

Gaii II 4. Religiosae quae diis Manibus relictæ sunt.

Всѣ намеки на эти представленія, лежавшія въ основѣ всего языческаго законодательства о *res religiosæ*, устранены Юстиніаномъ изъ его законодательства. Воспоминанія о нихъ вели только къ тому, что съ торжествомъ христіанства христіане стали разрушать языческія могилы, какъ памятники язычества.

5. Прежнее понятіе о *sepulcri violatio* исчезло изъ умовъ христіанъ. Григорій Нисскій (пр. 6) считаетъ извинительнымъ разрушеніе гробницы, если получаемые отъ того матеріалы будутъ употреблены на вѣчто лучшее и общепользѣйшее (напр. на постройку церкви?)

Противъ такого толкованія вооружались не только язычники Юліанъ, но и христіанскіе императоры.

5. Cod. IX. 19 (Julianus an 368). 5. § 2. Cod. Th. IX. 17. Pergit audacia ad busta diem functorum et aggeres consecratos, quum et lapidem hinc movere et terram vertere et cespitem vellere proximum sacrilegio maiores semper habuerint; sed et ornamenta quaedam tricliniis aut porticibus auferri de sepulcris, hoc fieri prohibemus poena sacrilegii cohibentes.

Левъ I подтвердилъ неприкосновенность гробницъ, независимо отъ вѣроисповѣданія погребеннаго, и его конституція принята въ *Corpus* и *Василики*. (9 Cod. 1. 5; Bas. 1. 1. 28).

в) R E S S A C R A E. *)

Sacra sunt, quae diis superis consecrata sunt. Священные вещи суть консеррированныя (посвященныя) верховнымъ богамъ. Священное качество вещи опредѣляется такимъ образомъ совершеніемъ надъ нею акта освященія — *consecratio*.

„Наше современное (христіанское) пониманіе неразрывно соединяетъ съ понятіемъ консекраціи молитву и религіозныя церемоніи; не то въ римскомъ сакральномъ правѣ: молитва и религіозныя обряды составляютъ тамъ *naturale*, но не *essentiale*». Сущностію языческой консекраціи былъ юридическій актъ передачи консеكريруемой вещи въ собственность языческаго божества. (Meurer I. 188). Послѣдняя становилась *res divini juris, res extra commercium*. Главная роль тутъ принадлежитъ языческому магистрату, какъ представителю государственной власти; онъ производилъ изъятіе вещи изъ гражданскаго оборота и въ опредѣленной торжественной формулѣ передавалъ ее въ собственность божеству, представителемъ котораго является понтифексъ. Судя по описанію обряда консекраціи, она являлась видомъ *in iure cessio*. Понтифексъ брался за косякъ дверей храма и въ торжественной формѣ заявлялъ о томъ, что храмъ принадлежитъ божеству; за тѣмъ же брался и магистратъ, какъ уполномоченный органъ государства, и повторялъ слова понтифекса, содержащія отдачу храма божеству.

Servius ad Virgiliae Georgica III. 16. (Magistratus) verbo usus est pontificali; nam qui templum dicabat, postea tenens dare se dicebat numini, quod ab illo necesse fuerat jam teneri et ab humano jure jam discedere.

Самое полномочіе на совершеніе консекраціи давалось магистрату на каждый разъ особымъ закономъ или сенатусконсультомъ. Такъ называемыя *sacra privata* вовсе не признавались за *sacra*.

*) Meurer I 170—207. 265—285. Poschinger 66—71.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что въ своемъ первоначальномъ видѣ *res sacrae* не были пригодны для христіанской церкви. До признанія христіанства не могло имѣть мѣста примѣненіе консекраціи къ христіанскимъ храмамъ. Послѣ признанія христіанства консекрація получила примѣненіе вмѣсто языческихъ къ христіанскимъ храмамъ. Церковь и государственная власть съ охотою ссылались на положенія древняго *jus sacrum* въ видахъ охраны храмовъ и святынь христіанскихъ. Такъ Юстиніанъ воспрещаетъ отчужденіе св. сосудовъ потому, что это запрещено даже языческими законами; на томъ же основаніи нельзя отчуждать священныя вещи, нельзя даже продать землю изъ подъ разрушеннаго храма. Неудобилось запретить совершеніе литургіи въ частныхъ домахъ—опять выводится на сцену римское *jus sacrum*, съ указаніемъ, что и у язычниковъ такъ не дѣлалось.

Nov. 58 Юстиніанъ начинаетъ такими словами: καὶ τοῖς πάλαι δεηγορέεται νόμοις, ὥστε μηδενὶ παντελῶς εἶναι παρῳρησίων οἴχοι τὰ ἱερώτατα πράττειν, ἀλλὰ δημοσίᾳ καταλιμπάνειν προίεσαι... καὶ ἡμεῖς δὲ τοῦτον ἐπὶ τοῦ παρόντος τίθεμεν τὸν νόμον.

Но мы сильно ошиблись бы, если бы, на основаніи этихъ смысловъ признали дѣйствительное примѣненіе къ христіанскимъ святынямъ языческаго *jus sacrum*. Измѣненія, или вѣрнѣе разрушеніе этого института началось сейчасъ же.

Языческіе понтифексы были замѣнены епископами, языческія формулы—христіанскими молитвами; магистрату нечего было дѣлать при освященіи христіанскихъ церквей. Христіанскій чинъ освященія храмовъ не содержалъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на имущественныя правоотношенія, и магистрату приходилось оставаться только молчаливымъ свидѣтелемъ совершаемыхъ епископомъ священнодѣйствій. Немудрено, что у Юстиніана не только отпало участіе магистрата при освященіи, но и не осталось почти ничего изъ прежняго института *res sacrae*.

Мы убѣдимся въ этомъ если сравнимъ отдѣлъ о *res sacrae* у Гая и тотъ же отдѣлъ въ институціяхъ Юстиніана, передѣланныхъ изъ институцій Гая Gaii П 3. Divini juris

veluti res sacrae et religiosae 9. Quod vero divini juris est, id nullius in bonis est. 4. Sacrae sunt, quae diis superis consecratae sunt. 5. Sed sacrum quidem hoc solum existimatur, quod ex auctoritate populi romani consecratum est, veluti lege de ea re lata aut senatusconsulto facto... 7. Quod in provinciis non ex auctoritate populi romani consecratum est, proprie sacrum non est, attamen pro sacro habetur.

У Юстиніана (Inst. II. 1. §§ 7—8). отпали всѣ существенныя черты древнихъ *res sacrae*: исчезли *dei superi*, исчезло различіе между *solum italicum* и *solum provinciale*, исчезло требованіе изданія закона или сенатусконсульта о консекраціи; *consecratio* осталось только въ смыслѣ религіозной христіанской церемоніи совершаемой одними епископами.

Sacrae sunt, quae rite et per pontifices deo consecratae sunt, veluti aedes sacrae et dona, quae rite ad ministerium dei dedicata sunt; quae etiam per nostram constitutionem alienari et obligari prohibuimus. excepta causa redemptionis captivorum.

Но тѣмъ не менѣе и при измѣнившихся обстоятельствахъ, и при отсутствіи тѣхъ основаній экстракоммерціальности *res sacrae*, какія существовали въ римскомъ сакральномъ правѣ, скажемъ болѣе, при полномъ разрушеніи *jus sacrum* древнеримскаго права, Юстиніанъ продолжаетъ ссылаться на *jus sacrum* и неминуемо впадаетъ въ анахронизмы и противорѣчія церковнымъ воззрѣніямъ.

Въ противорѣчіе *jus sacrum* допускается продажа священныя вещей на выкупъ плѣнныхъ. Въ противорѣчіе церковнымъ воззрѣніямъ вещи священныя и просто освященныя смѣшиваются означаясь однимъ именемъ—*dona quae rite ad ministerium dei dedicata sunt*. Положимъ, что это различіе канонически вынесено лишь въ 8 вѣкѣ;—но тоже несогласіе съ церковными воззрѣніями встрѣчается у Юстиніана и въ другихъ случаяхъ. Мы встрѣчаемъ у него фразу:

Si quis auctoritate sua quasi sacrum sibi constituit, sacrum non est, sed profanum.

Фраза, понятная при требованіи, чтобы *res sacrae* консекрировались не иначе, какъ *auctoritate populi romani*, оказывается лишнею, когда для консекраціи необходимо только *auctoritas episcopi*. Съ точки зрѣнія христіанской алтарь не освященный епископомъ, а слѣдовательно, и самый храмъ, не можетъ быть признанъ даже за *quasi sacrum*.

Какъ на неудачную попытку провести различіе *sacra publica* и *sacra privata* и относительно христіанскихъ святынь слѣдуетъ смотрѣть и на Nov 58-ю (ап. 537). Юстиніана.

Въ ней, воспрещая имѣть въ домахъ церкви (*ἐν τοῖς οἴκοις εὐχέρητοι οἴκοι*), онъ въ тоже время разрѣшаетъ имѣть отдѣльныя, приспособленныя для совершенія литургіи помѣщенія (*χωρὶς ἐλαίω οἰκῆματα τινα*). Съ точки зрѣнія церкви между этими двумя родами зданій никакого различія не было (Трул. 31. 59), такъ же какъ и по взгляду Льва Философа (Nov 4).

Далѣе у Юстиніана мы читаемъ, что мѣсто, на которомъ построенъ храмъ, остается священнымъ и по разрушеніи зданія „какъ писалъ и Папиніанъ“.

locus autem, in quo sacrae aedes aedificatae sunt, etiam diruto aedificio sacer manet, ut et Papinianus scipsit. (Papin. 73 Dig. 18. 1).

Папиніанъ писалъ правильно съ точки зрѣнія языческаго сакральнаго права:

Aede sacra terrae motu diruta locus aedificii non est profanus et ideo venire non potest.

но съ точки зрѣнія церкви не только разрушеніе зданія, но даже разрушеніе алтаря дѣлать необходимымъ новое освященіе ихъ. Наконецъ и относительно *res sacrae* Юстиніанъ признаетъ *ius postliminii*, въ глазахъ церкви неимѣвшее ни какого смысла.

Въ такомъ видѣ теорія *res sacrae* не могла не возбуждать тѣхъ же недоумѣнныхъ вопросовъ, какъ и теорія *locus religiosus*. Первый изъ этихъ вопросовъ касался того, въ какомъ отношеніи находится консекрація къ праву собственности. Пунетъ

этотъ былъ весьма не ясенъ въ древнемъ римскомъ правѣ; Римляне полагали, что собственникомъ священныхъ вещей являются отдѣльныя божества, коимъ онѣ посвящены. Но въ чемъ ихъ право собственности выражалось? Меуреръ, разбирая этотъ вопросъ въ подробностяхъ, приходитъ къ выводу, что „сфера правъ божества заключаетъ въ себѣ не столько сумму дѣйствительныхъ правъ господства (надъ вещью) сколько отрицаніе человѣческихъ правомочій на нее“ (I 280). Сказать это значитъ признать, что такъ называемое право собственности, якобы принадлежащее божеству, есть прямая противоположность того, что юриспруденція понимаетъ подъ правомъ собственности. Есть-ли въ такомъ случаѣ основаніе удерживать и самый терминъ? Но этимъ затрудненіе неограничивается. Даже антропоморфическое представленіе о божествѣ не можетъ намъ уяснить, что такое божество, какъ собственникъ? Юпитеръ Капитолійскій является соперникомъ Юпитера Гремящаго (Jupiter Tonans) и жалуется на послѣдняго, что тотъ отбиваетъ у него поклонниковъ. Какую юридическую формулу дать Jupiter Capitolinus въ противоположность Jupiter Tonans? Обращаемся къ тому же Меуреру и узнаемъ, что, „господствующее мнѣніе признаетъ (языческое) божество за юридическое лицо“ (I. 281). Но Меуреръ съ этимъ несогласенъ. Божество, по его мнѣнію, не можетъ быть признано за universitas rerum такъ какъ „нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ опредѣленія (Abzweigung) и увѣковѣченія воли въ опредѣленномъ направленіи“ (I 281), иными словами— нѣтъ необходимаго для юридическаго лица устава; правоносителемъ остается божество съ его измѣняющеюся волею. Въ то же время языческое божество не является и universitas personarum. Что же это такое? Меуреръ отвѣчаетъ (I 282): „Мѣсто римскому божеству между тѣлесными и безтѣлесными лицами, какъ воленосителю особаго рода“, одинаково отличающемуся и отъ persona physica, и отъ persona moralis. Представить нѣчто среднее между лицомъ тѣлеснымъ и безтѣлеснымъ, по нашему мнѣнію, очень трудно, если только вообще возможно. Но если даже до-

пустить, что изъ выраженій римскихъ юристовъ вытекаетъ дѣйствительное существованіе такого страннаго лица, то для христіанъ воззрѣніе на божество, какъ на собственника, было чистѣйшимъ богохульствомъ. „Господни небо и земля и исполненіе ихъ“, возражалъ на это Августинъ.

Unde quisque possidet quod possidet? Nonne jure humano? Non jure divino Domini est terra et plenitudo eius... jure tamen humano dicitur: haec villa mea est, haec domus mea, hic servus meus est. (Въ Corp. Juris Can. с. I Quo jure D. 8).

Такимъ образомъ важнѣйшій изъ вопросовъ—вопросъ о собственникѣ *res sacrae* оставался открытымъ.

Послѣ Юстиніана разрушеніе *jus sacrum* продолжалось. Въ Василикахъ мы находимъ признаніе добросовѣстнаго владѣнія вещами священными, недопускавшагося Юстиніановымъ правомъ.

Въ 30. 1 Dig. 41. 2. мы читаемъ: *locum religiosum aut sacrum non possumus possidere, etsi contempnamus religionem et pro privato eum teneamus*, или какъ передаетъ это Номоканонъ II. I. (Pitra II, 486) Νέμεσθαι πτωόμεθα τόπου γινόμενου ἱεροῦ, καὶ ἂν μὴ ὡς τοιοῦτον, ἀλλ' ὡς ἰδιοτικὸν αὐτὸν ἔχωμεν. Въ Василикахъ L. 2 с. 30 th 2. эти то слова и опущены, какъ замѣчаетъ Вальсамонъ, съ прямою цѣлію признать добросовѣстное владѣніе вещами священными.

Bals ad Nomoc. Г. I. Σὺντ I. 94—95 πρόσθετος οὖν, ὅτι ἐν τῇ ἀνακαθάρασει οὐκ ἐτέθη τὸ ἐντὸς κείμενον μέρος τοῦ νόμου τὸ λέγον: „καὶ ἂν μὴ ὡς τοιοῦτον, ἀλλ' ὡς ἰδιοτικὸν αὐτὸν ἔχωμεν“ καὶ διὰ τοῦτο ὀφείλεις προσέχειν πλεον τοῖς ἐν τοῖς βασιλικαῖς περιεχομένοις... ἔδοξε τῷ ποιῶντι τὴν ἀνακάθαρσιν ἄδικον εἶναι τὸ περικόπτεσθαι τὴν νομὴν τοῦ καλῆ πίστει νομέως ἐκ τοῦ ἀνατιθῆναι θεῷ τὸ πρὸς τοῦ καλῆ πίστει νομέως νεμόμενον καὶ μᾶλλον, εἰ μὴδὲ τὴν περὶ τούτου εἰδηρὴν ἔλαβεν ἀπὸ τοῦ δικαστηρίου ἄλλ' ὡς ἰδιοτικὸν αὐτὸ ἐνέμετο.

Замѣчательно, что высказавши это, Вальсамонъ въ другомъ мѣстѣ забываетъ о своихъ словахъ. „А ты приложи правило и къ тѣмъ, которые въ наше время владѣютъ священными учреждениями, обратившимися въ обыкновенные отъ нашествія язычниковъ; ибо они не могутъ сказать, что не они дерзну и на это зло и потому не обязаны возвращать (ποιῆσαι τὴν ἀποκατάστασιν); точно

также они не должны указывать и на истечение многихъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы придать твердость несостоятельному и чтобы святое обратить въ обыкновенное (*κοινωνῆσαι τὸ ἅγιον*) Ибо эти доводы имѣютъ мѣсто въ отношеніи къ другимъ, т. е. къ человѣческимъ вещамъ, а не въ отношеніи къ святымъ и священнымъ (Вальс. на VII. 13).

Слѣдуетъ думать, что допущеніе добросовѣстнаго владѣнія *res sacrae* не было нововведеніемъ Василикъ, а принадлежить иконоборческой эпохѣ. На такую мысль наводятъ: 1) Общая тенденція Василикъ. При стремленіи редакторовъ Василикъ во чтобы то ни стало возстановить чистое законодательство Юстиніана, они едва ли рѣшились бы самостоятельно внести въ него такое важное измѣненіе, 2) Постановленія VII вѣс. собора. Пр. 13 его предполагаетъ уже допустимость добросовѣстнаго владѣнія епископіями и вообще св. вещами въ иконоборческую эпоху „при случившемся по грѣхамъ нашимъ бѣдствій въ церквахъ (очевидно—иконаборческія смуты) нѣкоторые святыя храмы, епископія и монастыри нѣкими людьми расхищены и содѣлялись обыкновенными жилищами“.

Этимъ древній институтъ *res sacrae* былъ въ сущности уничтоженъ. Самые термины древняго права становятся непонятными. Смѣшеніе *sanctus* съ *sacer* замѣтно уже въ законодательствѣ Юстиніана, *Collectio const. ecclesiasticarum* и *Номоканонѣ*.

Res sanctae древняго права не имѣютъ ничего общаго съ *res sacrae*. Это были просто вещи, охраняемыя нормами уголовного права. *Iust. lib. II. t. I. § 10. Sanctae quoque res, viluti muri et portae, quodammodo divini juris sunt, et ideo nullius in bonis sunt. Ideo autem muros sanctas dicimus, quia poena capitis constituta est in eos, quia aliquid in muros deliquerint.* Различіе понятій *sacer* и *sanctus* доходитъ до того, что вполне возможно употребленіе термина *sacrosanctus*. Между тѣмъ въ Новеллахъ *ἐκκλησία* часто называется *ἅγιος οἶκος* (*sancta domus*) вмѣсто *ιερός*. Migne 138 c. 1229. *Δημόσιος δὲ τόπος παρὰ κέλευσιν βασιλέως οὐ γίνεται σάκρος ὡς Μαρκανοῦ καὶ Οὐλπιανοῦ δὶ γερτον ἢ καὶ θ'* т. е. въ 8 и 9 Dig. I. 2, изъ которыхъ *const. 8* говоритъ о *res sanctae*, а *const.*

9—o res sacrae. (9. 1 Dig. 1. 8. Sciendum est locum publicum tunc sacrum fieri posse, quum princeps eum dedicavit vel dedicandi dedit potestatem).

Вальсамонъ этихъ терминовъ уже окончательно не понимаетъ и совѣтуетъ для лучшаго ихъ уразумѣнія почитать институтія Юстиніана.

Bals. ad Nom. II. 1. Συντ. I. 90. Ζητεῖ μαθεῖν τελειότερον τὰ ἐκ τούτων (институцій Юстиніана) γραφέντα ἐν τῷ παρόντι συντάγματι. Τὸ δὲ παρὰ γνώμην τῶν ἱερέων γεγονός ἱερὸν παρὰ τινος, οὐκ ἔστιν ἱερὸν, ὡς οἶμαι νοεῖται δὲ ὅσον εἰς τὸ λογίζεσθαι ἐπισκοπικόν, καὶ ἔχειν πρόνομια καθολικῆς ἐκκλησίας, καὶ μὴ λογίζεσθαι ἰδιωτικόν, ἐπεὶ τοι γε εἰς τὸ μὴ κοινωθῆναι, καὶ μὴ ἱερὸν ὀνομάζεται, ἀλλὰ ἅγιόν ἐστι· καὶ τὸ οἰκοδομηθὲν δίχα εὐχῆς ἱερέως, καὶ καταπέσει, ὡς ἅγιον οὐκ ἔτι κοινοθήσεται... 95. ib. "Ἅγια ἐνταῦθα μὴ τὰ ἰδιωτικά ἅγια εἶπες, ἀλλὰ τὰ μνημεῖα, τὰ καὶ ῥηλιγίωσα λεγόμενα· τὰ γὰρ ἰδιωτικά ἅγια ὡς τὰ μὴ ἱερωθέντα δεσπόζονται. т. е. „Постарайся хорошенько уразумѣть выписанное изъ нихъ въ этой синтагмѣ. То, что сдѣлано кѣмъ нибудь священнымъ, какъ я думаю, не есть священное, но считается таковымъ, по скольку признается подлежащимъ юрисдикціи епископа, имѣеть привилегіи каѳолической церкви и не признается за частное имущество, такъ какъ не допускаеть профанаціи, хотя и не называется священнымъ (ἱερόν), а есть святое (ἅγιον); и построенное безъ молитвы іерея, хотя бы и пришло въ разрушеніе, какъ святое (ἅγιον) не подлежитъ болѣе общему употребленію. Поэтому называй святыми не частныя святыни, но мѣста погребенія; ибо частныя святыни подлежатъ обладанію, какъ вещи неосвященныя“.

Совершенно лишнее доискиваться смысла въ этихъ противорѣчивыхъ указаніяхъ. Вся эта путаница произведена съ одной стороны непониманіемъ термина sanctus (ἅγιον), который отождествляется съ religiosus, съ другой—непониманіемъ термина sacra privata, который съ точки зрѣнія христіанской, дѣйствительно, не имѣлъ смысла, и стараніемъ придать ему какой бы то ни было смыслъ.

в) DOMINIUM SUB MODO.

Далеко не все церковное имущество могло воспользоваться охраною въ качествѣ *res sacrae*. Для этого требовалось личное освященіе зданія епископомъ; но мы уже видѣли что даже церкви далеко не всѣ удовлетворяли этому требованію. Церковныя учрежденія благотворительности и вовсе не могли ему удовлетворить. По этому общимъ средствомъ охраны церковныхъ имуществъ въ Византійской имперіи являются не институты языческаго сакрального права, постепенно вымиравшіе въ теченіе византійскаго періода, а совершенно свѣтскій институтъ имуществъ со спеціальнымъ назначеніемъ, *dominium sub modo*.

По римскому праву при дареніяхъ и посмертныхъ распоряженіяхъ *auctor* можетъ предписать своему преемнику обязательный для послѣдняго способъ употребленія полученнаго такимъ путемъ имущества. Такой способъ употребленія и есть *modus* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Отъ условія (*conditio*), въ техническомъ смыслѣ слова, *modus* отличался тѣмъ, что обремененное имъ имущество переходило въ собственность преемника независимо отъ дѣйствительнаго выполненія *modus'a*; отъ простого совѣта *modus* отличался своею юридическою, а не нравственною только, обязательностію. Средства охраны *modus'a* не ограничивались средствами частнаго права. Кромѣ пригодныхъ для этой цѣли *actio praescriptis verbis* и *condictio causa data causa non secuta*, находившихся въ распоряженіи лицъ имущественно заинтересованныхъ въ выполненіи *modus'a*, *dominus sub modo* могъ подвергаться административному принужденію со стороны какъ органовъ гражданской власти, такъ и понтификовъ. Мы не будемъ разбирать *modus* въ подробностяхъ, такъ какъ это вопросъ чисто гражданского права; для нашей же цѣли и сказаннаго будетъ достаточно.

Легко видѣть, что правила свѣтскаго права относительно *modus'a* преслѣдовали въ сущности ту же цѣль, что и предписанія церковнаго права относительно церковнаго имущества. Въ

томъ и другомъ случаѣ вопросъ о собственности оставлялся въ сторонѣ; имѣлось въ виду только обезпечить употребленіе имущества согласно данному ему назначенію. Естественно предположить, что *modus* съ признаніемъ христіанства въ римской имперіи получилъ широкое примѣненіе въ сферѣ церковно-имущественнаго права, въ особенности одна изъ формъ установленія модальной собственности—*pollicitatio*.

Подъ *pollicitatio* понималось одностороннее обѣщаніе, обязательное для обѣщавшаго и безъ принятія его со стороны одаряемаго. Римское право признавало дѣйствительность *pollicitatio* только въ двухъ случаяхъ: 1) *pollicitatio* въ пользу городовъ (*pollicitatio* въ собственномъ смыслѣ) и 2) *pollicitatio* въ пользу божества (*votum*). Для дѣйствительности *pollicitatio* въ пользу городовъ требовалось или 1) наличность *iusta causa*, основательной причины щедрости или 2) приступъ къ выполненію обѣщаннаго. За моментъ начала выполненія принималось: 1) закладка зданія или очистка мѣста для него, къ чему приравнивались и отводъ городомъ необходимаго для постройки мѣста, а также совершеніе городомъ расходовъ по поводу *pollicitatio*; 2) совершеніе нотаріальнаго акта *pollicitatio*, взносъ необходимой суммы денегъ, или обѣщаніе ея въ точной цифрѣ.

2) *Pollicitatio* въ пользу божества (*votum*, обѣтъ) всегда было безусловно обязательно и при томъ *in solidum*, тогда какъ при простомъ *pollicitatio*, за исключеніемъ *pollicitatio ob honorem*, допускалось частичное выполненіе, если поллицитантъ впадалъ въ бѣдность.

Самъ поллицитантъ и его наслѣдникъ въ данномъ случаѣ не обязаны были тратить болѣе пятой части своего имущества. Для дѣтей эта часть уменьшалась до $\frac{1}{10}$ наслѣдства.

Dig. 50. 12. De pollicitationibus. 3. Pactum est duorum consensus atque conventio; pollicitatio vero offerentis solius promissum; et ideo illud est constitutum, ut, si ob honorem pollicitatio fuerit facta, quasi debitum exigatur; sed et coeptum opus, licet non ob honorem promissum perficere promissor eo cogetur,

1. § 1. Non semper autem obligari eum, qui pollicitus est, sciendum est; si quidem ob honorem promiserit decretum sibi vel decernendum, vel ob aliam iustam causam, tenebitur ex pollicitatione; sin vero sine causa promiserit, non erit obligatus; et ita multis constitutionibus et veteribus, et novis continetur. § 2. Item si sine causa promiserit, coeperit tamen facere, obligatus est, qui coepit. § 3. Coepisse sic accipimus, si fundamenta fecit, vel locum purgavit. Sed et si locus illi petenti destinatus est, magis est, ut coepisse videatur. Item si apparatus, sive impensam in publico posuit. § 4. Sed si non ipse coepit, sed, quum certam pecuniam promisisset ad opus reipublicae, contemplatione pecuniae coepit opus facere, tenebitur quasi coepto opere. 4. Propter incendium, vel terrae motum, vel aliquam ruinam, quae reipublicae contingit, si quis promiserit, tenetur. 9. Ex pollicitatione, quam quis ob honorem apud rempublicam fecit, ipsum quidem omnimodo in solidum teneri, heredem vero eius, ob honorem quidem facta promissione in solidum, ob id vero, quod opus promissum est, si bona liberalitati solvendo non fuerint, extraneum heredem in quintam partem patrimonii defuncti, liberos in decimam teneri, Divi Severus et Antoninus rescripserunt; sed et ipsum donatorem pauperem factum, ex promissione operis coepti quintam partem patrimonii sui debere, Divus Pius constituit. 2. Si quis rem aliquam voverit, voto obligatur; quae res personam voventis, non rem, quae vovetur, obligat; res enim, quae vovetur, soluta quidem liberat vota, ipsa vero sacra non efficitur.

Эти то два института, *dominium sub modo* и *pollicitatio* при-
мѣнены законодательствомъ Зенона и Юстиніана, какъ общее
средство охраны церковнаго имущества.

1) По закону Зенона дареніе въ пользу мученика и т. д.
есть обѣтъ построить церковь ихъ имени.

Если кто подарить какое имущество, движимое или недви-
жимое, или самодвижущееся, или право на имя мученика
или пророка, или ангела въ намѣреніи построить ему цер-
ковь, и явить свое дареніе, кому слѣдуетъ, тотъ принуж-
дается вмѣстѣ съ наслѣдниками докончить дѣло, хотя бы
его и не началъ, и оконченному отдать даръ; тоже самое
и относительно страннопріимицъ, больницъ, богадѣльнъ.

Ἐάν τις δωρήσῃται τι πρᾶγμα κινητὸν, ἢ ἀκίνητον, ἢ αὐτοκίνητον, ἢ δίκαιον εἰς πρόσωπον μάρτυρος, ἢ προφήτου, ἢ ἀγγέλλου, ὡς αὐτῷ μέλλων εὐχτήριον οἶκον οἰκοδομήσαι, καὶ τὴν δωρεάν ἐμφανίσει, ἐφ' ᾧν ἀναγκαῖόν ἐστιν, ἀναγκάζεται τὸ ἔργον, κἂν μὴ ἀρχθῆ, πληροῦν μετὰ κληρονόμων καὶ πληροθέντι δοῦναι τὰ τῆς δωρεᾶς· τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ ξενοδοχείων, καὶ νοσοκομείων καὶ πτωχείων. 15 Cod. I. 2.

Этотъ обѣтъ не подходитъ подѣ понятие *volunt*: послѣднее было обязательно помимо всякихъ формальностей, тогда какъ здѣсь говорится объ особой формальности—явкѣ даренія. Этой явкѣ придается тоже значеніе, какъ и при обыкновенной *pollicitatio*, т. е. значеніе *opus coeptum* (ἀναγκάζεται κἂν μὴ ἀρχθῆ πληροῦν; ср. выше 1 § 3—4 Dig 50. 12). Такъ какъ явка есть только одна изъ формъ *opus coeptum* (1. 3 Dig 50. 12), то изъ этого слѣдуетъ, что, въ случаѣ приступа къ постройкѣ, даритель обязанъ довести ее до конца, хотя бы имъ и не было сдѣлано явки. Обѣтъ этотъ обязателенъ и для наследниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствительно и посмертное дареніе (*donatio mortis causa*) въ пользу мученика. Относительно допустимости уменьшенія размѣровъ пожертвованія, на случай обѣднѣнія жертвователя, законъ молчать. Трудно рѣшить, допускалось ли оно въ данномъ случаѣ; если, въ виду того, что жертвователю присвоенъ почетный титулъ ктитора (о чемъ ниже Nov. 67 гр.), признать здѣсь *pollicitatio ob honorem*, то отвѣтъ слѣдуетъ дать отрицательный.

2) Касательно дальнѣйшей судьбы устроенной такимъ образомъ церкви, или благотворительнаго учрежденія находимъ только, что управленіе ими должно производиться согласно волѣ устроителя и существующимъ правиламъ.

Τούτων δὲ πληρομένων ἢ διοικήσις κατὰ τὰ δόξαντα τοῖς φιλοτιμησαμένοις καὶ τοῖς ἐπιτεθέντας ὄρους γίνεται.

Какъ фактическое отсутствіе нормъ государственнаго законодательства объ управленіи церковнымъ имуществомъ, такъ и самый терминъ *ἔροι* указываетъ, что подѣ установленными правилами Зенонъ разумѣлъ нормы законодательства каноническаго, ближайшимъ

же образомъ постановленія Халкидонскаго собора (пр. 8 и 24). Эти правила содержатъ только два ограниченія по отношенію къ жертвователю: а) онъ не долженъ препятствовать епископу осуществлять юрисдикцію надъ клириками, состоящими при учрежденіи (пр. 8); б) не долженъ измѣнять разъ данное вещи священное назначеніе.

„Единожды освященнымъ по изволенію епископа монастырямъ пребывать монастырями навсегда; принадлежащія имъ вещи сохранять, и впредь не быти онымъ мірскими жилищами“. (пр. 24).

Что же касается до *κατὰ τὰ δόξαντα τοῖς φιλοτιμησαμένοις*, то оно можетъ имѣть лишь одинъ смыслъ: воля жертвователя на этотъ счетъ обязательна и для наслѣдниковъ его. Этимъ требованіямъ вполне удовлетворялъ институтъ модальнаго имущества.

Законодательство Юстиніана развило и дополнило законъ Зенона, а именно, выяснило права епископской юрисдикціи надъ церковными учрежденіями.

Законъ Зенона, правда, предоставлялъ епископу право требовать доведенія начатой постройки до конца (*ἀδείας οὐσης τοῖς ἐπίσκοποις καὶ τοῖς οἰκονόμοις ἐνῆγεσθαι αὐτοῖς, τ. ε. κληρονόμοις*). Но такъ какъ при этомъ законъ не опредѣлялъ срока, въ теченіе котораго постройка должна быть окончена, то это право существовало только на бумагѣ. Юстиніанъ указалъ срокъ для выполненія благочестивыхъ *завѣщательныхъ* распоряженій. Въ 530 г. (46 Cod. I. 3) на устройство церкви нѣтъ опредѣленъ трехлѣтній срокъ, въ 545 г. увеличенный до пяти лѣтъ (Nov. 131. с. 10); на устройство другихъ богоугодныхъ учрежденій оставленъ введенный въ 535 г. (Nov. 1), общій годовой срокъ для выполненія всѣхъ дѣйствительныхъ распоряженій наслѣдодателя. Согласно Nov. 131 въ теченіе этого срока учрежденіе должно быть устроено во временномъ помѣщеніи; слѣдовательно, для устройства въ постоянномъ помѣщеніи дается тотъ же пятилѣтній срокъ. Для выплаты легата на благочестивыя цѣли годовой срокъ пониженъ до шестимѣсячнаго (Nov. 131 с. 12).

До 545 г. пропускъ срока наслѣдникомъ влекъ за собою роена dupli, если бы епископъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ содѣйствию свѣтской власти.

§ 16 Inst. 4. 6. Sed illa quae de iis competit. quae relictis venerabilibus locis sunt, non solum inficiatione duplicatur, sed etiam si distulerit relictis solutionem, usque quo jussu magistratuum nostrorum conveniatur; in confitentem vero et ante quam jussu magistratuum conveniatur solventem simpli redditur.

46. (45) § 7. Cod. I. 3. ἐνοχληθέντες παρὰ τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων οἱ τοῦτοις τετιμημένοι εἶτα διαναβάλλονται, ὡς καὶ τῆς τῶν ἀρχόντων εἰσπράξεως δεηθῆναι τηλικαῦτα μὴ μόνων αὐτοῦς ἀπλοῦν τὸ καταλειμμένον εἰσπράττεσθαι, ἀλλὰ πάντως διπλάσιον.

По закону 545 г. (Nov. 131. с. 11 и 12) мога наступать лишь послѣ двукратнаго напомниманія со стороны епископа или эконома черезъ органовъ гражданской власти. Inficiatione litis наслѣдникъ утрачиваетъ всѣ выгоды, приобрѣтенныя имъ по завѣщанію, въ томъ числѣ и фалкидіеву часть. Тѣ же послѣдствія наступаютъ для наслѣдника и въ случаѣ отказа отъ исполненія благочестивой воли наслѣдодателя подл предлогахъ недостаточности наслѣдства.

Nov. 131. с. 11. Εἰ δὲ οἱ ταῦτα ποιῆσαι κελευσθέντες ἄπαν καὶ δις παρὰ τοῦ μακαριωτάτου τῶν τόπων ἐπισκόπου καὶ τῶν τοῦτου οἰκονόμων διὰ δημοσίων προσώπων ὑπομνησθέντες ὑπερθῶνται τὰ διατυπωθέντα πληρῶσαι, κελεύομεν, τοῦτους ἄπαν κέρδος καταλειφθέν αὐτοῖς παρὰ τοῦ ταῦτα κελεύσαντος ἀπολλύου, τοὺς δὲ ἐπισκόπους πάντα τὰ πράγματα τὰ πάσαις εὐσεβέσιν αἰτίαις ἀφορισθέντα μετὰ καρπῶν καὶ ἐπαυξήσεων τοῦ μέσου χρόνου καὶ τοῦ μνημονευθέντος κέρδους ἐκδικεῖν καὶ, ἄπερ ὁ διαθήμενος διετύπωνε, πληροῦν. с. 12. Εἰ δὲ ὁ κληρονόμος τὰ εἰς εὐσεβῆς αἰτίας καταλειμμένα μὴ πληρῶσει, λέγων τὴν καταλεφθεῖσαν αὐτῷ περιουσίαν μὴ ἀρκεῖν εἰς ταῦτα, κελεύομεν πάντος τοῦ ἐκ τοῦ φалкиδίου κέρδους σχολάζοντος, ὅσον δῆποτε εὐρεθῆι ἐν τῇ αὐτῇ οὐσίᾳ προχωρεῖν προνοία τοῦ τῶν τόπων ἐπισκόπου εἰς τὰς αἰτίας εἰς ἃς καταλέλειπται.

Источомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ является на первомъ планѣ епископъ; но права его были лишь права душеприказ-

чика: взыскавъ имущество, онъ долженъ былъ употребить его согласно назначенію, данному завѣщателемъ. Послѣ епископа право иска о выполненіи благочестивой воли наслѣдодателя предоставляется митрополиту (*jure devolutionis*), или патриарху, а за тѣмъ каждому желающему (*actio popularis*).

46. 6. Cod. I. 3. Εἰ δὲ ῥαθυμήσανεν οἱ κατὰ τόπον θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι τοῦτο πράξει, ἴσως ἐκθεραπευθέντες παρὰ τῶν γεγραμμένων κληρονόμων, ἢ ληγαταρίων, ἢ φιδεῖχομμισαρίων (sic!) ἐπ' ἀδείας ἔσται καὶ τῷ μητροπολίτῃ τῆς ἐπαρχίας, ἢ τῷ ἀρχιεπισκόπῳ τῆς ἐκεῖσε διοικήσεως καὶ πάντι τῷ βουλομένῳ τῶν πολιτῶν ἐκ τοῦδε ἡμῶν τοῦ νόμου κινεῖν τὸν ἐκ *lege conductio* καὶ ἀπαιτεῖν τὰ καταλειμμένα πληροῦσθαι.

По закону Зенона ктиторъ обязанъ былъ доводить постройку до конца, но ни онъ, ни его преемники не обязаны были поддерживать имъ устроенное. Результаты этого угадать нетрудно. Церкви строились въ видахъ удовлетворенія тщеславія, по недостатку средствъ не достраивались, стояли безъ пѣнія и приходили въ разрушеніе. (Nov. 67 гр.). Епископъ, по указаннымъ выше причинамъ, не могъ ни помѣшать этому, ни тѣмъ менѣе предупредить это зло.

По Юстиніанову законодательству жертвователъ согласно Халк. 4. обязанъ испрашивать разрѣшеніе мѣстнаго епископа, прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ церкви или благотворительнаго учрежденія (Nov 67. Законъ 530 г. 46 Cod. I. 3. еще ничего не знаетъ объ этой обязанности).

Выдавая разрѣшеніе, епископъ обязанъ былъ убѣдиться, что предлагаемыя жертвователемъ средства достаточны не только для устроенія церкви, но и для поддержанія церковнаго благолѣнія и богослуженія, а такъ же и для содержанія причта.

Nov. 67 с. 2. Μὴ ἄλλως αὐτὸν ἐκκλησίαν ἐκ νέου οἰκοδομεῖν, πρὶν ἂν διαλεχθεῖται πρὸς τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον καὶ ὀρίσειε τὸ μέτρον, ὅπερ ἀφορίζει πρὸς τε τὴν λυχνοκαίαν, καὶ τὴν ἱεράν λειτουργίαν, καὶ τὴν τῶν προσεδρευόντων ἀποτροφὴν.

Ib. Εἰ μέντοι γε οὐκ ἀρκοίη μὲν τις πρὸς τοῦτο, ἐκκλησίαι τυγχάνουσι... κινδυνεύουσαι καταπεσεῖν... καὶ ἐξέσται αὐτῷ μίαν τῶν

τοιούτων ἐκκλησιῶν ἀπολαβόντι ταύτην οἰκοδομήσασθαι χάνταῦθα γνώμη τοῦ... ἐπισκόπου τοῦ πράγματος γινόμενου.

Если средствъ для этого было недостаточно, то епископъ обязанъ былъ отказать въ разрѣшеніи и предложить жертвователю возобновить какую-нибудь церковь приходящую въ упадокъ. Очевидно въ тѣхъ же цѣляхъ подержанія существующихъ уже церквей и другихъ церковныхъ учрежденій, завѣщательныя распоряженія въ пользу святыхъ, ангеловъ и т. п. истолкованы не въ смыслѣ обѣта построить церковь (какъ въ законѣ Зенона), а какъ пожертвованіе въ пользу одной изъ существующихъ церквей. Намъ придется еще къ этому вернуться. Важный вопросъ, чтó считать за достаточныя средства, не былъ рѣшенъ Юстиніаномъ; опредѣлить степень достаточности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено на благоусмотрѣніе епископа.

Уже въ послѣдствіи Левъ Философъ, и то лишь относительно монастырей, опредѣлилъ, что достаточными слѣдуетъ считать средства, обезпечивающія содержаніе, по крайней мѣрѣ, трехъ монаховъ (Новелла 14).

Согласіе епископа выражалось внесеніемъ пожертвованія въ акты епископіи и совершеніемъ ставропигіи.

Ставропигія (πῆξις τοῦ θεμελίου) являлася предписанною церковью формою закладки церкви или иного церковнаго учрежденія. Юстиніанъ (Nov 67 с. 1 и Nov 131 с. 7) придаетъ ей значеніе *opus coeptum*. Явка же пожертвованія утрачиваетъ то значеніе, какое придавалось ей законамъ Зенона.

Nov. 67 с. 1. Θεωρίζομεν ταῖνον... μηδενὶ παρρησίαν εἶναι μηδὲ μοναστήριον, μηδὲ ἐκκλησίαν, μηδὲ εὐκτήριον οἶκον ἄρχεσθαι οἰκοδομεῖν, πρὶν ἂν ὁ τῆς πόλεως ἐπίσκοπος παραγενόμενος εὐχὴν τε ἐν τῷ τόπῳ ποιήσῃται καὶ σταυρὸν πῆξῃται δημοσίαν ἔχεισε πρόσοδον ποιησάμενος καὶ τὸ πρᾶγμα φανερόν ἅπασιν καταστέλλοι. Ср. Nov. Leonis 14.

Запись въ актахъ епископіи имѣетъ значеніе просто инвентарной описи. Такая перепись прямо вытекала изъ права епископа не допускать устроенія церкви въ случаѣ недо-

статочности средствъ для ея поддержанія. Таково же отношеніе между ставропигіею и записью и по Двукр. 1.

Двукратный соборъ (пр. 1) жалуясь, что многое изъ посвященнаго Богу продается самими посвятившими, въ предупрежденіе такого злоупотребленія постановляетъ: „да не будетъ позволено никому созидати монастырь безъ вѣдома и соизволенія епископа, но съ его вѣдомомъ и разрѣшеніемъ, и съ совершеніемъ подобающей молитвы, якоже древле богоугодно законоположено, монастырь да созидается все же къ нему принадлежащее кунно съ нимъ самимъ да вносится въ книгу, которая и хранится въ епископскомъ архивѣ“.

Въ рѣзкомъ противорѣчій съ этимъ правиломъ находится приведенное нами выше мнѣніе Вальсамона будто бы для устройства церкви не нужно согласія епископа (Συντ. I. 90), но мы уже видѣли (стр. 56), что это мнѣніе есть чистое недоразумѣніе и представляетъ не болѣе, какъ попытку осмыслить удержанное Юстиніаномъ различіе между *sacra publica* и *sacra privata*.

По закону Зенона явка пожертвованій производилась передъ свѣтскимъ органомъ; епископъ могъ узнать о такомъ пожертвованіи только случайно. Юстиніанъ въ 544 г. передалъ всю нота-ріальную церковноимущественную часть епископамъ въ цѣляхъ лучшей охраны церковныхъ интересовъ.

Nov. 120 с. 6. § 2 (ан. 544). Διὰ τοῦτο γὰρ οὐ βουλό-μεθα τοῦ λοιποῦ παρὰ τοῖς ἄρχουσιν τῶν ἐπαρχιῶν ἢ τοῖς ἐκδήκοις τῶν τόπων τὰ τοιαῦτα ὑπομνήματα παρὰ τῶν μνημονευθέντων προσώπων ἢ γουὸν οἴκων πράττεσθαι, ἵνα μηδεμίαν ζημίαν ὑφιστῶνται... ὥστε εἴτε παρὰ πατρίάρχαις, εἴτε παρὰ μητροπολίταις, εἴτε παρ' ἄλλοις ἐπισκόποις τοιαῦτα ὑπομνήματα πράττειν.

Но самое важное нововведеніе Юстиніана заключается въ томъ, что *вся церковныя учрежденія подчинены епископской юрисдикціи*. Права епископской юрисдикціи—*δίκαια ἐπισκοπικά*—перечисляются Вальсамономъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) ἀνάκρισις τῶν ψυχικῶν σφαλμάτων (Nov. 123 с. 18)—право надзора за дисциплиною.

2) Ἐπιτήρησις διοικούντων—право надзора за (имущественнымъ) управленіемъ.

3. ἀναφορά τοῦ ὀνόματος—возношеніе имени (при богослуженіи).

4. Σφραγίς τοῦ ἡγουμένου (Nov. 57 с. 1; Nov. 123 с. 18)—право утвержденія игумена, а въ церквахъ право утвержденія священнослужителейъ.

Съ перваго же взгляда очевидно, что эти права суть права публичныя, не касающіяся имущественныхъ правъ, которыя оставались за собственниками церкви.

Συντ. V. 120. Ὅ γάρ ἐχθεδωχῶς τοῦτο τοῖς μοναχοῖς εἰς μέτοχον τὴν χρηματικὴν μόνην δεσποτεῖαν ἐχδοῦναι ἠδύνατο, οὐ μὴν δὲ καὶ τὴν πνευματικὴν τοῦ ἐπισκόπου ἀναφορὰν καὶ τὴν τῶν ψυχικῶν σφαλμάτων ἀνάκρισιν. (1250 г.).

Анафора и надзора за дисциплиною не имѣютъ никакого отношенія къ церковно-имущественному праву. Что же касается права утвержденія священнослужителейъ (σφραγίς), то это, строго говоря, не столько право, сколько весьма существенное ограниченіе правъ епископа въ пользу лицъ устроившихъ и содержащихъ церкви и богоугодныя заведенія. По каноническому праву клиръ находился въ полномъ служебномъ подчиненіи епископу; поэтому казалось бы, что епископъ имѣетъ не только право утвержденія (σφραγίς), но и право самаго назначенія на церковную должность. Въ дѣйствительности же даже право утвержденія предоставлено было ему только Юстиніаномъ, тогда какъ уже Халкидонскій соборъ (пр. 8) жаловался, что ктитори и управители богоугодныхъ заведеній не допускаютъ осуществленія епископской юрисдикціи надъ состоящими при нихъ клириками. Только въ 535 г., патріарху Константинопольскому (Nov. 57. с. 2) въ видъ привилегіи было предоставлено право испытывать и утверждать кандидатовъ на мѣста клириковъ при всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ Константинополя. Въ 546 г. (Nov. 123 с. 18) эта привилегія обращена въ общій законъ, являвшійся компромиссомъ между правами епископа и претензіями ктиторовъ. Епископу предоставлено право замѣщать ва-

кансію по своему усмотрѣнію только въ томъ случаѣ, когда представленный ктиторомъ кандидатъ окажется неудовлетворяющимъ каноническимъ требованіямъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать относительно важнаго для насъ права надзора за имущественнымъ управленіемъ. Законъ Зенона совершенно умалчиваетъ о правѣ епископскаго надзора за управленіемъ церковными учрежденіями, устроенными на основаніи этого закона. Въ 510 г. Анастасій (10 Cod. I. 5) предписываетъ конфискацію находящихся у еретиковъ недвижимостей, если на нихъ находятся православные храмы, на томъ основаніи, что въ такихъ рукахъ они подвергнутся неминяемому раззоренію. Если бы епископъ могъ надзирать за управленіемъ имуществомъ такой церкви, то необходимость такого закона была бы необъяснима. Поэтому можно думать, что такой надзоръ введенъ впервые Юстиніаномъ.

Приведенные законы Зенона и Юстиніана сдѣлали институтъ модальной собственности основнымъ средствомъ защиты церковныхъ учрежденій. Церковь считала эти законы палладіумомъ своихъ имущественныхъ правъ.

„Созиданіе монастырей“ читаемъ мы въ Двукр. I „усматривается вынѣ худо производимымъ. Ибо нѣкоторые, давъ своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря и общаваясь посвятить оныя Богу, пишутъ себя *владѣльцами* пожертвованнаго (Θεῷ χαθαγιάζειν ταῦτα ἐπαγγελλόμενοι, κυρίου τε τῶν ἀφιερωθέντων ἑαυτοῦ ἀναγράφουσι) Они ухищренно умыслили посвятити Богу единое наименованіе, ибо не стыдятся усвоити себя ту же власть и послѣ пожертвованія, какую не возбранялось имѣть имъ прежде. И такое корчемство примѣшалось къ сему дѣлу, что къ удивленію и огорченію видящихъ многое изъ посвященнаго Богу явно продается самими посвятившими. И не только нѣтъ въ нихъ раскаянія о томъ, яко попускаетъ себѣ властвованіе надъ тѣмъ, что единожды уже посвятили Богу, но и другимъ безстрашно передаютъ оное (τὴν ἐξουσίαν ἑαυτοῖς ἐπιτρέπουσιν, ἀλλὰ καὶ ἑτέροις ταύτην ἀδεῶς παρατέρουσιν) Того ради святыи соборъ опредѣлилъ: да не будетъ позволено никому созидати монастырь безъ вѣдѣнія и соизволенія епископа, но съ его

вѣдѣніемъ и разрѣшеніемъ и съ совершеніемъ подобающей молитвы, якоже древле богоугодно законоположено, монастырь да создается, все же къ нему принадлежащее купно съ нимъ самимъ да вносится въ книгу, которая и да хранится въ епископскомъ архивѣ; и пожертвователъ безъ воли епископа отнюдь да не имѣеть дерзновенія самого себя или вмѣсто себя другого поставить игуменомъ. Ибо аще не можетъ кто-либо быть обладателемъ того, что подарено человѣку, то какъ можетъ быть попущено кому восхищати обладаніе тѣмъ, что онъ посвящаетъ и приносить Богу?

Все это правило, если разсмотрѣть его внимательно, представляетъ филищину противъ нарушителей закона Юстиніана. Дѣло созданія монастырей именно потому и производилось худо, что не соблюдалися предписанія Юстиніанова законодательства. Находились лица, которыя якобы жертвовали свои имущества на устроеніе монастыря, но при этомъ намѣренно не испрашивали согласія епископа и намѣренно избѣгали совершенія церемоніи положенія основанія. Такое пожертвованіе по закону являлось ничтожнымъ въ виду несоблюденія предписанныхъ для его дѣйствительности формъ и представляло въ рукахъ такихъ жертвователей лишь способъ эксплуатаціи благочестивыхъ лицъ. Черезъ нѣкоторое время, по всей вѣроятности набравъ на строеніе монастыря съ благочестивыхъ жертвователей, они отказывались привести въ исполненіе свое намѣреніе устроить монастырь. Соборъ отлично понимаетъ, что по закону они къ этому и не обязаны, и въ предупрежденіе подобныхъ явленій на будущее время предписываетъ неуклонное соблюденіе Юстиніанова права, вполне согласнаго по своему духу съ постановленіями IV всел. собора касательно строенія монастырей. Необходимо предварительное согласіе епископа, необходимо совершеніе ставроцигій, необходимо обезпеченіе монастыря средствами, которыя и заносятся въ книгу епископскаго архива. Въ послѣднемъ пунктѣ соборъ предъявляетъ даже менѣе строгія требованія, чѣмъ Юстиніанъ. Соборъ не требуетъ, чтобы жертвуемое было вполне достаточно для доведенія постройки до конца; онъ требуетъ лишь,

чтобы средства были опредѣленные, допуская, что жертвователю, приступивъ къ постройкѣ монастыря, постепенно будетъ ихъ увеличивать. Что касается до епископскихъ правъ на такое пожертвованіе, то они и по правилу собора тѣже права надзора за управленіемъ монастыря, какъ и по Юстиніанову законодательству. Правило указываетъ въ особенности на одно изъ нихъ: право утвержденія игумена.

Такое отношеніе къ законодательству Юстиніана станетъ намъ вполне понятно, если мы обратимъ вниманіе на необыкновенно удачный выборъ момента, съ которымъ юридически связано возникновеніе церковнаго учрежденія. Такимъ моментомъ является не моментъ consecratio, а моментъ ставропигіи, при чемъ consecratio приведенными законами совершенно игнорируется. Законодатель имѣлъ полныя основанія поступить такимъ образомъ. Во-первыхъ не всѣ учрежденія консекрировались: сюда относились лишь церкви да и то не всѣ; тогда какъ другія учрежденія, каковы монастыри (если въ нихъ не было церкви) молитвенные дома, благотворительныя заведенія и т. д. вовсе не консекрировались, чинопослѣдованіе же ставропигіи или положенія основанія совершалось. Желая дать охрану церковнымъ учрежденіямъ вообще, каково бы ни было ихъ названіе, законодатель долженъ былъ остановиться именно на моментѣ ставропигіи. Этотъ моментъ былъ выбранъ въ высшей степени удачно и въ другомъ отношеніи. Consecratio могло охранять лишь храмы по ихъ совершеніи, когда они были уже вполне готовы для богослуженія, тогда какъ моментъ ставропигіи давалъ возможность охранять церковныя учрежденія съ самаго момента приступа къ ихъ сооруженію; а это въ практическомъ отношеніи было въ высшей степени важно.

Удачный выборъ момента ставропигіи дѣлалъ институтъ модальнаго имущества дѣйствительно общимъ средствомъ охраны церковныхъ учрежденій; но при всемъ томъ несомнѣнный фактъ, что ставропигія по послѣдствіямъ своимъ не отождествлялась съ консекаціею, и что изъятіе вещи изъ частной собственности есть послѣд-

ствіе только consecratio. Поэтому учрежденія, устроенныя на основаніи законовъ Зенона и Юстиніана, по общему правилу не могутъ быть признаны за такія же *res extra commercium*, какъ *res sacrae*; они остаются въ собственности ихъ ктиторовъ-устроителей. Самое большее что можно допустить, это то, что въ силу ставропигіи такой собственникъ утрачиваетъ тѣ матеріальныя выгоды, какія въ другихъ случаяхъ сопряжены съ обладаніемъ собственностію. Но это отнюдь не уничтожаетъ права собственности; для послѣдняго вполне достаточно и чисто нравственнаго интереса (τὸ κέρδος οὐκ ἐν τῷ λαβεῖν, ἀλλ' ἐν τῷ μόνον εὐσεβῶς ἔχειν).

„Если (завѣщатель)“ гов. Nov. I c. 2 § 2 „прямо заявить, что онъ не желаетъ, чтобы наслѣдникъ получилъ Фалкидіеву часть, то слѣдуетъ исполнять волю завѣщателя. Если наслѣдникъ желаетъ повиноваться завѣщателю, можетъ быть, сдѣлавшему какія-нибудь законныя и благочестивыя распоряженія, то долженъ находить свою выгоду не въ полученіи, а только въ благочестивомъ обладаніи, и такое наслѣдство не должно считаться безвыгоднымъ. Если же онъ не пожелаетъ, то долженъ отказаться отъ такого назначенія и быть замѣненъ другимъ“.

Наслѣдодатель дѣлаетъ богоугодное распоряженіе, ничего не оставляя своему наслѣднику и даже лишая его Фалкидіевой части; тѣмъ не менѣе наслѣдникъ! формально есть собственникъ, хотя матеріальное содержаніе такой собственности не представляетъ никакихъ имущественныхъ выгодъ, такъ какъ онъ обязанъ все употребить согласно волѣ завѣщателя. Упомянутое новеллы о благочестивомъ назначеніи такихъ наслѣдствъ не оставляетъ сомнѣнія, что она относится и къ случаямъ, предусмотрѣннымъ законами Зенона и Юстиніана. Нѣтъ основанія поэтому отрицать за ктиторами такое право собственности, о которомъ говорятъ Nov. 1.

И относительно церковныхъ учрежденій ктиторъ собственникъ можетъ осуществлять свои права лишь въ строго опредѣленныхъ границахъ. Во-первыхъ, онъ долженъ оставлять непре-

косновеннымъ церковное назначеніе учрежденія, какое оно получило при ставропигіи; во-вторыхъ, осуществлять свои права на пользу учрежденія; въ-третьихъ, ставится въ обонхъ этихъ отношеніяхъ подъ административный надзоръ епископа. Въ этой формѣ право собственности частныхъ лицъ на церковныя учрежденія признавалось и со стороны органовъ церкви, и оно то и составляетъ цивильное содержаніе ктиторскаго права.

„Если онъ и былъ собственникъ храма то для поддержанія и украшенія его а не на раззореніе и опустошеніе А. Patr. II 397. εἰ καὶ δεσπότης ἦν τοῦτου (ναοῦ) ἐπὶ τὸ συστῆραι καὶ βελτιῶσαι τὰ τοῦ ναοῦ οὐ μὲν ἐπὶ τὸ διαφθεῖραι καὶ καταχάλασαι“.

Они могутъ даже передавать его въ тѣхъ же формахъ, какія установлены для передачи всякой собственности. Само собою понятно, что на пріобрѣтателя переходили при этомъ и тѣ обязанности, которыя лежали на прежнемъ собственникѣ. Далекое рѣдкость переходъ церковныхъ учреждений по договорамъ. Сюда прежде слѣдуетъ отнести многочисленные случаи не только даренія (сравни напр. А. Моп. I, 91. 97), но и купли-продажи церковныхъ учреждений.

Вотъ любопытный примѣръ подобнаго даренія, въ которомъ мы находимъ и мотивировку права распоряженія храмомъ. „Такъ какъ законы даютъ право отчуждать свое имущество кому угодно и какимъ угодно способомъ, то посему и мы, не имѣя возможности поддерживать нашъ монастырь, отдаемъ черезъ сію дарственную запись нашъ монастырь царскому монастырю и его игумену“.

А. Моп. I. 107 ап. 1274... καὶ ἐπειδὴ ἐκ τῶν... νόμων ἄδεια καὶ ἐξουσία δεδωρηται εἰς τὸ τὰ οἰκεῖα πράγματα, οἷς ἂν ἐθέλειεν ἀποποιεῖσθαι καὶ ὃν ἂν θέλη τρόπον, κατὰ τοῦτο καὶ ἡμεῖς διὰ τοῦ παρόντος ἐχδοτηριακοῦ ἐγγράφου... μὴ δυνάμενοι διενεργεῖν τὰ τῆς μονῆς ἡμῶν... ἐκδιδώμεν τῇ ἡμῶν μονῇ ἐπὶ τῇ... βασιλικῇ μονῇ καὶ τῷ καθηγουμενεύοντι ταύτῃ.

Въ 1368 г. монахъ Діонисій Цаманкъ предложилъ на собственные средства исправить пришедшій въ упадокъ монастырь Кирика и Іулиты, съ тѣмъ, чтобы быть пожизненно

его игуменомъ и хозяиномъ, (κάντεῦθεν εὐρίσχηται ἀμεταστάτως ὡς καθηγούμεος καὶ οἰκοκύριος, ἕως ἂν περιτῆ τῷ βίῳ) при чемъ обязался выдать дочери великаго эконома Апокавкиссѣ выговоренную ею сумму за отказъ ея отъ ктиторскихъ правъ; патриархъ утвердилъ сдѣлку, при чемъ въ грамотѣ сдѣлалъ оговорку, что, если игумень станеть вести себя дурно, равно какъ и вообще не выполнитьъ взятыхъ на себя обязательствъ, то патриархъ имѣеть право выгнать его изъ монастыря. (A. P. I. 488) (ср. A. P. I. 568. an. 1334). Другой примѣръ. Священникъ Кавада получилъ въ приданое за женою купленный ея родителями храмъ и жилище при немъ, конечно, съ условіемъ поддерживать въ храмѣ богослуженіе. A. P. II. 533. λαβεῖν τὰ πάντα εἰς προῖκα παρὰ τῶν γονέων αὐτῆς τῶν ἀγοραζάντων ταῦτα, λαβεῖν δὲ ταῦτα ὡς τοῦ ναοῦ καὶ οὐχ ὡς ἴδια, καὶ εἶναι ταῦτα πάντοτε ἀναχειμένα καὶ ἀφιερωμένα τῷ τοιοῦτῳ ναῷ. По смерти Кавада вдова его отдала жилище со всѣми его правами іеромонаху Макарію, а храмъ съ его правами пожертвовала митрополиту Мидійскому.

Около 1350 г. Марія Палеологина купила домъ и садъ съ принадлежащими ему храмъ и банею и употребила все это на устройство монастыря, прикупивъ между прочимъ церковь и садъ. A. Patr. I. 312 an. 1351. ἐξωνησαμένη... οἰκήματα μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς καὶ νομῆς αὐτῶν τῆς τε ἐκκλησίας καὶ τοῦ λουτροῦ...

Въ 1276 г. Николай Критскій съ семействомъ продають землю съ находящейся на ней церковью. A. Mon. I. 174. an. 1276... χωράριον ἡμῶν μετὰ τῆς οὔσης ἐχεῖσε ἐκκλησίας.

Въ XIII вѣкѣ (годъ въ точности неизвѣстенъ), монастырь Лемвы приобрѣлъ путемъ законной купли (προσαρμόσαι ταύτη ἐξαγορασίας δικαίας) въ одномъ мѣстѣ оливы, въ другомъ—метохію Св. Пантелеймона. Последнюю отдалъ (продалъ) ему ктиторъ, священникъ Алексѣй со всѣми принадлежащими ей правами (какъ-то, оливами и пр.), которыя онъ приобрѣлъ частію на свои средства, частію на пожертвованія. (A. Mon. I. N. 70 sine anno).

Монастырь Вронтохій купилъ не только храмъ, но и священника при немъ. A. Patr. I. 481. an. 1366. τὰ μὲν ἐξ ἀγορασίας εἰς ταῦτα· περὶ τὴν Βρούσιν πάνσεπτον καὶ θεῖον ναὸν τοῦ ἁγίου... Βλασίου καὶ τὸν ἐν αὐτῷ ἱερατικῶς ἐξυπηρετούμενον ἱερέα.

Въ 1400 году монастырь Филантропина купилъ у настѣдниковъ священника принадлежавшіе имъ домъ и храмъ. А. Р. II: 443 ап. 1400. λαμβάνουσιν ἐπάνω τῆς κατοικίας αὐτῶν πάσης καὶ τοῦ θείου ναοῦ ὑπέρκυρα πεντήχοντα.

Встрѣчаются случаи отдачи монастырей въ аренду. Въ 1225 году митрополитъ Митиленскій отдалъ монастырь Птомеи Мануилу Ксиру съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно уплачивалъ по 20-ти монетъ, изъ нихъ 10—въ пользу митрополита. 10-ть же въ пользу зятя его Серва. По смерти Ксира сынъ его Левъ письменно подтвердилъ обязательство уплачивать Серву по 10-ти монетъ. Синодъ, узнавъ о такомъ договорѣ, ничего противъ него не возразилъ. (А. Р. I. 125 ап. 1225 и 122 ап. 1246).

Вальсамонъ самъ сознается, что отдача въ приданое, продажа и т. д. монастырей были въ Византіи обыкновеннымъ явленіемъ, и принужденъ признать дѣйствительность и законность ихъ. Онъ старается объяснить это тѣмъ, что продается собственно не монастырь, а лишь право на него. Такое объясненіе въ дѣйствительности ничего не объясняетъ. Если отчуждаемое право есть право собственности, то чѣмъ отличается такое отчужденіе права отъ отчужденія самаго монастыря?

Ad Nom. II. I Συνт. I. 91—92. Εἰ δέ τις ἐρεῖ καὶ πῶς πωλοῦνται μοναστήρια καὶ σκευοφυλάκια; ἀκουσάτω, ὅτι τοιοῦτό τι οὔτε ἀγοράζεται, οὔτε πωλεῖται, τὸ δὲ δίκαιον τὸ ἐπὶ τούτοις προσαρμόζον τινὶ καὶ πωλεῖται καὶ ἀγοράζεται ὁ γὰρ ἀγοράζων ἱερὸν τόπον ἢ σκεῦος ἐν εἰδήσει ἀπόλλυσι τὸ τίμημα καὶ κολάζεται.

Дареніе монастырей и церковію признавалось совершенно законнымъ. Уже законодательствомъ Юстиніана предписано было епископамъ отдавать разрушенныя церкви лицамъ, желавшимъ восстановить ихъ на правахъ ктиторовъ. Епископы постоянно прибѣгали къ этому способу поддержанія монастырей, дая ихъ благотворителямъ (А. М. I. 414—419, 49, 304, 338, 351, 390, 426, 381, III 205 и др.). Допустимость подобныхъ отдачъ и дареній оспаривались лишь весьма немногими на основаніи Трул. 49, запрещающаго отдавать монастыри (только) въ руки мірянъ. На основаніи этого патр. Сисиній издалъ было

опредѣленіе, воспрещавшее дареніе монастырей, принадлежащихъ другимъ монастырямъ и Великой Церкви. Замѣчательно, что при этомъ не ссылались на Двукр. 1. Очевидно, что современники правильно понимали смыслъ этого канона и не видѣли въ немъ воспрещенія обладать монастырями частнымъ лицамъ. Однако императоръ не утвердилъ постановленіе Сисинія, а синодальное постановленіе при Сергіѣ 1016 г. утвержденное императоромъ, разъяснило, что „передачу (о которой говоритъ Трульское 49 *ἐκδοσιν*) не должно относить къ такимъ дарамъ, при которыхъ поступающіе въ даръ монастыри сохраняютъ состояніе монастырей, но должно относить къ тѣмъ лицамъ, которыя принимаютъ монастыри съ тѣмъ, чтобы имѣть ихъ мирскими жилищами (Bals. VII 13).

„Подтверждая и закрѣпляя древній и новый полезный обычай блаженныхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ“ говорить синодъ „опредѣляемъ, дабы дары и передачи безпрепятственно были совершаемы въ видахъ поддержанія и улучшенія присоединяемыхъ къ другимъ и даримыхъ заведеній“ (ib).

Передачи возмездными способами допускались синодомъ неохотно, но всетаки признавались, если отъ этого не страдали интересы церкви.

Мода, пріобрѣтѣя храмъ въ наслѣдственную собственность (*γυνικόθεν ἀνύκων*), предоставилъ одну половину храма въ собственность своему зятю Николаю Макродукѣ (въ качествѣ приданого), а другую—стратопедарху Астрѣ. Патріархъ утвердилъ эту сдѣлку. Астра свою половину храма оставилъ въ полномъ пренебреженіи. Николай Макродука, чтобы предупредить окончательное разрушеніе храма, принужденъ былъ выкупить ее за 20-ть иперпирѣ. Синодъ нашель, что отчуждать посвященное Богу противно законамъ и канонамъ. Казалось бы, что сдѣлка въ силу этого должна быть признана недѣйствительною, и Астра долженъ не только лишиться въ пользу Макродуки принадлежавшей ему половины храма, но и возвратитъ полученныя за нее деньги. Ни чуть не бывало. Синодъ рѣшилъ, что 20-ть ипер-

пирь, уплаченныхъ Макродукою Астрѣ, слѣдуетъ считать издержанными на улучшение храма, а ее на его покупку. Такое объясненіе говорить само за себя. Очевидно, что актъ купли-продажи цо законамъ былъ дѣйствителенъ.

A. Patr. II. 322—323. an. 1399. καὶ δέδωκε τῷ Ἀστρᾷ ὑπὲρ τοῦ ἡμίσεως ὑπέρπορα εἶκοσι καὶ οὕτως ἀνέκτισέ τε καὶ ἐπεμελήθη αὐτό... παράνομον γὰρ καὶ παρὰ κανόνας ἐστὶ τὸ τὰ ἀφιερωμένα τῷ θεῷ ἐκποιεῖσθαι. Ὁ δὲ Νικόλαος ὁ Μακροδοῦκας ἐπεμελήθη αὐτοῦ (ναοῦ) ἀνέκτισέ τε καὶ ψάλλεσθαι αὐτὸν παρεσκεύασε. Ὑπὲρ οὖν τούτων καὶ οὐχ ὧν ὑπὲρ ἀγορᾶς τοῦ ναοῦ εἶκοσιν ὑπερπόρων κατεβάλλετο.

Монахъ Варлаамъ продалъ монастырь Филантропину. Синодъ призналъ продажу недѣйствительною, какъ противную канонѣ. Но изъ самаго же дѣла видно, что Варлаамъ продавалъ монастырь ему непринадлежавшій.

A. Patr. I. 138. ἄχυρον ἡγήσαμένη καὶ κρίνασα τὴν τοιαύτην πράξιν, ἀντικρὺς διάπρασιν οὖσαν, ἅτε τῶν ἱερῶν κανόνων ἀνεκποίητα... τοῦ γάνειν παρακελευομένων...

И въ дѣлѣ Макродуки синодъ тутъ же нарушаетъ высказанное имъ правило о неотчуждаемости храма, признавъ за Макродукою право передачи храма, какъ *inter vivos*, такъ и *mortis causa*, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы и вновь приобрѣвшій храмъ заботился о немъ.

A. Patr. II. 323 an. 1399. κατέχειν τὸν... Μακροδοῦκα τὸν καθόλου θεῖον ναὸν, καὶ φροντίζειν πάντοτε... παραπέμπειν τε αὐτῷ καὶ τὰ αὐτοῦ πάντα πρὸς τοὺς... διαδόχους αὐτοῦ, ὃν ἂν βούλεται, ἐχόντων πάντων τῶν μετ' αὐτοῦ διαδεξαμένων ἀνάγκην πᾶσαν τῆς τοῦ ναοῦ φροντίζειν.

При всеѣмъ томъ институтъ модальной собственности представлялъ даже для освященныхъ епископомъ церковей лучшее средство охраны, чѣмъ институтъ *res sacrae*. По христіанскимъ воззрѣніямъ освященіе храма уничтожалось простымъ разрушеніемъ алтаря, или даже излѣтіемъ изъ него святыхъ мощей; въ томъ и другомъ случаѣ требовалось новое освященіе не только алтаря, но и всего храма. Но и такой храмъ, хотя бы даже находившійся въ развалинахъ, охранялся отъ обращенія его въ свѣтское жилище въ силу неповторяемаго и неуничтожаемаго акта ставропигіи, совершенной надъ почвою, на которой

онъ былъ построенъ. Уже одно это значительно уменьшало практическую цѣнность института *res sacrae* въ гражданскомъ правѣ. Не много давали *res sacrae* и для теоріи. *Res sacrae* въ сферѣ гражданского правооборота признавались за *res quae nullius in bonis sunt*. При правильномъ пониманіи этого термина онъ не даетъ ничего новаго для модальнаго имущества, какимъ были церкви. Терминомъ *res quae nullius in bonis sunt* объединяются самыя разнородныя вещи: *res sacrae, religiosae, publicae, hereditariae*:

Quod humani juris est, plerumque alicuius in bonis est potest autem et nullius in bonis esse; nam res hereditariae, antequam aliquis heres existat, nullius in bonis sunt. Haec autem res, quae humani juris sunt, aut publicae sunt, aut privatae; quae publicae sunt nullius in bonis esse creduntur, ipsius enim universitatis esse creduntur. Privatae autem sunt, quae singulorum sunt. (Gaii II. 9; 1 Dig. I. 8).

Единственный общій моментъ объединяющій эти группы есть отсутствіе права свободнаго распоряженія вещами къ нимъ относящимися, а отнюдь не отсутствіе права собственности на нихъ. Относительно *res publicae* собственникъ ихъ указанъ самимъ же Гаємъ: *ipsius universitatis esse creduntur. Res hereditariae* становятся собственностію наслѣдника съ самаго момента открытія наслѣдства, но за весь періодъ *hereditas iacens*, т. е. до момента *hereditatis aditio*, онъ лишенъ права свободнаго распоряженія ими. Наоборотъ, *bona* есть то имущество, которымъ можно свободно распоряжаться, и потому въ составъ *bona* даднаго лица не входитъ *res alienum*, хотя полученное въ долгъ и составляетъ его собственность. *Bona intelleguntur cuiusque, quae deducto aere alieno supersunt*. Такимъ образомъ терминъ *nullius in bonis esse*, столь же мало предрѣшаетъ вопросъ о правѣ собственности, какъ и противоположный терминъ *alicuius in bonis esse*. (39. 1 Dig. 50. 16).

Но предрѣшаетъ его и языческое представленіе о божествѣ какъ собственникѣ *res sacrae*. Для христіанскаго періода закономъ признано противоположное положеніе, что Божество не можетъ быть собственникомъ; такъ завѣщанія въ пользу Иисуса

Христа и т. п., какъ увидимъ, признаются Юстиніаномъ за завѣщанія въ пользу мѣстной кафедральной церкви. Хотя церковь и называла эти имущества Божиими, но очевидно, что изъ выраженія, что имущества ксенодохіи суть τὰ τοῦ θεοῦ καὶ τῶν πενήτων μᾶλλον δὲ τὰ τῶν ἀσθενῶν καὶ ξένων (А. Р. II 395) юристъ долженъ заключать не о лицѣ собственника имущества, а лишь о назначеніи его. Да и по языческому праву, какъ мы уже видѣли, божество путемъ consecratio не получало тѣхъ правъ на res sacrae, которыя составляютъ содержаніе права собственности. Поэтому послѣднее должно было остаться за прежнемъ собственникомъ. Такимъ въ языческой періодъ было государство, такъ какъ консекрировались по общему правилу имущества государственныя. Res sacrae были особымъ видомъ казенныхъ имуществъ. Въ христіанскій періодъ основанія для предположенія въ пользу государства исчезаютъ. Христіанская церковь не была только государственнымъ учрежденіемъ, каковымъ была языческая религія римскаго государства, и весьма многіе изъ христіанскихъ храмовъ были построены на средства частныхъ лицъ, а не государства. Поэтому и res sacrae должны быть признаны за имущества совершенно особыя отъ казенныхъ.

Воспомянувъ о прежнемъ положеніи res sacrae слышится еще въ Nov. 7 с. 2 § 1. Желая оправдать право императора производить экспроприацію церковныхъ недвижимостей, Юстиніанъ въ подтвержденіе этого права приводитъ соображенія, что священство мало чѣмъ отличается отъ царства, и священныя вещи отъ публичныхъ и казенныхъ, такъ какъ всѣмъ церковь обязана щедротамъ императора.

Nov. 7 с. 2. § 1. Καὶ γὰρ οὐδὲ πολλῶ διαστᾶσιν ἀλλήλων ἱερῶ-
σύνη τε καὶ βασιλεία, καὶ τὰ ἱερὰ πράγματα τῶν κοινῶν τε καὶ δη-
μοσίων, ὅπου γε πᾶσα ταῖς ἀγιωτάταις ἐκκλησίαις εὐπορία τε καὶ
σύστασις ἐκ τῶν παρὰ τῆς βασιλείας φιλοτιμιῶν ἐπιδίδοται.

Если бы это было правильно, то слѣдовало бы говорить не о правѣ экспроприаціи, а о правѣ свободнаго распоряженія священными вещами со стороны императора. Но самыя эти доводы

очевидно неправильны, и позднѣйшее византийское законодательство разъяснило вопреки Nov. 7, что церковныя имущества считаются за казенныя „единственно для огражденія ихъ неприкосновенности“ (см. хризомулль въ Мартѣ 6666 г.—1158 у Bals. ad. VII 12).

Такимъ образомъ вопросъ о собственникѣ христіанскихъ храмовъ оставался открытымъ, права же свободнаго распоряженія ими не существовало уже съ момента ставропигіи; освященіе храма не прибавляло въ этомъ отношеніи ничего существенно новаго. Этимъ слѣдуетъ объяснять то обстоятельство, что въ своихъ новеллахъ Юстиніанъ значительно смягчаетъ постановленія о *res sacras*, сравнительно съ тѣмъ, что мы находимъ въ раннихъ его законодательныхъ работахъ. Въ 67 с. 2 рекомендуя предоставлять церкви для поддержанія частнымъ благотворителямъ онъ не изъемлетъ, и церкви имѣющія освященный алтарь. Въ Nov. 120 с. 7 § 1, говоря объ отчужденіи монастырей, онъ запрещаетъ не самое ихъ отчужденіе, а обращеніе ихъ въ свѣтское жилище, между тѣмъ какъ изъ Nov. 7 с. 11 видно, что въ такихъ монастыряхъ бывали и освященные епископомъ алтари. (*θυσιαστήριον καθιδρόθη*).

Nov. 120. с. 7 § 1. Ἐπειδὴ δὲ ἔγνωμεν παρὰ τινῶν γίνεσθαι καὶ ἐκποιήσεις μοναστηρίων ἐπὶ τῷ ταῦτα ἀπὸ ἱερατικῆς σχήματος εἰς ἰδιωτικὴν διαγωγὴν μετασχηματίζεσθαι, ... ἐπισκόφῳ τὸ τοιαῦτον μοναστήριον ἐκδιχεῖν καὶ εἰς τὸ ἀρχαῖον σχῆμα ἐπανάγειν. ср. Nov. 7. с. 11.

Сравнивая VII. 13 „Нѣкоторые *святые храмы*, епископіи и монастыри нѣкіими людьми расхищены и содѣлались обыкновенными жилищами. Аще завладѣвшіе оными восхотятъ отдати ихъ, да будутъ возстановлены по прежнему (εἰ μὲν οἱ διάχριστοῦντες ταῦτα προαιροῦνται ἀποδίδοναι, ἵνα κατὰ τὸ ἀρχαῖον ἀποκαταστάθωσιν) добро и благо есть“ и вышеприведенное постановленіе при Сергіѣ (1016) съ Nov. 120 мы должны признать, что и церковь стояла на той же точкѣ зрѣнія.

Такимъ образомъ церковныя учрежденія могли состоять и въ частной собственности, но подъ тѣмъ непремѣннымъ усло-

вѣемъ, чтобы собственникъ не измѣнилъ ихъ назначенія. Между тѣмъ и за такими учрежденіями, состоящими въ частной собственности ктиторовъ, закономъ признается право обладать имуществомъ. Какъ это объяснить? Очевидно, что конструкція юридическаго лица въ современномъ смыслѣ этого термина здѣсь неумѣстна, такъ какъ невозможно одной и той же вещи одновременно состоять въ собственности двухъ лицъ *in solidum*. Здѣсь мы имѣемъ другого рода явленіе, не безызвѣстное и русскому праву въ видѣ такъ называемыхъ нераздѣльныхъ имуществъ (каковы напр. фабрики и т. п.) Являясь объектомъ частной собственности, имущества эти не могутъ быть раздробляемы въ ихъ гражданскомъ оборотѣ. Такъ и церковное учрежденіе составляетъ одну нераздѣльную массу съ принадлежащими ему имуществами. По Двукр. 1 монастырь есть „все къ нему принадлежащее купно съ нимъ самимъ“ (*πάντα τὰ ἐν αὐτῷ προζήκοντα οὖν αὐτῷ ἕκείνῳ*) Въ силу этого епископъ, даря церковь или монастырь частному благотворителю, *eo ipso* дарилъ ему всѣ принадлежащія монастырю недвижности и прочія имущества, и тоже имѣло мѣсто и при дальнѣйшихъ передачахъ монастыря.

Церковныя учрежденія не представляютъ въ этомъ отношеніи чего-нибудь исключительнаго въ Византіи: такія имущественныя массы приурочивались и къ другимъ объектамъ. Такъ мы имѣемъ иконы, составляющія частную собственность и въ тоже время обладающія собственными имуществами.

Монахиня Евфросина и епископъ Керницкій, имѣли поламъ какъ родовую ихъ икону одигитріи, такъ и ея доходы и имущества. Впослѣдствіи монахиня получила икону въ полную собственность, выстроила для нея храмъ и владѣла имъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и иконою; а за тѣмъ икона, волею ея собственницы, поступила въ пользу храма, вмѣстѣ съ принадлежащими ей (иконѣ) доходами и имуществомъ (ср. *A. Patr. II. 153*).

А. Р. I. 52—53 (1316 г.) *ἔχουσα... ἐκ γονικότητος σεπτήν εἰκόνα τῆς... ὁδηγητρίας, συμμετέχευ ἐπ' ἰσῆς αὐτῷ καὶ τῶν προσόδων τῶν ἐκ ταύτης δὴ τῆς θείας εἰκόνης καὶ τῶν ἀνατεθειμένων*

κτιμάτων αὐτῆ... ἐπαελθεῖν τὴν... εἰκόνα... τῷ εἰς ὄνομα ταύτης ἀνεγερθέντι θεῖῳ ναφ̄ παρὰ τῆς εἰρημένης μοναχῆς... ἐξ ἡμισίας τῶν προσόδων καὶ τῶν κτιμάτων αὐτῆς τὰ μέρη ἀμφοτέρω...

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о родовыхъ имуществвахъ. Они по римскому праву представляли массы самыхъ разнообразныхъ объектовъ, соединенныхъ въ одно юридически нераздѣльное цѣлое.

Nov. 159 (завѣщаніе Герія) „Желаю и приказываю моимъ наслѣдникамъ, именно: свѣтлѣйшему Константину назначенный ему домъ со всѣми соединенными съ нимъ вышеписанными правами (τὴν ἀφορισθεῖσαν αὐτῷ οἰκίαν μετὰ πάντων τῶν καθὰ προέγραπται συναφθέντων αὐτῇ δικαίων) и дачу въ Антиохіи. лю езнѣйшему (γλουχότατον) Аннемію дачу во Влахернахъ ок ло славной памяти Евгенія и Юліана и дачу на мысѣ залива Сосœена и т. д. не отчуждать ни продажею, ни дареніемъ, ни мѣною, ни какимъ бы то ни было инымъ способомъ не выводить (ἐκβάλλειν), и не отчуждать эти дома или вышеписанныя пять дачъ изъ моего рода и моей фамиліи; каждый изъ нихъ долженъ оставить назначенную ему дачу и дома дѣтямъ и внукамъ законнымъ или узаконеннымъ. Приказываю бездѣтнымъ или бездѣтному, умирая, возвратитъ оставшимся или оставшемуся ихъ брату вышеписанные дома и вышеписанныя пять дачъ *со всѣми ихъ правами и съ полной обстановкой* (καὶ τῆς καθόλου περιουχῆς)*. Каковы были права этихъ домовъ и дачъ, можно судить изъ дальнѣйшаго. „Дачу мою, называемую Копоріею, дать и предоставить на правѣ полного владѣнія и собственности внуку моему Герію (δοθῆναι καὶ διαφέρειν τελείας νομῆς καὶ δεσποτείας δικαίῳ), всю эту дачу съ находящимися въ ней преторіями и всѣми лѣстницами, и отдаваемыми въ наймы домами и лавками, какъ находящимися за воротами, такъ и внѣ воротъ, банею и садами, находящимися какъ за стѣною, такъ и внутри стѣны, иподромомъ и находящимся на немъ садомъ, цистерною и всѣми правами. мнѣ какимъ бы то ни было образомъ принадлежащими въ этомъ имѣніи (καὶ παντὸς ἀπλῶς δικαίου ἐπὶ τῷ αὐτῷ προαστείῳ).

Фактомъ нераздѣльности имуществъ, входящихъ въ составъ имущественной массы церковнаго учрежденія, объясняется возможность сдѣлокъ на имя будущаго учрежденія.

Въ 1271 г. Николай Маліасинъ и жена его Анна задумали устроить женскій ставроцигіальный монастырь Предтечи, въ принадлежащемъ Николаю родовомъ имѣніи, около Дрианувены. (А. Моп. I. 474). Они тотчасъ же начинаютъ прикупать недвижимости на имя предполагаемаго монастыря. Такъ они купили все имущество Михаила Архонтида; при чемъ окрестные жители, въ виду благочестиваго назначенія имущества, взяли на себя уплату лежавшихъ на немъ податей. (А. Моп. I. 392). Зоя Сиропулина продала имъ для монастыря землю „вамъ и чрезъ васъ наслѣдникамъ и преемникамъ вашимъ и честному монастырю Предтечи, и всей части и исполненію его“ (А. Моп. I. 395 *πρὸς ὑμᾶς καὶ διὰ ὑμῶν πρὸς τοὺς κληρονόμους καὶ διαδόχους ὑμῶν καὶ πρὸς τὴν σεβασμίαν... μονὴν τοῦ Προδρόμου καὶ τὸ ἅπαν μέρος καὶ τὸ πλήρωμα ταύτης*). Имущества эти продолжали считаться имуществами Николая Маліасина. Братья Кацидоны, имѣвшіе виноградникъ по сосѣдству съ недвижимостями Предтеченскаго монастыря, предлагаютъ Маліасину купить его по праву сосѣдства (*τὸ πλησίον ἔνθεν χάκειθεν τῶν δικαίων ἐτέρων τῆς μονῆς τοῦ Προδρόμου... προσέλθομεν... τοῖς κυρίοις ἡμῶν, ὡς δίκαια ἔχουσι πλησιασῶν... ἀπὸ τῆς σήμερον ὃ δὴ ἀμπέλιον καὶ καθέξει δι' ὑμῶν ἢ μονὴ τοῦ Προδρόμου* А. Моп. I. 408—409).

Имущества будущаго монастыря принадлежать его ктитору, по должны быть употреблены имъ на монастырь. Не измѣняются отношенія ктитора и его наслѣдниковъ къ монастырю и по его устроеніи.

Таῦτα πάντα... δωρεῖται ἡ βασιλεία μου... τῇ μονῇ τοῦ... κυροῦ Νικολάου τοῦ Μαλιασῆνου, ὡς κληρονόμου καὶ κτήτορος ὄντος αὐτῆς... καὶ διορίζεται, ἵνα κατέχῃ ταῦτα τὸ τοιοῦτο μοναστήριον (А. Моп. I. 351. an. 1266). Дѣло идетъ о монастырѣ устроенномъ отцомъ Николая Маліасина.

Вотъ еще примѣръ такого отношенія. Въ 1246 году. (А. Моп. I. N 118) монахъ Матѳей съ родственниками *ἐχθιδουμέν* (*πρὸς ἱερέα Στέφανον καὶ πρὸς τὴν σύμβιον σου Μαρίαν*) *τὸ χωράφιον ἡμῶν... τοῦ ἀνεγερθῆναι ἐκ βάθρων παρὰ σοὶ εὐκτήριον... σὺν αὐτῷ οὖν ἐχθιδουμέν σοὶ καὶ τὸ ἐρημοάμπελον τὸ ἀπὸ μεσημβρίας διακειμένον τοῦ ἀνεγερθησομένου ναοῦ... ἔχον καὶ ῥι-*

ζάριον... καὶ διδῶ καὶ αὐτὸ εἰς τὴν ἐκκλησίαν... κατέχειν τὸ αὐτὸ
εὐχτήριον ἐξουσιαστικῶς καὶ μοναχῶς, μεχρὶς ἂν ὁ θεὸς τὸ ζῆν
δωρῆταί σοι...

Такими отно. еніями объясняется смысл такого страннаго на первый взгляд выраженія, какъ родовня имущества монастыря (γροικὰ ἴδια χωράφια (τῆς μονῆς) A. Mon. III 228) Это суть родовня имущества ктitora, входящія въ составъ нераздѣльной имущественной массы монастыря.

Римское законодательство принимало во вниманіе фактъ такой нераздѣльности даже въ тѣхъ случаяхъ, когда было далеко отъ мысли ее охранять. Такъ, предписывая конфискацію имуществъ служащихъ культу Монтанистовъ, оно говоритъ о церк-вахъ Монтанистовъ и принадлежащихъ имъ имуществвахъ.

57. 2 Cod. Th. 16. 5 (415 г.) Si qua etiam propria eorum nunc exstant aedificia, quae non ecclesiae, sed antra debent feralia nominari, venerabilibus ecclesiis orthodoxae sectae cum donariis addicantur. Quod quidem ita fieri oportebit... ne sub obtentu rerum ad ecclesias Montanistarum pertinentium, adversus privatos spoliatio ab direptio perpetretur.

Нераздѣльность же церковноимущественныхъ массъ прямо охранялась со стороны законодателя законами о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ.

Г Л А В А II.

Субъекты церковнаго имущества по римско-византійскому праву.

Тѣмъ путемъ, который выбрало римско-византійское законодательство, для охраны церковноимущественныхъ интересовъ опредѣляется и отношеніе его къ вопросу о субъектѣ церковнаго имущества. Церковное имущество опредѣлялось не субъективнымъ, а объективнымъ признакомъ: всякое имущество, имѣющее постоянное назначеніе на церковныя нужды, есть имущество церковное и охраняется, какъ таковое; съ этой стороны вопросъ о собственникѣ не имѣетъ значенія. Но хотя институтъ *dominium sub modo* и былъ пригоденъ для охраны всѣхъ безъ исключенія церковныхъ учреждений, отнюдь нельзя сказать, чтобы онъ былъ во всѣхъ случаяхъ достаточенъ. Церковь при его помощи могла въ случаѣ нарушенія ея правъ добиться ихъ возстановленія, но лишь путемъ сложной судебной процедуры. Разъ дѣло касалось учреждений наиболѣе важныхъ для церкви, то организація управленія, которая сама по себѣ давала бы гарантіи его правильности, являлась для нихъ безусловно необходимою. И мы дѣйствительно находимъ, что организація важнѣйшихъ церковныхъ учреждений въ Византіи въ высшей степени напоминаетъ современную организацію юридическихъ лицъ. Но и относительно ихъ ученіе о субъектѣ церковноимущественныхъ правъ развито

въ Византіи весьма слабо. Причина этого весьма понятна. Даже и становясь имуществомъ юридическаго лица, церковное учрежденіе не утрачивало свойствъ имущества модальнаго; и въ этомъ случаѣ выводъ отъ права собственности къ праву свободнаго распоряженія являлся бы въ глазахъ византійца юридическою нелѣпностію. Между тѣмъ именно этотъ неправильный выводъ въ формѣ ученія о правѣ на секуляризацию и былъ историческою причиною обостренія вопроса о субъектѣ церковноимущественныхъ правъ на западѣ. Византійское же законодательство, выдѣляя нѣкоторыя изъ церковныхъ учреждений въ особыя организациі, имѣло въ виду не различіе въ юридическомъ положеніи ихъ имущественныхъ массъ, которое было одинаково для всѣхъ ихъ, а лишь различіе въ устройствѣ ихъ управленія. Этого мы никогда не должны упускать изъ виду, говоря о церковныхъ учрежденияхъ Византіи, соответствующихъ по ихъ устройству современнымъ юридическимъ лицамъ. Сюда относятся епископія, католическія церкви, сельскія церкви, свободные монастыри.

А) Епископія.

Учрежденіе это носитъ различныя названія, какъ-то: епископія (ἐπίσκοπος), каедрa (καθέδρα), чаще же всего церковь (просто ἐκκλησία), великая церковь (μεγάλη ἐκκλησία), католическая церковь (καθολικὴ ἐκκλησία). Терминъ „церковь“ (ἐκκλησία), вызываетъ массу недоразумѣній. Если отбросить неподходящее пониманіе церкви въ смыслѣ храма, то терминъ этотъ понимался христіанами двояко. Во-первыхъ, это есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ единою правою вѣрою и единымъ Главою Христомъ; въ этомъ смыслѣ всѣ вѣрующіе составляютъ единую церковь. Во-вторыхъ, церковь есть община правовѣрующихъ съ епископомъ во главѣ; понимаемая въ этомъ

смыслъ церковъ есть мѣстное подраздѣленіе единой вселенской церкви. До самаго своего признанія со стороны государства, церковъ проявляла свою жизнь и дѣятельность въ видѣ отдѣльныхъ церквей и въ лицѣ ихъ предстоятелей. Единство ея обнаруживалось во внутреннемъ единствѣ вѣроученія и морали, внѣшнее же свое выраженіе въ первый разъ получило лишь въ 325 году на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ. Поэтому давая церкви гражданскую правоспособность, Константинъ Великій могъ понимать церковъ только какъ отдѣльныя мѣстныя церкви; онѣ то, какъ увидимъ, и имѣются въ виду въ его знаменитомъ Миланскомъ эдиктѣ 313 года, основномъ законѣ для разбираемаго нами вопроса о гражданскихъ правахъ церкви. Гимско-византійское право осталось вѣрно этому взгляду: оно не знаетъ гражданскихъ правъ церкви во всей ея совокупности.

Если нѣкоторые католическіе (ультрамонтанскіе) писатели и думаютъ найти въ законахъ Корпуса указанія на правоспособность всей католической церкви, то причиною служатъ частію тенденціозность изслѣдованія, частію непониманіе церковныхъ отношеній того времени. Увѣренность, что папство въ современномъ его смыслѣ существовало искони, заставляетъ ихъ видѣть въ выраженіяхъ *ecclesia catholica*, *ecclesia Romana*, указанія на права папы, что является чистѣйшимъ анахронизмомъ для разсматриваемаго нами времени.

Даже въ эпоху Юстиніана, когда церковноадминистративная централизація сдѣлала большіе успѣхи, мы не находимъ ея въ церковноимущественномъ правѣ. Совершенно напротивъ; здѣсь мы находимъ раздѣльность церквей даже тамъ, гдѣ ихъ совмѣстная дѣятельность была бы, какъ нельзя болѣе, желательна. Такъ, при выкупѣ плѣнныхъ каждая церковъ выкупала только своихъ плѣнныхъ; не возникло даже мысли образовать для этого общій фондъ, хотя для удобства выкупа это было бы, какъ нельзя болѣе, цѣлесообразно.

21. Cod. I. 2. воспрещаетъ продавать священные сосуды *excepta causa captivitatis in locis iis, in quibus hoc contigerit.*

Митрополитанскія и патріаршія церкви бывали принуждены нести весьма значительные расходы представительства, но и эти расходы покрывались изъ собственныхъ средствъ каждой церкви, а не изъ общаго или спеціального фонда.

Соборныя правила исключали даже возможность требовать вознагражденія за оказываемое гостепримство VII. 6. Да не будетъ же позволительно митрополиту изъ того, что приносить съ собою епископъ, требовати или скота, или инныя вещи. Аще же обличенъ будетъ въ такомъ поступкѣ, то воздасть четверницею.

Не только фактически, но и юридически, патріархъ Константинопольскій очень рано пересталъ быть *primus inter pares*; онъ пріобрѣлъ права дѣйствительной власти надъ другими епископами, являлся главою восточной церкви, хотя и въ иномъ смыслѣ, чѣмъ папа въ западной, и принужденъ былъ нести расходы представительства, соотвѣтствующіе его высокому положенію. И тѣмъ не менѣе мы не находимъ имущества восточной церкви или Константинопольскаго патріархата. Юстиніанъ попытался дать церковнымъ учрежденіямъ митрополи (т. е. митрополитанскаго города) нѣкоторыя имущественныя привилегіи, но самъ же и отказался отъ этой попытки.

Именно, по 26. 1 Сѣд. I. 2. церковныя учрежденія, находящіяся въ митрополитанскомъ городѣ, получали нѣкоторыя преимущества въ наследованіи. Въ Nov. 131 с. 9. этихъ преимуществъ мы уже не находимъ. Сама митрополи и по 26. 1 Сѣд. I. 2. приравнивается обыкновенной епископіи.

Вполнѣ естественно предположить, что христіанская церковь (въ смыслѣ общины съ епископомъ во главѣ) уже во время гоненій постаралась дать юридическую охрану своимъ имуществамъ (понимая подъ послѣдними матеріальныя средства, находившіяся въ рукахъ христіанской общины) тѣмъ болѣе, что гоненія вспыхивали лишь по временамъ, въ промежутки же между

нями христіане пользовались сравнительнымъ спокойствіемъ, если не терпимостью. Весь вопросъ въ томъ, существовалъ ли въ это время въ римскомъ правѣ подходящій для этой цѣли институтъ. Такой институтъ, существовалъ въ видѣ погребальныхъ обществъ—*collegia tenuiorum* или *collegia funeraria* *).

По общему правилу для открытія коллегіи, требовалось разрѣшеніе императора или сената.

3. 1 Dig. 47. 22. In summa autem nisi ex senatusconsulti auctoritate, vel Caesaris collegium, vel quodecumque tale corpus coierit, contra senatusconsultum, et mandata, et constitutiones collegium colebrant.

Но для открытія *collegium funerarium* не требовалось спеціальнаго разрѣшенія; оно дано было разъ навсегда закономъ.

1 pr. Dig. 47. 22. sed permittitur tenuioribus stipem menstruam conferre.

Не требовалось даже заявки о вновь поступающихъ; органы коллегіи, *curatores*, несли отвѣтственность лишь за неправильный пріемъ ихъ.

3. 2 Dig. 47. 22. Servus quoque licet in collegia tenuiorum recipi volentibus dominis; ut curatores horum corporum sciant, ne invito aut ignorante domino in collegium tenuiorum reciperent, et in futurum poena teneantur in singulos homines aureorum centum.

Коллегіи эти были всеобщны; допускались даже рабы. Средства коллегіи составлялись изъ ежемѣсячныхъ взносовъ ея членовъ.

Законъ различаетъ двоякія собранія такихъ коллегій. 1) Собранія ординарныя не чаще раза въ мѣсяць и 2) Собранія экстраординарныя, *religionis causa*, происходившія по жѣрѣ надобности. (1. pr. Dig. 47. 22).

*) Mommsen. De collegiis et sodaliciis Romanorum стр. 92—106. Суворовъ. Христіанская благотворительность. 40—42. О юридическихъ лицахъ 173—175, 206—209.

Sed permittitur tenuioribus stipem menstruam conferre, dum tamen semel in mense coeant, ne sub praetextu huiusmodi illicitum collegium coeat; quod non tantum in urbe, sed et in Italia et in provinciis locum habere Divus quoque Severus rescripsit. § 1. Sed religionis causa coire non prohibentur, dum tamen per hoc non fiat contra senatusconsultum, quo illicita collegia arceantur.

Въ этихъ religionis causa coire слѣдуетъ видѣть не столько собранія религиозныя въ нашемъ современномъ смыслѣ слова сколько собранія для погребенія и, можетъ быть, поминовенія сочленовъ.

Къ такому заключенію пригодяты слѣдующія соображенія: 1) Собранія въ честь божествъ—покровителей коллегій предусматривались уставами коллегій, слѣдовательно, относились къ числу собраній обыкновенныхъ, а не экстраординарныхъ. 2) Изъ источниковъ извѣстно, что, по крайней мѣрѣ, кураторы погребальныхъ коллегій обязаны были лично присутствовать при погребеніи умершихъ сочленовъ ихъ коллегій. 3) Въ подлинникѣ сенатусконсульта, приведеннаго Маркіаномъ (около 133 г.), прямо указана цѣль ежемѣсячныхъ сборовъ (stips menstrua), покрытіе расходовъ на погребеніе сочленовъ (in funera). Caput ex S(enatus) c(onsulto) p(opuli) r(omani) quib(uscum) coire convenire collegium (que) habere liceat. Qui stipem menstruam conferre volent(in) funera ut in collegium coeant neq(ue) sub specie eius collegi nisi semel in mense coeant conferendi causa unde defuncti sepeliantur (приведено въ законѣ коллегіи Dianae et Antinoi см. Моммсенъ ad hoc.) 4) Приведенное мѣсто Маркіана мы находимъ въ Dig. lib. 47. tit. 22. Но во время Юстиніана всякія религиозныя собранія въ храмахъ и безъ присутствія православнаго духовенства составляли преступленіе.

Въ періодъ гоненій институтъ collegia tenuiorum представлялъ большія удобства для церкви, и трудно предположить, чтобы она ими не воспользовалась.

На нихъ то и указываютъ Моммсенъ и Суворовъ какъ на учрежденія, которыми воспользовались христіане въ цѣляхъ охраны имущества христіанской общины.

Погребеніе умершихъ сочленовъ несомпѣнно входило въ число задачъ христіанской общины; въ этомъ заключается важный пунктъ сходства церкви съ погребальными коллегіями. Суворовъ считаетъ возможнымъ утверждать, что уже въ виду одного этого христіанскія общины должны были принять видъ погребальныхъ коллегій (Христ. благ. стр. 40). И другія задачи христіанской церкви могли быть очень благовидно приурочены къ погребальной коллегіи.

Христіанскія богослужебныя собранія во время гоненій могли удобно укрываться подъ видомъ поминальныхъ собраній. И мы, дѣйствительно, видимъ, что катакомбы и кладбища служили наиболѣе безопаснымъ для христіанъ мѣстомъ богослуженія (И по христіанскимъ воззрѣніямъ могила мученика служила алтаремъ). Не меньшее удобство представляло признаніе церкви за *collegium funerarium* и для богослужебныхъ собраній христіанъ въ промежутки затишья между гоненіями. Въ качествѣ членовъ коллегіи христіане могли имѣть мѣсто собраній и въ предѣлахъ города.

Задачи благотворительности еще легче могли быть приурочены къ задачамъ погребальнаго общества. Кому же, какъ не ему, пристойнѣе всего заботиться о сиротахъ и вдовахъ.

Наконецъ припомнимъ, что правительство не вмѣшивалось во внутреннее управленіе коллегій; онѣ могли издавать какой угодно уставъ; требовалось только одно, чтобы онѣ ничѣмъ не нарушали существующихъ законовъ. Какъ видно изъ 3 Dig. 47. 12 выборные кураторы коллегіи несли отвѣтственность за всякій допущенный ими безпорядокъ и, въ частности, за неправильный приѣмъ въ члены коллегіи; слѣд., они имѣли и особыя дисциплинарныя права. Для посторонняго наблюдателя устройство церкви должно было казаться вполне подходящимъ подъ эти правила: во главѣ ея тоже стоялъ выборный епископъ съ клиромъ, вѣдавшій всѣ дѣла коллегіи. Повторяемъ, форма погребальной коллегіи была до такой степени удобна для христіанъ, что было бы странно, если бы они ею не воспользо-

вались. Что они дѣйствительно ею пользовались, можно думать на основаніи словъ Тертуліана и эдикта Галліена.

Тертуліанъ, юристъ по образованію, не находитъ въ римскомъ правѣ иной формы для обезпеченія правъ церкви, кромѣ формы дозволеннаго общества. Онъ отождествляетъ добровольныя приношенія въ пользу церкви съ обязательнымъ ежемѣсячнымъ взносомъ членовъ коллегіи, очевидно съ цѣлью доказать, что устройство христіанской церкви тождественно съ устройствомъ допущенныхъ въ римской имперіи коллегій.

Tertulliani Apolog. c. 38. Proinde nec paulo lenius inter licitas factiones sectam istam (Christianos) deputari oportebat, a qua nihil tale committitur, quale de illicitis timeri solet.

„Каждый“ пишетъ онъ „вноситъ умѣренный, ежемѣсячный взносъ въ опредѣленный день, или когда онъ захочетъ и если только можетъ, такъ какъ никого не принуждаютъ; каждый приносить добровольно. Это какъ бы фондъ благотворительности. Онъ тратится не на пиры, и не на попойки... но на прокормленіе и погребеніе бѣдныхъ“ и т. д.

Apol. 39. Modicam unusquisque stipem menstruam die, vel quum velit et si modo possit, apponit: nam nemo compellitur, sed sponte confert. Haec quasi deposita pietatis sunt. Nam inde non epulis, non potaculis, non ingratis voratrinis dispensatur, sed egenis alendis humanisque et pueris ac puellis re ac parentibus destitutis, aetatique domitis senibus, item naufragis.

Въ 262 г. Галліенъ, желая возвратитъ христіанамъ конфискованныя церковныя имуществы, предписываетъ возвратитъ епископамъ кладбища (κοιμητήρια). Отсюда можно заключитъ, что христіане представляли изъ себя коллегію, обладавшую кладбищами, collegium funeraticium.

Eusebii Hist. VII. 13. Τὴν εὐεργεσίαν τῆς ἐμῆς ὠρεᾶς διὰ παντός τοῦ κόσμου ἐχθιβασθῆναι προσέταξα, ὅπως ἀπὸ τόπων τῶν θρησκευσίμων ἀποχωρήσωσι... ὥστε μηδένα ὑμῖν (христіанамъ) ἐνοχλεῖν... καὶ ἄλλη τοῦ αὐτοῦ διατάξις φέρεται τὴν πρὸς ἐτέρους ἐπίσκοπους πεποιῆται τὰ τῶν καλουμένων κοιμητηρίων ἀπολαμβάνειν ἐπιτρέπων χωρία.

Существуетъ мнѣніе (Grasshof p. 4), что христіане признаны за коллегію уже реституціоннымъ эдиктомъ Галліена. Грасгофъ видитъ въ этомъ эдиктѣ *tempus a quo* правоспособности христіанской церкви; но онъ упускаетъ изъ виду два обстоятельства. 1) Эдиктъ говоритъ не о предоставленіи христіанамъ правъ коллегіи, а о *возвращеніи* имъ кладбищъ, и слѣдовательно, предполагаетъ, что христіане уже ранѣе обладали ими. 2) Онъ данъ не христіанамъ какъ таковымъ, а только погребальнымъ обществамъ, фактически состоявшимъ изъ христіанъ.

Признаніе общины христіанъ за особый, самостоятельный видъ коллегіи принадлежитъ закону Лицинія 310 г.*) Въ немъ Лициній заявляетъ, что вина христіанъ заключается въ томъ, что они самовольно составили новую секту, издавали для себя законы и дѣлали сходки, иными словами, составляли противозаконное общество. Убѣдившись въ невозможности сломить христіанъ, императоръ разрѣшаетъ имъ снова быть христіанами и составлять свои собранія съ тѣмъ, чтобы они не нарушали общественнаго спокойствія.

Lactantius De mortibus persecutorum c. 34. Volueramus antehac juxta leges veteres et publicam disciplinam Romanorum cuncta corrigere atque id providere, ut etiam Christiani, qui parentum suorum reliquerant sectam, ad bonas mentes redirent... pro arbitrio suo atque ut hisdem erat libitum, ita sibimet leges facerent, quas observarent et per diversa varios populos congregarent. Убѣдившись въ безуспѣшности предпринятыхъ противъ христіанъ мѣръ, promptissimam in his quoque indulgentiam nostram credidimus porrigendam, ut denuo sint Christiani et conventicula sua componant ita, ut ne quid contra disciplinam agant. Последнія слова не болѣе какъ перифразъ общаго постановленія законодательства: *ractionem, quam velint, sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant*, т. е. даютъ христіанамъ право составлять общества. Такъ слѣдуетъ заключить не

*) Объ этомъ и слѣдующихъ эдиктахъ см. Poschinger 29 сл.

только изъ всего предшествующаго текста эдикта, но изъ того что говорится въ немъ далѣе: *juxta hanc indulgentiam nostram debebunt Deum suum orare pro salute nostra et rei publicae ac sua, ut undique versum res publica perstet incolumis, et securi vivere in sedibus suis possint.* Специально о разрѣшеніи строить церкви эдиктъ ничего не содержитъ. Переводъ Евсевія въ *Hist. VIII. 17*, за недостатки котораго извиняется передъ читателемъ и самъ Евсевій (*ἐπὶ τὴν ἐλλάδα γλώτταν κατὰ τὸ δόναιτον μεταβληθέντα*) въ данномъ мѣстѣ по меньшей мѣрѣ неточенъ, если не прямо тенденціозенъ: *ἵνα αὐθις ὡς χριστιανοὶ καὶ τοὺς οἴκους ἐν οἷς συνήγοντο συνῶσιν (conventicula componant) ὥστε μηδὲν ἐπεναντίον τῆς ἐπιστήμης αὐτοῦς πράττειν.* Предписанію не нарушать общественнаго спокойствія (*nihil contra disciplinam agant*) приданъ невозможный смыслъ—не нарушать предписаній христіанской религіи *ὥστε μηδὲν ἐπεναντίον τῆς ἐπιστήμης αὐτοῦς πράττειν*; словамъ же *conventicula componant*—смыслъ предписанія возстановить храмы *τοὺς οἴκους ἐν οἷς συνήγοντο συνῶσιν... νόμῳ τε καὶ δόγματι βασιλικῶ τὰς ἐκκλησίας αὐτῶν οἰκοδομεῖν.*

Въ общемъ эдиктъ Лицінія имѣетъ тотъ же характеръ, что и эдиктъ Галліена; въ томъ и другомъ говорится о возстановленіи христіанъ въ прежнихъ правахъ. Новостью въ эдиктѣ Лицінія является лишь то, что эдиктъ данъ христіанамъ, какъ таковымъ. Новость эта очень важная: на ряду съ другими коллегіями появляется коллегія христіанъ, какъ самостоятельный видъ коллегіи.

Необходимымъ дополненіемъ къ этому эдикту служатъ, кромѣ недошедшаго до насъ эдикта 312 г., знаменитый Миланскій эдиктъ Константина 13 мая 313 года. Имъ предписывается возвратить христіанамъ всѣ имущества, конфискованныя у ихъ общины во время гоненій и проданныя частнымъ лицамъ. Имущества, оставшіяся за казною, очевидно, возвращены уже раше.

Lactantius de mort. persecutorum c. 48. Atque hoc insuper in persona christianorum statuendum censuimus, quod si eadem loca, ad quae antea convenire consueve-

rant, priore tempore aliqui vel a fisco nostro, vel ab alio quocunque videntur esse mercati, eadem christianis sine pecunia et sine ulla pretii petitione postposita omni frustratione atque ambiguitate restituantur. Quae omnia corpori christianorum protinus per intercessionem tuam ac sine mora tradi oportebit. Et quoniam iidem christiani non ea loca tantum, ad quae convenire consueverunt, sed alia etiam habuisse noscuntur, ad jus corporis eorum, id est ecclesiarum, non hominum singulorum pertinentia, ea omnia citra ullam prorsus ambiguitatem vel controversiam hisdem christianis, id est corpori et conventiculis eorum, reddi jubebis... scilicet ratione servata, ut ii, qui eadem sine pretii restituerint, indemnitatem de nostra benevolentia sperent.

„Мы признали (за благо) постановить относительно христианъ и нижеслѣдующее: если кто нибудь купилъ тѣ мѣста къ которымъ прежде они имѣли обычай сходится, или отъ нашего фиска, или отъ кого-либо другого, тотъ долженъ возвратить ихъ христіанамъ, безъ денегъ и не требуя цѣны, безъ всякаго обмана и колебанія. Также кто получилъ ихъ въ даръ, тоже долженъ отдать ихъ тѣмъ же христіанамъ. Все это немедленно и безъ задержки должно быть передано корпораціи христіанъ при твоёмъ содѣйствіи (т. е. магистрата) А такъ какъ извѣстно, что тѣ же христіане имѣли не только тѣ мѣста, къ которымъ имѣли обычай сходится, но и другія, принадлежащія ихъ корпораціи, т. е. церквамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, все это... безъ всякаго колебанія и спора прикажешь отдать тѣмъ же христіанамъ, т. е. корпораціи и собраніямъ ихъ, конечно, на томъ условіи чтобы тотъ, кто ихъ возвратить безъ платы, надѣялся на возмѣщеніе убытковъ отъ нашей милости“.

Въ этомъ эдиктѣ обращаютъ на себя вниманіе термины, въ какихъ говорится о христіанахъ и о церкви. Христіане составляютъ коллегіи (*Christianis restituntur, corpori Christianorum reddi, corpori et conventiculis eorum reddi*), которыя отождествляются съ отдѣльными церквами (*ad jus corporis eorum, id est ecclesiarum, pertinentia*). Церкви эти ясно различаются отъ мѣстъ богослужбныхъ собраній. Церквамъ предписывается возвратить: 1) мѣста богослужбныхъ собраній (*loci ad quae con-*

venire consueverant corpori christianorum tradi). 2) прочія недвижимости: loca ad jus corporis eorum id est ecclesiarum pertinentia, corpori et conventiculis eorum reddi. Принимая во внимание, что термины *ecclesiae* и *conventicula* употребляются какъ равнозначущіе, и что смыслъ послѣдняго термина данъ эдиктомъ Лактанція 310 г., мы должны придти къ слѣдующему выводу.

Миланскій эдиктъ понимаетъ церковь, какъ исторически сложившіяся коллегіи христіанъ, т. е. ихъ общины съ епископомъ во главѣ каждой. Этимъ церквамъ и предоставлены тѣ имущественныя права, о которыхъ говоритъ эдиктъ. Церкви, понимаемыя въ этомъ смыслѣ, обладали имуществами еще ранѣе половины третьяго вѣка, когда сама церковь подвергалася гоненіямъ. Въ это время церкви организовались въ формѣ погребальныхъ коллегій и въ этомъ видѣ извѣстны реституціонному эдикту Галліена. Реституціонный эдиктъ Лицинія призналъ эти коллегіи за коллегіи христіанъ и далъ имъ юридическую охрану, какъ таковымъ. Миланскій эдиктъ 313 г. назвалъ эти коллегіи ихъ настоящимъ именемъ—церкви (*ecclesiae*). Такимъ образомъ въ силу историческихъ обстоятельствъ церковь получила признаніе своихъ гражданско-имущественныхъ правъ въ формѣ коллегій христіанъ.

Константинъ Великій остался вѣрнъ своему взгляду на церковь, какъ на коллегію; предоставляя церкви право наслѣдованія по завѣщанію (321 г.) онъ называетъ ее *sanctissimum, catholicum venerabileque concilium*. Но въ законодательствѣ послѣдующихъ императоровъ термины *corpus, concilium, conventiculum* и т. п. почти вовсе не употребляются относительно церкви. Такое явленіе слѣдуетъ приписать сознанію, что представленіе о церкви, какъ коллегіи, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

1) Погребальное общество было обществомъ частнымъ; церковь очень скоро стала учрежденіемъ публичнымъ. Уже въ силу одного этого церковь изъ частной коллегій должна была стать публичною корпораціею, *universitas*.

2) Разъ съ признаніемъ церкви ближе ознакомились съ ея устройствомъ, то становилось очевиднымъ, что положеніе епископа въ церкви не имѣетъ ничего общаго съ положеніемъ куратора въ коллегіи, и отношеніе мірянъ къ церкви—ничего общаго съ отношеніями *sodales* къ коллегіи. Епископъ, правда, выбиралси церковью, но этимъ сходство его съ кураторами и ограничивалось. Церковь-община въ дѣлѣ избранія епископа не имѣла полной самостоятельности; кромѣ избранія требовалось согласіе на него не менѣе трехъ епископовъ, которые должны были совершить хиротонію избраннаго. Это, строго судя, уже не право избранія, а лишь право предложенія кандидата собору епископовъ. Къ тому же исторія этого права избранія свидѣтельствуесть о постепенномъ его вымираніи. Но этимъ правомъ все участіе мірянъ въ дѣлѣ управленія имуществомъ церкви и ограничивалось. Епископъ не былъ обязанъ давать мірянамъ отчетъ въ управленіи дѣлами церкви; міряне не могли, не имѣли права смѣнить епископа и выбрать новаго, напротивъ обязаны оказывать ему полное послушаніе и повиновеніе. Самая принадлежность къ церкви не обусловливалась какими бы то ни было денежными взносами; всякій *жертвовалъ* на церковь, если желалъ и сколько желалъ (*Tertulliani Apol. c. 39*). Но обязанность періодическихъ взносовъ, отсутствовавшая въ церкви, была существеннѣйшимъ признакомъ принадлежности къ коллегіи, такъ что самое право составлять коллегію опредѣлялось, какъ право дѣлать періодическіе взносы въ общую кассу (*permittitur tenuioribus stipem menstruat conferre*). Законодательство молчаливо признало эти права епископа; между тѣмъ мы знаемъ, что церковь получила признаніе на правахъ коллегіи, и никакой послѣдующій законъ не изменилъ и не отмѣнилъ въ этомъ отношеніи Миланскаго эдикта. Поэтому, если въ рукахъ епископа сосредоточились всѣ права, то это могло произойти только однимъ путемъ, именно, путемъ утраты прочими членами коллегіи ихъ правъ. Мы имѣемъ здѣсь случай, о которомъ говоритъ Ульпіанъ.

7. 2 Dig. 3. 4. In decurionibus vel aliis universitatibus nihil refert, utrum omnes idem maneant, an pars maneat, vel omnes immutati sunt. Sed si universitas ad unum redit, magis admittitur posse eum conveniri et convenire, cum jus omnium in unum reciderit et stet nomen universitatis.

Онъ рѣшаетъ, что въ данномъ случаѣ коллегію составляетъ одно лицо, и что бытіе коллегіи черезъ это не прекращается. Примѣняя эти слова къ разсматриваемому нами случаю, мы должны сказать, что епископъ являлся не органомъ, а воплощеніемъ церкви, самъ составлялъ церковь въ смыслѣ субъекта имущественныхъ правъ. Это должно признать второю, болѣе вышнюю, чѣмъ внутреннюю, переменную въ положеніи *corpus Christianoꝝrum*. Но за нею должна была послѣдовать по существу дѣла внутренняя переменна.

3) Коллегія, состоящая изъ одного члена, можетъ быть только явленіемъ временнымъ и ненормальнымъ; по существу дѣла это противорѣчитъ понятію о коллегіи, какъ *universitas personarum*. Относительно церкви мы наблюдаемъ другое: сосредоточеніе всѣхъ имущественныхъ ея правъ въ епископѣ пріобрѣтаетъ характеръ явленія постояннаго и нормальнаго. Черезъ это церковь неминуемо должна была обратиться изъ *universitas personarum* въ *universitas bonorum*, изъ корпораціи въ учрежденіе, въ техническомъ смыслѣ этого термина. Этотъ процессъ перехода и представляетъ намъ греко-римское право.

а) Термины *συστασις*, *συστημα*, *consortium* въ приложеніи къ церкви утрачиваютъ ихъ терминологическое значеніе; ими обозначаются даже такія учрежденія, какъ орфанотрофіи, не имѣющія въ себѣ ничего коллегіальнаго или корпоративнаго.

Nov. 7. c. 1... ξενοδοχον, ἢ πτωχοτρόφον... ἢ τινα ἕλως προεστῶτα τῶν εὐαγῶν συστημάτων c. 2. παρὰ τῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν καὶ τῶν λοιπῶν εὐαγῶν οἴκων τε καὶ συστημάτων. c. 9. ἐκκλησίαις... ἢ μοναστηρίοις, ἢ πτωχείοις, ἢ εὐαγέσι συστήμασιν c. 12. ἐκκλησίαις, ἢ τοῖς μοναστηρίοις, ἢ ξενώσιν, ἢ νοσοκομείοις, ἢ τοῖς, ἄλλοις εὐαγέσι συστήμασι. 57(55) C. I. 3. (534). ξενῶνων, ἢ νοσοκομείων... ἢ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων συστημάτων... εὐαγέσιν οἴκοις... καὶ ταῖς

αὐτῶν συστάσει. 46 (45). 9 C. I. 3. ἡ πτωχοῖσι, ἡ ξενῶσιν... ἡ τοῖς τῶν ἁγιωτάτων ἐκκλησιῶν πτωχοῖς, ἡ ἀπλῶς συστήμασι τισιν εὐαγέσιν, ἡ ὅλως οὐκ ἀπηγορευμένοις τῶν ἐκ πλήθους ἡθροισμένων. 22. C. I. 2. Orphanotrophia, vel gerontocomia vel... aliud tale consortium.

б) Церковь опредѣляется, или какъ имущественная масса, находящаяся въ рукахъ епископа, какъ такового, или какъ имущественная масса каедральной церкви. Опредѣленіе имущества церкви какъ имущества епископа, встрѣчается какъ въ канолахъ, такъ и въ Кодексѣ. Каноны приписываютъ епископу тѣ же права относительно церковнаго имущества, какія онъ имѣетъ въ церковномъ управленіи вообще. Если мы сведемъ къ одному все сказанное на этотъ счетъ въ канолахъ до Юстиніана, то получимъ слѣдующее. Личная собственность епископа должна быть отдѣлена отъ собственности каедры, находящейся въ его распоряженіи.

Ап. 40. Ясно да будетъ собственное имѣніе (πράγματα) епископа (если онъ имѣетъ собственное) и ясно извѣстно Господне (τὰ χοριακά); дабы епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное, кому хочетъ, дабы подъ видомъ церковнаго не было растрачено имѣніе епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей, или сродниковъ, или рабовъ. Ибо праведно сіе предъ Богомъ и человѣки, дабы и церковь не претерпѣла нѣкагого ущерба по неизвѣстности имѣнія епископскаго, и епископъ или его сродники не подверглись отобранію имѣнія за церковь (προφάσει τῆς ἐκκλησίας δημεῦσθαι).

По ап. 40 все оставшееся послѣ епископа слѣдуетъ предполагать церковною собственностью, пока не доказано противное. Не церковь, а наслѣдники епископа вчинаютъ искъ, слѣдовательно, на нихъ, а не на церкви, лежитъ onus probandi (ср. Кир. Ал. 1). Совершенно иное постановляетъ Апт. 24, хотя на первый взглядъ оно и представляетъ лишь перифризь Ап. 40. „Да будетъ явно принадлежащее церкви и открыто окружающимъ его (епископа) пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно

принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто“ т. е. въ случаѣ сомнѣній, имущество предпологается принадлежащимъ епископу. И практика и законодательство византійское всегда держались правила, высказаннаго въ Ап. 40, а не Ант. 24.

Въ 1 Кир. Ал. мы узнаемъ, что у какого-то епископа Петра, отказывавшагося отъ кафедръ, отнято было все, что онъ имѣлъ собственнаго, вѣроятно, потому, что онъ не могъ доказать своихъ правъ собственности.

По Юстиніанову законодательству личною собственностью епископа признаются лишь имущества, которыя 1) принадлежали ему до хиротоніи или 2) приобрѣтены отъ родственниковъ до четвертой степени включительно. (42. § 2 Cod. I. 3. (528); Nov. 131 c. 13. (545). Все остальное принадлежитъ кафедрѣ. Собственное имущество епископа характеризуется свободою распоряженія имъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти.

Нѣкоторыя ограниченія свободы распоряженія на случай смерти находимъ въ кароагенскихъ правилахъ; именно, Каро. 31. (ап. 397) воспрещаетъ клирикамъ дарить и отказывать по завѣщанію неправославнымъ, хотя бы и родственникамъ, а Каро. 92 (ап. 401) предписываетъ епископу, не имѣющему православныхъ наслѣдниковъ, завѣщать свое имущество церкви. Въ законодательствѣ такихъ ограниченій нѣтъ, да они были бы и излишни, такъ какъ неправославные и вообще не могли получать отъ православныхъ ни путемъ даренія, ни путемъ завѣщательныхъ распоряженій (Nomos. X. c. 1. Οὐ μόνον ἀπὸ ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν κολούνται λαμβάνειν οἱ αἱρετικοί, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῶν ἑτέρων).

Мнѣніе канонистовъ, что въ случаѣ отсутствія завѣщанія имущество епископа наслѣдуется церковію, а не наслѣдниками по закону, не имѣетъ для себя основаній. Вальсамонъ (ad. Carth. 84) въ подтвержденіе его приводитъ Каро. 92. Ант. 24 и Nom. X. 8. (Nov. 131. c. 14). Но новелла 131. c. 14 говорятъ лишь о выморочномъ имуществѣ епископа. Каро. 92 доказываетъ какъ разъ противное тому, что утверждаетъ Вальсамонъ; оно очевидно предполагаетъ, что въ случаѣ отсутствія завѣщанія епископа, родственники

его имѣютъ право наслѣдованія ab intestato. Въ этомъ случаѣ Вальсамонъ слѣдуетъ Зонарѣ, который тоже въ карфагенскихъ правилахъ видитъ упячтоженіе hereditas ab intestato, въ имуществѣ епископа. (См. Зонара на IV. 22). Но любопытно, что Вальсамонъ, въ толкованіи на Карф. 84 слѣдующій Зонарѣ, въ толкованіи на IV, 22 считаетъ нужнымъ полемизировать съ Зонарою и высказываетъ совершенно правильное мнѣніе, что въ имуществѣ епископа имѣютъ мѣсто какъ hereditas ex testamento, такъ и hereditas ab intestato.

Вальсам. на IV. 22. Если епископъ умретъ, не сдѣлавъ завѣщанія, я думаю, что наслѣдниками его по законамъ должны быть родственники его, призываемые къ наслѣдованію безъ завѣщанія. Ибо которые (какъ мы видѣли, въ числѣ ихъ и самъ Вальсамонъ) на основаніи 81-го (82) карфагенскаго собора говорили, что преемствующій ему епископъ имѣетъ власть по своему произволенію распорядиться имуществомъ епископа, скончавшагося безъ завѣщанія; но мнѣ кажется, что изъ этого правила, въ которомъ говорится, что епископъ—преемникъ епископа, умершаго безъ завѣщанія, долженъ распорядиться (δικτόπωριον ποιήσασθαι) согласно его желанію, особенно ясно открывается, что наслѣдованіе въ имуществѣ умершаго происходитъ согласно законамъ, ибо такъ поступаая, онъ распоряжается согласно его желанію.

Какъ устанавливается фактъ принадлежности имущества епископу? Ап. 40 требуетъ только, чтобы имущество епископа было явно, какъ объясняетъ Ант. 24, пресвитерамъ и діаконамъ; но пресвитеры и діаконы оказались ненадежными въ этомъ отношеніи; по смерти епископа они грабили оставшееся послѣ него имущество (IV в. 22. „Не позволительно клирикамъ по смерти своего епископа расхищать вещи, ему принадлежавшія, какъ сіе воспрещено и древними правилами“). Экононы тоже были непригодны, вслѣдствіе полной ихъ зависимости отъ епископа. Оставалось только одинъ способъ—составленіе описи имущества вновь возводимаго въ епископы.

„А епископъ тогда признается имѣющимъ имущество и могущимъ распоряжаться онымъ, когда онъ согласно съ 40-мъ

апостольскимъ правиломъ при самой хиротоніи сдѣлаетъ опись какъ своему имуществу, такъ и имуществу епископіи; ибо если не сдѣлаетъ этого, то все его имущество принадлежитъ церкви“. (Вальсам. на IV. 22).

Все не занесенное въ эту опись признается имуществомъ церкви. Оно характеризуется отсутствіемъ права свободы распоряженія имъ со стороны епископа.

а) Онъ вовсе не имѣетъ права распоряжаться имъ на случай смерти.

Уже апостольскія правила, воспрещая епископу назначать себѣ преемника, отводятъ при этомъ церковному имущественнымъ мотивамъ весьма важное мѣсто. Ап. 76. Не подобаетъ епископу изъ угожденія брату, или сыну, или иному сроднику поставляти въ достоинство епископа, кого захочетъ. Ибо не есть праведно творити наследниковъ епископства и собственность Божию дати въ даръ человѣческому пристрастію. Не должно бо церковь подъ власть наследниковъ поставляти. *Κληρονόμους γὰρ ἐπισκοπῆς ποιῆσαι οὐ δίκαιον τὰ τοῦ θεοῦ χαρίζομενον πάθει ἀνθρωπίνῃ· οὐ γὰρ τὴν τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαν ὑπὸ κληρονόμους ὀφείλει τιθέναι.* Ср. Ант. 23.

Правило это всегда признавалось и оставалось непоколебимымъ; не допускалось и не признавалось всякое дѣйствіе, прямо или косвенно его нарушавшее, напримѣръ, отреченіе отъ каѳедры подъ условіемъ назначенія на нее опредѣленнаго лица (такъ называемое *renuntiatio in favorem*).

При Вальсамонѣ синодъ отказалъ митрополиту Филиппопольскому, отрекавшемуся отъ каѳедры, подъ условіемъ назначенія на нее эконома. (Вальсам. на Ап. 76). Синодъ повторилъ мотивъ, высказанный у Зонары (на Ап. 76). „Если имущество, приобрѣтенное епископомъ послѣ хиротоніи изъ церковныхъ доходовъ, онъ не можетъ дарить или передать, кому захочетъ; тѣмъ паче епископство“.

б) Въ правѣ распоряженія при жизни онъ былъ ограниченъ обязанностію пользоваться церковнымъ имуществомъ лишь на нужды церкви. Объ этомъ будетъ подробно сказано впоследствии.

Законодательство Кодекса тоже признаетъ епископа субъектомъ имущественныхъ правъ церкви. 42 § 2. Cod. I. 3. (528 г.). „Поставляемъ... что епископы... не могутъ ничего отчуждать изъ ихъ имущества (Sic! τὶ τῆς ἐκκλησίας περιουσίας), которое они приобрѣли послѣ того, какъ сдѣлались епископами... за исключеніемъ того только, что они... имѣли до епископства, или что дошло къ нимъ послѣ епископства отъ родителей, или дядей, или братьевъ. Все же что дошло къ нимъ какимъ бы то ни было способомъ... не отъ вышеуказанныхъ лицъ, предписывается обращать на пользу той церкви, въ которой они состоятъ епископами, которая ихъ и виндицируетъ, никакое же иное лицо не можетъ присвоивать изъ этого въ свою пользу. Ибо кто усумнится, что тѣ которые имъ оставили или оставляютъ свое имущество, или инымъ способомъ принесли или приносятъ, не имѣли въ виду самый санъ священства (οὐκ ἀφωράχασι εἰς τὴν αὐτὴν ἐκκλησίαν), и дѣлали это въ увѣренности, что они (епископы) не только богоугодно употребятъ оставленное ими, но и прибавятъ изъ собственнаго своего имущества“. Имущество церкви здѣсь прямо названо имуществомъ епископа, какъ должности. Этотъ же взглядъ обнаруживается и въ расположеніи законодательнаго матеріала въ кодексѣ. Законы объ имущественныхъ правахъ церкви находятся въ 1-й книгѣ кодекса, частію въ титулѣ 2-мъ De sacrosantis ecclesiis, частію въ титулѣ 3-мъ De episcopis. Это можно объяснить лишь тѣмъ, что самъ законодатель не видѣлъ существеннаго различія между ecclesia и episcopus.

Этимъ же, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что въ имуществѣ каѳедры мы не находимъ дѣленія соответствующаго западному дѣленію на fabrica и mensa episcopalis: особой массы, назначенной исключительно на содержаніе епископа среди имуществъ каѳедры нѣтъ.

Отсюда же объясняется и тотъ фактъ, что существованіе каѳедры не зависитъ отъ наличности ея имущественнаго субстрата: каѳедра существуетъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ

епископская должность. Такъ было не только въ случаѣ захвата имущества каедръ варварами: есть примѣры каедръ, не имѣвшихъ собственнаго имущества за все время ихъ существованія.

Въ такомъ положеніи была, на примѣръ, митрополія Аланская, никогда не имѣвшая собственнаго имущества. А. Р. II. 258.

Но въ тоже время въ законодательствѣ мы находимъ попытки лучше выразить характеръ епископін, какъ *universitas regum*. Она представляется, какъ нераздѣльная съ каедральнымъ храмомъ имущественная масса; отсюда ученіе о неотчуждаемости имущества церкви. Дѣлаются попытки создать особый органъ управленія церковнымъ имуществомъ въ лицѣ эконома на ряду съ епископами и т. д. Но всѣ эти попытки, какъ увидимъ, не были проведены вполне послѣдовательно, и законодательство осталось въ незаконченномъ видѣ. По этому незаконченному законодательству имущественная масса каедръ въ сущности не отличалась отъ имущественной массы другихъ церковныхъ учреждений.

„Придача имущества митрополіи монастырю, строго говоря, не допустима, хотя бы монастырь и принадлежалъ митрополіи на правѣ собственности, хотя бы онъ былъ резиденціею митрополита, хотя бы былъ вполне неотчуждаемъ, хотя бы, какъ это часто бываетъ, доходы его шли въ пользу митрополіи... ибо у каждаго монастыря особое управление, имѣющее въ виду его поддержанія, а у митрополіи тоже особое“. Отвѣтъ Никиты Θεσσαλονικεσкаго (XII в.). Ἡ τοῦ κτήματος τῆς μητροπόλεως πρὸς μοναστήριον ἐπίδοσις, καὶν ὑπὸ τὴν μητρόπολιν δεσποτικῶς ὑπάρχει τὸ μοναστήριον, καὶν τὰ τῶν προσόδων εἰς τὴν μητρόπολιν εἰσοδιάζηται (οἷα πολλάκις γίνεται), τῷ ὀρθῷ λόγῳ ἀνεπίγνωστός ἐστι καὶ ἀνεπίδεκτος... ἐκάστον γὰρ μοναστηρίου διοίκησις ἰδιάζουσα ἐστὶ καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ σύστασιν ὄρωσα, ἀλλὰ καὶ ἡ τῆς μητροπόλεως ἰδιάζουσα. (Συντ. V. 383—384).

Особенностями отличался только самый каедральный храмъ. Храмъ становился каедральнымъ лишь въ силу особаго указа императора. Мы видѣли уже, что по языческому *jus sacrum* каждая консекрація требовала особаго закона. По при-

знанія христіанства въ имперіи то же требованіе примѣнено было и къ христіанскимъ храмамъ, по крайней мѣрѣ, каедральнымъ: для освященія ихъ требовался особый указъ императора.

Что при императорѣ Константинѣ Вел. требовалось разрѣшеніе императора на устройство (освященіе) каждаго каедральнаго храма, видно изъ того, что Тирскій соборъ 335 г., рѣшивъ обратитъ ничтожную деревушку Мареотисъ (около Александріи) въ особый епископскій округъ, испрашивалъ у Константина разрѣшеніе выстроить тамъ церковь для новаго епископа. (Sozomenes II. 25; Athanasii Apol. c. Agian. c. 85). Относительно же времени Констанція мы имѣемъ прямое заявленіе Аѳанасія Александрійскаго въ этомъ смыслѣ:

„Не день обясвленія совершали мы благочестивѣйшій Августъ; ибо, дѣйствительно, было бы незаконно сдѣлать сіе прежде твоего указа... Οὐκ ἐγκαινίων ἡμέραν ἐπετελέσαμεν θεοσεβέστατε Αὐγούστε· τοῦτο γὰρ ἀθῆμιτον ἦν ἀληθῶς πρὸ τῆς σῆς προσταξέως ποιῆσαι. (Athanasii Apologia ad Constantium imperatorem c. 14 (Migne t 28 p. 612). Ты, боголюбивѣйшій Августъ, да живешь многія лѣта и да совершишь освященіе храма. Готовъ уже храмъ предосвященный принесенными въ немъ молитвами (Аѳанасій обвинялся въ томъ, что совершилъ литургію въ неосвященномъ храмѣ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь) и ожидаетъ прибытія твоего благочестія; ибо сего недостаетъ ему къ совершенному украшенію. Да совершишь и сіе и да вознесешь молитву Господу, Которому создалъ ты домъ (Твор. Аѳанасія Алекс. т. II стр. 81).

То же вытекало изъ правилъ объ образованіи новыхъ каедръ. Во времена гоненій условія возникновенія новыхъ каедръ не могли быть предметомъ законодательныхъ опредѣленій, каноническія же требованія сводились къ тому, что въ мѣстахъ, гдѣ христіанство уже насаждено, новая каедра можетъ быть образована не иначе, какъ съ согласія епископа данной епаріи. Въ мѣстахъ, вновь просвѣщаемыхъ христіанствомъ, каедры устраивались по мѣрѣ надобности и практическихъ удобствъ. Съ признаніемъ христіанства былъ произведенъ разборъ между

существующими кафедрами и опредѣлены условія образованія новыхъ кафедръ.

Въ видахъ поддержанія уваженія къ епископскому сану, церковь стремится уничтожить епископовъ въ селахъ (*χωρηπίσκοποι*) оставивъ ихъ только въ городахъ. (Анк.13; Неок.14, Ис. 8; Ант.8 и 10; Сард.6; Лаод.67; Вас.Вел.89; VП. 14).

Свѣтское правительство равнымъ образомъ смотрѣло на епископа, какъ на важный государственный органъ. Проводя принципъ, что церковное дѣленіе должно соответствовать политическому, оно должно было видѣть въ епископѣ и въ кафедральной церкви, учрежденія исключительно городскія. Но императоры пошли дальше: они стали производить измѣненія въ самомъ строѣ церковнаго управленія и при томъ ни чѣмъ не вызываемы и не оправдываемы. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Халкидонскимъ соборомъ. 1) Церковь отказалась на немъ отъ права самостоятельно учреждать новыя епископіи; 2) епископы допущены только въ городахъ, и имъ подчинены всѣ окружающія селенія; 3) опредѣлено, что на будущее время предѣлы епископскихъ округовъ должны соответствовать гражданскому дѣленію страны.

Халк. 12. По каждой епархіи въ селахъ или предградіяхъ сущіе приходы (*ἀρχιερατικὰ; παροικίαι, ἢ ἐγχερίους*) должны неизмѣнно пребывать подъ властію завѣдующихъ оными епископовъ; но аще царскою властію вновь устроены или впредь устроены будутъ градъ, то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку. Ср. Сард. 6.

Правило Халкидонскаго собора скоро нашло себѣ подтвержденіе и въ свѣтскомъ законодательствѣ. По 36 (35) Cod. I. 3., всякій городъ, какъ существующій, такъ и вновь возведенный въ достоинство города, долженъ имѣть епископа. Всякій, попытавшійся лишить городъ этого права, хотя бы и на основаніи императорскаго указа о томъ, подвергается безчестію (*infamia*) и конфискаціи имущества.

Обыкновенно полагаютъ что конституція эта принадлежитъ Зенону; но патр. Николай Грамматикъ (1092—1111 гг.) приписываетъ ее Маркіану, думаетъ что она издана въ подтвержденіе пр. 12. Хакидонскаго Συνт. V. 69. Οἷς (т. е. IV. 12). σύμφηρος ἐγένετο καὶ ὁ βασιλεὺς Μαρκιανὸς τὴν θεῖαν ταύτην ὑπαγορεύσας διτάξιν τὸν ἀφαιρούμενον πόλεως οἰασθήποτε πάλαι οὔσης ἢ νῦν πολισθείσης τὸ τῆς ἰδικῆς ἐπίσκοπῆς δίκαιον, ἢ ἕτερον προνόμιον, κἂν ἀπὸ βασιλικῆς ἐπιτροπῆς, ἀτιμοὶ καὶ δημεύει. Ἡ διτάξις ἀκυροῦσα καὶ τὴν ἐγγείρησιν=36 (35) Cod. I. 3; Bas. III. 1. 3.

Издание такой конституціи Маркіаномъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что самое пр. 12. Халк. было вызвано нарушеніемъ стародавнихъ правъ Никомидіи со стороны еп. Никейскаго, которыя и должны были получить подтвержденіе со стороны императора. Только нѣкоторыя, весьма немногіе города въ силу особаго спеціальнаго закона не выдѣлялись въ особую энорію.

Not. I. 20. Οὗτε δὲ δύο πόλεων δύναται τις εἶναι ἐπίσκοπος· ἐξήρηται ὁ Τομέως, αὐτὸς γὰρ τῶν λοιπῶν ἐκκλησιῶν Σκυθίας προνοεῖ, καὶ ἡ Λεοντόπολις Ἰσαυρίας ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπόν ἐστιν Ἰσαυροπόλεως, ὡς βιβλίον α' τοῦ κώδικος τίτλος γ' διατ. κα'. (35 Cod. I. 3).

Такимъ образомъ образованіе новой епископіи и вмѣстѣ съ тѣмъ устроеніе новой кафедральной церкви совершалось на основаніи указа о дарованіи данному селенію правъ города. Синодальное постановленіе объ открытіи новой епархіи составлялось лишь во исполненіе этого указа. Этимъ кафедральная церковь выдѣлялась изъ ряду другихъ церквей.

1) Какъ существующая въ силу императорскаго указа она не могла быть уничтожена иначе, какъ по императорскому же повелѣнію. Императоры же не рѣшались прибѣгать къ этому даже въ мѣстностяхъ, занятыхъ варварами; уничтожить епископію въ этихъ мѣстностяхъ значило бы какъ бы признать законность и безповоротность факта захвата, тогда какъ занятіе территоріи врагами, какъ бы оно ни было продолжительно, считалось только временнымъ. „Желая, чтобы поработеніе отъ лзычниковъ отнюдь не дѣйствовало ко вреду церковныхъ правъ, постано-

вили, да рукоположенные и по вышезложенной причинѣ (занятію города варварами) на свои престолы не вступившіе не подлежатъ за сіе предосужденію... и всякое происходящее отъ нихъ начальственное дѣйствіе да будетъ признаваемо твердымъ и законнымъ (VI. 37).

οὐ γὰρ ὑπὸ τῆς ἀνάγκης καιροῦ τῆς ἀκριβείας περιγραφείσης
ὁ τῆς οἰκονομίας ὄρος περιορισθήσεται.

Тѣхъ же принциповъ придерживались и внутри государства, гдѣ тогда было немало раззоренныхъ варварами городовъ и каедръ; и тутъ старались удерживать особаго епископа до послѣдней возможности.

2. Каедральная церковь, и только она одна, не можетъ быть объектомъ владѣнія частныхъ лицъ. Поэтому она не могла быть объектомъ и давностнаго владѣнія съ ихъ стороны.

Вальс. на VII 13. Но если эти святыя заведенія (т. е. епископіи и монастыри) не обращены въ обыкновенныя, но соблюдаются въ томъ видѣ, въ какомъ прежде были,—въ такомъ случаѣ владѣющіе ими должны ли быть принуждаемы возвратить ихъ? (ποιῆσαι τὴν ἀποκατάστασιν, restituere; въ русскомъ переводѣ неправильно „возстановить“) Рѣш. Епископіи необходимо должны перейти къ ихъ епископамъ, и избранные во епископы для возстановленія ихъ не могутъ быть удержаны отъ него никакимъ временемъ, какъ это и случилось съ епископіею Мегарскою, которая съ незапамятныхъ временъ оскудѣла и по царскому указу и синодальному акту недавно опять возвращена Аѣинской митрополіи. Но монастырямъ, если они поступили въ чье либо владѣніе болѣе чѣмъ за сорокъ лѣтъ, нелегко, какъ мнѣ кажется, перейти къ прежнимъ владѣльцамъ ихъ“.

в) Каеѳлическія церкви.

Мы находимъ двойное опредѣленіе ἐκκλησίαι καθολικαί. По опредѣленію Льва Философа καθολικαί ἐκκλησίαι суть πρὸς τὸ κοινὸν ἀνιερωμένοι ναοί т. е. храмы публичныя въ противопо-

ложность *εὐκτήριοι οἶκοι*, *sacra publica* въ противоположность *sacra privata*. (Nov. 15).

Германа II (1222—1240). ἐν οἷς ἡ ἀνέγερσις διὰ σταυροπηγίων πατριαρχικῶν ἐγεγόνει, καὶ... ὡς... ἐκκλησιαί καθολικαί, καὶ *εὐκτήριοι οἶκοι* (Συντ. V. 110).

Вальсамонъ кромѣ того требуетъ освященія ихъ лично епископомъ. Опреждленія эти далеко не тождественны: могли быть публичныя церкви, не имѣвшія освященныхъ епископомъ алтарей, а лишь постоянный антиминсѣ. Такая шаткость опредѣленій *καθολικαί ἐκκλησιαί* представляетъ прямое послѣдствіе не устраненнаго изъ законодательства, но отжившаго свой вѣкъ, различія между *sacra publica* и *sacra privata* древняго сакральнаго права. Судя по Трульскому 59 пр., опредѣленіе Льва Философа правильнѣе опредѣленія Вальсамона: въ немъ *καθολικαί ἐκκλησιαί* противопоставляются не *εὐκτήριοι οἶκοι* вообще, но лишь домашнія церкви (*εὐκτήριοι οἶκοι ἔνδον οἰκίας τυγχάνοντες*). Однѣ и тѣ же церкви называются то *ἐκκλησιαί*, то *εὐκτήριοι οἶκοι*.

Nov. 3. πρ. ἕκαστος τῶν τὰς ἀγιωτάτας ἐκκλησίας οἰκοδομησάντων ἐπὶ τῆς εὐδαιμονος ταύτης πόλεως οὐκ οἰκοδομίας ἐφρόντισα μόνης, ἀλλὰ καὶ τοῦ χορηγίαν αὐτάρκη δοῦναι τοῖς παρ' αὐτοῦ γενομένοις εὐαγέσι οἰκοῖς. Василій Порфирородный называетъ сельскія церкви для публичнаго пользованія *εὐκτήρια τοῦ χωρίου* (ниже 112), а Алексѣй Комнень τῶν χωρίων *καθολικαί ἐκκλησιαί*. (Συνт. V. 303).

Но съ другой стороны правъ, и Вальсамонъ полагая, что единственное отличіе католической церкви отъ молитвеннаго дома составляетъ водруженный епископомъ алтарь, и что въ прочихъ отпошеніяхъ молитвенные дома и католическія церкви имѣютъ одинаковыя преимущества. (Vals. ad. Nom. II. 1. См. выше стр. 56). Единственное различіе, которое мы находимъ въ Трул. 59, то, что крещеніе можетъ быть совершаемо лишь въ католическихъ церквахъ, а не въ молитвенницахъ, внутри дома находящихся; но и это различіе уничтожено нов. 15 Льва Философа: крещеніе разрѣшено и въ молитвенныхъ домахъ.

„И ты лучше придержишься новеллы Философа, а не этого канона“ поучает Вальсамонъ читателя. „Опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующие, или крещающіе въ молитвенныхъ храминахъ внутри домовъ творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа“. (Трул. 31). „Древними постановлено“, читаемъ по этому поводу у Философа (Nov. 4) „чтобы священнодѣйствія и собранія въ домахъ совершались только священниками принадлежащими къ каѳолическимъ церквамъ, остальнымъ же (священникамъ) состоящимъ при домѣ (молитвенномъ) и занимающимъ положеніе частныхъ людей не совершать ни литургіи, ни иного священнодѣйствія“. Легко видѣть, что это искажающее смыслъ VI. 31 толкованіе есть ничто иное, какъ заимствованныя изъ языческаго *ius sacrum* постановленія Nov. 58. рг. Юстиніана. Отмѣняя эти привилегіи клира каѳолическихъ церквей, Левъ Философъ (Nov. 15 и 4) въ сущности дѣйствовалъ въ духѣ Трульскаго 31-го. Какъ бы то ни было, но молитвенные дома мѣроу Льва Философа были приравнены каѳолическимъ церквамъ.

Законодательство говорить о каѳолическихъ церквахъ только по поводу привилегій, состоявшихъ при нихъ клириковъ.

Клирики состояли при каѳолическихъ церквахъ въ опредѣленномъ штатѣ, получали опредѣленное содержаніе (Bals. ad VI. 23). Во главѣ ихъ иногда находился протопопъ или хорепископъ (лицо пресвитерскаго сана), который и завѣдывалъ имуществомъ церкви (Bals. ad Apost. 59). Всѣ эти клирики числились на общественной службѣ, суть *ἱερεῖς δημοσίων*, *τελεσταὶ τοῦ δημοσίου* (Bals. ad VII. 4), тогда какъ клирики при частныхъ церквахъ несутъ не общественную, а частную службу, суть *ἱερεῖς προσωπικοῦ τῆ δημοσίῃ μηδὲν συνισφéronτες* (Bals. ad VII. 4).

О субъектѣ имущественныхъ правъ каѳолическихъ церквей находимъ самыя ясныя указанія. По Миланскому эдикту 313 г. церкви эти признаны собственностью каѳедры. Такъ слѣдуетъ заключить изъ предписанія эдикта возвратить корпусу христіанъ *loca ad quae convenire consueverant*; въ послѣднихъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть мѣста общественнаго богослуженія христіанъ.

Предположеніе, что каеэдра являлась собственницею каеолическихъ церквей, находитъ себѣ подтвержденіе въ исторіи борьбы православныхъ и аріанъ за обладаніе Александрійскою каеэдрою. Въ 340 году на мѣсто изгнаннаго Аеанасія дѣлается епископомъ аріанинъ Григорій Каппадокійскій, и немедленно по интронизациі всѣ церкви отбираются у православныхъ при помощи вооруженной силы. По смерти Григорія Каппадокійскаго престолъ Александрійскій возвращенъ Аеанасію, и немедленно аріане изгоняются изъ церквей Александріи, и всѣ мѣста молитвы отдаются Аеанасію. Аріане принуждены собираться для богослуженія въ частныхъ домахъ (Sacrates Hist. III. 4. ἐξώθησαν τότε ἐκ τῶν Ἑκκλησιῶν τοὺς τοῦ ἀρειανοῦ δόγματος, παρὰ δὲ Ἀθανασίου τοῦ ἐπίσκοπου τοῦ τόπου. Οἱ δὲ ἀρειανίζοντες ἐν οἰκίσκοις ἀσήμενοι εἰς τόπον Γεωργίου Λούκιου παραστρίζονται) Особенно любопытно, что все это происходило при Констанціи, аріанинѣ по вѣроисповѣданію. Назначая Аеанасія на Александрійскую каеэдру, Констанцій просилъ его оставить аріанамъ хоть одну церковь. Аеанасій соглашался подѣ условіемъ, чтобы и въ Антиохіи аріанствующій епископъ предоставилъ православнымъ одну церковь, но послѣдній не согласился. Констанцій понималъ и предвидѣлъ напередъ, что, предоставляя Аеанасію каеэдральную Александрійскую церковь, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ ему и всѣ каеолическія церкви Александріи.

Что тутъ шелъ вопросъ именно о правѣ собственности, а не о мѣстѣ богослуженныхъ собраний, легко убѣдиться изъ фактовъ. Аеанасій въ бытность свою въ Антиохіи отпращивалъ богослуженіе въ домѣ, служившемъ для постоянныхъ молитвенныхъ собраний православныхъ; то же и аріане по водвореніи Аеанасія въ Александрію. Депутациа отъ собора антиохійцевъ (псевдо-Ефесскаго) 431 г. не была допущена къ служенію въ церквахъ Халкидона, но совершала богослуженіе въ императорскомъ дворцѣ. Григорій Бог. совершалъ въ церкви Анастасіи, передѣланной имъ изъ частнаго дома, публичное богослуженіе для православныхъ и произносилъ свои знаменитыя проповѣди въ то время, когда на К-ой каеэдрѣ находился аріанинъ. Православные при этомъ боялись лишь нападенія аріанъ, но не отобранія церкви. Несторій, сдѣлавшись патр. Константинопольскимъ,

нашелъ въ самомъ К-лѣ молитвенный домъ арианъ; попытка отобрать его была встрѣчена несочувственно даже православными. Если таково было положеніе мѣстъ богослуженія еретиковъ, то понятно, что епископъ не имѣлъ права на тѣ мѣста православнаго богослуженія, которыя не были собственностію каеэдры.

Каеэлическія церкви были лишь *stationes cathedrae*. Съ теченіемъ времени въ положеніи ихъ должна была наступить перемѣна. Нѣкоторыя изъ церквей пріобрѣли особыя средства, поставившія ихъ въ полную независимость отъ каеэдры. Другія приходили въ разрушеніе и за тѣмъ переходили въ руки ктиторовъ-возстановителей (Nov. 67 с. 2). Третьи оставались по прежнему на положеніи субсидируемыхъ каеэдрою церквей или присоединены къ другимъ учрежденіямъ. Ко времени Юстиніана въ Константинополь существовали: 1) Великая церковь (каеэдра патріарха); 2) по близости ея церкви Богородицы (устроена Вериною), мучениковъ Θεодора и Сфоракиа и св. Ирины, не имѣвшія даже собственнаго клира; 3) церкви, имѣвшія собственный клиръ, но содержимыя на средства Великой церкви и 4) наконецъ церкви, содержимыя на средства частныхъ благотворителей, ничего не получающія отъ Великой церкви.

(Nov. 3. с. 2 § 1). ὡν τὴν χορηγίαν ἡ ἀγιωτάτη μεγάλη ἐκκλησία ποιεῖται... ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ταῖς ἄλλαις ὅσαι μὴ τὴν τροφήν καὶ χορηγίαν ἔχουσιν ἐκ τῆς ἀγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας... μήποτε καὶ οἱ κατ' αὐτάς ἱερωμένοι πρὸς πλῆθος ἐκπίπτοντες ἄμετρον καὶ τοὺς προσιόντας αὐτοῖς παρὰ τῶν εὐσεβοῦντων πόρους μεριζόμενοι χάκεῖθεν πρὸς τὸ μέτρον αὐτῶν οὐκ ἀρκοῦντας ὀρῶντες...

Въ зависимости отъ этого мѣнялись и собственники учреждений. Каеэдра не являлась уже исключительно собственницею каеэлическихъ церквей; можно допустить только презумпцію въ ея пользу, пока не доказано противнаго.

Къ числу каеэлическихъ церквей слѣдуетъ отнести и церкви, бывшія когда-то каеэдрами хорепископовъ. Миланскій эдиктъ предоставляет имъ равныя съ другими епископіями права.

Неок. 14. даже при известной іерархической подчиненности хореепископовъ епископамъ признаетъ ихъ сослужителями епископа въ дѣлѣ попеченія о бѣдныхъ, т. е. уравниваетъ ихъ съ епископами въ правахъ на имущество хореепископій. Въ Африкѣ хореепископы не утратили ни ихъ равенства съ прочими епископами, ни права на титулъ и санъ епископа.

На востокѣ съ исчезновеніемъ хореепископовъ безъ слѣда исчезли и хореепископій. Мы находимъ названія: епископія, архі-епископія, митрополія и т. д., но напрасно стали бы искать термина—хореепископія; даже и его не сохранилось. Хореепископій ничѣмъ не выдѣлялись изъ ряда католическихъ церквей. Явленіе это представляетъ естественное послѣдствіе отождествленія каедръ съ епископомъ.

в) Сельскія церкви.

Сельскія церкви представляли прямую противоположность католическихъ церквей; онѣ ни въ какомъ случаѣ не могли быть въ собственности каедръ и монастырей. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть прямой результатъ взгляда на церковь, какъ на принадлежность той недвижимости, на которой она построена.

Забываясь объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, Византійское правительство воспретило лицамъ сильнымъ и богатымъ пріобрѣтать крестьянскія земли.

До насъ дошелъ цѣлый рядъ законовъ объ этомъ, начиная съ Романа старшаго, издавшаго законъ объ этомъ въ 922 году; воспрещеніе это съ разными вариантами повторяется въ законахъ 935 (Zach. III. 246), 947 г. (Zach. III. 252—257) повторено Романомъ младшимъ (Zach. III. 282 и 285) и наконецъ—Василіемъ Порфиророднымъ въ 996 году. (Zach. III. 313). Починъ запретительныхъ законовъ въ этомъ направленіи принадлежитъ самой церкви (VII в. 787 г. 12 пр.).

Къ числу этихъ лицъ отнесены, между прочими, епископы и монастыри. Монастырямъ оказана была одна только льгота: зехли сельчанъ, полученныя монастыремъ въ качествѣ оклада,

отбирались у монастыря за вознаграждение (см. Nov. Романа ап. 935. Zachariae III. 251).

Воспрещение приобретать крестьянскія земли уже заключало въ себѣ воспрещение приобретать построенныя на этихъ земляхъ церкви. Но правительству пришлось сдѣлать кромѣ того особня разъясненія по этому поводу. Особенно подробно говорить объ этомъ новелла Василія Порфиророднаго 996 г. (Zachariae III. 313).

Какъ плохо соблюдалось это запрещеніе, не смотря на всѣ такія разъясненія, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1283 году жители села Гоника, по увѣщанію ихъ архіерея, отдали построенный на ихъ землѣ монастырь другому царскому монастырю. *Πατρικῶς ἐπόμενοι τῇ θελήσει τοῦ ἀρχιερέως ἡμῶν καὶ παιθόμενοι, τὴν ἐν τῇ χώρᾳ ἡμῶν διακειμένην μονήν... τοῦ εἶναι ταύτην εἰς μετόχιον τῆς... βασιλικῆς μονῆς.* (A. Mon. I. c. 265).

Въ своей новеллѣ Василій Порфирородный жалуется на такія явленія. Выстроить крестьянинъ церковь на сельской землѣ, съ согласія своихъ односельчанъ, пострижется и поселится при церкви; къ нему присоединится другой, третій, и такимъ путемъ образуется нѣчто въ родѣ монастыря. По смерти ихъ епископъ подъ тѣмъ предлогомъ, что это монастырь, отнимаетъ его у крестьянъ и отдаетъ въ руки частнаго лица, властелина, вопреки закону, воспрещающему ему приобретать крестьянскую собственность.

Императоръ предписалъ произвести разборъ церквей и монастырей, противозаконно захваченныхъ епископами.

1) Монастыри, имѣющіе менѣе десяти или восьми монаховъ, возвратитъ сельскимъ обществамъ съ тѣмъ, чтобы они служили имъ церквами, а монастырями не назывались. Монахамъ жить при нихъ въ прежнемъ числѣ, не составляя монастырской общины.

Τὰ εὐκτήρια πάλιν, ὡς εἴρηται, τοῖς χωρίταις ἀποκαθίστασθαι καὶ εἶναι μὲν εἰς τὸ ἐξῆς εὐκτήρια, ἀλλὰ ὑπὸ τὰ χωρία καὶ καλογήρους ἐν αὐτοῖς ὑπάρχειν ὅσοι καὶ πρῶην ὑπῆρχον... ἀναγκάζεσθαι δὲ τοιαῦτα χωρία ἔχειν ἐν τοῖς δηλωθεῖσιν εὐκτηρίαις καλογήρους ὅσοι καὶ πρότερον ἐν αὐτοῖς ἦσαν... Διὰ τοῦτο γὰρ ἡ βασιλεία ἡμῶν

οὐδὲ μοναστήρια ὀνομάζει αὐτὰ, ἀλλ' εὐκτήρια τοῦ χωρίου ἔχοντα καὶ καλογήρους.

2) Монастыри того же разряда, по получившіе пожалованія отъ императора, остаются, хотя это, какъ замѣчаетъ повелла, и несправедливо, подъ властію епископовъ и митрополитовъ по прежнему. Послѣдніе не имѣютъ только права отчуждать ихъ.

Εἰ δὲ εἰς τινὰ τῶν αὐτῶν εὐκτηρίων οἰκῶν σολέμνια παρὰ βασιλέως ἢ φωταψίαι γεγόνασιν, ἔχουσι δὲ τοιαῦτα εἰκτήρια καὶ καθίσματα, εἰ τάχα καὶ δίκαιον οὐκ ἔστιν, ἀλλὰ οὖν ἐκ προνοίας βασιλικῆς ἐφθασαν ἀξιοθῆναι διαμείναι εἰς τὸ ἐξῆς, εἴτε ὑπὸ μητροπολιτῶν, εἴτε ὑπὸ ἐπισκόπων, ὑφ' ὧν καὶ νῦν εἰσιν, ἔχοντα καὶ πάλιν τὰ αὐτὰ καθίσματα, πλὴν μὴ παραπέμπεσθαι εἰς ἕτερα πρόσωπα.

4) Монастыри большіе, имѣющіе восемь и болѣе монаховъ, остаются подъ властію епископовъ, которые могутъ дарить и предоставлять ихъ, кому угодно; но эти монастыри не могутъ вновь пріобрѣтать крестьянскихъ земель.

5) Впредь устроеніе монастырей на крестьянскихъ земляхъ воспрещается.

6) Относительно церквей, устроенныхъ на крестьянскихъ земляхъ, епископскія права ограничены одною анафорою. Такимъ образомъ не только сельскія церкви составляли собственность крестьянскихъ обществъ, но и ихъ имущественное управленіе освобождено было отъ контроля епископа.

г) Монастыри.

Монастырь по общежительному уставу Василія Великаго представляетъ общину лицъ, давшихъ иноческіе обѣты нестяжательности, цѣломудрія и послушанія, съ выборнымъ настоятелемъ во главѣ. И свѣтское право знаетъ монастыри только въ видѣ монастырей общежительныхъ (κοινοβιακά); хотя кромѣ нихъ существовали и монастыри особные (κελλιωτικά), но разница между ними для разбираемаго нами вопроса несущественна. Уже въ силу монастырскаго устава признаніе монастырскаго общины за

коллегію является вполне естественнымъ. Коллегіальное устройство монастырей было признано и законодательствомъ.

Левъ Философъ, предписывая, чтобы въ монастырѣ было не менѣе трехъ монаховъ, хотя и ссылается при этомъ на слова Спасителя: гдѣ два или три собраны во имя Мое и т. д., но, очевидно, руководится мотивомъ римскаго *tres faciunt collegium*. Φαμέν οὖν, ὡς ἐπεὶ τὸ θεῖον εἶπε στόμα, ὅπου εἰσὶ δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι ἐν τῷ ἐμῷ ὀνόματι, ἐκεῖ εἰμὶ ἐν μέσῳ αὐτῶν, χρῆναι τὸ ἐλάχιστον τρισὶν ἐπαρκεῖν τὸ μοναστηρίου ὑποδόμενον ἔργον. Nov. Leonis. 14.

Юстиніанъ предписываетъ при раздѣленіи мужско-женскихъ монастырей на два монастыря держаться тѣхъ же правилъ, какъ и при раздѣленіи имущества закрываемой коллегіи; имущество раздѣляется пропорціонально числу монашествующихъ... τοὺς μοναχοὺς μετὰ τῶν μοναχῶν καὶ τὰς γυναῖκας μετὰ τῶν γυναικῶν κεχωρισμένως ἐν ἄλλοις καὶ ἄλλοις μοναστηρίοις συναγαγεῖν... τὰ δὲ πράγματα, ὅσα κοινὰ μεταξὺ αὐτῶν, κατὰ τὸ ἀρμόζον αὐτοῖς δίκαιον διαμερίσθω (Nov. 123 с. 36 ср. 44 (43) Cod. I. 3. и Nov. 5 с. 9).

Весьма любопытный случай такого раздѣла находимъ въ А. Моп. III. 445 (XI в.). При мужскомъ монастырѣ устраивается женскій и за тѣмъ имущество дѣлится между ними. Μετὰ δὲ τὴν σύστασιν καὶ τὴν τελείωσιν αὐτῆς τῆς μονῆς... ἔκτισαν καὶ ἄλλο μοναστήριον οἱ πατέρες διὰ κατοικίαν γυναικῶν εἰς τόπον ἐπιτήδειον ξεμαχρυσμένον ἀπὸ τὸ ἀνδρίκειον μοναστήριον· ἔπειτα ὅλα ἐκεῖνα τὰ ἀφιερῶματα καὶ σιτηρέσια τὰ τῆς πρώτης μονῆς ἐμοίρῃσαν καὶ εἰς τὰ δύο μοναστήρια. Ср. A. Patr. II. 80—81.

Но далеко не всѣ монастыри по своему устройству представляли коллегію. Наиболѣе близкими къ ней слѣдуетъ признать монастыри свободные (μοναὶ ἐλευθέραι). Признаками свободныхъ монастырей служатъ.

1) Свобода внутренняго самоуправления: епископъ имѣетъ надъ свободнымъ монастыремъ только епископскія права, самое же управленіе производится посредствомъ выборнаго органа.

Bals. ad. Const. I. Συντηρηθῆσεται οὖν ἡ μονὴ ἐλευθέρα καὶ καθ' ἐκπῆν διαξαγομένη ἀνεκποίητος καὶ ἀδώρετος. Ὁ δὲ κατὰ χώραν ἀρχιερεὺς ἔχει ἐπ' αὐτῇ μόνα τὰ... ἐπισκοπικὰ δίκαια.

Вотъ, напримѣръ, устройство свободнаго монастыря Св. Иоанна Богослова на островѣ Патмосѣ, по типуку Св. Христоудула (ап. 1091 А. Моп. III. 71). Во главѣ управления находится игумень, избираемый братією. (гл. 18). Κρίσει κοινῇ καὶ ψήφῳ τῶν τε προκρίτων τῆς ἀδελφότητος καὶ πάντων ἀπλῶς τῶν τῆς ἱεραῆς ἡμῶν μονῆς μοναχῶν τὴν τοῦ καθηγουμενεύσοντος ἐκλογὴν προβαίνειν. Братія же, при неспособности игумена, можетъ его и смѣнить. Игумень завѣдуетъ всѣмъ управленіемъ монастыря; онъ же, по совѣту со старшею братією (προκρίτοι), назначаетъ и должностныхъ лицъ въ монастырѣ (διακονῆται).

2. Свободные монастыри обыкновенно получали кормы *σιτηρέσις* отъ императоровъ. Грамота о кормахъ выдавалась на имя настоятеля и требовала себѣ подтвержденія, какъ при переимѣнѣ императора, такъ и при переимѣнѣ настоятеля; въ первомъ случаѣ она переписывалась на имя новаго императора (А. Моп. III. 107), во второмъ на имя новаго настоятеля. Монастыри получавшіе ситерезіи отъ императора всегда признавались вмѣстѣ съ тѣмъ и свободными. (см. выше стр. 113).

Размѣръ кормовъ былъ неодинаковъ даже для одного и тогоже монастыря. Такъ Алексѣй Комненъ далъ патмоскому монастырю Иоанна Богослова по просьбѣ игумена Юсифа 100 модіевъ хлѣба на годъ. (А. Моп. III. 99. 101). По смерти Алексѣя Комнена игумень Θεоктистъ съ братією обратились къ Иоанну Комнену съ просьбою о подтвержденіи пожалованія и получили отъ него по 200 модіевъ хлѣба и по 24 золотыхъ на годъ до смерти Θεоктиста. По смерти Иоанна Мануилъ Комненъ удвоилъ дачу предшественника.

Ситерезіи выплачивались изъ мѣстныхъ средствъ. А. Моп. III. 22 ап. 1079.—ib. 118 ап. 1161 ἀπρακτῆσαι τὰ ἐπὶ τοῖς ἐπτακασίοις τοῦ σίτου μοδίοις γεγονότα προστάγματα τοποῦται δὲ δίδοσθαι ἀντὶ τοῦ τοιοῦτου σίτου ἀπὸ τοῦ ἀχροστίχου τῆς νήσου Κρήτης νομίματα τρικέφαλα... λῦτραι δύο δίδοσθαι (ср. ib. 140). Монастырь Острины по указу Андроника III (ап. 1333) получалъ по 10 иперпиръ въ годъ съ жидовъ города Зихны А. М. II. 106. Тоже и монастырь Георгія А. Моп. II. 8 ап. 1079. О правѣ приѣзда для сбора милостыни въ К-лѣ см.

А. Моп. II. 5 (ан. 1046). На императорскія пожалованія составлялись два акта (πρακτικά); одинъ отдавался въ монастырь, другой хранился въ императорскомъ секретѣ. А. Моп. III. 35 (ан. 1087) παράδοσον οὖν αὐτὸς ταῦτα τῷ μέρει τῆς μονῆς... καὶ ποιήσον καὶ πρακτικά δύο τῆς αὐτῶν παραδόσεως ἠκριβώμενα καὶ λελογισμένα· καὶ τούτων τὸ μὲν ἐν ἐπίδῳ τοῖς μοναχοῖς εἰς ἀσφάλειαν, τὸ δὲ ἕτερον ἀπόστειλον εἰς τὸ σέκρητον, ὄφειλον ἀποτεθῆναι ἐν αὐτῷ δι' εἰδήσιν τῶν παραδοθέντων τῷ μέρει τῆς μονῆς.

3) Свободный монастырь не могъ быть отчуждаемъ, т. е. онъ могъ находиться только въ собственности монастырской общины и подъ управленіемъ ея органовъ. Последнимъ свободный монастырь отличался отъ монастыря, находившагося въ собственности коллегіи эпитроновъ и эфоровъ; они могли распоряжаться монастыремъ jure proprio, тогда какъ игумень свободного монастыря распоряжался монастырскимъ имуществомъ только въ качествѣ должностнаго лица. Въ этомъ состояло главное отличіе свободного монастыря.

„Еще же завѣщаю вышереченному харистикарію (Θεοδόσιю) никогда не имѣть власти отдать этотъ монастырь какому нибудь другому монастырю, но сохранить его самобытнымъ и самостоятельнымъ, согласно содержанію святого и досточтимаго кризюла.

Завѣщаніе св. Христодула (1093 г. А. Моп. III. 84). Ἐτι δὲ καὶ τοῦτο φυλάττειν προστάσω τὸν εἰρημένον χαριστικάριον τοῦ μηκέτι ἔχειν ἐξουσίαν παραπέμπειν τὸ τοιοῦτον μοναστήριον εἰς τινα τῶν μοναστηρίων, ἀλλ' αὐτοδέσποτον καὶ αὐτεξούσιον διατηρηθήσεται μεχρὶ τῆς τοῦ κόσμου συντελείας κατὰ τὴν τοῦ θεοῦ καὶ προσκυνητοῦ χρυσοβούλλου περίληψιν.

При наличности частныхъ правъ на монастырь само монастырское самоуправленіе становилось невозможнымъ; настоятель не имѣеть права дѣлать распоряженія иначе, какъ съ согласія харистикарія. Не даромъ ктиторы постановляли, что въ устроенный ими свободный монастырь не можетъ быть назначенъ ни харистикарій, ни эфоръ, ни какое иное подобное лицо.

А. Моп. III. 86. μὴ ἔχειν ἐξουσίαν τὸν προϊσταμενον ἀνεὺ εἰδήσεως καὶ βούλης τοῦ χαριστικαρίου πραίττειν ἢ ποιεῖν τι τὸ οἰονοῦν

ἐκ τῶν ἀνηκόντων δουλειῶν τῆς αὐτῆς μονῆς, ἀλλὰ μετὰ βουλῆς αὐτοῦ πάντα οἰκονομεῖν. Α. Μον. II. 181. τὸ ἐλεύθερον καὶ ἀδώρητον τῇ μονῇ χαρίζομεθα... μηδὲ ὑπὸ ἔφορον, ἢ χαριστικᾶριον, ἢ ἕτερόν τινα γενέσθαι ταύτην ποτὲ ἐντελλόμεθα.

Но эта свобода обеспечена была весьма недостаточно.

1) Она шла въ разрѣзъ съ монашескимъ обѣтомъ послушанія. Въ силу этого обѣта и монахи свободнаго монастыря, имѣвшіе по закону право избранія игумена, должны были избирать лицо, указанное его предшественникомъ; избраніе игумена такимъ образомъ становилось фиктивнымъ.

Касательно права игумена назначать себѣ преемника никакихъ сомнѣній не возникало; возникалъ только вопросъ, можетъ ли назначенный не принять должности, не подвергаясь клятвѣ за нарушеніе обѣта послушанія. Такой вопросъ сдѣланъ былъ патріарху Николаю, „Игумень, умирая, оставилъ вмѣсто себя другого, закливъ его, чтобы не отказывался; но тотъ, сознавъ свою неспособность, отказался. Что дѣлать съ наложенною на него клятвой?“ Патріаршій синодъ отвѣтилъ, что такая клятва неразумна и потому недѣйствительна, и что епископъ долженъ разрѣшить отъ нея.

Nicolai Respons. VII. Migne 138 col. 945. Ἦγοῦμενος τελευτῶν κατέλιπεν ἕτερον ἀνθ' ἑαυτοῦ δεσμῆζας αὐτὸν μὴ ὑποχωρῆσαι. Ἄλλ' ὁ τοιοῦτος καταγνοῦς ἑαυτοῦ ἀσθένειαν ὑπεχώρησε. Τί γοῦν χρῆ ποιῆσαι περὶ τοῦ δεσμοῦ; Ἀπόκρ. Ἄλογος ὁ δεσμός καὶ διὰ τοῦτο ἀνίσχυρος, καὶ ὁ δεσμηθεὶς ἀπολυθῆσεται ἀρχιερεὶ προεέλθων καὶ τὰ καθ' ἑαυτὸν ἀπαγγείλας. (ап. 1084—1111).

Какъ недалеко было отсюда и до нарушенія основного положенія, что свободный монастырь неотчуждаемъ и недаримъ, доказываетъ исторія патмоскаго монастыря Іоанна Богослова. Монастырь этотъ признанъ былъ за свободный императорскимъ хризовулломъ Алексѣя Комнена. Тѣмъ не менѣе въ 1093 году основатель его Св. Христулъ завѣщаль устроенный имъ монастырь не принадлежавшему къ составу монастырской братіи монаху Арсенію Скинурію съ тѣмъ, чтобы онъ былъ вмѣсто него господиномъ и обладателемъ монастыря со всеѣмъ къ нему принадлежащимъ, согласно императорскому хризовулу, получен-

ному Христодуломъ. Если же Арсеній не приметъ игуменства, то Христодулъ поручалъ монастырь духовному сыну Θεодосію, „чтобы онъ, придя въ этотъ монастырь и постригшись, былъ въ немъ настоятелемъ и игуменомъ, первенствуя надъ всею братією, но не имѣя права вводить въ монастырь никого изъ своихъ родственниковъ... и взялъ бы онъ его отъ меня въ полный и совершенный даръ (καὶ λάβῃ χορίαν καὶ αὐτεξούσιον τὴν δωρεάν μου) какъ я самъ получилъ его отъ великаго и святаго императора нашего; только пусть онъ не вводитъ въ монастырь никого изъ своихъ родственниковъ, всѣмъ же остальнымъ пусть владѣтъ согласно монашескимъ правиламъ и обычаю; монахамъ же не противиться вышереченному нашему харистикарію киръ Θεодосію. Треть же моимъ племянникамъ нѣтъ никакого дѣла ни до моего монастыря, (ξένους παντάπασι ποιῶ ἀπὸ τῆς ἐμῆς μάνδρας) никто изъ нихъ не имѣетъ впредь вчинать искъ или говорить противъ моего харистикарія—ни до принадлежащаго монастырю. (А. Моп. III 82—83).

Когда Арсеній вовсе не явился, а Θεодосій, бывшій въ это время хартуларіемъ и патриаршимъ нотаріемъ, не пожелалъ мѣнять своего положенія на мѣсто игумена бѣднаго монастыря, то братія выкупила у Θεодосія право самоуправленія за двѣсти золотыхъ. (А. Моп. III. 91—92 an. 1094). Въ договорѣ своемъ съ монахами Θεодосій предоставилъ имъ имѣть монастырь и заботиться о немъ и принадлежащемъ ему.

А. Моп. III. 91. ἔχειν ἀπ' ἐντεῦθεν ὑμᾶς τὴν μονὴν καὶ προνοεῖσθαι αὐτῆς τε καὶ διαφερόντων αὐτῆ.

Онъ отказался отъ права когда бы то ни было искать постриженія, или игуменства, или настоятельства надъ монастыремъ и принадлежащемъ ему, или заявлять въ немъ притязанія на какія нибудь выгоды, когда либо что либо требовать изъ его доходовъ, и вообще обязался не дѣлать ничего противнаго договору. Въ случаѣ нарушенія договора Θεодосій обязуется уплатить двѣнадцать фунтовъ золота въ пользу монастыря и четыре фунта золота царскому вестіарію. Одинъ изъ

преемниковъ Христодула—Иосифъ при смерти завѣщалъ монастырь монаху Саввѣ, и только когда тотъ отрекся отъ игуменства, братія избрала Θεоктиста (А. Моп. III. 107) Θεоктисть, умирая, назначилъ игуменомъ Леонтія, который и принялъ игуменство.

А. Моп. III. 108 (1157). καταλιμπάνων ὑμῖν τὸν μοναχὸν Λεόντιον καὶ οἰκονόμον εἰς προσετώτα ἀντὶ ἐμοῦ καὶ τῆς μονῆς ἀπάσης κύριον καὶ ἐξουσιαστήν... εἰ δὲ ἴσως οὐ προσδέξεται τοῦτο παρ' ὑμῶν βιαζόμενος... προστήσεται ἕτερος ἀντ' αὐτοῦ, ὃν ὑμεῖς πάντες ἄξιον δοκιμάσητε.

2) Монастырь возникалъ не въ силу государственнаго закона, какъ каедрa, а, подобно другимъ учреждениямъ, путемъ по-смертныхъ распоряженій частныхъ лицъ. Отъ ихъ усмотрѣнія зависѣло, какъ предоставитъ монастырю свободу, такъ и опредѣлить ея размѣры. Обыкновенно свобода и предоставлялась монастырю уже типикомъ основателя. Въ немъ говорилось: „Быть монастырю самостоятельнымъ, свободнымъ, неподчиненнымъ (ἀκαταδούλωτον) ни царямъ, ни патріархамъ, ни монастырямъ, ни митрополитамъ, ни архіепископамъ, ни епископамъ, ни архимандритамъ, ни игуменамъ, просто сказать, никому изъ людей“.

А. Моп. II. 188. αὐτοκρατῆ καὶ ἀνετον καὶ ἀκαταδούλωτον καὶ βασιλεῦσι καὶ πατριάρχαις καὶ μοναστηρίοις καὶ μητροπολίταις τε καὶ ἀρχιεπισκόποις καὶ ἐπισκόποις, ἀρχιμανδρίταις καὶ ἡγουμένοις καὶ πᾶσιν ἀπλῶς ἀνθρώποις διατηρεῖσθαι.

Но ктиторы понимали эту свободу и независимость нѣсколько своеобразно.

а) Они видѣли въ ней прежде всего свободу монастырскихъ недвижимостей отъ податей и повинностей. Императоры обыкновенно легко давали такую свободу, какъ пособіе монастырю: въ пользу послѣдняго шли при этомъ тѣ налоги съ крестьянъ, какія прежде уплачивались ими въ императорскую казну.

Иногда же сами окрестные жители освобождали монастырскую недвижимость отъ податей, беря ихъ на себя. Въ 1271 году въ пользу монастыря Неапетра приобрѣтена была недвижимость, принадлежавшая частному лицу. Жи-

тели сосѣдней деревни Дринубіаны постановили: τὸ ἐπιχειμενον τῆ διαληφθείσῃ στάσει ἐτήσιον τέλος... μὴ ἐπιχεῖσθαι καὶ τῆ μονῆ, ἀλλὰ ἀτελῆ πάντῃ καὶ ἀκαταδούλωτον δεσπόζεσθαι... καὶ τὸ δηλωθὲν ἐτήσιον τέλος ἀναδεχόμεθα καὶ προστιθέμεθα τοῦτο τοῖς ἡμετέροις ἐτήσίοις ἀχροστίχοις, ὡς καὶ τοῦτο τελεῖσθαι παρ' ἡμῶν. (A. Mon. I. 392).

б) Во-вторыхъ, монастырская свобода понималась ими какъ свобода отъ власти епаріального епископа. Эта свобода легко достигалась испрошеніемъ патріаршей ставропигіи. Очень часто всѣ права епископа на монастырь ограничиваются одною анафорою. (Напр. A. Mon. III. 103, 206 и др.).

A. Mon. I. 43. εὐκτῆριον.. ἀνεγερθὲν ἀκαταδούλωτον εἰάθη καὶ οὐδεὶς μετρούσιαν ἔχει τινὰ ἐν τῷ τοιοῦτῳ εὐκτῆριφ, εἰ μὴ ὁ μητροπολίτης Σμύρνης ἀναφοράν.

3) Что же касается до свободы имущественнаго самоуправленія монастыря, какъ коллегіи монашествующихъ, то ктиторы вовсе не считали ее необходимымъ признакомъ свободного монастыря. Иногда, называя монастырь свободнымъ и самостоятельнымъ, ктиторъ въ то же время предписывалъ настоятелю ничего не дѣлать безъ воли харистикарія (A. Mon. III. 83. стр. 116) и даже прямо предоставлялъ управленіе монастырскимъ имуществомъ своимъ нисходящимъ и только въ случаѣ, если бы таковыхъ не оказалось, — игумену съ братією.

A. Mon. II. 303. (an. 1077). Τὸ τε πτωχοτροφεῖον καὶ τὸ ὑπ' αὐτὸ μοναστήριον αὐτοδέσποτα καὶ αὐτεξούσια· καὶ περίοντος μὲν ἀπὸ τῆς γενεᾶς μου τοῦ τὴν ἐφορείαν αὐτῶν ἔχοντος, ἵνα διοικῶνται παρ' αὐτοῦ καὶ τῶν λογάδων μοναχῶν... καὶ τοῦ καθηγουμένου, ὅταν ἢ τῆς ἡγουμενεῖας ἀρχὴν χάραν λάβοι παρερχομένης τῆς ἐκ τῶν κατιόντων μου γενεᾶς ἀπάσης... ἀπορία δὲ καὶ ἐρημία συγγενικοῦ μου κληρονόμου, τότε τῷ δικαίφ τῆς αὐτεξουσιότητος καὶ αὐτοδεσπότου προνομίας διοικῶνται πάντα καὶ καταρτίζονται καὶ διεξάγονται παρὰ τε τοῦ καθηγουμένου καὶ τοῦ οἰκονόμου μου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ τυπικοῦ μου.

3. Свобода монастыря перѣдко утрачивалась по причинѣ соединенія его съ другимъ монастыремъ или инымъ церковнымъ учрежденіемъ.

Обыкновенною причиною присоединенія было раззореніе монастыря. Раззоренный монастырь присоединялся къ другому богатому монастырю и становился его метохіею. Хотя при основаніи свободныхъ монастырей патріархи и налагали анагему на всякую попытку лишить монастырь свободы, но преемники ихъ сплошь и рядомъ бывали принуждены снимать это отлученіе.

Свободный монастырь Св. Іоанна въ Пелопоннезѣ, раззоренный во время похода италійцевъ на Пелопоннезъ, былъ присоединенъ въ видѣ метохіи къ Вронтохійскому монастырю патріархомъ Аванасіемъ. Впослѣдствіи монахи Вронтохійскаго монастыря узнали, что это запрещено прежними патріархами подъ клятвою. Тогда они обратились въ 1366 г. къ патріарху Филоою, который и снялъ клятву; оставивъ монастырь Іоанна въ положеніи метохіи.

A. Patr. I. (1366 г.) 481—δίκαιον εἶναι τελεῖν τὸ εἰρημένον μονῶριον οὐ καθ' ἑαυτὸ, ἀλλ' ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν καὶ τὸ θέλημα τῆς τοιαύτης μονῆς τοῦ Βροντοχίου, ἔχει τοῦτο ἡ μετριότης ἡμῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι συγχεχωρημένον καὶ λαλούμενον διὰ τῆς δοθείσης αὐτῇ ἐξουσίας.

Раззореніе монастырей было на столько обычнымъ явленіемъ, что иногда монастыри заранее взаимно договаривались между собою, что въ случаѣ подобнаго несчастія уцѣлѣвшій монастырь имѣетъ право присоединить къ себѣ своего раззореннаго союзника.

A. Patr. II. 552. ap. 1401. Τὰ δὲ τοῦ μονοδρίου κτήματα λαβῶν ἀπόδος... πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἐξαζηνοῦ, μεθ' ἧς εἶχε κοινωμίαν τὸ ῥηθὲν μονῶριον, καὶ ἀλληλοδιάδοχα ὀφείλει ἀλλήλων γίνεσθαι, κατὰ τὸν κοινωμίας λόγον.

Сравнительно строго соблюдалось при этомъ лишь одно правило: свободный монастырь могъ быть присоединенъ лишь къ свободному же монастырю и ни въ какомъ случаѣ не могъ быть предоставленъ мірянину. Уже Nov. 7 рекомендуетъ предоставлять раззоренные монастыри другимъ монастырямъ для возстановленія.

c. 11. τῇ κατὰ τὸν τοπον εὐαγέσι μοναστηρίοις ταῦτα (μοναστήρια) προσηνέμοντες, ὥστε αὐτοὺς προνοεῖν τοῦ τὸ κακῶς ἐκποιηθὲν αὐθις εἰς μοναχικὸν ἐπάγειν σχῆμα. (ap. 535).

Это правило не соблюдалось относительно монастырей ча-

стных владѣльцевъ (см. выше стр. 113), но предоставлять свободные монастыри мирянамъ считалось неприличнымъ.

Въ 1196 году свободный монастырь, устроенный епископомъ Каламнѣйскимъ, поступилъ подъ эфорию одного мирянина. Монахи съ острава Патмоса просили императора предоставить этотъ монастырь имъ въ качествѣ метохіи; императоръ исполнилъ ихъ просьбу на томъ основаніи, что спорный монастырь есть монастырь свободный, и ктиторъ не дозволилъ быть ему въ рукахъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру и монашеству. Ἐπεὶ καὶ ἡ μονὴ καὶ τὸ ἀκίνητον ἐλεύθερά εἰσι καὶ οὐδὲ (τὸ) δημόσιον ἔχει ἐκείθεν συνεισφοράν δωρηθῆναι διὰ χρυσοβούλλου... τῇ ἐν νήσῳ Πάτμου καθ' ἡμᾶς σεβασμία μονῆ... καὶ μὴ παρὰ κοσμικῶν ἀνθρώπων διεξάγεσθαι (Алексѣя III Комнена). А. Моп. III. 131—132.

Въ А. Моп. I. 43—44. (sine anno) императоръ, узнавъ, что свободною церковью (εὐκτήριον) завладѣлъ какой-то мирянинъ, нашелъ, что это ἀνήκειον καὶ ἔξω τῆς πρεπούσης τοῖς ἱεροῖς εὐλαβείας καὶ καταστάσεως, и потому предоставилъ ее монастырю Лемвы.

Метохія поступала въ собственность главнаго монастыря (Nov. 7 с.11) Последній обязанъ былъ по мѣрѣ возможности поддерживать метохію, т. е. содержать въ ней іеромонаха, который бы отправлялъ богослуженіе въ храмѣ и управлялъ братією метохіи въ зависимости отъ игумена главнаго монастыря. Необходимые при этомъ расходы покрывались на счетъ имѣнной метохіи. Тратить собственныя средства главный монастырь не былъ обязанъ.

А. Моп. I. 44. καὶ οἰκοδομεῖσθαι (μονὴν τῶν Λέμβων) τοῦτο εἰς τε τοὺς θεῖους ὕμνους καὶ τὰς ἱεροτελεστείας καὶ τὴν λυχαψίαν καὶ τὴν λοιπὴν πᾶσαν ἐπιμέλειαν παρὰ τοῦ καθηγουμένου τῆς αὐτῆς μονῆς... εἰάθη τοῦτο εἶναι ἐλεύθερον... παραδοῦναι πρὸς αὐτὸν τὸ τοιοῦτον εὐκτήριον μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν τούτῳ διαφερόντων.

А. Моп. I. 377. ap. 1270. Προσχυροῦσθαι τῇ μονῆ... εἰς μετόχιον... προσαρμόζειν τε ταύτῃ (μονῆ) καὶ τὰ ἱερά καὶ τὰς βίβλους καὶ τᾶλλα πάντα... καὶ ἐπικρατηθήσεται παρ' αὐτῆς, ὅσα δὴ καὶ γνήσιον καθὰ καὶ λοιπὰ ταύτης μετόχια, ἐσεῖται δὲ μετὰ παντός δικαίου καὶ προνομίου αὐτοῦ καὶ πάντων τῶν προσόντων αὐτῆ... δεσποζόμενον παρὰ τῆς... μονῆς τῆς Μακριντιώσης. Ὀφείλει μέντοι

ὁ τῆς Μακριντίσσης ἡγούμενος ἱερομόναχος θεῖναι ἐν τῇ τοιαύτῃ μετοχίῃ... εἰς σωτηρίαν τῶν ἐκεῖσε δυναμένων ἐνασχεῖν μοναχῶν, εἰς βελτίωσιν τοῦ τόπου, εἰς ὑμνοδίαν καὶ δοξολογίαν τοῦ θεοῦ καὶ χρᾶσθαι αὐτῇ ὡς οἰκείῃ καὶ μέρει ὄντι καὶ μέλει τῆς ὑπ' αὐτὸν μονῆς.

Нужно отдать справедливость монастырямъ: они заботились о поддержаніи метохій иногда гораздо больше, чѣмъ епископы. (См. напр. А. Моп. III. 227—228 ап. 1271; 232, 259 и др.). Но мы не встрѣчаемъ въ актахъ случая, когда бы такая метохія обратилась въ свободный монастырь. Коллегіальныя права общины монашествующихъ, по видимому, не имѣли цѣны въ глазахъ церкви.

Кромѣ соединенія двухъ монастырей по причинѣ раззоренія одного изъ нихъ весьма обычно присоединеніе богатаго монастыря къ другому бѣдному церковному учрежденію въ видахъ поддержанія послѣдняго. Случаи присоединенія богатаго монастыря къ болѣе бѣдному встрѣчаются, но очень рѣдко.

Такъ императоръ Андронъ II Палеологъ (1327—41) въ виду бѣдности монастыря св. Геласія присоединилъ къ нему Константинопольскій монастырь Воскресенія. А. Моп. II. 267. Ἐπισυνάπτει γὰρ ἀμφοτέρας καὶ εἰς ἓν ἄγει καὶ μίαν ἐκ δύο τῶν προτέρων αὐτάς δείχνουσι πάντα κοινὰ εἶναι τοῦ λοιποῦ, ὅσα δὴ ταύταις ἀνὰ μέρος ἦσαν προστάξασα, καὶ γε ὑφ' ἓνα καὶ τὸν αὐτὸν πνευματικὸν ἄγεσθαι διδάσκαλον τῶν ἐν ἀμφοτέραις μοναστῶν κατ' ἴσον καὶ τὸν αὐτὸν ἐξηγούμενον τρόπον καὶ τῶν κατ' αὐτάς πραγμάτων ἐπιμελούμενον ὁμοίως καὶ ταῦτα διοικοῦτα καλῶς.

Напротивъ весьма нерѣдки случаи присоединенія богатаго монастыря къ каедрѣ въ видахъ поддержанія ея. Здѣсь мы имѣемъ личное соединеніе двухъ учрежденій (какъ и при соединенія двухъ каедръ). Епископъ назначался игуменомъ монастыря; доходы съ послѣдняго замѣняли ему менза епископаліа. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ оба учрежденія сохранили полную самостоятельность. Такой способъ обезпеченія раззоренныхъ каедръ введенъ былъ Алексѣемъ Комненомъ для восточныхъ церквей въ видѣ временной мѣры; но она обратилась въ постоянную и общую.

Буллу Алексѣя Комнена объ этомъ въ Ноябрь 2-го индикта (1111 г.) см. у Вал. на VI. 37. Διοριζομένην τοὺς ψηφισθέντας εἰς Ἀνατολικὰς ἐκκλησίας ἔχειν αὐθις τὰ προσόντα αὐτοῖς ἡγουμενεῖα καὶ ἀδελφάτα καὶ ὄφρικια. О характерѣ соединенія можно судить по слѣдующему. Въ 1354 году митрополитъ Старыхъ Патръ просилъ патриарха въ виду полнаго раззоренія каеэды (μηδ' ἀπὸ λειψάνων τοῦν ἔχειν γνωρίζεσθαι) наазначить его игуменомъ патриаршаго монастыря Μέγα Σπήλαιον по бывшимъ до того примѣрамъ (κατὰ δὲ ἐν ταῦτα κατὰ τὴν Κωνσταντινούπολιν ἐκδίδονται τοῖς ἀρχιεραῦσι μοναστήρια ἡγουμενικῶς). Патриархъ согласился съ тѣмъ, чтобы анафора осталась за нимъ. Митрополитъ далъ въ этомъ подписку (A. Patr. I. 326—328). Свидѣтельство Никиты Θεσσαλονικскаго о томъ же см. выше стр. 102.

И помимо того встрѣчаются самыя разнообразныя соединенія монастырей. Условія соединенія зависѣли отъ усмотрѣнiя ктитора-основателя. Законами (напр. Nov. 123 с. 36) и канонами (VII. 20) воспрещенъ только одинъ видъ соединенiя монастырей, именно—монастыри мужско-женскiе или двойные (διπλα). Но, не смотря на полную основательность такого запрещенiя, мужско-женскiе монастыри продолжали существовать и даже устраивались вновь.

Такъ устроены такой монастырь патриархомъ Константинопольскимъ Аванасiемъ (1289—1304). Монахи и монахини имѣли отдѣльное жилье, но общiй столъ и имущество, и подчинялись одному игумену. Только въ 1383 году патриархъ Ниль, по причинѣ безпорядковъ въ монастырѣ, раздѣлилъ ихъ на два монастыря. Τὴν τῶν γυναικῶν μετὰ τῶν ἀνδρῶν ἔνωσις ὁμοῦ καὶ διαίρεσις, ὥστε τὴν μὲν κατοικίαν ἰδίαν ἔχειν καὶ χωρὶς ἐκάτερον μέρος μονάζειν, ὑποκεῖσθαι δὲ τοῖς μοναχοῖς τὰς γυναῖκας καὶ τὴν αὐτὴν ἔχειν καὶ διαίταν καὶ πολιτείαν καὶ ὑφ' ἐνὶ καθηγεμόνι τετάχθαι καὶ κοινὰ μὲν εἶναι τὰ κτήματα, κοινήν δὲ καὶ τὴν τροφήν, ἀνάγκην ἐχόντων τῶν ἀνδρῶν τῆς καθ' ἐκάστην τραπέζης ἐκείνων φροντίζειν... οὐκ ὀλίγην φθορὰν προσέβησε, τῶν μὲν γυναικῶν οὐδαμῶς ἐργαζομένων, τῶν δὲ ἀνδρῶν ἀμελοῦντων παντάπασι τῶν κτημάτων, ὡς οὐχ ὑπὲρ ἑαυτῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἐκείνων ἐργαζομένων. A. Patr. II. 80—81. (ан. 1383).

ГЛАВА III.

Правоспособность и дѣеспособность субъектовъ церковнаго имущества.

I.

Способы приобрѣтенія имущества церковно.

Церковь могла приобрѣтать имущества или въ силу сдѣлокъ съ частными лицами (*negotia*), или въ силу закона (*ex lege*).

а) Приобрѣтеніе по сдѣлкамъ.

Церковь могла приобрѣтать имущества какъ путемъ *negotia mortis causa*, такъ и путемъ *negotia inter vivos*.

а) NEGOTIA MORTIS CAUSA. *)

Относительно церкви-каѳедры уже при Константинѣ въ 321 году былъ изданъ законъ, которымъ ей предоставлена *testamenti factio passiva* (1 Cod. I. 2). Предоставленіе права *testamenti factio passiva* (о *testamenti factio activa* не могло возникнуть и вопроса) является *maximum*'омъ гражданскихъ правъ и тѣмъ самымъ предполагаетъ наличность права приобрѣтать по сдѣлкамъ *inter vivos*.

*) Löhning. I. 193 сл.

8 Cod. VI. 24. (an. 290). Collegium, si nullo speciali privilegio subnixum est, hereditatem capere non posse dubium non est. И при всемъ томъ коллегія могла получать по легатамъ. 20 Dig. 34. 5.

Относительно прочихъ церковныхъ учрежденій трудно сказать съ точностію, когда они получили гражданскія права. Въ законы христіанскихъ императоровъ, съ которыми мы встрѣчаемся, уже предполагаютъ ихъ гражданскую правоспособность. Едва ли даже когда нибудь былъ изданъ законъ, особо представлявшій эти права церковнымъ учрежденіямъ (мы не имѣемъ здѣсь въ виду каедръ). Если признавать церковныя учрежденія за просто имущественныя массы со спеціальнымъ богоугоднымъ назначеніемъ, то въ особомъ изданіи такого закона и необходимости не представлялось. При признаніи дѣйствительности отказовъ на благочестивыя цѣли, которое являлось естественнымъ послѣдствіемъ признанія христіанской церкви, а слѣдовательно и преслѣдуемыхъ ею цѣлей, за дозволенныя, а также при той конструкціи церковноимущественнаго права, которая дѣлала вопросъ о собственникѣ имущества несущественнымъ, для признанія его за имущество церковное, церкви не приходило особенно хлопотать о признаніи за церковными учрежденіями имущественной правоспособности; ихъ интересы легко могли быть обезпечены путемъ легатовъ и фидеикомиссовъ.

Даже каедръ, имѣвшихъ *testamenti factio passiva*, предпочитали легаты наслѣдствамъ. Бл. Августинъ совѣтуетъ остерегаться наслѣдствъ (*hereditas*), подчасъ сопряженныхъ съ хлопотами и убытками, а лучше получать по легатамъ. (*Possidius. Vita Augustini c. 24*).

Какъ самыя церковныя учрежденія получили признаніе въ Византіи путемъ установленія надзора за исполненіемъ посмертныхъ распоряженій объ устроеніи ихъ (Зенонъ 15. Cod. I. 2), такъ и гражданскія права ихъ (въ указанномъ выше смыслѣ) создались путемъ автентичнаго толкованія посмертныхъ распоряженій на добрыя дѣла. Можно думать, что и самый законъ

321 г. представляет изъ себя ничто иное, какъ автентичное толкованіе воли наслѣдодателя.

На такое предположеніе наводитъ мотивъ закона. *Habeat unusquisque licentiam sanctissimo catholico venerabilique concilio decedens bonorum quod optavit relinquere et non sint cassa judicia. Nihil enim est quod magis hominibus debeatur, quam ut supremae voluntatis... liber sit stilus.* Сомнѣнія легко могли возникнуть въ виду неточности обозначенія церкви въ завѣщаніи.

Путемъ автентичнаго толкованія Маркіанъ уничтожилъ (455 г.) законъ Валентиніана (370 г.), ограничивавшій *testamenti factio passiva* церкви. (*Nov. Maciani V de testamentis clericorum*). На этотъ интересный случай стоитъ обратить вниманіе. Было два ограничительныхъ закона: Валентиніана, Валента и Граціана (370 г. 20 *Cod. Th. 16. 2*) относительно вдовъ и— Валентиніана, Θεодосія и Аркадія (390 г. 27 *Cod. Th. 16. 2*) относительно діакониссъ. По послѣднему закону діаконисса могла только пользоваться доходами съ недвижимостей, ей принадлежащихъ, но не имѣла права распорядиться этими недвижимостями. Всякое завѣщаніе или отказъ ея въ пользу церкви, клирика или бѣдныхъ—ничтожно. Діаконисса не можетъ даже лично управлять принадлежащими ей недвижимостями, а должна до поступленія въ число діакониссъ назначить къ нимъ особаго управляющаго.

Достойна вниманія непереводимая энергія выраженной закона. *Ac si quando diem obierit, nullam ecclesiam, nullum clericum, nullum pauperum scribat heredes. Immo si quid ab his morienti fuerit extortum (sic!) nec tacito fideicommissio aliquid clericis in fraudem venerabilis sanctionis callida arte, aut probrosa cuiuspiam conniventia deferetur; extorres sint ab omnibus quibus inhiaverant bonis. Et si quid forte per epistolam, codicillum, donationem, codicillum testamentum, quolibet denique detegitur genere conscriptum erga eos, quos hac sanctione summovimus, id nec in iudicium devocetur.*

Законъ этотъ былъ отмѣненъ два мѣсяца спустя послѣ его изданія и приказано даже уничтожить всѣ слѣды его въ актахъ.

(28 Cod. Th. 16. 20). Legem, quae de diaconissis vel viduis nuper est promulgata, ne quis videlicet clericus neve sub ecclesiae nomine suppellectilem, praedam, veluti infirmi sexus despoliator, invaderet et remotis affinibus et propinquis ipse sub praetextu catholicae disciplinae se ageret viventis heredem, eatenus animadvertat se revocatam, ut de omnium chartis, si jam nata est, auferatur, neque quisquam aut litigator ea sibi utendum, aut iudex noverit exsequendum.

Но за то остался въ силѣ законъ 370, который прямо нигдѣ отмѣненъ не былъ (Valentinianus, Valens et Gratianus 20 Cod. Th. 16: 2), адресованный на имя папы Дамаса (замѣчательно, что оба эти закона изданы на западѣ). По этому закону: 1) клирики и монахи должны быть удаляемы изъ домовъ вдовъ и сиротъ (pupillagum) помощію полиціи, по требованію родственниковъ послѣднихъ; 2) Не могутъ получать отъ женщинъ, съ которыми они находятся въ особой близости подъ предлогомъ религіи (cui se privatim sub praetextu religionis adjunxerint), по дареніямъ и отказамъ на случай смерти (если это не ихъ родственницы). Всѣ подробныя щедроты признаны ничтожными. Законъ этотъ былъ подтвержденъ еще въ 372 году съ разъясненіемъ, что онъ относится и къ епископамъ и дѣвамъ.

22 Cod. Th. 16. 2. Forma praecedentis consulti etiam circa episcoporum virginumque personas et circa alias quarum statuto praecedenti facta complexio est valeat ac porrigatur.

Тѣмъ не менѣе въ 455 году на разсмотрѣніе императора Маркіана представлено было завѣщаніе, запрещенное закономъ 370 года. Именно — нѣкая Ипатія назначила пресвитера Анатолія въ числѣ другихъ наслѣдниковъ по завѣщанію (Anatolium presbyterum in portione manifesta bonorum suorum scripsit heredem). Возникло сомнѣніе, не отмѣняетъ ли 28 Cod. Th. 16. 2 не только изданный передъ тѣмъ законъ Валентиніана, Θεοδοσία и Аркадія (27 Cod Th. 16. 2), но и раньше его изданный законъ 370 года (20 Cod. Th. 16. 2). Сенатъ, разсмотрѣвъ эти законы и принимая во вниманіе, что конституція 20-я говорить только о вдовахъ, конституція же 27-я — только о діако-

ниссахъ, тогда какъ 28-я говоритъ и о вдовахъ, и о діакониссахъ, постановилъ, что ею отмѣняется не только конституція 27-я, но и конституція 20-я, и потому завѣщаніе Ипатія слѣдуетъ считать дѣйствительнымъ. Это рѣшеніе и было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. (13 Cod. I. 2).

Cum lex divae memoriae Valentiniani, et Valentis, et Gratiani ecclesiasticos vel eos qui continentium se volunt nomine nuncupari nihil quacunque liberalitate vinduarum extremo iudicio permittat adipisci, contra haec autem divae memoriae Valentiniani, et Theodosii, et Arcadii constitutio legeretur; inspicientibus et aestimantibus nobis latoris animum visum est, justa ac rationabili poenitentia priorum constitutionum vigorem antiquare voluisse. Nam cum in prima lege (20 Cod. Th. 16. 2), viduarum tantummodo mentio facta sit, in secunda autem (27 Cod. Th. 16. 2) tantummodo diaconissarum, intelligitur eam constitutionem (28 Cod. Th. 16. 2) quae viduarum et diaconissarum meminit de lege utraque (20 и 27) dixisse.

Заключеніе сената о намѣреніи законодателя очевидно невѣрно; не могъ говорить Валентиніанъ о законѣ 370 года, какъ о законѣ недавно изданномъ, тѣмъ болѣе, что и самый текстъ закона говорятъ лишь объ отмѣнѣ закона 390 года; но для насъ важно самое указаніе на тотъ путь автентичнаго толкованія завѣщаній, которымъ развивалась такъ называемая правоспособность учреждений.

Тѣмъ же путемъ идутъ и послѣдующіе императоры. Законъ Зенона (15 Cod. I. 2) разъяснилъ смыслъ отказовъ въ пользу святыхъ и ангеловъ: это есть воля наследодателя, чтобы наследникъ устроилъ церковь ихъ имени и ей отдалъ бы то, что отказано. Юстиніанъ путемъ автентичнаго же толкованія завѣщаній въ пользу святыхъ и ангеловъ измѣнилъ законъ Зенона. Что такіа завѣщанія представлялись именно лишь неясными (πολλήν ἀδηλίαν ἐνταῦθεν οὖσαν), какъ говорятъ Юстиніанъ, а не были ничтожными завѣщаніями въ пользу incertae personae, видно изъ того, что закону придано обратное дѣйствіе; (τοῦτο (не ταύτην) ἐπανορθούμενοι διακρίσομεν). (26 Cod. I. 2).

Юстинианъ и самъ придаетъ своимъ законодательнымъ работамъ преимущественно значеніе автентичнаго толкованія. Nov. 108 praef. pr. Ὑποθέσσω ἡκούσαμεν περὶ διαθήκης ἀμφισβητουμένης, ἣν καὶ ἐρμηνεύσαι δίκαιον ἡγησάμεθα καὶ νόμῳ περιλαβεῖν ἀκριβεῖ· τοῦτο δὲ τὸ ἡμῖν εἰωθὸς, ἐκ τῶν ἐν ταῖς ὑποθέσεσι κινουμένων ζητήσεων νόμων χρηστῶν λαμβάνειν ἀφαράς.

Путемъ такого автентичнаго толкованія создалось слѣдующее положеніе (26 Cod. I. 2 и Nov. 131 с. 9).

Завѣщаніе въ пользу Иисуса Христа есть завѣщаніе въ пользу епископской церкви мѣста жительства завѣщателя. (δοχεῖν τὴν κατὰ τὴν αὐτὴν πόλιν, ἢ τὴν κώμην, ἢ τὸ χωρίον ἐφ' ἧς καθέστηκεν ὁ τελευταῖος ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν). По завѣщаніямъ въ пользу святыхъ, ангеловъ и т. п., по закону 530 г. въ послѣдовательномъ порядкѣ получаютъ: а) церковь имени этого святого въ городѣ или его окрестностяхъ; б) если такихъ нѣтъ здѣсь, то церковь этого имени въ митрополіи; в) а если и тутъ такой церкви не находится, то кафедральная церковь на мѣстѣ жительства завѣщателя. Nov. 131 с. 9 вычеркнула изъ этого списка церкви въ митрополіи. Въ случаѣ, когда существуетъ нѣсколько церквей одного имени, то по закону 530 г. преимущество отдается той изъ нихъ, въ которой завѣщатель чаще бывалъ (συχνῶς ὁ τελευταῖος ἐφοῖτα), а за невозможностію опредѣлить это обстоятельство—бѣднѣйшей. По закону 545 г. (Nov. 131) преимущество всегда дается бѣднѣйшей. Къ указанному толкованію, Юстинианъ прибѣгаетъ только въ томъ случаѣ, если не указанъ въ точности молитвенный домъ, въ пользу котораго сдѣлано завѣщаніе (μὴ προσθεῖς εὐχτήριον οἶκον μηδένα 23 pr. Cod. I 2); при наличности же такого указанія, по завѣщанію получаетъ то учрежденіе, которое указано завѣщателемъ.

Слѣдовало бы ожидать, что въ законахъ мы найдемъ по крайней мѣрѣ точный перечень тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ право получать по завѣщаніямъ. Мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ подобные перечни, но всѣ они случайные и при-мѣрные, а отнюдь не исчерпывающіе. Въ законѣ 451 г. гово-

рится (13 Cod. I. 2) *ecclesiae vel martyrio, vel clero, vel monacho, vel pauperibus testamento reliquerit*. Тутъ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ указаніемъ на *testamenti factio passiva* относительно *martyria*. Но что это не есть *terminus a quo* ихъ правоспособности, ясно изъ упоминанія, на ряду съ ними, клириковъ, монаховъ, бѣдныхъ, о завѣщаніяхъ въ пользу которыхъ говорятъ уже законы 470 и 390 годовъ, и даже церкви (каѳедры), о правоспособности которой не могло возникнуть и спора. Законы, очевидно, не придаютъ значенія точному перечисленію церковныхъ учрежденій. Такъ Зенонъ въ законѣ 15 Cod. I. 2. глухо говоритъ объ *ἐκκλησίαις οἴκοις*, а въ законѣ 476 г. (16 Cod. I. 2) упоминаетъ только *ecclesiae* и *martyria*, пропуская даже монастыри. Анастасій (17 Cod. I. 2) упоминаетъ о *ἐκκλησίαις, μοναστήρια, πτωχεῖα, ξηνοδοχεῖα, ὀρφανοτροφεῖα*, не упоминая о *martyria*. Даже у Юстиніана учрежденія перечисляются въ различномъ порядкѣ и не въ одинаковомъ числѣ. Это можно объяснить только однимъ способомъ: законодательство смотритъ на учрежденіе только какъ на способъ исполненія посмертныхъ распоряженій на добрыя дѣла и все свое вниманіе обращаетъ на обезпеченіе точнаго исполненія воли завѣщателя.

Это направленіе законодательства вполне ясно тамъ, гдѣ вопросъ не затѣмняется именами учрежденій, а именно—въ законодательствѣ относительно завѣщаній на бѣдныхъ и вообще *personae miserales*. Завѣщанія и отказы въ пользу бѣдныхъ признаваемы были уже въ IV вѣкѣ (зак. 370 и 390). Маркіанъ между другими отказами въ пользу церкви упоминаетъ и отказы въ пользу бѣдныхъ (24 Cod. I. 3; 13 Cod. I. 2). Обыкновенно исполнителями воли умирающаго въ завѣщаніи назначались клирики и потому законъ 390 г. смотритъ на выманиваніе завѣщаній въ пользу бѣдныхъ, у діакониссъ, какъ на способъ эксплуатаціи ихъ со стороны клириковъ. Какъ видно изъ дѣла Ивы Эдесскаго, обычай поручать исполненіе благочестивыхъ распоряженій духовенству былъ настолько силенъ, что выкупъ плѣнныхъ порученъ былъ Эдессою ея епископу Ивѣ,

далеко не пользовавшемуся репутациею честности и безкорыстія. Этотъ установившійся обычай получилъ санкцію и въ законодательствѣ.

По закону Льва и Анонїя (28 Cod. I. 3) если въ завѣщаніи оставлены на выкупъ плѣнныхъ средства, но не указанъ исполнитель этой воли, то епископъ долженъ принять на себя исполненіе ея. Если завѣщаніе оставлено римскимъ гражданиномъ, то это обязанъ сдѣлать епископъ мѣста его рожденія, если—варваромъ, то—епископъ мѣста его смерти. Черезъ годъ епископъ обязанъ дать отчетъ въ расходахъ свѣтскому суду. За исполнителемъ, назначеннымъ самимъ наслѣдодателемъ, епископъ не имѣетъ даже правъ надзора. Очевидно, что здѣсь епископъ является просто заслуживающимъ довѣрія лицомъ, а никакъ не органомъ власти и не органомъ каедрн. Законодатель, принимая во вниманіе, что епископа обыкновенно назначали исполнителемъ благочестивыхъ посмертныхъ распоряженій, истолковалъ, что и при умолчаніи о личности исполнителя слѣдуетъ предполагать, что завѣщатель хотѣлъ поручить это дѣло епископу.

Въ законодательствѣ Юстиніана епископъ остается по прежнему лишь исполнителемъ завѣщанія, а между тѣмъ бѣдные и плѣнники совершенно приравниваются другимъ церковнымъ учрежденіямъ. Такъ недвижимости, завѣщанныя на выкупъ плѣнныхъ, должны оставаться неотчуждаемыми, подобно недвижимостямъ завѣщаннымъ церкви и другимъ учрежденіямъ. Мѣстный епископъ (т. е. по 49 (45). 2 Cod. I. 3 епископъ мѣста жительства наслѣдодателя *civitatis in qua testator larem fovere et degere noscitur episcopus*) или его эконопъ уотребляютъ на выкупъ плѣнныхъ лишь доходы съ этой недвижимости. Тоже и завѣщанія въ пользу бѣдныхъ. Они признаются оставленными въ пользу мѣстной ксенодохи (страпопріемицы) или бѣднѣйшей изъ нихъ, если въ городѣ нѣсколько ксенодохій... Если ксенодохи нѣтъ, то исполнителемъ воли наслѣдодателя является епископъ (49 Cod. I. 3). Юстиніанъ самъ заявляетъ, что, пре-

доставляя епископу исполненія благочестивой воли наслѣдодателя, законъ имѣеть въ виду не *jura quaesita* епископа для церкви, а исключительно практическія удобства. Именно: ни епископъ, ни эконопъ, ни каедрa не воспользуются Фалкидіевою частью изъ отказовъ въ пользу бѣдныхъ, на которую они имѣють право, какъ наслѣдники.

49 Cod. I. 3. § 2. *Nulla penitus ex hoc lucro vel oeconomio, vel episcopo, vel sacrosanctae ecclesiae relinquendo. Si enim propter hoc a speciali herede recessum est, ut non Falcidiae ratio inducatur, quomodo ferendum est, hoc, quod in sacrum venerit, per Falcidiam vel aliam occasionem minui. § 6. oeconomus... vel episcopus hereditatem accipiat et sine Falcidiae ratione pauperibus... pecuniae distribuantur § 7. Haec autem omnia locum habere sancimus, quando non certi xenonis, vel certi ptochotrophii, vel certae ecclesiae nominatio a testatore subsecuta est, sed incertus est eius sensus. Sin autem in personam certam venerabilemve certam domum respererit, ei tantummodo hereditatem vel legatum competere sancimus nulla Falcidia nec in hac parte intercedente § 8. In omnibus autem huiusmodi casibus coelestas iracundias sacrosanctarum rerum administratores exspectent, si quaecunque lucrum ex huiusmodi gubernationibus sibimet acquisierint.*

Мотивъ этотъ исчезъ съ изданіемъ Nov. 1 въ 535 году. Ею наслѣдодателю предоставлено право лишать наслѣдника Фалкидіевою части (Nov. 1 с. 2 § 2 см. выше стр. 78). Вслѣдъ за этимъ Nov. 131 с. 11 и 12 (ап. 545. см. стр. 62) лишаетъ епископа принадлежавшихъ ему по закону Льва и Анеимія частныхъ имущественныхъ правъ въ отказахъ на дѣла благотворительности. Въ случаѣ умолчанія наслѣдодателя о личности исполнителя имъ является не епископъ, какъ прежде, а наслѣдникъ. Епископу предоставлены лишь публичныя права надзора за исполнителями благочестивыхъ завѣщаній, не устранимыя волею наслѣдодателя, какъ мы находимъ и относительно другихъ церковныхъ учрежденій. Только въ томъ случаѣ, если бы наслѣдникъ отказался отъ исполненія возложенной на него обязанности, все наслѣдство поступаетъ въ распоряже-

ніе епископа, который и долженъ употребить его согласно данному ему назначенію. Этими отказы въ пользу бѣдныхъ были вполне приравнены отказамъ на другія церковныя учрежденія, о которыхъ мы говорили уже выше, и объединены съ ними общимъ именемъ *εὐσεβείας αἰτίαι*, *piae causae*. Очевидно, что Юстиніанъ далекъ былъ отъ мысли олицетворять эти *piae causae*, признавать ихъ всѣ за юридическія лица, въ нашемъ современномъ смыслѣ этого слова.

Юстиніаново право не даетъ церкви никакихъ привилегій въ наслѣдованіи по завѣщаніямъ. Мнѣніе, будто бы отказы въ пользу церкви обладали исключительно имъ принадлежащею привилегією не подвергаться вычету Фалкидіевой части, представляетъ чистое недоразумѣніе. Въ дигестахъ мы прямо находимъ, что Фалкидіева часть имѣетъ мѣсто и при отказахъ въ пользу Божества.

1. 5 Dig. 35. 2. Ad... ea quae Deo relinquuntur lex Falcidia pertinet.

Мѣсто это принято и въ *Basil. 41. 1. 1* и, слѣдовательно, всегда оставалось дѣйствующимъ закономъ. Новелла 1-я лишаетъ наслѣдника правъ на Фалкидіеву часть при всѣхъ отказахъ въ двухъ случаяхъ: а) если онъ прямо лишенъ этого права наслѣдодателемъ и б) если, принявъ наслѣдство, не выполнилъ въ срокъ обязанностей, возложенныхъ на него наслѣдодателемъ.

Nov. 1 c. 2. § 2. Εἰ μέντοι ῥητῶς ἐπισκέψεται μὴ βούλεσθαι τὸν κληρονόμον παρακατασχεῖν Φαλκιδίον, ἀνάγκη τὴν τοῦ διαθεμένου γνώμην κρατεῖν. Nov. 1 c. 1. § 2. Εἰ δὲ ὁ γεγραμμένος κληρονόμος οὐ πληροῖ τὸ προστεταγμένον... τὸν μὲν ἀφαιρεῖσθαι πάντων τῶν καταλειμμένων, οὐδ' ὁμοῦν οὔτε κατὰ Φαλκιδίου πρόφασιν, οὐδὲ κατ' ἄλλην αἰτίαν λαβεῖν δυνάμενον.

Въ 541 г. Юстиніанъ допустилъ уменьшеніе Фалкидіевой части только въ опредѣленныхъ случаяхъ, въ томъ числѣ при отказахъ въ пользу плѣнныхъ; другія церковныя учрежденія и по этому закону не обладаютъ привилегіями.

Nov. 108. c. 1. Θεσπίζομεν, ὥστε μέχρι τοῦ Φαλκιδίου μόνου τῆς

οικείας ἐνοστάσεως ἀνάγκην ἔχειν φυλάττειν τὸν βεβαρημένον τοῦ φιδεικομμίσσου τῇ ἀποκαταστάσει, καὶ μὴ δύνασθαι τι παντελῶς ἐξ ἐκείνου ἐλαττοῦν... εἰ δὲ εἰς αἰχμαλώτων λύσιν... καὶ τοῦτο ἄδειαν αὐτὸν ἔχειν ποιεῖν, καὶ ἐλαττοῦν καὶ τὸ τέταρτον τοῦ τῆς εὐσεβείας λόγου πάντων ἡμῶν τιμωτέρου φαινομένου.

Не большее находимъ мы въ новеллѣ 131 с. 12 относительно отказовъ на благочестивыя цѣли; наслѣдникъ лишается правъ на Фалкидіеву, если не выполнитъ благочестиваго отказа въ срокъ. Мнѣніе, будто бы Nov. 131 всегда лишаетъ наслѣдника правъ на Фалкидіеву часть, справедливо признается Вальсамономъ за неправильное.

Bals. ad. Nom. II. 1. (Συντ. I. 99—100). Φησὶν ὁ Παλαιὸς ταῦτα ῥητῶς· Ἡ...ρλα' νεαρά' οὐ συγχωρεῖ τῷ φαλκιδίῳ περικόπτεσθαι τὰ εἰς εὐσεβεῖς αἰτίας ληγατευόμενα. Ὁ δὲ σχολιαστὴς φησι ταῦτα οἶμαι, ὡς τὸ παρὸν διατ. (1 Dig. 35. 2) ἀνῆρέθη παρὰ τῆς ρλα' νεαρᾶς... ἐμοὶ δὲ δοκεῖ, ὅτι οὐ καλῶς αὐτοῖς ἐξελήφθησαν τὰ τῆς νεαρᾶς, οὐδὲ γε ἀδιαστίκτως ἀφαλκιδίωτα δίδονται τὰ εἰς εὐσεβεῖς αἰτίας καταλεφθέντα· ἀλλ' εἰ μὲν καιροπραγμονήσαι ὁ κληρονόμος περὶ τὴν δόσιν τοῦ ληγατευθέντος, ἀπόλλυσι τὸν ἀνήκοντα τούτῳ φαλκιδιον καὶ δίδωσι τὰ ληγατευθέντα, ὡς ἡ νεαρά φησιν· εἰ δὲ εὐγνωμονήσαι περὶ τὴν δόσιν τούτων, λαμβάνει τὸν ἀνήκοντα αὐτῷ φαλκιδιον.

Только экономамъ и другимъ органамъ церковноимущественнаго управленія воспрещено пользоваться Фалкидіевою частью наслѣдства, полученнаго ими не въ качествѣ частныхъ лицъ. (См. выше 49 Cod. I. 3. стр. 133). Для каѳедры такая привилегія была съ экономической точки зрѣнія *privilegium odiosum*: каѳедра-наслѣдница не имѣла права на законную часть наслѣдства, тогда какъ другимъ наслѣдникамъ законъ это право предоставлялъ.

в) NEGOTIA INTER VIVOS.

Въ лицѣ органовъ управленія церковныя учрежденія имѣли полную дѣеспособность къ приобрѣтенію имущества и по сдѣлкамъ. Существовали лишь нѣкоторыя ограничительныя условія въ видахъ лучшей охраны интересовъ церкви.

1. Безусловно воспрещается приобретение имущества убыточных. Лицо, у котораго церковь сдѣлала такое приобретение, должно во всякое время взять имущество обратно и вознаградить церковь за причиненные ей вредъ и убытки; самый же договор признается за ничтожный.

Nov. 7. c. 12. (Nov. 120. c. 9. § 1). Ὡσπερ δὲ τὰς ἐπιβλαβεῖς ἐκποιήσεις ἐκωλύσαμεν, οὕτω καὶ τὰς ἐπιβλαβεῖς κτήσεις ἀπαγορευόμεν... Εἰ ἄπορός τις κτήσεις καὶ ἐπιβλαβῆς δοθείη ταῖς ἐκκλησίαις, ἢ τοῖς μοναστηρίοις, ἢ ξενώσιν, ἢ νοσοκομείοις, ἢ τοῖς ἄλλοις εὐαγέσι συστήμασι, τὸ μὲν συνάλλαγμα ἀντὶ μὴ γεγονότος ἔσται, καὶ ἀναλήψεται πάντως ὁ δοὺς τὸ κατὰ περίνοιαν καὶ ἀπάτην δεδομένον, ὁ δὲ τοιοῦτό τι πράξας οἰκονόμος... ἢ ἡγούμενος εἰκοθεν τῷ δεδωκότι θεραπεύσαι τὴν ἐντεῦθεν ζημίαν. ὥστε καὶ τι χρυσίον ὑπὲρ τοῦτον δοθῆναι καὶ τοῦτο κερδαίνει μὲν ὁ εὐαγῆς οἶκος ὁ τὸ ἄπορον λαβῶν, ὁ δὲ γε δοὺς τὸ χρυσίον ἔξει κατὰ τοῦ τὸ συνάλλαγμα πράξαντος τὴν ἐντεῦθεν ἀγωγὴν, καθάπερ ἐμπροσθεν εἶπομεν.

2. Казенные откупа и аренда населенныхъ недвижимостей ни для церковныхъ учреждений, ни для органовъ имущественнаго управленія церковью не дозволены, какъ сопряженные съ рискомъ.

Nov. 123. c. 6. Ἄλλ' οὐδὲ ἐκλήπτορα, ἢ ἀπάτητην δημοσίων συντελειῶν, ἢ μισθωτῆν τελῶν ἢ ἀλλοτρίων κτήσεων... ἐπίσκοπον, ἢ οἰκονόμον, ἢ ἄλλον κληρικόν... ἢ μοναχὸν ἰδίῳ ὀνόματι, ἢ τῆς ἐκκλησίας, ἢ τοῦ μοναστηρίου ὑπεισιέναι συγχωροῦμεν, ἵνα μὴ διὰ ταύτης τῆς προφάσεως τοῦς ἀγίοις ζημίᾳ γένηται.

3. Наемъ и эмфитевзисъ недвижимостей допускается: а) если эти недвижимости находятся не по-далеку отъ учреждения, б) и договоръ выгоденъ для учреждения, что и должно быть удосто-вѣрено на самоѣ актѣ договора, подписью всѣхъ клириковъ и монаховъ. Согласно Nom. VIII. 13. при тѣхъ же условіяхъ допускается и покупка недвижимостей.

Nov. 123. c. 6. Εἰ μέντοι ἐκκλησίαις ἢ μοναστηρίοις κτήσεις τι-νὲς παρακείμεναι εὐραθειῶν καὶ βουλευθειῶν οἱ διοικηταὶ τῶν αὐτῶν εὐαγῶν οἰκῶν εἰς μίσθωσιν ἢ ἐμφύτευσιν ταύτας λαβεῖν τηνικαῦτα πάντων τῶν κληρικῶν καὶ τῶν μοναχῶν ὑπὲρ τῶν τοιούτων ἢ ἐν

αὐτῷ τῷ συμβολαίῳ, ἢ ἐπὶ πράξεως ὑπομνημάτων καὶ συναινούντων καὶ φανερούντων ὑπὲρ τοῦ συμφέροντος τοῖς εὐαγέσι οἴκοις τοῦτο γίνεσθαι, τὴν τοιαύτην μίσθωσιν καὶ ἐμφυτεύσιν προΐεναὶ συγχωρούμεν. Слова ὑπὲρ τοῦ συμφέροντος τοῖς εὐαγέσι οἴκοις τοῦτο γίνεσθαι показывають, что рѣчь идетъ о сдѣлкахъ отъ имени церковей, а не о личныхъ сдѣлкахъ клириковъ. (ср. Nov. 131 с. 12). Nov. VIII. 13 такъ передаетъ содержание приведеннаго мѣста Nov. 123 с. 6: Τὰς δὲ παρακειμένας κτήσεις τοῖς αὐτῶν εὐαγέσι οἴκοις δύνανται μισθῶσθαι καὶ ἐμφυτεύεσθαι πάντων τῶν κληρικῶν καὶ μοναχῶν ἐν συμβολαίῳ ἢ ἐπὶ πράξεως συναινούντων καὶ φανερούντων συμφέρειν τὸ γινόμενον. (Вмѣсто „ἐπὶ πράξεως“, очевидно нужно читать „ἐπὶ πράξεως“ (ὑπομνημάτων). Далѣе καὶ αὐτοὶ δὲ οἱ σεπτοὶ οἴκοι τοῖς κληρικοῖς αὐτῶν μισθῶσι καὶ ἐμφυτεύουσι... καὶ αὐτοὶ παρὰ τῶν κληρικῶν ἐκλαμβάνουσιν. Последнія слова соотвѣтствуютъ ἀλλὰ καὶ αὐταῖς ταῖς ἀγιωτάταις ἐκκλησίαις καὶ ἄλλοις σεπτοῖς οἴκοις δίδομεν ἄδειαν μισθῶσαι καὶ ἐμφυτεύσαι πρὸς ἀλλήλους ποιεῖν новеллы.

4. Заемъ, сдѣланный органами церковнаго управленія, только тогда признается за заемъ церковный, если полученные путемъ займа деньги употреблены на нужды учрежденія.

Nov. 120 с. 6. § 3. Εἰ δὲ τις ἢ ἐπίσκοπος, ἢ οἰκονόμος, ἢ διοικητής οἰουδὴποτε εὐαγοῦς οἴκου... χρήματα ἔδανείσατο... κελεύομεν μηδὲ αὐτοῖς ταῦτα καταλογίζεσθαι ὑπὸ τοῦ εὐαγοῦς οἴκου, εἰ μὴ πρότερον δείξουσιν, ὡς εἰς αἰτίας, τῷ εὐαγεῖ οἴκῳ προσηκούσας, τὰ χρήματα προεχώρησεν (in rem versio).

б) Приобрѣтеніе имущества церковію въ силу закона (ex lege).

Въ силу закона церковь приобрѣтала:

- 1) Выморочное имущество лицъ, состоящихъ подъ особымъ ея покровительствомъ (hereditas ab intestato).
- 2) Имущества лицъ, виновныхъ въ нарушеніи правъ церкви или церковныхъ преступленіяхъ (jura ex delicto).

1. HEREDITAS AB INTESTATO.

Церковь получала: а) выморочное имущество клириковъ, б) имущество лицъ, умершихъ въ плѣну в) часть на помиѣ

души послѣ лицъ, умершихъ безъ завѣщанія и г) часть имущества ктитора, не обезпечившаго устроенный имъ монастырь.

а) Выморочное имущество клириковъ. До 434 г. имущество клириковъ, приобрѣтенное ими на службѣ церкви, какъ и благоприобрѣтенное имущество епископа, считалось имуществомъ церковнымъ. Они имѣли въ немъ право распоряженія при жизни, посмертное же право распоряженія имъ ограничивалось правомъ распоряженія на добрыя дѣла.

Законъ 357 года (14. Cod. Th. 16. 2.) постановляетъ: *Si quid enim vel parcimonia, vel provisione, vel mercatura honestati tamen conscia congesserint (clerici), in usum pauperum atque egentium ministrari oportet, ut id quod ex eorundem ergasteriis vel tabernis conquiri potuerit, id religionis aestiment lucrum.* Этотъ же взглядъ проводятъ и канонскія правила. „Аще епископы, пресвитеры, діаконы или какіе бы то ни было клирики, никакого стяжанія не имѣющіе, по поставленіи своемъ, во время своего епископства или клиричества купятъ на имя свое земли или какія либо угодья; то да почитаются похитителями стяжаній Господнихъ, развѣ только, пріявъ увѣщаніе, отдадутъ оныя церкви. Аще же что дойдетъ къ нимъ въ собственность по дару отъ кого либо или по наслѣдію отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступятъ по своему усмотрѣнію.

Но въ 434 году Феодосій и Валентиніанъ ограничиваютъ права церкви только правомъ на выморочное имущество клирика свободнаго состоянія, не оставившаго ни завѣщанія, ни родственниковъ. Законъ самъ дѣлаетъ намекъ на причину такого измѣненія. Въ составъ клира было много лицъ полусвободныхъ: куріаловъ, адскриптиціевъ, вольноотпущенниковъ, которыя допускались въ клиръ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы права курія, господина, патрона, принадлежація имъ на имущество кандидата на духовное званіе, чрезъ это не уменьшились; права же эти исключали возможность притязаній церкви даже на выморочное имущество клирика (какъ это признано и разсматриваемымъ закономъ 434 года). Лишеніе клириковъ сво-

боднаго состоянія права посмертнаго распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ ихъ и въ частности лишеніе ихъ дѣтей и родственниковъ права наслѣдованія, ставило бы ихъ въ худшее положеніе, чѣмъ въ какомъ находились клирики изъ куріаловъ и вольноотпущенниковъ. Въ этихъ же предѣлахъ признаются права церкви и Юстиніаномъ. (Nov. 123 с. 19 ап. 546).

20 Cod. I. 3. Si quis... clericus, aut monachus, aut mulier, quae solitariae vitae dedita est, nullo condito testamento decesserit, nec ei parentes utriusque sexus, vel liberi, vel si qui agnationis cognationisve jure junguntur, vel uxor exstiterit, bona, quae ad eum vel ad eam pertinuerunt, sacrosanctae ecclesiae vel monasterio, cui forte fuerat destinatus aut destinata, omnifariam socientur; exceptis iis facultatibus, quas forte censibus adscripti, vel juri patronatus subjecti, vel curiali conditioni obnoxii clerici vel monachi cuiuscunque sexus relinquunt. Neque enim justum est bona seu peculia, quae aut patrono legibus debentur, aut domino possessionis, cui quis eorum fuerat adscriptus, aut ad curias pro tenore dudum latae constitutionis sub certa forma pertinere noscuntur, ab ecclesiis aut monasteriis detineri.

Nov. 123 с. 19. Τοὺς δὲ πρεσβυτέρους, καὶ διακόνους..., καὶ ἀναγνώστας, καὶ ψάλτας, οὓς πάντας κληρικοὺς καλοῦμεν, τὰ πράγματα τὰ ἀφ' οἰουδήποτε τρόπου εἰς τὴν αὐτῶν δεσποτείαν περιελθόντα ἔχειν ὑπὸ τὴν ἰδίαν ἐξουσίαν προστάττομεν καθ' ὁμοιότητα τῶν καστρενσίων πεκουλίων καὶ δωρεῖσθαι κατὰ τοὺς νόμους, καὶ ἐπ' αὐτοῖς διατίθεσθαι, εἰ καὶ ὑπὸ τὴν τῶν γονέων εἰσὶν ἐξουσίαν, οὕτω μέντοι γε, ὥστε τοὺς τούτων παῖδας, ἢ τούτων μὴ ὑπόντων τοὺς γονεῖς αὐτῶν τὸ νόμιμον μέρος κομίζεσθαι.

б) Право наслѣдованія послѣ плѣнника являлось оборотной стороною обязанности церкви выкупать плѣнниковъ на собственыя свои средства. Строго говоря, оно не было привилегіею исключительно церкви. Родственники и наслѣдники сумасшедшаго, бросившіе его на произволъ судьбы, лишаются правъ наслѣдованія въ пользу всякаго, кто пріютитъ несчастнаго. На этомъ основаніи и нозокомія могла получать наслѣдство послѣ призрѣвавшагося въ ней сумасшедшаго. (Nov. 115 с. 3 § 12; с. 4. § 6).

Совершенно на тѣхъ же основаніяхъ предоставлено церкви право на наслѣдство послѣ плѣнника. Плѣнъ влекъ за собою утрату права завѣщательныхъ распоряженій (*testamenti factio activa*). Въ случаѣ грубой недобросовѣстности наслѣдниковъ, выразившейся въ нежеланіи выкупить ихъ несчастнаго родственника изъ плѣна (очевидно, съ цѣлью воспользоваться его имуществомъ), естественнѣе всего, лишая ихъ въ наказаніе этого имущества, предоставить его кафедральной церкви, какъ учрежденію, на которое возложена обязанность выкупать плѣнныхъ. Это и сдѣлано Юстиніаномъ. Наслѣдники плѣнника, если не позаботятся о выкупѣ его, лишаются наслѣдства въ пользу церкви мѣста рожденія наслѣдодателя; церковью же оно должно быть употреблено на выкупъ плѣнныхъ.

Nov. 115 c. 3 § 13. εἴπερ... τῶν... εἰς τὴν... κληρονομίαν ἐξ ἀδιαθέτου καλουμένων ἀναρρῦσασθαι αὐτὸν μὴ σπουδαζόντων ἐν τῇ αἰγυμάλωσι τελευτήσοι, μηδένα ἐκ τῶν ἀμελησάντων εἰς τὴν τοῦτου κληρονομίαν ἔρχεσθαι... ἀλλὰ... τῆς ἐνοστάσεων τῶν κληρονόμων ἀκυρομένης... αἱ περιουσίαι τῶν τοιούτων προσώπων... ταῖς ἐκκλησίαις τῶν πόλεων, ἐξ ὧν ὄρμηγται, προσκυρούσθωσαν καὶ... ἐν ταῖς τῶν αἰγυμάλωτων ἀναρρῦσεσι δαπανήσθωσαν.

Левъ Философъ, признавъ за плѣнниками право дѣлать завѣщаніе, ограничилъ права церкви. Къ наслѣдованію *ab intestato* въ имуществѣ плѣнника допущены нисходящіе и восходящіе наслѣдодателя; боковые родственники, по видимому, устранены (*Zachariae Geschichte d. Gr. R. R. 115*). За отсутствіемъ наслѣдниковъ выморочное имущество плѣнника, оставшееся за покрытиемъ долговъ и освобожденіемъ рабовъ, дѣлится между казною, получающею двѣ трети и церковію, получающею одну треть на поминъ души (*εἰς τὴν ὑπὲρ ψυχῆς διανομήν*).

Nov. Leonis. 40. Παρόντων μὲν τινων, οἷς ὁ κλῆρος διαφέρει, ἀνιόντων ἢ χατιόντων, πρὸς αὐτοὺς ἢ περιουσία πορεύεται μὴ ὄντων δὲ τινων προσώπων, πρὸς οὓς ἡ κληρονομία ὄρᾳ... τὰ περιλειπούμενα πράγματα διχῆ διαερεῖσθαι... καὶ τὸ μὲν τρίτον εἰς τὴν ὑπὲρ ψυχῆς διανομήν ἀφορίζειν, τοῦ δὲ ἐτέρου μέρους ἐν τοῖς βασιλείοις

ταμείους γίνεσθαι, ἄνευ μέντοι γε τῶν οἰκητῶν ταῦτα γὰρ, εἰ μὴ τῶν χρεῶν ἢ ἐκπλήρωσις ἐκποδῶν σταίη, πάντα ἐλευθερία τετιμῆσθαι.

в) Часть на поминъ души. Въ царствованіе Константина Порфиророднаго (945—959) нашель себѣ общее признаніе въ законодательствѣ благочестивый обычай оставлять часть на помянъ души. Какъ заявляетъ Константинъ, опускать по завѣщанію рабовъ и оставлять часть на поминъ души есть до такой степени общепринятый обычай, что отсутствіе завѣщанія свидѣтельствуеетъ только о небрежности покойнаго; онъ навѣрное не позабылъ бы о рабахъ и о церкви, если бы позаботился составить завѣщаніе. Императоръ счелъ своимъ долгомъ предупредить гибельныя для души покойнаго послѣдствія его разсѣянности и небрежности.

Nov. 12. Constantini Porph. c. 2. Zach. III. 276 сл. Ταῦτα τῷ παρόντι ἡμῶν πᾶς τις ἐννοεῖται ἐντυγχάνων θεσπίσματος καὶ τὸν παρόντα νόμον οἶόν τινα βοηθὸν καὶ, τὸ γε κρεῖττον εἰπεῖν, τῆς ἑαυτοῦ ῥαθυμίας διορθωτῆν, οἷς ἐκδημῶν τῷ βίῳ τὰ τῆς ἐκδημίας οὐ λυσιτελῆ αὐτῷ διέθετο, δεχέσθω ἀσέμνωσιν σωτήριον, ὡς γε οἴομεθα, τοῖς τελευταίαις χωρὶς τελευτῶσι βουλήσεως καὶ θεῶ τῷ πάντων βασιλεῖ οὐκ ἀπόβλητον, ἀλλὰ καὶ αὐτῇ τῇ πολιτείᾳ, λυσιτελέστατον παρὰ τῆς ἐκ θεοῦ βασιλείας ἡμῶν κυρίῳ τῷ ἡμῶν βασιλεύοντι ἀνατιθέμενον. Не здѣсь ли слѣдуетъ искать происхожденія задушныхъ людей и причины замѣны рабства кабальнымъ холопствомъ?

По закону Константина Порфиророднаго при отсутствіи нисходящихъ, двѣ трети наслѣдства получаютъ или родственники умершаго (по мнѣнію Вальсамона, только восходящія, но не боковые), или, если ихъ нѣтъ, — казна. Остальную треть получаетъ церковь. На счетъ этой части производится и освобожденіе всѣхъ рабовъ умершаго.

Ib. c. 1. Εἰ τις ἀδιάθετος τελευτήσει καὶ παίδων οὐκ ὑπόντων ἢ οἱ τούτου συγγενεῖς, ἢ μηδὲ τούτων ὄντων ὁ δημόσιος καλοῖτο εἰς κληρονομίαν τῆς συγκεφαλαιουμένης ἐντεῦθεν ἀπάσης τὸ μὲν διμοῖρον τῷ ἐκ νόμων διαδόχῳ, συγγενεῖ τυχόν ἢ δημοσίῳ, τὸ δὲ τρίτον ὑπὲρ σωτηρίας τοῦ ἀδιαθέτως τελευτήσαντος ἀνεῖσθω θεῶ

τῆς διατιμῆσεως ἐν βεβαίῳ τῶν ἐλευθερουμένων οἰκετῶν τῷ συγ-
κληρονομένῳ μέρει τῷ θεῷ συλλογιζομένης. Освобождение рабовъ
производится на счетъ церкви. Объ этой новеллѣ упоми-
наеть Bals. a. l. Carth. 84. ἡ νεαρά τοῦ Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυ-
ρογεννήτου διαλαμβάνουσα τοὺς ἀδιαθέτως τελευτῶντας παίδων χω-
ρίς μὴ κληρονομεῖσθαι παρὰ τῶν ἐκ πλαγίου συγγένων
αὐτῶν

Мнѣніе Вальсамона неправильно: въ 1305 году патріархъ
Аѳанасій разъяснилъ, что право наслѣдованія распространяется
и на братьевъ. По новеллѣ его изъ имущества нарика за от-
сутствіемъ нисходящихъ родственники, если они есть, получа-
ютъ одну треть, остальное же дѣлится пополамъ между госпо-
диномъ и умершимъ (т. е. треть употребляется на поминаеніе).

Συντ. V. 122—123. Τοὺς μὴ ἐπὶ παιδὶ τελευτῶντας... μὴ ἀρ-
παγὴν ὑπομένειν τῶν ὑπαρχόντων... παρὰ τῶν εἰς παροικίαν ἐχόν-
των αὐτοὺς ἢ καὶ ἐκκλησιῶν, ἢ καὶ μονῶν ἄλλ' ἔχειν ἢ δεσποτεία
τοῦ βίου το τρίτον, τὸ τρίτον ὁ ἀπελθὼν, καὶ τὸ τρίτον ὁ ζῶν εἰ
δὲ οὕτως ἀπέλθῃ ἐπὶ πατρὶ, ἢ μητρὶ, ἢ ἀδελφῷ, ἀνήκεν αὐτοῖς
ταῦτα. Εἰ δὲ μὴ ἔξει τινὰ τῶν ῥηθέντων, ὑπάγειν τότε τῇ δεσπο-
τεία τὸ ἥμισυ, καὶ μνημοσύνων χάριν ἐκείνου τὸ ἥμισυ.

Далѣе Аѳанасій постановилъ, что изъ двухъ третей, причи-
тающихся восходящимъ по закону Константина Порфиророднаго,
одну треть получаютъ родственники съ отцовой стороны, дру-
гую же—родственники съ материнной стороны.

Συνт. V. 124. Καὶ νόμος ἀκυρωθῆ, ὁ διοριζόμενος τῇ ἀπελθούσῃ
ἐπὶ παιδὶ, γυναικὶ, ἢ ἀνδρὶ, εἶτα καὶ τοῦ παιδὸς ἀπελθόντος, κλη-
ροῦσθαι τῷ ζῶντι τὰ τοῦ παιδὸς πάντα πατρῶα, εἰ τύχοι, ἢ μητ-
ρικὰ... ἀλλὰ τερεῖσθαι, τὸ τρίτον αὐτῆς τῆς προίκος εἰς μνημόσυνα
τοῦ ἀποικομένου, καὶ τοῖς γονεῦσι τὸ τρίτον, καὶ τῷ μνηστῆρι τὸ
τρίτον, ἢ τῇ μνηστῆ.

Въ законѣ Константина Порфиророднаго мы имѣемъ то же
явленіе, какое указано нами и выше, т. е. расширеніе правъ
церкви путемъ толкованія предполагаемой воли наслѣдодателя.
Практика синода предоставляла самимъ наслѣдникамъ употре-
бить на добрыя дѣла треть на поминъ души подѣ наблюде-

ніежъ епископа, т. е. примѣнила и въ данномъ случаѣ общія правила объ исполненіи отказовъ на добрыя дѣла.

A. Patr. I. 134. (ан. 1324). Κρατῆσαι τὰ τῆς νεαρᾶς νομοθεσίας ἐπεὶ τὸ παιδίον μετὰ θάνατον τοῦ ἀνδρός ἐτελεύτησε... εἰς τὴν τρίτην πρῶτα μὲν καταλογισθῆναι, ὅσα παρὰ τῆς δὲ τῆς γυναικὸς (матери умершаго) ἀνάλωνται ὑπὲρ τῶν ψυχῶν κηδείας χάριν καὶ μνημοσύνων τὰ δὲ περιττεύοντα ἐπ' ἰσῆς αὐτὴν τε καὶ τὸν πενθερὸν συμμερίσασθαι, ὥστε τὸν μὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ οἰοῦ ψυχῆς, τὴν δὲ ὑπὲρ τοῦ παιδίου φροντίξειν συνειδότην καὶ τῶν προκρίτων τοῦ κλήρου τῆς ἐκείσε μητροπόλεως. Примѣры примѣненія новеллы Аѳанасія см. A. Patr. I. 34. 44. 134. 272.

г) Права монастыря на имущество ктитора (Nov. Leonis. 14). Ктиторъ монастыря обязанъ былъ обезпечить устраиваемый имъ монастырь достаточными средствами, т. е. по объясненію Льва Философа (Nov. 14), средствами, достаточными на содержаніе церкви и хотя трехъ монаховъ. Ктиторъ, не окончившій монастырь при жизни, обязанъ былъ Львомъ Философомъ оставить по завѣщанію необходимыя для этого средства, которыя и взыскивались епископомъ съ его наслѣдства.

Nov. Leonis. 14. Εἰ μέντοι γε ἢ δι' ἄγνοαν, ἢ δι' ἐτέραν τινὰ αἰτίαν εἰς ἐναντίαν γνώμην τὰ διατοπωμένα ἀποκρίνηται τῆς νομίμου προαιρέσεως, θεσπίζομεν, τὸν κατὰ τὸν τόπον θεωρηθέντατον ἀρχιερέα, ὅσα μὲν ἀποχρῶντα εἰς διοίκησιν ἐκκλησίας καὶ τῶν ἐν αὐτῇ μελλόντων παρεδρεῦειν ἀντιλαμβάνεσθαι, τοῖς δὲ λοιποῖς τὴν τῶν νόμων βούλην καὶ διάθεσιν διαιτᾶν.

При отсутствіи завѣщанія монастырь имѣетъ право на опредѣленную часть наслѣдства, а именно: а) при дѣтяхъ монастырь получаетъ часть равную части каждаго изъ дѣтей, если же дѣтей не болѣе трехъ, то—четверть всего наслѣдственнаго имущества; б) при восходящихъ монастырь получаетъ половину; в) при боковыхъ наслѣдникахъ монастырь получаетъ двѣ трети.

2. JURA EX DELICTO.

1. Права церкви на мѣста недозволеннаго богослуженія. Языческія *sacra publica*. Вскорѣ послѣ признанія христіанства послѣдовало воспрещеніе языческаго богослуженія. Въ 335 году Констанцій предписалъ закрыть во всѣхъ городахъ языческіе храмы и воспретилъ совершеніе въ нихъ языческаго богослуженія. Неоднократно повторяя это запрещеніе (см. *Cod. Th. XVI. 10*), правительство однако охраняло закрытыя храмы отъ разрушенія ихъ христіанами, въ особенности тѣ изъ нихъ, съ которыми были связаны историческія воспоминанія. Въ 408 году съ языческими храмами было покончено: храмовыя недвижимости взяты въ казну; изъ храмовъ предписано вынести языческія изображенія, а самыя зданія, если они находились на земляхъ казенныхъ, предписано употребить на иное назначеніе, на земляхъ же частныхъ владѣльцевъ — разрушить.

1 *Cod. 1. 11. Omnibus locis... claudi protinus templa et accessu vetito omnibus licentiam delinquendi perditis abnegari.* 3 *Cod. Th. 16. 10 an. 346. Quamvis omnis superstitio eruenda sit (по зак. 341 г. 2 Cod. Fh. 16. 10), tamen volumus, ut aedes templorum, quae extra muros sunt positae, intactae incorruptaeque consistent. Nam cum ex nonnullis vel ludorum, vel circensium, vel agonum origo fuerit exorta, non convenit ea convelli, ex quibus populo romano praebeatur priscaerum sollemnitas voluptatum.* Воспрещено разрушать языческіе орнаменты на публичныхъ зданіяхъ. 3. *Cod. 1. 11. an. 399. Sicut sacrificia prohibemus, ita volumus publicorum operum ornamenta servari.*

19 *Cod. Th. 16. 10. Templorum detrahantur annonae et rem annonariam; juvent expensis devotissimorum militum profuturae. Simulacra, si qua etiam nunc in templis fanisque consistent, et alicubi ritum vel acciperunt vel accipiunt paganorum, suis sedibus evellantur. Aedificia ipsa templorum, quae in civitatibus, vel oppidis, vel extra oppida sunt ad usum publicum vindicentur, arae locis omnibus destruantur, omnia-*

que templa in possessionibus nostris ad usus accomodos transferantur; domini destruere cogantur. (an. 408).

Часть этихъ имуществъ предоставлена была епископіямъ на покрытіе расходовъ христіанскаго культа, въ видѣ пожалованія отъ императоровъ.

20 Cod. Fh. 16. 10=20 Cod. 1. 11. an. 415. § 2. Ea autem, quae multiplicibus constitutis ad venerabilem ecclesiam volumus pertinere, Christiana sibi merito religia vindicabit, ita ut omnis expensa illius temporis ad superstitionem pertinens, quae jure damnata est, omniaque loca... fas sit, hoc errore summoto, compendia nostrae domus sublevare.

Мѣста частнаго недозволеннаго богослуженія. Въ 392 году воспрещено всякое, хотя бы и домашнее, языческое богослуженіе. Хозяинъ недвижности допустившій у себя совершеніе языческаго богослуженія, карается конфискаціею этой недвижности; другія лица, допустившія его безъ разрѣшенія собственника недвижности, подвергаются штрафу въ 25 фунтовъ золота. (12 Cod. Th. 16. 10). Въ 395 г. прокураторамъ имуществъ, принадлежащихъ казнѣ, предписано подъ страхомъ строжайшаго наказанія не допускать собраній для языческаго богослуженія на подвѣдомственныхъ имъ земляхъ. (13 Cod. Th. 16. 10).

Въ подобномъ же положеніи находилсь и еретики. Общимъ именемъ еретиковъ объединяются лица, коспѣющія въ неповиновеніи церкви, всѣ безъ различія, независимо отъ степени уклоненія ихъ отъ православнаго ученія (II всел. пр. 6 e). „Еретиками именуемъ какъ тѣхъ, которые издавна чуждыми церкви объявлены (αἱρετικοί Вас. Вел. 1), такъ и тѣхъ которые послѣ того анаѳемѣ преданы (σχίσμα), кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя и притворяются будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво, но которые отдѣлились и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ (παράνομα καὶ ἠεροῦνη).“ Всѣ такія лица, пока не покаются, тоже что язычники и мытари. Свѣтское законодательство въ своемъ опредѣ-

леніи ереси слѣдуетъ опредѣленію церковному. Еретики суть всѣ отщепенцы отъ церкви, называющіе себя христіанами; ересь можно опредѣлить какъ непризнаніе власти законнаго епископа. Только лица, желавшія быть принятыми въ церковь, различались на еретиковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, схизматиковъ и парасинагогистовъ, такъ какъ въ зависимости отъ этого различія различались способы принятія ихъ въ церковь. (Вас. Вел. 1.).

28 Cod. Th. 16. 5 an. 395. (Arcadius) Haereticorum vocabulo continentur et latis adversus eos sanctionibus debent succumbere, qui vel levi argumento a iudicio catholicae religionis et tramite detecti fuerint deviare. Τοὺς τοίνον τῆς ἀγράντου κοινωνίας κατὰ τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν οὐ μεταλαμβάνοντας παρὰ ταύτης θεοφιλεστάτων ἱερέων αἰρετικῆς δικαίως καλοῦμεν. (Nov. 109. pr.).

На еретиковъ въ этомъ смыслѣ распространились тѣже правила, какъ и на язычниковъ: мѣста, хотя бы случайнаго богослуженія еретиковъ конфисковались (за исключеніемъ кладбищъ).

36. 1 Cod. Th. 16. 5. (399) (Eunominiani) conciliis vero abstineant, coetus illicitos derelinquant et sciant, sibi interdictas esse collectiones aut poenas paratas; ita ut fundi procurator vel domus urbani villicus, in quibus profana mysteria fuerint celebrata, ultimo supplicio feriantur, ipsaque possessio et domus fisco vindicetur, si sciente domino et non prohibente nostrae jussioni fuerit obnisum.

Съ 408 г. (43 С. Th. 16. 5.) начинаются предписанія объ отдачѣ мѣсть еретическаго богослуженія церкви, т. е. мѣстной каедрѣ. Но при этомъ долгое время замѣчается колебаніе между прежнею практикою и новою. Оно замѣтно и въ законодательствѣ Юстиніана. Въ Кодексъ мы находимъ три несогласованныхъ одинъ съ другимъ закона: законъ 404 г., по которому мѣста недозволеннаго т. е. еретическаго богослуженія конфискуются; законъ Маркіана 452 г., отдающій мѣста богослуженія еретиковъ, Аполлинаристовъ и Евтихіанъ, въ собственность церкви, и законъ Анастасія 510 г., отбирающій въ казну даже пра-

вославные храмы, разъ они попали въ руки еретиковъ. Въ законодательствѣ самого Юстиніана тоже противорѣчіе. Nov. 58 (537 г.) предписываетъ еще конфисковать тѣ дома, въ которыхъ будетъ устроенъ алтарь и совершенно богослуженіе безъ разрѣшенія мѣтнаго епископа.

15 Cod. 1. 3. (404) (Arcadius, Honorius et Theodosius) *Conventicula illicita extra ecclesiam in privatis aedibus celebrari prohibemus, proscriptiois domus periculo imminente, si dominus eius in ea clericos, nova et tumultuosa conventicula extra ecclesiam celebrantes, susceperit.*

§ 3 Cod. 1. 5. (452). (Valentinianus et Marcianus). *Universi praeterea Apollinaristae vel Eutichianistae non ecclesias, non monasteria sibi construant, parosynaxes et conventicula, tam diurna, quam nocturna non contrahant, neque ad domum vel possessiones cuiusquam, neque ad monasterium vel quemcunque alterum locum operaturi sectae funestissimae congregentur. Quod si fecerint et hoc factum fuisse domino volente constiterit post rem in examine indicis approbatam, domum vel possessionem, in qua convenerint, vel monasterium eius civitatis orthodoxae ecclesiae, in cuius territorio est, iubemus addici.*

10 Cod. 1. 5. (510. Anastasius)... *praedia, vel possessiones resque immobiles, in quibus orthodoxae fidei ecclesiae, vel oratoria consituta sunt... haec praedia et possessiones, quae in haereticas personas quocunque modo translatae fuerint vel collatae fisci nostri iuribus decernimus vindicari.*

Nov. 58. *Πᾶσι γὰρ ἀπαγορεύομεν... ἐν τοῖς οἴκοις τοῖς αὐτῶν εἶναι τινὰς ὁῦθεν εὐκτηρίουσ οἴκουσ καὶ ἐν τούτοις τὴν ἱερὰν ἐπιτελεῖν μυσθαγωγίαν καὶ ἐντεῦθεν γίνεσθαι τινα τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς παραδόσεωσ ἀλλότρια... αἱ δὲ οἰκίαι, ἐν αἷς τοιοῦτό τι πράττεται δημόσιαί τε γενήσονται.*

Только двѣ новеллы 131 с. 8 и 14 и 132, обѣ изданныя въ 545 г., прекратили колебанія и остались, по крайней мѣрѣ по бумагѣ, дѣйствующимъ закономъ. По новеллѣ 131 хозяйнѣ недвижимости, въ которой съ его вѣдома устроено недозволенное богослуженіе, т. е. богослуженіе безъ участія клириковъ подчиненныхъ мѣтному епископу, утрачиваетъ недвижимость въ пользу кафедральной церкви. Если еретическій

храмъ будетъ устроенъ безъ вѣдома хозяина его арендаторамъ или эфитевтомъ, но хозяинъ зная, что отдаетъ свою недвижимость въ аренду еретикъ, то въ пользу церкви обращаются доходы съ недвижимости за все время контракта съ виновнымъ. Другія лица, виновныя въ совершеиіи или допущеніи недозволеннаго богослуженія, изгоняются изъ провинціи, а ихъ имущество отбирается въ пользу мѣстной церкви; имущество же еретика, допустившаго совершеиіе еретическаго богослуженія, конфискуется. Православныя церкви попавшія въ руки еретиковъ, по закону 510 года подлежавшія конфискаціи, предписано отбирать въ пользу мѣстной кафедральной церкви. Новелла 132 представляетъ только подтвержденіе того же указа.

Nov. 131. c1. Εἰ τις τῷ ἰδίῳ οἴκῳ, ἢ προαστείῳ, ἢ χωρίῳ ἐκκλησιαστικὴν λειτουργίαν τολμήσῃ ἐπιτελέσαι, ἢ ἄλλοις ἐπιτελέσαι συγχωρήσῃ διὰ κληρικῶν τῷ ὀσιωτάτῳ ἐπισκόπῳ τῶν τόπων ὑποκειμένων, κελεύομεν τὸν οἶκον τοῦτον, ἢ προάστειον, ἢ χωρίον, ὅπου τοιοῦτό τι ἀμαρτηθεῖ, τῇ κατὰ τὸν τόπον ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ ἐκδικεῖσθαι διὰ τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου, καὶ τοῦ οἰκονόμου αὐτοῦ, καὶ τοῦ πολιτικοῦ τῶν τόπων ἄρχοντος. Εἰ δὲ ἀγνοῶντος τοῦ τῶν τόπων δεσπότου οἱ αὐτοῦ φροντισταὶ, ἢ μισθωταὶ, ἢ ἐμφυτευταὶ ἐναντίον τι ποιήσουσιν, ἢ γενέσθαι συγχωρήσουσι, τὸν μὲν δεσπότην τοῦ τόπου μηδὲν πρόκριμα ἢ ζημίαν ὑπομένειν, τοὺς δὲ τοῦτο ποιήσαντας, ἢ γενέσθαι συγχωρήσαντας ἐκ τῆς ἐπαρχίας, ὅπου τοῦτο ἀμαρτηθεῖ, ἐκβάλλεσθαι, τῶν πραγμάτων αὐτῶν τῇ κατὰ τὸν τόπον ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ ἐκδικουμένων. c. 14. Εἰ τις τῶν αἰρετικῶν... τολμήσῃ σπήλαιον τῆς ἰδίας ἀπιστίας οἰκοδομῆσαι, ἢ Ἰουδαῖοι νέαν συναγωγὴν κατασκευάσαι ἢ τῶν τόπων ἅγια ἐκκλησία τὰς οἰκοδομὰς τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ ἐκδικεῖτω. Εἰ δὲ τις κατ' ἐμφύτευσιν, ἢ μίσθωσιν, ἢ ἐτέραν οἰανδήποτε διοίκησεν τὴν ἰδίαν δέδωκε κτήσιν τῷ τοιοῦτῳ προσώπῳ, εἰ μὲν ἐγίνωσκεν ὁ δεσπότης τῆς κτήσεως ὅτι αἰρετικῶ ταύτην κατεπίστευσεν, πάσας τὰς προσίδους ἐκείνου τοῦ χρόνου τοῦ περιεχομένου τῷ συνάλλαγματι τὴν ἐκκλησίαν τῆς πόλεως ὑφ' ἣν ἡ κτήσις διακεῖται, ἐκδικεῖν· εἰ δὲ ἡγνόει ὁ δεσπότης τῆς κτήσεως, ὅτι αἰρετικὸς ἦν ὁ ταύτην ἐμπιστευθείς, αὐτὸν μὲν τὸν δεσπότην διὰ τὴν ἄγνοιαν ἀζήμιον φυλαχθῆναι, τὸν δὲ αἰρετικὸν ἐν ἑκατέρῳ θέματι καὶ ἐκβληθῆναι τῶν κτήσεων, καὶ τὴν οὐσίαν αὐτοῦ τῷ δημοσίῳ προσκυρωθῆναι.

Въ пользу каедръ же отбираются и противозаконно построенныя іудейскія синагоги. Іудеи во времена язычества пользовались полнѣйшею терпимостью; во времена христіанскихъ императоровъ положеніе ихъ было гораздо лучше положенія еретиковъ. Іудеи не подвергались преслѣдованію за религію, какъ еретики; только прозелитизмъ былъ строго воспрещенъ іудеямъ еще во времена язычества (11 Dig. 48. S. 18 Cod. I. 9). Синагоги іудейскія охранялись, какъ мѣста дозволеннаго богослуженія. Воспрещено было лишь строить новыя синагоги, каковыя предписано отбирать въ пользу кафедральной церкви. На починку старыхъ синагогъ запрещенія не было.

9 Cod. Th. 16. 8. (393). Iudeorum sectam nullo lege prahibitam, satis constat. Unde graviter commonemur, interdictos quibusdam locis eorum fuisse conventus... Qui sub christianae religionis nomine destruere synagogas atque exspoliare conantur congrua severitate cohibebit. Воспрещеніе строить новыя синагоги существуетъ съ 439 года. (19 Cod. 1. 9). Ne qua iudaica synagoga in novam fabricam surgat, fulcendi veteres permissa licentia, quae ruinam minentur... si synagogam exstruerit, compendio catholicae ecclesiae noverit se laborasse... et qui synagogae fabricam coeperit non studio reparandi, cum damno quinquaginta librarum auri fraudetur ausibus suis.

Только по временамъ нарушались правила о терпимости іудейства. Такъ вмѣсто синагогъ захваченныхъ у іудеевъ послѣ изданія закона 415 года, имъ предоставляются мѣста одинаковыя съ прежними, на которыхъ они могли бы выстроить новыя синагоги (sic!).

25 Cod. Th. 16. 8. Si quae sunt post legem recenti molimine vel ereptae synagogae, vel ecclesiis vindicatae aut certe venerandis mysteriis consecratae, pro his loca eis, in quibus possint exetruere, ad mensuram videlicet sublatarum praeberi. Прочее имущество синагогъ или должно быть возвращено; или за него упрочено. Sed et donaria, si quae sunt sublata iisdem, si necdum sacris mysteriis sunt dedicata, reddantur; sin redhibitionem consecratio veneranda non sinit, pro his eiusdem quantitatis pretium tribuatur.

Такимъ образомъ Іудеи утрачивали свое имущество въ

видѣ захваченныхъ зданій синагогъ безъ вознагражденія. На всѣ просьбы ихъ они добились лишь отвѣта *ut hi qui pleraque inconsulte sub praetextu venerandae Christianitatis amittunt, ab eorum laesione persecutioneque temperent, utque nunc ac deinceps synagogas eorum nullus occupet, nullus incendat.* Судя по этому, положеніе іудеевъ въ Византіи очень походило на положеніе христіанъ въ Турецкой имперіи. 26 Cod. Th. 16. 8. (423). Въ 535 г. на жалобы Карфагенскаго клира Юстиніанъ издалъ предписаніе передѣлать всѣ іудейскія синагоги въ Африкѣ въ христіанскіе храмы. Nov. 37... *neque synagogas eorum stare concedimus, sed ad ecclesiarum figuram eos volumus reformari;* но это было мѣстное и при томъ случайное постановленіе.

Положеніе евреевъ измѣнилось къ худшему въ иконоборческую эпоху: ихъ насильно принуждали креститься. Седьмой вселенскій соборъ обратилъ вниманіе на происходящій отсюда вредъ. „Поелику нѣкоторые изъ еврейскаго вѣроисповѣданія, блуждая, возмнили ругатися Христу Богу нашему, притворно дѣлаяся христіанами, въ тайнѣ же отвергали его и скрытно субботствуя, и прочее іудейское исполняя: то опредѣляемъ сихъ ни во общеніе, ни къ молитвѣ, ни въ церковь не пріимати, *но явно быти имъ по ихъ вѣроисповѣданію Евреями* и дѣтей ихъ не крестити и раба имъ не покупать“ (VII. 8). Но это проникнутое духомъ христіанства постановленіе собора, вполнѣ объясняемое какъ реакція противъ мѣръ нечестивыхъ иконоборцевъ, шло въ разрѣзъ съ духомъ времени. Василій Македонянинъ отличался еще большею ревностію о спасеніи евреевъ, чѣмъ иконоборцы, и эту ревность наслѣдовалъ сынъ его Левъ Философъ.

„Мы налагаемъ молчаніе на всякій прежній законъ относительно евреевъ и предписываемъ имъ не смѣть жить иначе, какъ по предписаніямъ чистой и спасительной вѣры Христовой. Если же кто окажется отступившимъ отъ заветовъ христіанскихъ и возвратившимся къ обычаямъ и догматамъ іудеевъ, таковому подлежатъ наказанію по законамъ объ отступникахъ“. (Nov. Leonis 55). Этимъ онъ наложилъ молчаніе и на VII. 8.

Евреи лишены всѣхъ принадлежавшихъ имъ правъ, іудейская религія приравнена прочимъ ересямъ и запрещена наравнѣ съ ними.

Но эти предписанія по отношенію къ еретикамъ не могли быть выдержаны во всей строгости. Само законодательство дѣлало иногда здѣсь изъятіа, во вниманіе къ незначительности догматическаго разногласія между еретиками и православными. Такъ еще Константіномъ Великимъ признаны терпимыми Новаціане и дозволено имъ имѣть мѣста богослужебныхъ собраній. Тою же привилегією обладали и Донатисты (37 Cod. Th. 16. 5). Тѣ и другіе скоро утратили ее.

2 Cod. Th. 16. 5. (327). Novatianos non adeo comperimus praedamnatos, ut iis quae petiverunt crederemus minime largienda. Itaque ecclesiae suae domus et loca sepulcris apta sine inquietudine eos firmiter possidere praecipimus: ea scilicet, quae ex diuturno tempore (sic!), vel ex empto habuerunt, vel qualibet quaesiverunt ratione. Sane providendum erit, ne quid sibi usurpare conentur, quae ante dissidium ad ecclesias perpetuae sanctitatis pertinuisse manifestum est.

Не имѣя возможности уничтожить ереси, Византійское правительство старалось по крайней мѣрѣ локализовать заразу и тѣмъ предупредить дальнѣйшее ея распространеніе. Въ 385 году еретикамъ воспрещена отлучка изъ мѣста ихъ рожденія. Отсюда прямой переходъ къ отведенію еретиками особыхъ мѣстъ для поселенія. Предписывая эту мѣру, законъ 388 года заявляетъ, что еретики должны быть отдѣлены, какъ бы валомъ, отъ прочихъ людей.

12 Cod. Th. 16. 5 (383). ad proprias unde oriundi sunt terras redire jubeantur, ne quis eorum aut comeandi ad quaelibet alia loca, aut evahandi ad urbes habeat potestatem. 14 ib.(388). Diversarum haeresum sectatores ab omnibus locis jubemus inhiberi... Adeant loca, quae hos potissimum quasi vallo quodammodo ab humana communione secludant (ср. 16 и 17 ib.).

За этимъ валомъ ихъ оставляли въ покоѣ; они могли от-

правлять и богослуженіе, хотя мѣста ихъ богослуженія не обладали правами и преимуществами православныхъ церквей.

Подобныя же поблажки допускались и въ другихъ мѣстахъ по административнымъ соображеніямъ, напримѣръ, въ видахъ поддержанія земледѣлія.

Такъ въ 383 году Таскодрогитовъ запрещено прогонять съ земель, на которыхъ они поселились, и тамъ имъ разрѣшено отправленіе частнаго богослуженія. Предписано только разгонять ихъ, если они соберутся для него въ большомъ числѣ. 10 Cod. Th. 16. 5. Tascodrogitae a sedibus quidem suis minime propelluntur, ad nullam tamen ecclesiam haereticae superstitionis turba conveniat, aut si forte convenerit, a concenticulis suis sine ulla mora propulsatur (383). Cp. Nov. 129 Юстиніана De samaritis и Nov. 144 (ан. 572) Юстина, о томъ же.

Когда въ позднѣйшія времена для иностранцевъ и иновѣрцевъ отведены были особныя кварталы въ городахъ, то въ предѣлахъ этой территоріи имъ разрѣшалось не только собираться для богослуженія, но и строить храмы. Іоаннъ Китрскій, жившій въ XII в., называетъ такое разрѣшеніе стародавнимъ.

Σουτ. V. 415. Ἐν ταῖς Χριστιανῶν χώραις καὶ πόλεσι ἐνδέδοται μὲν ἀρχὴ θείην οἰκεῖν καὶ ἀλλογλώσσους, καὶ ἑτεροδόξους, ἤγουν Ἰουδαίους, Ἀρμενίους, Ἰσραηλίτας, Ἀγαρηνοὺς καὶ λοιποὺς τοιοῦτους... Τοῖνον καὶ οἱ Ἀρμένιοι εἰ ἐν τόπῳ, ἐνθα περιγράφονται, καὶ ναοὺς κτίζουσι, καὶ τὰ τῆς αἵρέσεως αὐτῶν ἐκτελοῦσι τὸ αὐτὸ ἐκτελοῦσι· τὸ αὐτὸ γάρ Ἰουδαίους πρόσεστι καὶ Ἰσραηλίτας, οἰκοῦσιν ἐν πόλεσι χριστιανικαῖς.

Этимъ законодательствомъ о мѣстахъ поселенія иностранцевъ и иновѣрцевъ права церкви на отобраніе мѣстъ неправославнаго богослуженія были въ концѣ концовъ упразднены. Всякое зданіе, построенное ими за предѣлами черты для населенія, будь то церковь или простой домъ, подлежало разрушенію, а не конфискаціи и не отобранію въ пользу церкви.

Іоаннъ Китрскій ib. (Σουτ. V 415). εἰ δὲ τοὺς ὄρους ὑπερβαίνουσι τῆς ἀφορισθείσης αὐτοῖς συνοικίσεως, οὐ μόνον αὐτοὶ κω-

λοθίζονται, ἀλλὰ καὶ τὰ οἰκοδομήματα τούτων, ὅποια δ' ἂν καὶ ὡσεὶ καταστραφῆσονται.

Права церкви на храмы и монастыри, измѣнившія ихъ назначеніе (секуляризованныя). Если собственникъ церкви или монастыря измѣнял ихъ священное назначеніе, то они отбиралсь въ пользу каедръ. Такое измѣненіе назначенія законъ видитъ: 1) Въ отчужденіи или предоставленіи церкви еретикамъ и вообще неправославнымъ. По закону Анастасія (10 Cod. I. 5 стр. 147), такія церкви отбираются въ казну, такъ какъ церковь въ рукахъ еретика неминуемо подвергнется разоренію, казна же и всякій православный позаботятся о ихъ поддержаніи. Юстиніанъ въ 545 году предоставилъ такія церкви каедрѣ, по тѣмъ же основаніямъ. (стр. 68). 2) Въ обращеніи освященныхъ монастырей въ мірское жилище. Они предоставлены каедрѣ, для возстановленія въ прежнее состояніе.

3) Имущество лица, по суду изверженнаго изъ клира, всегда предоставлялось той куріи, въ составъ которой оно зачислялось (34. 4 Cod. 1. 4 ап. 534; Nov. 6 с. 7. ап. 535; Nov. 123 с. 14). Клирикъ, добровольно сложившій съ себя санъ и обладавшій имуществомъ, поступалъ въ число куріаловъ, имущество же его дѣлилось пополамъ между президомъ и куріею. (53 Cod. I. 3 ап. 532). Немного спустя послѣ этого закона (532 г.) Юстиніанъ предоставилъ было эти имущества той церкви, къ клиру которой принадлежалъ разстрига; но въ 535 г. разстригшійся клирикъ вмѣстѣ съ имуществомъ снова предоставляется куріи (Nov. 6 с. 7; Nov. 123 с. 14). Имущество разстригшихся монаховъ предоставлено монастырю. (Nov. 123 с. 34 см. Nov. IX с. 32).

56§2Cod.1.3. Si qui eorum sanctimoniam vitam elegerint, ad secularem autem conversationem remeaverint, iubemus omnes eorum res ad iura eiusdem ecclesiae vel monasterii, a quo recesserint, pertinere.

4) Органы церкви, виновные въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по ввѣренному имъ управленію, утра-

чиваютъ свое имущество въ пользу того учрежденія, интересы котораго имъ нарушены. Такъ экономъ или иной органъ управления церковнымъ имуществомъ за заключеніе незаконныхъ контрактовъ о церковныхъ недвижимостяхъ со своими родственниками утрачиваетъ въ пользу кафедры право посмертныхъ распоряженій своимъ имуществомъ. Тоже взысканіе постигаетъ и его родственниковъ.

Такому же наказанію вмѣстѣ съ годичнымъ запрещеніемъ священнодѣйствія подвергался епископъ, рукоположившій въ епископскій санъ лицо, обвиняемое въ проступкахъ, лишающихъ его права на епископство.

Nov. 123 с. 2 рг. Εἰ δέ τις πρὸ ἐξετάσεως τὸν κατηγορηθέντα χειροτονήσῃ... ὑποκείσθω ποινῇ, τοῦτο μὲν ἐπὶ τῇ ἐνιαυσιαίᾳ κωλύσει τῆς θείας λειτουργίας, τοῦτο δὲ καὶ ἐπὶ τῶ πάντα αὐτοῦ τὰ πράγματα τῇ ἐκκλησίᾳ ἐκδικηθῆναι.

5) Все, приобрѣтенное путемъ симоніи, поступаетъ въ пользу того учрежденія, къ которому назначено лицо, давшее взятку; мірянинъ, принимавшій участіе въ симоніи, уплачиваетъ еще столько же, клирикъ подвергается годичному запрещенію священнослуженія.

Nov. 123 с. 2 § 1 и 16. Νομ. I. 25. Πάντα τὰ ἐπὶ τούτῳ διδόμενα ὑπὸ χειρὸς ἢ ἐκκλησίᾳ ἢ ὁ εὐαγῆς οἶκος ἐπιδικεῖ. Nov. 6 с. 1 § 9. ἀποδοῦναι τὸ χρυσίον, ἢ τὰ πράγματα, τὰ προφάσει τῆς χειροτονίας δεδομένα τῇ περιουρισμένῃ τὸ γε κατ' αὐτὸν ἐκκλησίᾳ.

6) Въ пользу церкви поступаютъ всѣ имущества, полученные отъ клириковъ ихъ незаконнорожденными дѣтьми и матерями послѣднихъ; всѣ денежные обязательства клириковъ въ пользу такихъ дѣтей и ихъ матерей недѣйствительны.

45 Cod. I. 3. μηδὲ φυσικοὺς ἢ νόθους· νοεῖσθαι πανταχόθεν ἀπηγορευμένους καὶ διαδοχῆς γονέων ἀναξίους, οὔτε δωρεὰν λαμβάνειν παρ' αὐτῶν δυναμένους, οὐδὲ αὐτοὺς, οὐδὲ τούτων μητέρας οὐδὲ διὰ παρενθέτων προσώπων, ἀλλὰ πασῶν τῶν εἰς αὐτοὺς γινομένων παρὰ τῶν πατέρων φιλοτιμιῶν ὑπὸ τὴν ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν, ἐξ ἧς εἰσιν οἱ τοῦτο ἀμαρτάνοντες ἐρχομένων... Εἰ δὲ ἐν προσποιήσει δανειακῶν,

ἢ ἄλλων συμβολαίων ὑπεύθυνον ποιῶσα δῆθεν τὸν τῆς τοιαύτης φθορᾶς μετάσχοντα, καὶ ταύτην ἀνίσχυρον εἶναι βουλόμεθα.

7) Церковь воспрещала клирикамъ оставлять что либо въ пользу неправославныхъ. Юстиніанъ отдаеть въ пользу церкви имущества клириковъ, не имѣющихъ православныхъ наслѣдниковъ. Если церковь не воспользуется этимъ правомъ въ теченіе года, то имущество конфискуется. (Nov. 115 с. 3 § 14 и с. 4 § 7).

Nov. 115 с. 3 § 14. Εἰ δὲ καὶ οἱ παῖδες καὶ οἱ ἐγγύτατοι ἀδελφῶν καὶ cognati τῆς... ὀρθοδόξου πίστεως ξένοι τυγχάνουσιν, τηλικαῦτα, εἰ μὲν σχῆμα κληρικῶν οἱ γονεῖς αὐτῶν ἔχουσιν, τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς πόλεως, ὅπου τὴν οἰκίαν εἶχον, τὰ αὐτὰ πράγματα βουλόμεθα διαφέρειν.

8) Даренія и отказы въ пользу клириковъ или монаховъ, оставленныя имъ подѣ невозможнымъ для клирика или монаха условіемъ (напримѣръ, условіемъ вступить въ бракъ или имѣть дѣтей), получались ими, не смотря на невыполненіе условій, но полученное такимъ путемъ должно быть издержано или завѣщано ими на благочестивыя дѣла. (532 ап. 53 Cod. I. 3) Новелла 123 с. 37 разъяснила: а) что въ случаѣ наличности субституціи на добрыя дѣла, какъ-то на выкупъ плѣнныхъ или на бѣдныхъ, условіе дѣйствительно, не смотря на невыполнимость его для клирика. (Ср. Nov. 108 с. 1). б) въ случаѣ оставленія клирикомъ сана или монахомъ монастыря они лишаются выгодъ, полученныхъ ими отъ такого завѣщанія или дара.

53 Cod. I. 3. (530 г.) καὶ ἔχειν αὐτοὺς ἐξουσίαν, εἰς ὃν βούλονται τρόπον, εὐσεβῆ μέντοι, τὰ ἐντεῦθεν ἀφιερῶν καὶ ἢ δαπανᾶν περίοντα, ἢ καταλείπειν τελευτῶντα; Nom. II. 1. (Pitra II. стр. 493) разъясняетъ: μένειν ἔχων τὰ πράγματα καὶ δαπανᾶ ταῦτα περίων ἢ καταλειπτάνειν, ὡς θέλει, εὐσεβῶς μέντοι.

Nov. 123 с. 37 (ап. 546). Ταύτης δὲ τῆς βοηθείας καὶ κληρικοί, καὶ διακόνισσαι τῶν ἐκκλησιῶν ἀπολαύεωσαν, εἰ μέχρι τῆς ἰδίας ζωῆς τοῖς αὐτοῖς ἐπιμένοεν, καὶ τὰ πράγματα τὰ ὑπὸ τὴν τοιαύτην αἴρεσιν δωρημένα ἢ καταλειμμένα εἰς εὐσεβεῖς χρεῖας δαπανήσουσιν ἢ καταλείψουσιν.

9) Закономъ 533 г. (54 Cod. I. 2) за похищеніе монахини или діакониссы, имущество похитителя отдавалось въ собствен-

ность монастыря или церкви, къ которой принадлежала похищенная; сама же она получала въ узукфруктъ отобранное такъямъ путемъ имѣніе. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ въ 535 году (Nov. 6 с. 6) Юстиніанъ издаетъ новый законъ, по которому въ пользу монастыря или церкви отбирается не имущество похитителя, а имущество похищенной. О причинахъ такой перемены можно догадываться изъ закона 546 г. (Nov. 123 с. 43). По нему за похищеніе, обольщеніе или растлѣніе діакониссы или монахини, имущество виновнаго и его соучастниковъ отдается церкви или монастырю, сама же виновная отдается подъ строгій надзоръ въ монастырь, въ пользу котораго обращалось и ея имущество. Дѣти діакониссы получали изъ него законную часть. Если церковь не воспользуется этимъ правомъ въ теченіе года, то имущество преступницы поступаетъ въ казну.

54 Cod. I. 2. Bona autem eorum, si hoc commissum fuerit in sanctimonialium virginem... monasterio vel ascetrie, ubi consecrata est, addicatur, ut ex his rebus et ipsa solatium habeat, dum vivit, sufficiens, et res omnes sacrosanctum ascetrium pleno habeat dominio. Si autem diaconissa cuiuscunque ecclesiae sit... raptoris eius substantia ecclesiae cuius diaconissa est, assignetur, ut ex his facultatibus ipsa quidem usufructum, dum superest, ab eadem ecclesia consequatur, ecclesia vero omnem proprietatem et plenam possessionem... habeat.

Nov. 123 с. 43. Εἰ τις ἀρπάσει, ἢ ὑπονοθεύσει, ἢ διαφθεῖρη ἀσκητρίαν, ἢ διακόνισσαν, ἢ μονάστριαν... τὰ τοῦτου πράγματα καὶ... μετεχόντων κελεύομεν τῷ εὐαγεῖ τόπῳ, ἐν ᾧ ἡ τοιαύτη γυνὴ ᾤκει... ἐκδικεῖσθαι... τὴν δὲ τοιαύτην γυναῖκα πανταχοῦ ἀναζητεῖσθαι... καὶ μετὰ τῶν ἰδίων πραγμάτων ἐν μοναστηρίῳ ἐμβάλλεσθαι, ἐν ᾧ ἀσφαλέστερον φυλάττεσθαι δύναται, ἵνα μὴ καὶ πάλιν ἐν τῷ αὐτῷ ἐγκλήματι εὐρεθείη. Εἰ μέντοι... παῖδας ἔχοι νομίμους, τὸ νόμιμον μέρος δίδοσθαι τοῖς παισίν.

Діаконисса, живущая въ одномъ домѣ съ мужчиною и потому дающая поводъ къ подозрѣніямъ, тоже заключается въ монастырь. Послѣдній получаетъ за прокуръ часть ея имуще-

ства, равную части каждаго изъ ея дѣтей; если же дѣтей нѣтъ, то имущество виновной дѣлится пополамъ между церковью и монастыремъ. (Nov. 123 с. 30).

II.

Права монастыря на имущества монашествующихъ. *)

Эти права по ихъ сложности должны быть рассмотрѣны особо. Слѣдуетъ различать прежде всего имущества, прибрѣтенныя монашествующимъ по постриженіи, и имущества, принадлежащія монашествующему въ моментъ постриженія.

а) Имущества, прибрѣтенныя монашествующимъ по постриженіи. Въ силу постриженія монахъ не утрачиваетъ ни право, ни дѣеспособности и потому можетъ и обладать имуществами, и вновь ихъ прибрѣтать. И мы дѣйствительно находимъ въ законахъ многочисленныя указанія на имущества монашествующихъ.

Такъ Nov. 123 с. 15 говоритъ о собственномъ имуществѣ монашествующаго, пробывшаго въ монастырѣ пятнадцать лѣтъ. Въ с. 26 ib. упоминаются собственные тяжбы монашествующихъ (τοις δὲ μοναχοῖς ἐξέστω εἴτε δι' ἑαυτῶν, εἴτε δι' ἐντολέων τὰς ἰδίαις, ἢ τὰς τοῦ μοναστηρίου δίχας πράττειν ср. Nov. 7. с. 6.); въ с. 42 ib. объ имуществѣ монаха оставляющаго монастырь с. 43 ib. объ имуществѣ монахини, виновной въ прелюбодѣянніи Nov. 133 с. 1 воспрещаетъ монахамъ имѣть особые дома въ монастырѣ (οὐδενὸς... ἔχοντος οἴκησιν ἰδίαν, ἀλλὰ συναθροισμένων ἀπάντων); такое запрещеніе было бы излишне, если бы монахъ не могъ имѣть собственности.

Но если бы мы даже не имѣли этихъ указаній, то уже одинъ тотъ фактъ, что монаху принадлежитъ *testamenti factio passiva*, говорилъ бы за полную право и дѣеспособность мона-

*) Hellman. Das Erbrecht der Religiosen.

шествующаго. Между тѣмъ монашествующій былъ даже привилегированъ въ наслѣдственномъ правѣ. Такъ онъ не могъ быть лишенъ наслѣдства *propter in gratitudinem*; по отказанъ оставленнымъ въ его пользу, подъ условіемъ, несомвѣстимымъ съ монашескими обѣтами, получаетъ, не взирая на невыполненіе этого условія (см. стр. 155).

Хотя Двукр. (пр. 6) и предписалъ, что „монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все, имъ принадлежащее, да укрѣпляется за монастыремъ..., аще же кто обрящется усвоющею себѣ нѣкое достояніе, не предоставивъ онаго монастырю, у таковаго игуменъ и епископъ возметъ оно стяжаніе и въ присутствіи монаховъ, продавъ, да раздастъ нищимъ и нуждающимся“, но уже самая редакція правила показываетъ, что монастырь по закону не имѣетъ права на это имущество монаха; иначе для чего-бы раздавать его нищимъ?

Поэтому Левъ Философъ совершенно правъ, отвергая мнѣніе, будто бы монахъ лишается всего своего имущества въ пользу монастыря, какъ неправильное.

Nov. Leonis 5. Εἰ δὲ τις λέγοι, ὅτι διὰ τοῦτο μόνον, ὅτι μονάζων ἐστίν, ἅπαντα λήψεται ἡ μονή, οὐκ οἶδα, εἰ πρέποντα μοναστηρίῳ ὁ τοιοῦτος νομοθετεῖ.

Монастырь имѣетъ право на приобрѣтенное монашествующимъ послѣ постриженія только въ двухъ случаяхъ.

1) Если монахъ ничего не внесъ въ монастырь при постриженіи, то монастырь по закону Льва Философа имѣетъ право на одну треть имущества (Nov. 5 Leonis).

2) Въ случаѣ недозволеннаго оставленія монастыря монашествующій лишается въ пользу его всего принадлежащаго ему имущества. Законъ не различаетъ въ данномъ случаѣ между оставленіемъ монашества и переходомъ въ другой монастырь. Новелла 5 гл. 4 говоритъ, что за оставленіе монашества съ переходомъ въ мірское состояніе монахъ отдаетъ монастырю только то, что онъ внесъ въ монастырь при поступленіи, умалчивая объ имуществѣ, приобрѣтенномъ во время пребыванія въ монастырѣ.

Тоже предписывается въ случаѣ недозволеннаго перехода въ другой монастырь. Новелла 123-я напротивъ говоритъ, что въ обонхъ этихъ случаяхъ монастырь получаетъ не только внесенное при постриженіи, но все имущество монаха, въ томъ числѣ и пріобрѣтенное послѣ постриженія.

Nov. 5 c. 4. Εἰ δὲ τις ἀπαξ αὐτὸν καθιερώσας τῷ μοναστηρίῳ καὶ τοῦ σχήματος τυχὼν εἶτα ἀναχωρῆσαι τοῦ μοναστηρίου βουλευθεῖη... τὰ πράγματα, ὅποσα ἂν ἔχοι, ἢ νίκα εἰς τὸ μοναστήριον εἰσήει ταῦτα τῆς δεσποτείας ἔσται τοῦ μοναστηρίου.

Nov. 5 c. 7. Εἰ δὲ ἀπολιπὼν τὸ μοναστήριον... εἰς ἕτερον μεταβαίνοι μοναστήριον, καὶ οὕτω μὲν ἢ αὐτοῦ περιουσία μενέτω τε καὶ ἐκδικεῖσθω ὑπὸ τοῦ προτέρου μοναστηρίου, ἔνθα ἀποταξάμενος τοῦτο κατέλιπεν.

Nov. 123 c. 37. Τῷ μοναστηρίῳ ἢ τῷ ἀσκητήριῳ, ὅπου τὴν ἀρχὴν ἦν εἰσελθόντα τὰ πράγματα... δωρηθέντα ἢ καταλειφθέντα μετὰ τῆς ἄλλης αὐτῶν ὑποστάσεως διαφέρειν κελεύομεν. Nov. 123. c. 42. Ἐὰν μοναχὸς καταλείψῃ τὸ ἴδιον μοναστήριον καὶ εἰς ἄλλο εἰσέλθῃ, ἅτινα πράγματα ἐν τῷ καιρῷ, καθ' ὃν μοναστήριον καταλέλοιπεν, ἔχων φανείη, τῷ πρώτῳ μοναστηρίῳ, ἐν ᾧ ἐξ ἀρχῆς εἰσῆλθε ταῦτα διαφέρειν κελεύομεν.

б) Имущество постригающагося. Законодательство до Юстиниана не соединило съ фактомъ постриженія имущественныхъ послѣдствій. На имущество, бывшее у постригающагося въ моментъ постриженія, монастырь имѣлъ право только въ двухъ случаяхъ.

1) Въ случаѣ смерти монаха безъ наслѣдниковъ и безъ завѣщанія выморочное его имущество поступаетъ въ пользу монастыря (стр. 139).

2) Въ случаѣ отказа монаха отъ своихъ имущественныхъ правъ въ пользу монастыря. Такой отказъ всегда удобнѣе было сдѣлать въ формѣ *donatio omnium bonorum*.

Дареніе всего имущество (*donatio omnium bonorum* см. Windscheid Pandecten II. § 368 стр. 417. изд. 1887 г.) представляетъ случай *successio singularis*. Дарятся отдѣльныя составныя части имущества, а не имущество какъ цѣлое, какъ бы слѣдовало при *successio universalis*. Поэтому каж-

дый родъ имущества передается отдѣльно и не иначе, какъ въ формахъ, предписанныхъ для передачи даннаго рода имущества: т. е. дареніе движимостей *sine actorum coactione* дѣйствительно лишь на сумму не болѣе 500 солидовъ, дареніе же на высшую сумму должно быть совершено нотаріальнымъ путемъ; дареніе недвижимостей всегда совершается путемъ нотаріальнымъ; передача требованій должна быть совершена путемъ *cessio*.

Единственное отступленіе отъ формальныхъ требованій *donatio omnium bonorum* въ пользу монастырей заключалось въ томъ, что движимости, внесенныя монахамъ въ монастырь признаются подаренными монастырю независимо отъ суммы взноса (хотя бы она и превышала 500 солидовъ) и потому не могутъ быть требуемы обратно въ случаѣ выхода изъ монастыря; но дареніе монастырю недвижимостей, хотя бы и со стороны монашествующаго, совершается по общимъ правиламъ, т. е. путемъ нотаріальной записи. Все остальное имущество, даже движимости, не внесенныя въ монастырь, принадлежатъ монашествующему на правѣ полной собственности. (Зенонъ 39 (38) Cod. I. 3).

39 (38) Cod. I. 3. Οἱ τὰ ἴδια μοναστήρια καταλιπόντες οὐ λαμβάνουσιν, ἀ προσήγαγον αὐτοῖς κινήτῃ, ὅσας δήποτε ποσότητος ὄντα, κἄν μὴ συνέστη πράξις ὑπομνημάτων ἐπ' αὐτοῖς. Ἐπι δὲ ταῖς δωρεαῖς τῶν ἀκινήτων δεῖ τὰ νόμιμα φιλάττεσθαι, ἐπεὶ οὐκ ἀναρῆται τῷ δωρησαμένῳ ἢ ἐκνήκησις.

Церковь требовала большаго; патріархъ Епифаній Константинопольскій (520—535) предписываетъ, что бы имущество монашествующаго, въ случаѣ перехода его въ другой монастырь, принадлежало первоу монастырю, гдѣ онъ постригся.

Ἐπιφανίου Ἐκθesis. Τοῦ ἐξ ἑτέρας μονῆς εἰς ἄλλην μεταλθόντος τῆ προτέρῃ μονῇ τὰ τοῦτου ἰδιόκτητα χυροῦσθαι ὀφείλουσιν. (Pitra II. 260).

Но этого церковь достигла только при Юстинианѣ. Юстинианъ, исходя изъ того положенія, что постриженіе равно смерти, сдѣлалъ попытку дать этой фикціи юридическое значе-

ніе. Попытка эта, какъ основанная на фикціи, осталось только попыткою и при томъ весьма несовершенною.

1) По отношенію къ третьимъ лицамъ моментъ постриженія по законодательству Юстиніана есть моментъ открытія наслѣдованія въ имуществѣ постриженника и ликвидаціи его обязательствъ.

Гельманъ (стр. 73) отрицаетъ значеніе постриженія, какъ момента открытія наслѣдованія, и въ частности полагаетъ, что постриженіе влечетъ за собою *ruptio testamenti* постриженника. Монастырь приобрѣтаетъ все имущество монаха *ipso ingressu*. „Ясно“ говоритъ онъ „что дѣйствіе этого закона не можетъ быть поставлено въ зависимости отъ распоряженій на случай смерти. Завѣщаніе такъ же мало можетъ помѣшать отчужденію въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ. Даже говоря о дѣтяхъ (*divisio inter liberos*) Nov. 123 c. 28. имѣетъ въ виду не завѣщательныя распоряженія, а *dispositio inter vivos*, какъ это видно изъ словъ: *quam vero non dederit filiis* (τὸ δὲ μὴ δεδωμένον τοῖς παῖσι μέρος)“. Но выраженіе (Nov. 123 c. 28) τὸ μὴ δεδωμένον τοῖς παῖσι μέρος не исключаетъ возможности *donatio mortis causa*.

Юстиніанъ считаетъ моментъ постриженія за моментъ открытія наслѣдованія. При постриженіи супруга оставшаяся въ мѣрѣ жена получаетъ приданое и все выговоренное ей на случай смерти супруга.

Nov. 5 c. 5. Εἰ δὲ γαμετὴν ἔχων αὐτὴν ἀπολιπὼν εἰς μοναστήριον εἰσίοι, ἢ τε προῖξ τῇ γυναικὶ φυλατέσθω καὶ τὸ ἀπὸ τελοῦτης σύμφωνον. Nov. 123 c. 40 Εἰ δὲ συνεστῶτος ἔτι τοῦ γάμου ὁ ἀνὴρ μόνος ἢ ἡ γυνὴ μόνη εἰσέλθῃ εἰς μοναστήριον διαλυέσθω ὁ γάμος καὶ οἷχα βεπουδίου, μετ' ὃ μέντοι τὸ πρόσωπον τὸ εἰσερχόμενον εἰς μοναστήριον τὸ μοναχικὸν σχῆμα λάβει. Καὶ... ὁ ἀνὴρ... ἀποκαθιστάτω τῇ γυναικὶ καὶ τὴν προῖκα, καὶ εἰ τι ἄλλο ἀπ' αὐτῆς ἔλαβε, καὶ πρὸς τούτοις ἐκ τῆς γαμικῆς δωρεᾶς τοσοῦτον μέρος, ὅσον ἐκ τῆς τελευτῆς τοῦ ἀνδρὸς ἤρμοξε τῇ γυναικὶ κατὰ τὸ σύμφωνον τὸ τοῖς προικῶσι συμβολαίοις ἐμπερόμενον.

Та же мысль, что постриженіе есть моментъ открытія наслѣдованія, ясна изъ предоставленія дѣтямъ постриженника Фалки-

діею части въ имуществѣ отца. Въ Византіи διατίθεσθαι даже канонами относилось не только къ negotia inter vivos, но и къ negotia mortis causa. (Двукр. 6). Вальсамонъ прямо говоритъ, что постриженіе есть моментъ открытія наслѣдованія по завѣщанію, такъ какъ оно подобно смерти. Такъ смотрѣлъ и свѣтскій византійскій судъ: „монахъ, какъ умершій, не можетъ искать на судъ“. (Bals. ad Neoc. 12).

Двукр. 6... Τοῖς ἐθέλουσι μονάζειν ἄδεια δίδεται περὶ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς διατίθεσθαι πρότερον καὶ οἷς ἂν βούλοιντο προσώποις, μὴ κεχωλωμένοις δηλονότι παρὰ τοῦ νόμου, τὰ αὐτῶν παραπέμπεσθαι· μετὰ γὰρ τὸ μονάζειν τῶν προσόντων αὐτοῖς ἀπάντων τὸ μοναστήριον ἔχει τὴν κυριότητα, καὶ οὐδὲν περὶ οἰκείων φροντίζειν ἢ διατίθεσθαι τοῦτοις παραχεχώρηται. Слова: „коимъ законъ не возбраняетъ“ могутъ быть относимы только къ распоряженіямъ на случай смерти. Διατίθεσθαι νομίμως πρὸ τῆς ἀποκάρσεως διὰ τὸ πρὸς τὴν νεκροποιὸν διαγωγὴν οὐδεὶν καὶ παραπέμπειν τὰ ἀνήκοντα αὐτῷ πρὸς τὰ... μέρη... δυναμένα λαμβάνειν ἀπὸ διαθήκης λεγῶντα ἢ κληρονομίας. (Bals. ad Const. 6).

б) Постриженіе давало монастырю опредѣленные права на имущество постриженника. При разсмотрѣніи этихъ правъ мы должны различать между первоначальнымъ намѣреніемъ законодателя и дѣйствительнымъ выполненіемъ этого намѣренія.

Первоначально Юстинианъ несомнѣнно имѣлъ въ виду предоставить монастырю право собственности на имущество постриженника. Въ Nov. 5 (535 г.) мы это и находимъ. За исключеніемъ четвертой части, принадлежащей дѣтямъ (въ которую засчитываются и всѣ щедроты, полученныя ими отъ отца до постриженія) и части, принадлежащей женѣ, все остальное принадлежитъ монастырю на правѣ собственности.

Nov. 5 c. 5 Εἰσελθόντι γὰρ συνακολουθήσει πάντως τὰ πράγματα, καὶν εἰ μὴ ῥητῶς εἰσάγειν αὐτὰ φήσας, καὶ οὐκ ἔσται κύριος αὐτῶν κατ' οὐδένα τρόπον.

Но послѣдующее законодательство отказалось отъ этой мысли, и постриженникъ по нему утрачиваетъ уже не право соб-

ственности, а только право распоряженія имуществомъ, принадлежащимъ ему въ моментъ постриженія.

Такъ уже Nov. 76 (538 г.) предоставляетъ постриженнику право распоряжаться собственнымъ имуществомъ въ пользу нисходящихъ, не обязывая его оставлять что-нибудь въ пользу монастыря.

Nov. 76 с. 1 рг... τῷ παιδί ἢ τοῖς παισὶ εἴτε τὸ πᾶν, εἴτε καὶ μέρος τῆς οἰκειᾶς περιουσίας ἢ καὶ ὃν βούλονται τρόπον τὰ οἰκεῖα διατιθέναι πράγματα.

Въ 546 году монастырю предоставлены въ этомъ случаѣ большія права. Дѣти во всякомъ случаѣ имѣютъ право на законную часть отцовскаго имущества, которую монастырь и обязанъ имъ выплатить. Но за то и монастырь имѣетъ право на часть имущества постриженника, не меньшую части каждаго изъ дѣтей. Относительно этой части законъ говоритъ, что отецъ обязанъ оставить ее для себя изъ своего имущества, и она должна принадлежать монастырю. О непосредственной собственности монастыря, какъ въ Nov. 5, уже нѣтъ рѣчи.

Nov. 123 с. 28. Εἰ δὲ πᾶσαν τὴν ἰδίαν οὐσίαν μεταξὺ τῶν παιδῶν διελεῖν βουλευθεῖη, τοῦ οἰκειοῦ αὐτοῦ προσώπου τοῖς παισὶ συναριθμουμένου, ἐν ἑαυτῷ μέρος πᾶσι τρόποις παρακρατεῖτω, ὁρεῖλον τῷ δικαίῳ τοῦ μοναστηρίου διαφέρειν.

По закону Льва Философа эту частію и ограничены всѣ права монастыря на имущество постриженника имѣющаго дѣтей.

Nov. 5 Leon. Εἰ δὲ πάρεισι παῖδες... διατάξεται μὲν περὶ τῶν μερῶν, ἃ τοῖς παισὶν ἴση καὶ νομίμῳ διανομῇ ὑποκληρωθήσεται, τοῦ δὲ μερους τοῦ πρὸς ἐκεῖνον ὀρῶντος... τῷ μοναστηρίῳ ἀνήκοντος. Ἄλλὰ καὶ εἰ θάνατος σύντομος ἐπιστᾶς τὴν τῶν πραγμάτων μερολαβήσῃ διανομήν... κατὰ τὸν εἰρημένον τρόπον τὰ τούτοις προσήκοντα νομίμῳ δικαίῳ ἀφορισθήσεται, τὸ δ' ἐπίλοιπον τῆς ὑπέροξως οἰκειώσεται ἢ μονῇ. Такое пониманіе законной части монастыря мы встрѣчаемъ въ Nov. 123-й относительно діакониссы заключаемой въ монастырь за подозрительное поведеніе. Nov. 123 с. 43. τὸ νόμιμον μέρος δίδοσθαι τοῖς παισὶν

α въ с. 30. τῶν πραγμάτων αὐτῆς, εἰ μὲν παῖδας ἔχοι, μεταξὺ αὐτῆς καὶ αἰώνων κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν προσώπων διαρρομένων, ἵνα τὸ ἀρμόζον τῇ αὐτῇ γυναίκε μέρος, τὸ μοναστήριον λαμβάνον ταύτην ἀποτρέφοι.

Что и въ случаѣ неимѣнія дѣтей постриженникъ (по крайпей мѣрѣ по позднѣйшему праву) не утрачивалъ правъ собственности на принадлежавшее ему имущество, можно заключить изъ VII в. 19 и повелѣн 6-й Льва Философа.

VII вселенскій соборъ (пр. 19) признаетъ за монастыремъ права только на тѣ имущества постриженника, которыя: 1) принесены имъ въ видахъ постриженія въ монастырь „сѣ объявленіемъ отъ приносящаго, яко посвящаются Богу“, или 2) даны родителями дѣтямъ (при ихъ постриженіи) *на подобіе приданого*. О прочемъ имуществѣ постриженника совершенно умалчивается.

Ἐπὶ δὲ τῶν παρὰ γονέων παραδεδομένων δίκην προικῶν τοῖς τέχνοις, ἢ ἰδιοκτήτων αὐτῶν πραγμάτων προσαγομένων, ὁμολογούντων τῶν προσαγόντων ταῦτα εἶναι ἀφιερωμένα τῷ Θεῷ, ὀρίζαμεν, καὶν τε μείνη, καὶν τε ἐξέλθῃ, μένειν αὐτὰ ἐν τῷ μοναστηρίῳ κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν αὐτοῦ· εἰ μὴ εἴη αἰτία τοῦ προεστῶτος.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ *вкладъ*, о которомъ будетъ сказано внослѣдствіи. Что же касается до принадлежащаго монастырю на подобіе приданого (δίκην προικῶν), то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано за собственность монастыря. Мужъ имѣлъ въ приданомъ не право собственности, а только право распоряженія на нужды семьи. Примѣняя эту аналогію къ имущественнымъ отношеніямъ между монастыремъ и монашествующимъ, соборъ тѣмъ самымъ лишаетъ послѣдняго права распоряженія, но не права собственности.

Въ новеллѣ 6-й Льва, мы имѣемъ случай, когда за бездѣтнымъ постриженникомъ сохраняется и право распоряженія. Именно: лицо, постригнутое несовершеннолѣтнимъ, можетъ по достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста распоряжаться своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію. Въ случаѣ смерти его до четырнадцати лѣтъ, монастырю предоставлены тѣ же права, какъ и въ иму-

ществѣ ктitora (ср. Nov. 14 Leonis выше стр. 143), т. е. монастырь имѣеть право на двѣ трети при наличности родственниковъ и—все за нихъ отсутствіемъ. Рабы же предварительно освобождаются безденежно.

Τῷ δὲ γὰρ τῷ δεκάτῳ ἔτει πρὸς τὸ σεμνὸν τῆς μοναδικῆς πολιτείας μετατάξασθαι διανογηθέντι ...μὴ... λαμβάνειν... τὴν ἐξουσίαν τοῦ περὶ τῶν οἰκειῶν διατίθεσθαι, ἀλλ' ἐπέχεσθαι τοῦ τὰ ὑπάρχοντα διοικεῖν, μέχρις ἂν ἐκεῖνος ὁ καιρὸς ἐπιστῇ, καθ' ἣν τὴν νομίμην συμπλήρωσιν ἢ ἡλικίᾳ λαμβάνει, τοῦ διατίθεσθαι. Εἰ δὲ... πρὸ τῆς συμπληρώσεως ἐκεῖνου τοῦ χρόνου ἀπίοι, οἰκέται μὲν αὐτοῦ πάντες ἀφείσθωσαν τῆς δουλείας, ἢ δὲ λοιπὴ διχῆ διαιρεῖσθω περιουσία διμοιρία τε καὶ τρίτῳ μέρει, καὶ τὴν μὲν ἢ μονὴ κομιζέσθω, τὸ δὲ τρίτον τοῖς συγγενέσι διδόνθω τοῦ τελευτήσαντος. Εἰ δ' οὔτοι μὴ πάρεσι, ἀπερχέσθω καὶ τοῦτο, ἔνθα τὸ δίμοιρον προεχώρησεν.

Права монастыря на имущество постриженника утрачивались: 1) въ силу предварительнаго договора передъ постриженіемъ и 2) въ силу основательнаго выхода изъ монастыря. Первый случай будетъ разобранъ въ другомъ мѣстѣ. О второмъ говоритъ VII в. 19-е, воспрещая возвращать внесенное монашествующимъ, если онъ оставитъ монастырь не по винѣ настоятеля (см. выше стр. 164). Вальсамонъ объясняетъ это постановленіе собора тѣмъ, что права монастыря на имущество постриженника имѣють условный характеръ.

„Здѣсь къ приношенію, которое сдѣлано Богу, присоединено еще условіе, именно—подвижничество сдѣлавшаго приношеніе въ монастырѣ. И такъ, если сдѣлавшій приношеніе удалится по винѣ игумена, то конечно должно быть возвращено ему данное имъ въ монастырь затѣмъ, чтобы жить въ немъ. (Вальс. на VII. 19).

в) Ю р и д и ч е с к і й х а р а к т е р ъ п р е е м с т в а м о н а с т ы р я в ъ и м у щ е с т в ѣ п о с т р и ж е н н и к а . П р е е м с т в о м о н а с т ы р я в ъ и м у щ е с т в ѣ п о с т р и ж е н н и к а п р е д с т а в л я е т ъ с в о е о б р а з н ы й с л у ч а й *successio singularis*, и именно—одинъ изъ случаевъ молчаливаго даренія.

1) Видѣть въ монастырѣ *successor universalis* не допускаетъ *pars Falcidia*, которую онъ долженъ уплатить по закону изъ

полученнаго имущества наследникамъ постриженника. Эта обязанность всегда лежитъ на *successor singularis* въ пользу *successor universalis*.

Что въ законной части, принадлежащей наследникамъ монашествующаго, мы имѣемъ именно *pars Falcidia*, доказывається уже тѣмъ, что опредѣленная въ Nov. 5-й въ $\frac{1}{4}$ часть имущества, въ Nov. 131 она измѣнена согласно измѣненіямъ въ величинѣ законной части, сдѣланнымъ Новеллою 18-ю. Гельманъ, признавая *successio universalis* монастыря въ имуществѣ монашествующаго, принужденъ признаться, что въ такомъ случаѣ Фалкидіева часть представляетъ собою явленіе, въ высшей степени оригинальное (*eigenthümliche Erscheinung*). „Между тѣмъ какъ по *jus commune* *pars legitima* извѣстна только на тотъ случай, когда посмертное распоряженіе или дареніе уменьшаетъ *pars legitima*, мы встрѣчаемъ здѣсь *pars legitima* и независимо отъ этого условія“ (Hellman. *Erbrecht der Religiosen* 83) Но нѣтъ никакой нужды предполагать такую оригинальность. Напротивъ, мы должны были бы предположить *successio singularis* пока не доказано противное, такъ какъ *successio universalis* никогда не предполагается.

2) Говоря о переходѣ имущества монаха, Юстиніанъ употребляется тотъ же терминъ *εἰσάγειν* „внести“ какой употребляетъ Зенонъ, говоря о дареніи въ пользу монастыря.

Уже въ новеллѣ 5 с. 5 въ словахъ: *εἰσελθόντι γὰρ συνακολουθήσει πάντως τὰ πράγματα καὶ εἰ μὴ ῥητῶς εἰσάγειν ταῦτα φήσῃ* можно видѣть указаніе на предположеніе молчаливаго даренія, какъ основаніе перехода имущества монастырю. Также и новелла 76-я, говоря о случаяхъ, когда монастырь не имѣетъ правъ на имущество монашествующаго, выражаетъ эту мысль словами: „они не имѣютъ нужды вносить ихъ имущество въ монастырь“ *μηδεμίαν ἔχειν ἀνάγκην νῦν τὴν αὐτῶν περιουσίαν εἰσάγειν εἰς τὸ μοναστήριον*.

3) Предположеніе молчаливаго даренія очевидно не могло имѣть мѣста при постриженіи принудительномъ, и мы увидимъ, что въ этихъ случаяхъ примѣняются не общія нормы о правахъ монастыря на имущество монашествующихъ, а особыя положенія.

4) Византійскіе источники, которыхъ Гельманъ вовсе не касается, видятъ въ правахъ монастыря *successio singularis*. Nov. 5 Leonis видитъ въ правахъ монастыря молчаливый отказъ въ его пользу со стороны монашествующаго и при томъ отказъ, не простирающійся на имущества, приобрѣтенныя по вступленіи въ монастырь. Въ Nov. 6 Leonis рѣшается вопросъ, принадлежитъ ли монастырю имущество лица, постригшагося въ возрастѣ менѣе 14-ти лѣтъ, и рѣшается отрицательно, очевидно въ виду того, что тутъ о предположеніи молчаливаго согласія постригаемаго на отказъ отъ имущества въ пользу монастыря не можетъ быть и рѣчи, за отсутствіемъ права распоряженія имуществомъ. Свѣтскій судъ не признавалъ имущественныхъ послѣдствій за предсмертнымъ постриженіемъ, видя въ немъ лишь ритуальный актъ, обязательный для добраго христіанина, чѣмъ исключалась возможность предположенія о молчаливомъ дареніи.

Bals. ad Neoc. 12. Ἀπαύρονται γὰρ οἱ ἄγιοι καὶ τὰς περιστατικὰς ἀποχάρσεις, κατὰ δὲ ἀνθρώποις οὐδὲ δεῖξει ἀποχαρῆναι. Смыслъ этого виденъ изъ приведеннаго Вальсамономъ примѣра. А. отказываетъ В. имущество подъ условіемъ постриженія въ монашество. В. при жизни не постригся, а принявъ постриженіе при самой смерти. Спрашивается: получаютъ ли наслѣдники В. имущество, оставленное ему подъ этимъ условіемъ? Нѣтъ, не получаютъ, потому что постриженіе по нуждѣ не считается постриженіемъ, а слѣдовательно и условіе не считается исполненнымъ.

Но весьма трудно дать вполне точную юридическую формулу переходу правъ постриженника къ монастырю. По первоначальному законодательству Юстиніана, какое мы находимъ въ Nov. 5-й, здѣсь несомнѣнное *donatio tacita omnium bonorum quasi mortis causa* въ силу *praesumptio legis et de lege*. Въ сущности эта формула *mutatis mutandis* будетъ правильна и для послѣдующаго законодательства.

Сами византійцы не могли подобрать подходящей формулы. Вальсамонъ приводитъ слѣдующій казусъ. (На Неок. 12). „Когда одинъ монахъ привлекъ кого-то въ судъ, какъ долж-

ника, то было подвергнуто разсмотрѣнію, можетъ ли монахъ начать такой искъ, и было рѣшено, что онъ не имѣетъ этого права... Когда явилась въ судъ обитель и начала искъ о правахъ монаха, какъ перешедшихъ къ ней въ силу настоящаго правила, то защитники отвѣтчиковъ возразили, что ни монахъ, ни обитель, не могутъ предъявлять такого иска. Ибо первый, *какъ уже умершій* и не имѣющій имущества, не можетъ быть принятъ на судѣ въ качествѣ истца, а послѣдняя, которой *не передано нѣтлѣснаго права иска*, вчинаетъ искъ не будучи къ нему причастна. Они сослались и на законъ, въ которомъ говорится: не тѣлесное право, если оно не будетъ передано, не переходитъ къ другому, и хотѣли, чтобы отвѣтника не привлекали къ суду, дабы такимъ образомъ искъ прекратился въ самомъ началѣ. Но ихъ доводы не были приняты. Ибо признано было, что такъ какъ *имущество монаха*, имѣющаго не тѣлесное право, *не по его волю переходитъ въ собственность обители*, но въ силу закона, то обитель въ правѣ присвоить себѣ искъ и безъ передачи".

Споръ очевидно шелъ о томъ, какъ понимать слова Nov. 5-й: εἰσάγειν τὰ πράγματα. Выходя изъ того, что новелла говоритъ о donatio omnium bonorum, отвѣтники возражали, что новелла говоритъ лишь о движимостяхъ, ибо ихъ только можно внести (εἰσάγειν), но ни какъ не о требованіяхъ, уступка которыхъ при donatio omnium bonorum должна быть произведена путемъ cessio. Иными словами: отвѣтники въ своемъ толкованіи придерживались буквальнаго смысла εἰσάγειν, употребленнаго въ новеллѣ. Судъ согласенъ былъ съ отвѣтчиками, что здѣсь разумѣется не переходъ правъ, а только переходъ имущества, т. е. successio universalis, а successio singularis, но нашель, что разсматриваемый имъ переходъ есть особый, не въ силу cessio, а въ силу закона.

г) П р и н у д и т е л ь н о е п о с т р и ж е н і е. Признавая постриженіе за второе крещеніе, (ἀποχριστις δευτέρων ἐστι βάπτισμα Bals. ad Necc. 12) византійцы совершенно послѣдовательно придавали свободѣ произволенія при постриженіи не большее значеніе, чѣмъ при крещеніи: въ томъ и другомъ случаѣ, она являлась естественнымъ, но не необходимымъ предположеніемъ.

Постриженному по монашескому обыкновению даже при последнем издыхании... и нисколько не сознавшему, что съ нимъ дѣлалось, не должно быть позволено, чтобы онъ могъ опять надѣть мірское и жить въ мірѣ, если онъ не захочетъ подвергнуться узамъ епитиміи. Если кто *облечается и безъ молитвъ* въ монашеское одѣяніе, тотъ подвергается большимъ наказаніямъ въ томъ случаѣ, когда захочетъ снять его, какъ явно шутящій надъ нещучнымъ; ибо таковой, хотя *и противъ воли*, долженъ быть принужденъ облечься въ монашеское одѣяніе. (Вальс. на Двукр. 5). Здѣсь не мѣсто разбирать въ подробностяхъ весьма интересный вопросъ о значеніи произволенія для дѣйствительности монашескихъ обѣтовъ.

Поэтому насъ не должно удивлять существованіе такого института, какъ принудительное постриженіе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительнаго постриженія можно еще говорить хотя бы о косвенномъ согласіи на него постригаемаго. Такъ при Исаакѣ Ангелѣ возникъ вопросъ: обязана ли жена епископа постричься въ монашество? Синодъ рѣшилъ его утвердительно, на томъ основаніи, что, разъ она дала согласіе на припаіе мужемъ ея епископства, она тѣмъ самымъ заявила о своемъ согласіи принять монашество и потому обязана постричься. (Bals. ad VI. 48).

На женъ и вдовъ священниковъ это правило не распространялось (Іоаннѣ Китрскій Συνт. V. 405); но за то вдовы священники, по крайней мѣрѣ молодые, въ Византіи, какъ и въ Россіи, подвергались запрещенію священнослуженія, если не постригались. Свидѣтельство объ этомъ отъ XIV в. (1302—1053 г.) имѣемъ въ A. Patr. I. 323. Φθάνει ὁ μοναχός. Ἰωαννίκιος ἔτι κατὰ κοσμικοὺς διάγων καὶ γυναικί συνοικῶν εἰς τὸ τοῦ πρεσβυτέρου βᾶθμον προβιβασθεὶς τηλικαῦτα καὶ τὸ ἱερατικὸν λειτουργήμα ἐκτελῶν ἐπεὶ δὲ θανάτῳ ταύτην ἀπέβαλε, καὶ ἐν χρεΐα ἠύρισκετο νέαν ἄγων τὴν ἡλικίαν, οὐκ ἀγαθὴ δὲ ἦν καὶ ἡ φήμη τῆς ἀναστροφῆς αὐτοῦ, ἀπείργετο διὰ ταῦτα παρὰ τοῦ τιμιωτάτου ἀρχidiaκόνου καὶ σακελλίου... ὥστε τοῖς κοσμικοῖς ἐνστρέφασθαι, ὡς μὴ λυσιτελοῦν αὐτῷ τοῦτο, κἀντεῦθεν ἀπεκάρη κατὰ μοναχοὺς ἐν τῇ... μονῇ, ἐν τῇ δὴ καὶ κατὰ τὸ κρατοῦν ἔθος τὴν ἱερατικὴν καὶ αὐτὸς ἐξεπλήρου ὑπηρεσίαν (ap. 1352—1353).

Но въ другихъ случаяхъ ни о какомъ согласіи не могло быть и рѣчи. Сюда относилось постриженіе различнаго рода преступниковъ. Источники упоминаютъ о постриженіи жены за неосновательную посылку герудіум'а, прелюбодѣйки и убійцы, воспользовавшихся церковнымъ убѣжищемъ. Далѣе заключеніемъ въ монастырѣ замѣнялось изгнаніе (ἐξορία).

Отъ обязанности принимать преступниковъ монастыри освобождались только въ видѣ особой привилегіи, см. напр. Хризовуль Константина Мономаха (1042—54) монастырю Маріи Неамоны: πρὸς τῇ ἐλευθερίᾳ τῶν ἄλλων ἐπηρειῶν μηδὲ ἐξόριστον ἢ κατὰχρῖτον παραπέμπεσθαι καὶ οὐ βούλεται (ἡ βασιλεία ἡμῶν) νῦν ἢ μετέπειτα ἢ προφάσει ἐξορίας, ἢ προχαίρου διαπωγῆς πρὸς τὴν ταύτην μονὴν ἀποστέλλεσθαι τινα (A Mon. II. 444).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ не могло быть и рѣчи о предположеніи молчаливаго даренія со стороны насильно постригаемаго; тутъ отношенія монастыря къ имуществу постриженника опредѣлялись особыми правилами.

1) При постриженіи жены за неосновательную посылку герудіум'а ея ἐξώπρῳχα дѣлятся между наслѣдниками и монастыремъ. Послѣдній получаетъ одну треть при нисходящихъ, двѣ трети при восходящихъ и все имущество при отсутствіи тѣхъ и другихъ. (Nov. 117 с. 13 ап. 542, ср. Nov. 127 с. 4 ап. 547 и Nov. 134 с. 11). Юстинъ отмѣнилъ въ 566 году воспрещеніе развода по взаимному соглашенію (Nov. 140), и потому постановленія Юстиніана о послѣдствіяхъ посылки неосновательнаго герудіум'а, въ томъ числѣ и предписаніе о заключеніи виновныхъ въ монастырѣ, должны были утратить силу. Въ законодательствѣ иконоборцевъ этого случая принудительнаго постриженія не находимъ. (Zachariae Geschichte 58⁵²).

2) При постриженіи прелюбодѣйки, монастырь получалъ тоже, что и въ предыдущемъ случаѣ; при чемъ право наслѣдованія имѣли лишь родственники непричастные къ преступленію виновной (Nov. 134 с. 10). Левъ Философъ (Nov. 32) предписалъ заключать прелюбодѣйку въ монастырѣ, но не по-

стригать; если же она пожелает постричься добровольно, то имущество ея подлежит раздѣлу между монастыремъ и наследниками согласно Nov. 134 с. 10. Право наследованія распространено и на боковыхъ родственниковъ.

Nov. Leonis. 32. τοὺς γονέας, εἰ δὲ καὶ τούτων ἔρημος εἴη, τοὺς ἄλλους τῶν συγγενῶν. Nom. XI. 1 Basil. 28. 7. 1. Сравни опред. Михаила Керулларія (1043—59) Συνт. V. 46.

Относительно діакониссъ заключаемыхъ въ монастырь за подозрительное поведеніе см. выше стр. 155 сл.

3) При постриженіи убійць воспользовавшихся церковнымъ убѣжищемъ по закону Константина Порфиророднаго (945—959) одну треть имущества преступника получалъ монастырь, другую дѣти убійцы, третью наследники убитаго.

Сυνт. V. 259. τῶν παιδῶν ἐκ τῆς... πατρῶας περιουσίας τῶ τρίτῳ κληροδοτούμενων. Καὶ εἰ μὲν ὁ γονεὺς οἰκεία προθέσει ἢ τῇ τῶν κανονιζόντων αὐτὸν συμβουλίᾳ καὶ δοκιμασίᾳ πρὸς τὸν μοναχικὸν... μετέλθοι βίον, λαμβάνειν τὸ μοναστήριον τὸ τρίτον μέρος τῆς αὐτοῦ περιουσίας, ... τοὺς ἐκ νόμον καλουμένους συγγενεῖς (τοῦ τελευτήσαντος)... λαμβάνειν τὸ τρίτον· εἰ πρὸς τὸν μοναχικὸν ὁ φηγεὺς μὴ μετέλθοι βίον, οὐ τὸ τρίτον, ἀλλὰ τὸ δίμοιρον... τῶ τοῦ πεφονευμένου κληροδοτεῖσθαι μέρος.

ГЛАВА IV.

Неотчуждаемость церковныхъ имуществъ *).

Смыслъ термина. Неотчуждаемость церковныхъ имуществъ имѣеть различныя основанія и различный смыслъ, судя по тому, станемъ ли мы разсматривать ее съ точки зрѣнія свѣтской юриспруденціи, или же—съ точки зрѣнія церкви.

Въ первомъ случаѣ она есть необходимый выводъ юридической логики изъ признанія церковныхъ учрежденій за нераздѣльныя имущественныя массы; именно потому, что онѣ нераздѣльны, отдѣльныя части, входящія въ составъ данной массы, не могутъ быть объектомъ отчужденія,—неотчуждаемы; и на оборотъ, церковное имущество на столько неотчуждаемо, на сколько недѣлимо. Неотчуждаемость въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признавать въ смыслѣ неотчуждаемости безусловной; отчужденіе въ принципѣ недопустимо, хотя бы и представлялось экономически выгоднымъ. Свѣтская юриспруденція, строго говоря, и не можетъ задаваться вопросами о пользахъ и выгодахъ церкви уже по той простой причинѣ, что не компетентна въ рѣшеніи ихъ и не имѣеть для этого средствъ.

Напротивъ, взглядъ церкви на неотчуждаемость церковныхъ имуществъ можетъ быть названъ чисто экономическимъ. Для церкви цѣли, которымъ служить имущество, есть главное, само же имущество—вещь второстепенная, представляющая лишь необходимое средство для достиженія цѣли. Поэтому съ точки

*) Ῥάλλη. Περί ἀπαλλοτριώσεως τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας.

зрѣнія церкви отчужденіе имущества ея должно быть воспрещено, разъ отъ этого страдаютъ церковныя интересы; оно можетъ быть дозволено, разъ церковь не терпитъ отъ этого ущерба; оно должно быть предписано, если это необходимо для достиженія цѣлей церкви. Иными словами—неотчуждаемость есть не болѣе, какъ средство огражденія церковныхъ интересовъ.

Византійское законодательство служитъ компромиссомъ между этими двумя взглядами на неотчуждаемость. Мы вправѣ напередъ ожидать, что въ Юстиніановомъ законодательствѣ найдемъ попытку формулировать неотчуждаемость, какъ она должна была представляться уму римскаго юриста; и мы дѣйствительно находимъ эту попытку въ Nov. 7-й 535 г. Но въ лицѣ Юстиніана же (Nov. 120) юриспруденція должна была отказаться отъ проведенія безусловной неотчуждаемости; она не могла здѣсь опереться ни на Св. писаніе, ни на каноны.

Каноны о неотчуждаемости. Моисеевы книги различаютъ среди жертвуемаго Богу: 1) Жертвенныхъ животныхъ; выкупъ ихъ не допускается. 2) Прочее посвященное Богу имущество, допускающее выкупъ за $\frac{6}{5}$ справедливой оцѣнки. Ко второму разряду относятся и жертвуемыя недвижимости. (См. Левитъ 27 ст. 9. 10. 32. 33. 14. 15. 16. 19. 20. 21. 23. 24. 28. 29. 30. 31.) Вальсамовъ приводитъ Лев. 27 ст 9. 32. 33 какъ доводъ въ пользу неотчуждаемости церковныхъ недвижимостей, но принужденъ умолчать о томъ, что въ текстѣ говорится именно не о недвижимостяхъ, и что выкупъ недвижимостей прямо допускается Моисеемъ.

Bals. ad. VII. 12. ἔφησε διὰ Μωϋσέως ὁ Θεός· τὰ τῷ Θεῷ προσφερόμενα, μὴ ἀνταλλάττεσθαι, ἀλλ' ἀνεκποίητα μένειν, κἄν χεῖρονα ὦσι τῶν ἀντιτιδομένων. Ἐὰν δὲ ἀλλάσσω ἀλλάξῃς αὐτὸ, ἔσται καὶ αὐτὸ τὰ ἀντάλλαγμα αὐτοῦ ἅγιον.

Ничего не извѣстно о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ и изъ времени до признанія христіанства въ имперіи.

Въ Римской церкви даже въ VI вѣкѣ господствовала противоположная практика.

Въ 483 году отчужденіе церковныхъ недвижимостей было воспрещено указомъ памѣтника короля Одоакра (Василіемъ); но на соборѣ 502 г. папа Симмахъ призналъ этотъ указъ за ничтожный. Хотя тутъ же Симмахъ издалъ предписаніе о неотчуждаемости недвижимостей Римской церкви, но оговорилъ, что прочіе епископы сохраняютъ свободу распоряженія церковными имуществами.

Указомъ воспрещалось подъ страхомъ анаемы отчуждать чтонибудь изъ имуществъ или украшеній церквей. Соборъ въ Римѣ 502 г. объявилъ этотъ указъ недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ не утвержденъ папою, а мірянинъ не имѣетъ права распоряжаться церковнымъ имуществомъ, ибо вѣдать его предоставлено только священникамъ. Но вслѣдъ за этимъ для римской церкви Симмахъ предписалъ слѣдующее.

1) Ни одинъ изъ обладателей престола св. Петра на будущее время не можетъ отчуждать навсегда принадлежащія церкви недвижимости или употреблять доходы съ нихъ не на клириковъ, плѣнныхъ или странниковъ.

2) Только принадлежащія церкви дома въ городахъ, поддержаніе которыхъ стоитъ большихъ денегъ, могутъ быть вымѣниваемы по справедливой оцѣнкѣ.

3) Тоже распространяется и на каждого обладающаго церковью, все равно, священникъ онъ или нѣтъ.

4) Продавецъ церковнаго имущества теряетъ свой санъ, а прочіе участники договора подлежатъ анаеме.

5) Клирики имѣютъ право востребовать обратно отчужденное церковное имущество вмѣстѣ съ полученными съ него доходами.

Такимъ образомъ первый законъ о неотчуждаемости на западѣ былъ изданъ свѣтскою властію и вызвалъ противъ себя протестъ церкви. Папа Григорій Великій (590—604) на основаніи древняго обычая немедленно продавалъ всякую недвижимость, жертвуемую римской кафедрѣ, и вырученное употреблялъ на дѣла благотворительности.

Theodorus Lector II с. 55. Ἔθος λέγεται τῇ ἐκκλησίᾳ εἶναι τῆς Ῥώμης, ἀκίνητα μὴ κρατεῖν δίκαα, ἀλλ' εἰ καὶ περιέλωσιν εὐ-

θεῶς πικράσασθαι καὶ εἰς μοίρας τρεῖς διαίρεσθαι οὕτω δὲ ποιεῖν καὶ ἐπὶ τοῖς λοιποῖς πράγμασιν. (Löning I. 238).

Ничего не знают о неотчуждаемости церковныхъ недвижимостей и древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ восточныхъ правилъ—правила Апостольскія. Только вполсѣдствіи, когда неотчуждаемость недвижимостей нашла признаніе въ законѣ, можно было изъ апост. 38 правила сдѣлать тотъ выводъ, какой сдѣланъ на VII вселенскомъ соборѣ;—будто бы оно воспрещаетъ отчужденіе недвижимостей. Ап. 38 говоритъ только: „непозволительно ему (епископу) присвоить что либо изъ оныхъ (вещей церковныхъ), или сродникамъ своимъ дарить принадлежащее Богу. Аще же суть не имуще, да подасть имъ яко немущимъ, но подъ симъ предлогомъ да не продастъ принадлежащаго церкви“. Взятое въ отдѣльности оно ничего не говоритъ о неотчуждаемости недвижимостей.

Во-первыхъ, нѣтъ основанія подъ „принадлежащимъ церкви“ разумѣть недвижимости, о которыхъ ни въ одномъ апостольскомъ правилѣ не упоминается. Во-вторыхъ, воспрещеніе отчужденія тѣсно связано съ ограниченіемъ епископской власти, а по тому же апост. 38 „епископъ имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается яко Богу назирающу“. Право же распоряженія заключаетъ въ себѣ и право отчужденія. См. Bals. и Zonara ad 38 apost. Властарь Е 16 такъ передаетъ конецъ апост. 38-го „а если они бѣдны. то подавать имъ наравнѣ съ прочими бѣдными, но подъ предлогомъ раздачи бѣднымъ не продавать принадлежащаго церкви, но изъ доходовъ удовлетворяютъ и себя и тѣхъ; ибо отчуждать посвященное Богу непозволительно (перев. О. Ильинскаго).

Изъ правилъ восточныхъ соборовъ до Юстиніана только Анкир. 15 говоритъ объ отчужденіи недвижимостей, но запрещаетъ отчужденіе ихъ не безусловно, а лишь—отчужденіе безъ согласія епископа. (срavn. Ант. 25).

Правила африканскія, несравненно болѣе позднія по датѣ, чѣмъ анкирскія, говорятъ не больше послѣднихъ. Правило 35

(26) 401 года воспрещаетъ продавать недвижности иначе, какъ въ случаѣ настоящей нужды (аще сія собственность не приноситъ дохода и настойтъ великая нужда), и при томъ только съ разрѣшенія сипода. Предписаніе продавать только имущества бездоходныя, конечно, не могло быть выполнено на практикѣ; въ правилѣ 38 (42) это требованіе и устранено, а замѣнено простымъ требованіемъ согласія пресвитеровъ или собора на продажу недвижности. „Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли безъ вѣдома собора или своихъ пресвитеровъ“. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ неотчуждаемостію въ собственномъ смыслѣ, а только съ мѣрами надзора за управленіемъ церковными имуществами.

Ясное воспрещеніе отчужденія недвижностей мы находимъ лишь въ посланіи Кирилла къ Домну; „утвари и недвижимыя стяжанія надлежитъ хранить неотчуждаемыми“ (пр. 1). Но это было только мнѣніе отца церкви, правда, мнѣніе очень вѣское, но все таки не имѣвшее значенія канона. Болѣе ранніе отцы церкви, въ томъ числѣ Василій Великій, не говорятъ въ своихъ правилахъ о неотчуждаемости церковныхъ имуществахъ.

Но если церковныя воззрѣнія не требовали безусловной неотчуждаемости церковныхъ недвижностей, то для свѣтской юриспруденціи такая неотчуждаемость являлась необходимымъ выводомъ изъ нераздѣльности церковно-имущественныхъ массъ.

Въ качествѣ мотивовъ воспрещенія отчужденій Юстиніаномъ приводятся:

1. Вѣчность церкви, предполагающая и вѣчную необходимость въ средствахъ для дѣятельности. Мотивъ чисто церковнаго характера, но изъ него слѣдуетъ только, что при отчужденіи церковнаго имущества должны быть соблюдены интересы церкви; отъ этого еще далеко до полной неотчуждаемости недвижностей. (57 (55) Cod. I. 3).

2. Въ другомъ мѣстѣ запрещеніе отчужденія мотивируется опасеніемъ насилія со стороны сильныхъ людей, которые могутъ принудить церковь согласиться на отчужденіе на условіяхъ, какія имъ заблагоразсудится предложить. (Nov. 65). Это прямое сознаніе государства въ своемъ без-

силія захитити церкви; можетъ ли въ такомъ случаѣ сдѣлать это одно изданное имъ правило о неотчуждаемости? 3. Наконецъ, неотчуждаемость выводится частію изъ принциповъ языческаго сакральнаго права, частію изъ предписаній церкви о неотчуждаемости посвященнаго Богу. Но естественно при этомъ спросить, одно ли и тоже—*res sacrae* языческаго права и вещи священныя по представленію церкви? Мы уже видѣли, что въ дѣйствительности такого соотвѣтствія не было.

Но тѣмъ не менѣе признаніе неотчуждаемости по Юстиніанову законодательству весьма не полно. Законъ знаетъ два рода отчужденій церковныхъ имуществъ: отчужденіе принудительное и отчужденіе добровольное по договорамъ, и относится къ тому и другому способу Отчужденій совершенно различно.

А) Принудительное отчужденіе церковныхъ недвижимостей (экспроприація).

Экспроприація церковныхъ недвижимостей по законамъ Юстиніана допускается при соблюденіи слѣдующихъ условій.

1) Экспроприація производится каждый разъ по особому указу о томъ императора.

2) Въмѣсто экспроприруемой вещи должна быть предоставлена церкви другая недвижимость не меньшей цѣнности, т. е. экспроприація производится исключительно въ формѣ мѣны.

3) Экспроприруемая вещь должна быть употреблена на общепольныя нужды.

Nov. 7 c. 2 § 1. Επιέμεν τοίνυν τῇ βασιλείᾳ, εἶπου τις κοινωφελῆς ἐστὶ καὶ πρὸς λυσιτέλειαν τῆς πολιτείας βλέπουσα ὑγρεία, καὶ κτῆσιν ἀπαιτοῦσα τοιοῦτου τινὸς ἀκινήτου πράγματος, ὅποιον ὑπεθέμεθα, τοῦτο αὐτῇ παρὰ τῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν καὶ τῶν λοιπῶν εὐαγῶν οἴκων τε καὶ συστημάτων λαμβάνειν ἐξεῖναι, τοῦ πανταχόθεν ἀζημίου τοῖς ἱεροῖς οἴκοις φυλαττομένου καὶ ἀντιδιδομένου πράγματος αὐτοῖς παρὰ τοῦ λαμβάνοντος ἴσου ἢ καὶ πλείονος τοῦ διδομένου. Εἰ τοιοῦτό τι γένοιτο, καὶ πραγματικὸς προέλθοι τύπος, ὁ ἐπιτρέπων τῇ βα-

σολεία δοθῆναι τι τῶν τοιούτων πραγμάτων καὶ ἀντιδούς εὐθὺς πρᾶγμα
καλλίον τε καὶ θαυπέστερον καὶ ἐπωφελέστερον, ἔστω τὰ τῆς αὐτῆς
ἀμείψως βέβαια.

Последнее требование установлено было Юстинианомъ, но имъ же
потомъ и уничтожено. По Nov. 7-й для дѣйствительности экс-
проприаціи требовалась *κλωφαλή*; καὶ πρὸς λυσιτέλειαν τῆς πολιτείας
βλέπουσα χρεία; Nov. 55 (ap. 537) разъяснила, что экспроприруе-
мая вещь не должна быть переотчуждаема въ руки частныхъ
лицъ. Въ этихъ случаяхъ на будущее время эконому Констан-
тинопольской церкви было предоставлено право виндикаціи,
хотя бы отчужденіе послѣдовало и по императорскому повелѣ-
нію. (Nov. 55 с. 1). Однако это воспрещеніе переотчужденія про-
существовало не долго: въ 544 г. оно отмѣнено не только на
будущее время, но относительно прежде совершенныхъ переот-
чужденій. Въ виду этого можно сказать, что Nov. 55 прошла
для Византійскаго церковноимущественнаго права безслѣдно, и
нельзя не удивляться, что Номоканонъ ни словомъ не упоми-
наетъ о Nov. 119 с. 10.

Nov. 119 с. 10—Bas. V. 2. 8. Τὸν δὲ νόμον, δι' οὗ ἐθεσπίσαμεν
μὴ μεταφέρεσθαι εἰς ἐτέρους τὰ εἰς τὸν ἡμέτερον οἶκον ἀπὸ εὐα-
γοῦς ἐκκλησίας περιερχόμενα πράγματα, σχολάζειν θεσπίζομεν,
τοῦτο μὲν ἐπὶ τοῖς ἤδη εἰς τὸν ἡμέτερον οἶκον νομίμως περιελθοῦσι,
τοῦτο δὲ καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα μέλλουσι περιέρχεσθαι.

Съ изданіемъ ея возстановилось то положеніе, на какое жа-
ловался самъ же Юстиніанъ въ Nov. 55. Весьма многіе обра-
щались къ императору съ просьбою, чтобы онъ воспользовался
принадлежащимъ ему правомъ экспроприаціи церковной собствен-
ности и за тѣмъ предоставилъ экспропрированное въ собствен-
ность просителя. Не смотря на запрещеніе такихъ просьбъ Nov.
7-ю, императоръ не только удовлетворялъ просителя, но даже
самъ иногда являлся ихъ инициаторомъ.

Nov. 55 с. 1... Οἵπερ οὐ τεχνάζοντες οὐδὲ χαουροῦντες ἐποίουν,
ἀλλὰ καὶ παρ' ἡμῶν προτραπέντες ἦλθον.

Такое право принудительнаго отчужденія, принадлежавшее
Византійскому императору, далеко превосходитъ по своему объ-

ему современное право экспроприации. Последнее необходимо предполагаетъ при его осуществленіи наличность общепользующей цѣли, чего мы не находимъ относительно правъ Византійскаго императора: трудно понять, какую общепользующую цѣль онъ могъ имѣть въ виду, навязывая церковныя недвижимости частнымъ лицамъ? Съ современной точки зрѣнія это уже не право экспроприации, а право свободного (юридически говоря) распоряженія церковными недвижимостями.

Какъ смотрѣла на такія права императора церковь? Она не возражала противъ самаго права и даже напоминала о немъ императору, когда тотъ про него забывалъ, хотя и смотрѣла на такое отчужденіе съ недовѣріемъ. Взглядъ церкви превосходно выразился въ синодальномъ постановленіи 1367 года.

Императоръ Іоаннъ II потребовалъ отъ патріарха Филоея на военныя надобности два имѣнія, принадлежавшія Константинопольской церкви, обѣщая предоставить другой доходъ, равный утраченному патріархію. Патріархъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ права на это соглашаться, и соборный имъ соборъ единогласно подтвердилъ, что ни патріархъ, ни синодъ не имѣютъ права отдавать имущества церкви кому бы то ни было. Тогда императоръ предложилъ собору отдать ему эти земли за арендную плату. Соборъ отвѣтилъ и на это отказомъ, сославшись на правило VII вселенскаго собора, воспрещающее отдавать церковное имущество въ руки знатныхъ лицъ, слѣдовательно и црю, но тутъ же замѣтилъ: „Если же святой царь желаетъ взять ихъ своею властію, то пусть онъ дѣлаетъ, что хочетъ дѣлать. Самъ онъ далъ ихъ церкви, самъ же пусть и возьметъ ихъ, если желаетъ взять; онъ имѣетъ право дѣлать съ ними что хочетъ. Сами же мы никогда этого не сдѣлаемъ, что бы ни случилось“.

Εἰ δὲ βούλεται ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος λαβεῖν αὐτὰ τῇ ἰδίᾳ ἐξουσίᾳ, ὁ βούλεται ποιῆσαι, ποιησάτω· αὐτὸς ἔδωκε τὰτα τῇ ἐκκλησίᾳ, αὐτὸς καὶ βουλόμενος λαβεῖν αὐτὰ λαβέτω, ἐξουσίαν ἔχει ποιῆσαι ἐπὶ τοῦτοις, ὃ βούλεται. Ἡμεῖς ἀφ' ἑαυτῶν οὐδόλωσ ποιήσομεν τοῦτο, κἂν εἴ τι γένηται. A. P. I. 508.

Въ этомъ соборномъ дѣяніи высказанъ на неотчуждаемость церковныхъ имуществъ, взглядъ, діаметрально противоположный взгляду на нее на западѣ. На западѣ воспрещеніе отчуждать церковныя имущества обращено было къ свѣтской власти, а не къ духовной. Государи не могутъ отчуждать церковныя имущества, но духовная власть въ лицѣ папы можетъ разрѣшить отчужденіе его; свѣтская власть обязана испрашивать это разрѣшеніе. Наоборотъ, на востокѣ каноническое воспрещеніе отчужденія обращено было къ власти духовной, а не къ свѣтской. Духовная власть ни въ какомъ случаѣ не можетъ санкціонировать подобное отчужденіе; она не имѣетъ на это права; не можетъ она сдѣлать этого, нарушить канонъ, и по просьбѣ императора, но императоръ этимъ каноническимъ запрещеніемъ не связанъ. Такимъ образомъ восточная церковь вполне признавала верховныя права государства на церковныя недвижности и тѣмъ діаметрально расходилась съ западною.

Но признавая, это право за императоромъ, восточная церковь возлагала на него и нравственную обязанность осуществлять его безъ ущерба для интересовъ церкви. Она не была противъ экспроприаціи за справедливое вознагражденіе, хотя бы и назначенное по усмотрѣнію императора.

Мы имѣемъ случаи, когда церковныя учрежденія получившія въ даръ отъ императора недвижности—автургіи, сами обращались къ нему съ просьбою назначить вмѣсто того опредѣленную ежегодную дачу отъ казны, и просьбы эти удовлетворялись. Такой случай былъ напр. въ 1161 г. (A. Monast. III. 118).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ церковь была безусловно противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, въ смыслѣ отобранія ихъ на государственныя или иныя нужды безвозмездно. Она встрѣтила попытку подобнаго рода, сдѣланную Алексѣемъ Комненомъ, болѣе чѣмъ неодобреніемъ.

Въ 1082 г. Алексѣй Комненъ захватилъ на государственныя нужды не только имущества церквей, но даже и священныя

сосуды и украшения, какъ самъ онъ объяснилъ, въ томъ упованіи, что этимъ онъ не прогнѣвить Бога, въ виду того, что совершилъ это безъ дурного намѣренія.

Συγг. V 282. τῶν ἱερῶν ἔγνω καὶ θεῶν ἄψασθαι κειμηλίων, καὶ τοῦτοις τὸ τῆς χρείας ἐνδέον παραμυθῆσασθαι... καὶ πολλὰ τῶν ἀναθημάτων εἰς δημοσίας ἔστρεψε χρείας· φήθη γὰρ ἡ καρδία τῆς βασιλείας μου μηδὲν τι ἐντεῦθεν ὀργίζεσθαι τὸν Θεόν, ὅπου μὴ πονηρὰ συνείδησις προκαταχρίνει τὸν πράττοντα.

Понятно, что «недурныя намѣренія» императора фактически могли совершенно упразднить всякое различіе между церковнымъ и казеннымъ къ несомнѣнному раззоренію церкви. Сопротивленіе іерархіи и представленія, сдѣланныя императору, заставили его издать буллу, гдѣ онъ торжественно отказался отъ права секуляризовать церковныя имущества и обѣщавъ возвратитъ захваченное у церкви немедленно по умиротвореніи государства и по улучшеніи его финансовъ.

„πάντα τὰ ἀπὸ τῆς αὐτοκρατορίας αὐτῆς καὶ ἄχρι τῆς δεῦρο τῶν ἱερῶν ἐκκλησιῶν ἀφαιρεθέντα καὶ εἰς τὰς τοῦ δημοσίου χρείας στραφέντα, ἀποκαταστήσεσθαι αὐθις παρὰ τοῦ κράτους αὐτῆς ταῖς ἐκκλησίας τοῦ Θεοῦ μετὰ τῆς κοσμικῆς καταγίγδος κατὰπτωσιν καὶ τὴν τῆς βασιλείας εἰς τὸ κρεῖττον ἀποκατάστασιν. Συγг. V. 283. Нельзя видѣть въ такомъ протестѣ со стороны церкви отрицаніе ея верховныхъ правъ государства. Притязанія императора на полное и безконтрольное распоряженіе церковнымъ имуществомъ не имѣли никакихъ основаній ни по существу дѣла, ни по византійскому законодательству (см. Nov. 7 Юстиніана); право же крайней необходимости было признано церковью, согласившеюся видѣть въ захватѣ Алексѣя Комнена принудительный заемъ изъ церковныхъ суммъ. И съ современной точки зрѣнія можетъ быть оправданъ въ подобныхъ случаяхъ лишь принудительный заемъ, а отнюдь не захватъ имущества.

Эти признаваемые самою церковью права императора на принудительное отчужденіе церковныхъ недвижимостей не слѣдуетъ упускать изъ виду, говоря о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ въ Византіи. Формула русскаго права: „церков-

ныя имущества могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія“ была бы для Византіи неправильна. Она предполагаетъ непрежѣнно инициативу со стороны того учреждения, которому принадлежитъ недвижимость; оно, и никто другой, должно испрашивать разрѣшеніе на отчужденіе. Отчужденіе совершается всегда въ формѣ договора между церковью и третьимъ лицомъ. Ничего подобнаго не нужно было для отчужденія церковнаго имущества въ Византіи. Всякій могъ обратиться съ просьбою объ отчужденіи непосредственно къ императору, и самое отчужденіе могло быть совершенно принудительнымъ способомъ императорскою властію, не только не испрашивая согласія церкви, но и противъ ея воли. Если прибавить къ этому, что такой способъ отчужденія по словамъ самаго же Юстіяніана являлся не чрезвычайнымъ, а напротивъ совершенно нормальнымъ, то мы должны притти къ неизбѣжному выводу что въ Византіи неотчуждаемость церковныхъ имуществъ *in specie* была обезпечена несравненно меньше, чѣмъ напр. въ современной Россіи.

в) Отчужденіе по договорамъ.

Императорское разрѣшеніе требовалось лишь для принудительнаго отчужденія; требованіе императорскаго разрѣшенія или указа нигдѣ не выставлено въ качествѣ общаго требованія, какимъ оно является напр. по современному русскому праву и для отчужденія добровольнаго, по договорамъ. Спрашивается: допустимо ли было обращаться къ императору съ просьбою объ утвержденіи недопустимаго по законамъ договора объ отчужденіи? Очевидно, да; если императоръ имѣлъ право принудительнаго отчужденія церковнаго имущества въ руки третьихъ лицъ, то тѣмъ болѣе онъ имѣлъ право утвержденія противозаконной сдѣлки по согласію контрагентовъ. Этимъ неотчуждаемости по византійскому праву, очевидно, дается совершенно иной свѣтъ, и между тѣмъ такое важное право остав-

лено законодательствомъ совершенно въ тѣни. Мы должны дать ему его надлежащее мѣсто. Законы, говоря объ отчужденіяхъ церковнаго имущества по договорамъ, постоянно упоминаютъ о безусловной неотчуждаемости, о томъ, что такое то имущество не можетъ быть отчуждаемо никакимъ способомъ; но при этомъ всегда молчаливо подразумѣвается: «иначе какъ съ разрѣшенія императора».

Такимъ образомъ правильная постановка византійскаго ученія о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ по договорамъ будетъ слѣдующая. По общему правилу договоры объ отчужденіи недѣйствительны, если они не утверждены императоромъ (также какъ и по русскому праву); но существуетъ цѣлый рядъ договоровъ объ отчужденіи, для дѣйствительности которыхъ такого императорскаго утвержденія не требуется. Въ первомъ случаѣ источника выражаются, что такое то имущество не можетъ быть отчуждаемо никакимъ способомъ, безусловно неотчуждаемо (подразумѣвая при этомъ: помимо воли императора); во второмъ случаѣ источники говорятъ о способахъ и условіяхъ отчужденія.

Въ качествѣ привилегіи учреждений Константинопольской церкви неотчуждаемость недвижимостей введена въ V вѣкѣ. Левъ въ 470 г. воспрещаетъ имъ отчуждать недвижимости. Въ видѣ примѣра запрещенныхъ договоровъ названы дареніе и продажа.

14 Cod. I. 2. Jubemus, ut nulli posthac archiepiscopo in hac urbe regia sacrosanctae ecclesiae praesidenti, nulli oeconomoo., esse facultatem, fundos vel praedia urbana, sive rusticae res postremo immobiles, aut in his praediis colonos vel mancipia constituta, aut annonas civiles... sub cuiuscunque alienationis specie ad quamcunque transferre personam.

Юстиніанъ почему то полагаетъ, что Левъ установилъ пеню только за недозволенную продажу церковной недвижимости (Nov. 7 c. 5. Λέοντος... ὁ ἀτάξιν τὰς ποίνας σχεδόν τι μόνον ἐπὶ πράξεωσ ὤρισεν) тогда какъ изъ самаго текста закона Льва видно совсѣмъ противное. 14. 1 Cod. I. 2 qui protervo usu ecclesiasticae praedia donationis, vel emptionis seu

commutationis, vel cuiuscunque contractus alterius nomine acquirere vel habere tentarit omnem huiusmodi fructum propriae temeritatis amittat et pretia quidem et munera, quae eius rei gratia data fuerint... ecclesiae lucris et commodis acquirantur.

Здѣсь мы видимъ безусловную неотчуждаемость въ смыслѣ нераздѣльности церковнаго имущества. Такою она и осталась для учрежденій Константинопольской церкви навсегда.

Но относительно имущества другихъ церковныхъ учреждений мы встрѣчаемся съ явленіемъ иного характера. Анастасій издавшій законъ о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ Константинопольскаго діоцеза, воспрещаетъ лишь невыгодное отчужденіе. (17 Cod. I. 2).

Полный текстъ закона Анастасія въ греческомъ переводѣ найденъ Питрою (Hist. et mon. II. 498).

Юстиніанъ высказалъ принципъ, совершенно согласный съ принципомъ закона Анастасія: „Какъ мы воспретили невыгодныя отчужденія, такъ воспрещаемъ и невыгодныя приобрѣтенія“. (Nov. 7 c. 12). Совершенно согласно этому принципу въ законодательствѣ до 535 года всѣмъ церковнымъ учреждениямъ запрещено отчужденіе вѣрнаго дохода рентъ (annua legata) путемъ ихъ капитализаціи или путемъ мѣны на вещи потребимыя, и самыя договоры такого содержанія признаны недобросовѣстными (46. 9 и 57 Cod. I. 3). Единственное исключеніе сдѣлано въ пользу лица, обязаннаго уплачивать легать; оно имѣетъ право выкупа annua legata за ежегодный доходъ, не меньшій пяти четвертей приносимаго легатомъ дохода. Въ прочихъ случаяхъ не только ничтожно самое отчужденіе, но кромѣ того покупатель лишается въ пользу учрежденія внесенныхъ имъ денегъ. Въ 534 г. воспрещена мѣна ихъ. Учрежденіе не только приобрѣтало полученное въ промѣнъ, но и имѣло право вытребовать обратно отчужденную вещь со всѣми fructus medii temporis.

46. 9 Cod. I. 3. Εἰ δὲ τίνα τῶν καλουμένων ἀνναλίων πρεσβείων καταλειφθεῖη, ἢ δωρηθεῖη... βουληθεῖται δὲ κατὰ τίνα καιρὸν οἱ τη-

νικαῦτα εὐρισκόμενοι χρυσίον ὑπὲρ τῆς τοιαύτης πράξεως λαβόντες διαλύεσθαι, μὴ ἐξέστω τοῦτο ποιεῖν, μηδὲ τὸ γινόμενον κύριον εἶναι, ἀλλὰ καὶ ἔκπτωσι τῶν χρημάτων ὁ ταῦτα ὠνησάμενος ἢ διαλυσάμενος ὑπομενέτω.

Но уже въ 535 г. мы находимъ общій законъ о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, Nov. 7-ю, Ne res ecclesiasticae alienentur. Въ предисловіи къ новеллѣ Юстиніана такъ говорятъ о предшествовавшемъ законодательствѣ. Законъ Льва (14 Cod. I. 2) недостаточенъ, такъ какъ представляетъ собою только привилегію Константинопольской церкви. Анастасій же (17 Cod. I. 2) издалъ законъ и совершенно непохожій на законъ Льва, и полный несовершенствъ (οὕτα ὁμοιος τῷ προτέρῳ παντοίως τε ἑλλιπῆς); онъ относится лишь къ діоцезу Константинопольскаго патріарха и многое оставляетъ безъ исправленія. Поэтому необходимо положить конецъ этой неустроенности, распространивъ на всю имперію законъ Льва съ необходимыми измѣненіями и дополненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ все прежнее законодательство отмѣняется.

Nov. 7 рг. Τοῦτον τὸν νόμον τῆ Λέοντος... διατάξει προσθεῖναι πρότερον αὐτῆς τὴν νομοθεσίαν ἐκτιθέμενοι, οὕτω δὲ ἅπαν τὸ λοιπὸν προσουφραίνοντες. Nov. 7 с. 2 § 1. Ὡστε οὐδὲ τῆς διατάξεως Ἀναστασίου ἐτι δεήσειεν, οὐδὲ τῶν κατ' ἐκείνην φερομένων δεκρῆτων (24 Cod. I. 2; 46 и 57 Cod. I. 3) καὶ τῆς εἰρημένης παρατηρήσεως.

Воспрещены всѣ виды отчужденія недвижимостей (τὸ δὲ τῆς ἐκποιήσεως ὄνομα γενικότερον διὰ τοῦτο τεθεῖκαμεν), за исключеніемъ экспроприаціи, для всѣхъ церковныхъ учреждений имперіи, гдѣ бы они не находились и каково бы ни было ихъ названіе. Въ числѣ запрещенныхъ договоровъ поименованы: продажа (πράσις) дареніе, мѣна, вѣчный эмфитевзисъ (почти тѣ же договоры, какія находимъ въ законѣ Анастасія 17. 1 Cod. I. 2).

Но эта рѣзкая критика закона Анастасія оказалась поспѣшною. Уже съ 536 года начинаются изъятія въ пользу отдѣльныхъ учреждений, смягчающія общее правило о неотчуждаемости, а въ 544 году все законодательство о неотчуждаемости переработано вновь и въ духѣ закона Анастасія. (Nov. 120). До 544 года,

благодаря вліянію своего патріарха, Константинопольская церковь сумѣла отстаивать свою привилегію—полную неотчуждаемость своихъ недвижимостей; Nov. 120 и въ Константинопольской церкви уменьшила число учрежденій, на которыя распространялась доселѣ привилегія неотчуждаемости.

Nov. 54 с. 2 § 1... ἐκείνη γὰρ (Константинопольская церковь) ἐπὶ τῆς προτέρας κωλύσεως τῶν ἐκποιήσεων ἐστάναι βουλούμεθα, διότι τοῦτο καὶ αὐτοῖς τοῖς πρωεστώσιν αὐτῆς ὁσιωτάτους ἀνδράσι δοχεῖ. Nov. 46 с. 3 и Nov. 54 с. 2 подѣ Константинопольскою церковью разумѣють ту область, на которую простирается непосредственно власть Константинопольскаго епископа, его энорію, или въ современномъ словоупотребленіи—епархію. Къ н-й относятся какъ сама Великая церковь, такъ и учрежденія въ окрестностяхъ Константинополья, находящіеся на ея попеченіи молитвенные дома и подчиненные ей монастыри. Nov. 46 с. 3. Τοῦτων δὲ ἀπάντων τὴν ἀγιωτάτην μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς εὐδαίμονος ταύτης πόλεως, καὶ τὴν αὐτῆς περιοχίδα, καὶ τοὺς εὐκτηρίους οἰκοὺς, ὧν αὐτὴ τὴν φροντίδα ἀναδέδαχται, πάσιν ἐξαιροῦμεν, τῶν ἤδη περὶ τοῦτου νενομοθετημένων παρ' ἡμῶν ἐπὶ τῆς οἰκείας μενόντων ἰσχύος. Εἰ δὲ καὶ τινα μοναστήρια ὑπ' αὐτὴν τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν εἴη, οὐδὲ ταῦτα ὑπὸ τὸν παρόντα ποιούμεθα νόμον, ταῖς ἔξω χώραις αὐτὸν ἐφέστατες μόνον. Nov. 120 с. 1 гр. исключаетъ изъ этой категоріи монастыри. Τοὺς διοικοῦντας πράγματα τῆς κατὰ τὴν βασιλίδι πόλιν ἀγιωτάτης ἐκκλησίας, ἢ ὀρφανοτροφείου, ἢ ξενοδοχείου, ἢ πτωχοτροφείου, ἢ νοσοκομείου, ἢ ἄλλου εὐαγοῦς οἴκου ἐν τῇ βασιλίδι πόλει ἤτοι τῇ ταύτης ἐνορίᾳ τυγχάνοντας, ἐξυρουμενων μόνων εὐαγῶν μοναστηρίων. Гражданскій оборотъ недвижимостей Константинопольской церкви значительно увеличенъ. Остальныя учрежденія Константинопольской церкви раздѣлены на болѣе и менѣе привилегированныя; къ первымъ относятся: Великая церковь, птохотрофіи, орфанотрофіи; ко второму—всѣ прочія учрежденія.

Въ своемъ окончательномъ видѣ законодательство Юстиніана о церковныхъ недвижимостяхъ довольно сложно. Подѣ недвижимостью, не подлежащею отчужденію, понимается всякое плодотворное имущество или, какъ называетъ его Вальсамонъ,

αὐτούργιον. Сюда относятся какъ недвижимости въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ такъ и различныя оброчныя статьи.

Bals. ad VII. 12. Οὐ γὰρ διὰ τὰ ὀνόματα, ἀλλὰ διὰ τὴν πρόσοδον ὀφείλουσιν ἐκποιεῖσθαι εἴτε καὶ μὴ... τὰ πρόσσοδον ἔχοντα οὐκ ἐκποιοῦνται, τὰ δὲ ἀπρόσοδα διὰ καταπειγοῦσαν ἀνάγκην ταῖς ἐκκλησίαις ἐκποιοῦνται... Αὐτούργιά εἰσι τὰ ἐξ αὐτῶν τῶν πραγμάτων καὶ οἶον οἰκοθεν δίδοντα τοὺς καρποὺς, ὡς αἱ ἀλικαί, οἱ ἐλαιῶνες, οἱ ἀμπελῶνες, οἱ λιβαδιαῖοι τόποι, οἱ ὑδρόμυλοι, τὰ κεραμεῖα, ὡς καὶ τὰ λοιπὰ τοιαῦτα. Въ Хризовуллѣ 6666 г. находимъ такое перечисленіе автургій: πάντα ἀκίνητα... τοὺς τε παροίκους, τὰ αὐτούργια, τὰς πανηγύρες, τοὺς φόρους, τοὺς πόρους, τὰς λίμνας, τοὺς ποτάμους, τὰ θαλάσσια δίκαια καὶ καθολικῆ λόγῃ οἰονδήποτου δίκαιον ἐν ἀκινήτοις κτήμασι θεωρούμενον.

Имущества безплодныя, а тѣмъ болѣе имущества убыточныя, но относятся къ числу неотчуждаемыхъ. Имущества пожалованныя церковнымъ учрежденіямъ императоромъ, безусловно неотчуждаемы.

Nov. 120 с. 7. Τὰ δὲ ἀπὸ βασιλικοῦ οἴκου εἰς οἰονδήποτε εὐαγγῆ τὸπον περιέλθοντα ἢ μετὰ ταῦτα περιειλευσόμενα κατ' οὐδένα τρόπον πιπράσκεισθαι, ἢ ὑποτίθεσθαι, ἢ ἀνταλλάττεισθαι, ἢ ὅλως ὑποχεῖσθαι συγχωροῦμεν, οὐδὲ εἰ πρὸς ἀλλήλους οἱ εὐαγεῖς οἴκοι τοῦτό τι πράττειεν.

Всѣ договоры о прочихъ недвижимостяхъ Вальсамонъ (ad VII. 12) раздѣляетъ на двѣ группы: отчужденіе (ἐκποίησις) и отдачу (ἐκδοσις). Къ первой группѣ относитъ онъ договоры, влекущіе за собою передачу права собственности на вещь, и причисляетъ къ нимъ не только дареніе, продажу, мѣну, но и эмфитевзисъ; ко второй—договоры объ уступкѣ вещи на опредѣленное время или опредѣленнымъ лицамъ.

Bals. ad VII. 12. Γίνωσκε δὲ, ὅτι ἀπὸ νόμων κυρίως ἐκποίησις μὲν λέγεται ἢ μετάθεσις τῆς δεσποτείας, ἤγουν ἢ δωρεά, ἢ πρᾶσις, ἢ ἐμφύτευσις, ἢ ἀνταλλαγὴ καὶ τὰ ὅμοια. ἔκδοσις δὲ ἢ ἐπὶ προσώποις ἢ χρόνοις ὠρισμένοις παραπομπή. Καταχρηστικῶς δὲ καὶ ἢ ἐκδοσις ἐκποίησις λέγεται, καὶ ἢ ἐκποίησις ἐκδοσις. Въ этихъ словахъ Вальсамона есть важная неточность. Находить въ ἐμφύτευσις переносъ права собственности (μετάθεσις τῆς δεσποτείας) нельзя; иначе придется всякое вещное право признать за право собственности.

Договоры, отнесенные Вальсамономъ къ группѣ *ἐχδοσις*, представляютъ нормальный способъ пользованія церковными недвижимостями, и заключеніе ихъ предоставлено усмотрѣнію органовъ управленія церковнымъ имуществомъ. Только нѣкоторымъ разрядамъ лицъ законъ воспрещаетъ являться контрагентами даже и по этимъ договорамъ. Сюда относятся: 1) еретики; 2) органы управленія церковнымъ имуществомъ; относительно имущества учреждений, при которыхъ они состоятъ, а также ихъ родственники и свойственники—какъ лично, такъ и черезъ подставныхъ лица (см. выше стр. 154).

Подъ отчужденіемъ церковнаго имущества понимается всякое дѣйствіе, нарушающее принципъ нераздѣльности церковнаго имущества. Изъ договоровъ сюда отнесены: дареніе, мѣна, продажа, отдача въ уплату (*datio in solutionem*), эмфитевизмъ и залогъ.

Договоры объ отчужденіи въ собственномъ смыслѣ слова для учреждений Константинополя запрещены, (изытія будутъ указаны ниже). Для прочихъ учреждений: 1) разрѣшаются лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, 2) требуютъ для своей дѣйствительности соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей.

Дареніе было запрещено закономъ Льва; Анастасій разрѣшилъ дарить недвижимости, если онѣ приносятъ убытки; Юстиніанъ окончательно воспретилъ этотъ способъ отчужденія. Онъ оставленъ въ числѣ безусловно запрещенныхъ договоровъ и впоследствии. Если имущество оказывается убыточнымъ, то оно или отчуждается за то или иное вознагражденіе, или же лицо, отъ котораго церковь получила эту недвижимость обязано взять ее обратно. (стр. 136).

Мѣна (*ἀνταλλαγή*). Анастасій допустилъ мѣну во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она выгодна церкви.

17.1 Cod. I. 2. Καὶ ἀνταλλαγὴν ποιῶσιν ἐπὶ ἀναγκασιωτέρω πράγματι καὶ πρόσωπον οὐκ ἐκάττονα τοῦ διδομένου ἔχοντι.

Но Юстинианово законодательство допускаетъ примѣненіе мѣны только въ трехъ случаяхъ: 1) при экспроприаціи; 2) при выкупѣ рентъ (annua legata) и 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда она производится между двумя церковными учрежденіями.

Экспроприація по законамъ Юстиніана производится исключительно въ формѣ мѣны по указу императора, о чемъ уже мы говорили (стр. 177).

Промѣнъ annua legata допущенъ въ 545 году, когда имущество или лицо, на которомъ лежитъ уплата легата, находится за предѣлами провинціи, сосѣдней съ тою, къ которой принадлежитъ церковь; имущество, данное въ обмѣнъ, должно находиться вблизи учрежденія и приносить чистый доходъ на 25% бѣльшій отчуждаемаго (Nov. 131 с. 12 ап. 545). Отчужденіе легата въ руки третьихъ лицъ не допускается.

Nov. 131 с. 12 ап. 545. Εἰ δὲ ληγάτον ἐτήσιον οἰφδῆποτε σεβασμίῳ οἴκῳ καταλειφθῆ, εἰ μὲν οἱ ταῦτα δοῦναι κελευσθέντες, ἢ ὁ τόπος, ἐξ οὗ ἐκελεύσθη τοῦτο παρέχεσθαι, ἐν τῇ αὐτῇ ἢ τῇ γείτονι ἐπαρχίᾳ εἴη, κελεύομεν μηδενὶ τρόπῳ τὸ τοιοῦτον ληγάτον ἐκποιεῖσθαι. Εἰ δὲ οἱ τόποι ἢ τὰ πρόσωπα, ἐξ ὧν τοῦτο δοθῆναι προσετάχθη, πορρωτέρω εἴησαν, τηνικαῦτα ἐξέστω ἐκείνοις, οἷς τοῦτο καταλείπεται, εἰ καὶ τὸ ἐνεχόμενον μέρος συναινεῖ, ἀμείβειν τὸ ληγάτον καὶ πλησίον λαμβάνειν ὑπὲρ τούτου πρόσδοον εὐπορον καὶ μετὰ ποσότητος οὐκ ἐλάττονος τοῦ τετάρτου μέρους τῆς καταλειφθείσης ποσότητος, καὶ μηδὲ πολλοῖς δημοσίοις τελέσμασι βεβαρημένην.

Мѣна между двумя церковными учрежденіями, принадлежащими къ одной и той же митрополитанской области, уже въ 537 г. (Nov. 46 и 54) допущена безпрепятственно, если она выгодна для нихъ обоихъ. Nov. 120 с. 4 (544 г.) разрѣшила взаимную мѣну и для учрежденій различныхъ митрополитанскихъ областей. Изъ учрежденій константинопольскихъ взаимная мѣна дозволена только для монастырей и церквей, и запрещена для патриархіи и благотворительныхъ учрежденій.

Nov. 54 с. 2 (537 г.) εὐαγεῖ οἴκῳ πρὸς ἕτερον σεβασμίαν οἶκον... πρὸς ἄλληλα... ἄδειαν... διὰ τοῦδε τοῦ νόμου ἀμειψῖν ποιεῖσθαι.
Nov. 120 с. 7 пр. (544 г.) ἐξηρημένης τῆς ἀγιωτάτης μεγάλης

ἐκκλησίας τῆς βασιλίδος πόλεως καὶ τοῦ εὐαγοῦς ὀρφανοτροφείου, καὶ ζενώνων, καὶ πτωχείων τῶν ἐν τῇ βασιλίδι πόλει καὶ ὑπὸ τῆν αὐτῆς ὄντων ἐνορίαν, ἐξεῖναι πάσαις ταῖς ἀγιωτάταις ἐκκλησίαις καὶ τοῖς εὐαγέσιν οἴκοις, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ μοναστηρίοις, ἐν τε τῇ βασιλίδι πόλει καὶ ἐν διαφόραις ἐπαρχίαις κειμένοις, ἀνταλλαγὰς πρὸς ἀλλήλους ποιῆσθαι.

Προδὰξα (πράσις). Προδὰξα λεγάτα δόπουσена при τῆхъ же условіяхъ, какъ и промѣнъ его; проδὰξная цѣна должна бытъ не ниже тридцатипятилѣтней сложности доходѡвъ.

Nov. 131 с. 12 (ап. 545). Εἰ δὲ καὶ πωλῆσαι βούλοιντο τὸ τοιοῦτον ληγάτον, μὴ ἔλαττον τίμημα λαμβάνειν, τοῦ ὅσον ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου ληγάτου ἐπὶ λε' ἑνιαυτοῦς συνάγηται, οὕτω μέντοι, ὥστε τὸ τοιοῦτον τίμημα εἰς τὸ συμφέρον τοῦ... οἴκου... προσχωρεῖν.

Προδὰξα всѣхъ нинѣхъ недвижимостей, запрещенная по Новеллѣ 7-й, разрѣшена вполсѣдствіи только какъ средство покpытія церковныхъ долговъ, въ случаѣ недостатка на те движимости. Въ 537 г. проδὰξα δόпушена только за долги казнѣ (Nov. 46 с. 1), а для удовлетворенія частныхъ кредиторовъ допушено только *datio pro soluto* (Nov. 46 с. 2). Новелла 120 с. 6 § 2 допустила проδὰξу церковныхъ недвижимостей и за долги частнымъ лицамъ.

Nov. 46 с. 1 (ап. 537). Εἴπερ τῶν ἀγιωτάτων τις ἐκκλησιῶν ἢ τῶν λοιπῶν σεβασμίων οἴκων δημοσίους ὀφείλει φόρους καὶ εἶθεν ποιήσοιτο τὴν τοιοῦτων ἀπόδοσιν οὐκ ἔχοι,... εἰ μὴ φανείη μηδὲ εἰς πόρος ἐκποιήσεως χωρὶς δυνάμενος λύσαι τὸ δημόσιον ὀφλήμα, τηνικαῦτα ἄδειαν... εἶναι... καὶ κτήσεων ἀκινήτων ἄπτεσθαι καὶ ταῦτας ἐκποιεῖν εἰς λύσιν τοῦ ὀφλήματος. с. 2. Εἰ μὲν οὖν ιδιωτῆς τις ὀφειλόμενος εἴη δύνασθαι κατὰ τὸ *pro soluta* σχῆμα λαμβάνειν ἀκινήτους κτήσεις.

Для дѣйствительности проδὰξи требуется:

1) Наличность долга (выше стр. 137). Но долгъ только въ такомъ случаѣ считается долгомъ церковнаго учреждения, если кредиторъ докажетъ, что полученныя въ займы деньги дѣйствительно употреблены на нужды церкви. Въ противномъ случаѣ долгъ признается частнымъ долгомъ органа управления

церковнымъ имуществомъ, сдѣлавшаго заемъ, а не долгомъ церкви.

2) Законно удостоверенная невозможность покрытія долга инымъ путемъ, напр. посредствомъ продажи движимости или *ripius speciale* недвижимости.

По Nov. 46 с. 1 невозможность уплаты удостоверяется комиссіею изъ представителей клира, изъ епископа и митрополита. На основаніи этого удостовѣренія президъ провинціи издавалъ декретъ объ отчужденіи имущества.

3) Предварительное объявленіе о предстоящей продажѣ, выставленное въ теченіе двадцати дней на видномъ мѣстѣ.

4) Продажа имущества съ аукціона, а не инымъ способомъ.

5) Дѣйствительное обращеніе вырученнаго отъ продажи на покрытіе долга.

Nov. 120 с. 6 § 2... ἐγγράφως ἐν δημοσίῳ τῆς πόλεως τόπῳ προτιθέναι ἐπὶ εἴκοσιν ἡμέρας, καὶ τούτῳ τῷ τρόπῳ προτρέπειν τοὺς ἀγοράσαι βουλομένους τὸ ἀκίνητον πρᾶγμα, ἵνα ὁ τὸ πλεῖον παρέχων τοῖς ἄλλοις προτιμηθῇ... μὴ ἄλλως ἔχοι ὁ ἀγοραστὴς τὸ ἀσφαλές, εἰ μὴ τὸ τίμημα ὑπὲρ αὐτοῦ τοῦ χρέους καταβάλλῃ, καὶ τοῦτο ῥητῶς ἐγγραφῇ μεθ' ὄρκου τῇ ὠνεακῇ συγγραφῇ, καὶ ὅτι οὐδὲν πρὸς βλάβην ἢ περιγραφὴν τοῦ αὐτοῦ οἴκου γίνεται.

Datio pro soluto, бывшее до 544 года единственнымъ средствомъ удовлетворенія кредитора, по Nov. 120-й является лишь крайнимъ средствомъ, употребляемымъ только въ случаѣ невозможности удовлетворить кредитора путемъ аукціонной продажи недвижимости. Въ такомъ случаѣ *datio in solutionem* производилось по большинству голосовъ администраторовъ и служащихъ при данномъ учрежденіи клириковъ. Кредиторъ не имѣетъ права выбора и долженъ взять вещь за 110% ея оцѣнки (Nov. 120 с. 6 § 2).

Нѣкоторые церкви пользовались особыми привилегіями относительно продажи недвижимостей. Такъ Иерусалимской патриархіи разрѣшено въ 536 г. (Nov. 40 с. 1 pr.) продавать принадлежащія ей дома въ Иерусалимѣ въ виду чрезвычайной выгодности этой операціи по мѣстнымъ условіямъ.

Покупатель дома нерѣдко предлагалъ плату, въ пятьдесятъ разъ превышавшую сумму приносимаго домоу дохода, и обыкновенно завѣщалъ купленное на такихъ условіяхъ имущество въ пользу той же іерусалимской церкви.

Мѣстными особенностями вызвана была привилегія, данная Клиссинатской церкви въ Мизіи. Церковь Мизіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла право продавать недвижимости, жертвуемая ей на выкупъ плѣнныхъ и содержаніе бѣдныхъ, если жертвователь не оговорилъ недопустимости отчужденія; а именно: 1) въ случаѣ дурнаго состоянія или отдаленности домовъ 2) рискованности дохода съ имущества, напримѣръ дохода съ виноградника 3) Небезпеченности отъ набѣговъ варваровъ. Nov. 65. Sancimus itaque, si quis reliquerit ad redemptionem captivorum vel sustentationem pauperum res immobiles, si quidem certus reditus est ex relictis rebus colligendus, manere legatum, vel hereditatem, vel donationem nulla alienatione mutilanda, quum possit ex redditibus redemptio vel sustentatio fieri. Sin autem vel certus reditus non est, vel domus poene diruta et longe ab ecclesia posita, vel vineae, quarum fructus non semper similes, sed varii colliguntur, et incursionibus forsitan barbaricis dediti, in his tantummodo speciebus et venditionem hac speciali lege permittimus fieri.

Залогъ. Юстиніанъ различаетъ два рода залога; *hypotheca generalis* (γενική ὑπόθήκη) и *hypotheca specialis* (ἰδίχον ἐνέχυρον). Общій залогъ (γενική ὑπόθήκη) принадлежитъ къ числу допущенныхъ договоровъ. (Nov. 7 с. 6 § 1).

Nov. 7 с. 6 § 1. οὐ μὲν οὐδὲ δόσιν τινός ἐνεχύρου ἐπ' ἀκινήτου πράγματι γινομένην προφάσει δανεισμάτων γίνεσθαι συγχωροῦμεν... ἔξεστι... μέχρι τῆς γενικῆς ὑποθήκης ἵστασθαι μηδὲν ἰδίχον ἐνέχυρον τοῖς δανείζουσι παρεχομένοις.

Спеціальный же залогъ (ἰδίχον ἐνέχυρον) воспрещенъ Nov. 7-ю Но новелла 120 с. 4 и 2 признала ἰδίχον ἐνέχυρον за предпочтительный передъ продажей или отдачей въ уплату способъ покрытія долговъ. Кредиторъ получилъ во владѣніе недвижимость съ правомъ пользоваться ея доходами въ погашеніе долга изъ 3% годовыхъ.

Nov. 120 с. 4. Εἰ δὲ συμβαίη... συμβαιούσης ἀνάγκης τῶ ἐυ-
αγεῖ οἶκῳ χρημάτων δεηθῆναι, ἐξείναι... ἀκίνητον πρᾶγμα ὑποτί-
θεσθαι καὶ δοῦναι εἰς ἰδικόν ἐνέχυρον, ἵνα ὁ δανειστής... νέμηται
τὸ αὐτὸ πρᾶγμα, καὶ τοὺς τούτου καρποὺς ἀναλέγῃται, καὶ λογίζεται
ἑαυτῷ τὰ μὲν εἰς αὐτὰ τὰ δανεισθέντα χρήματα, τὰ δὲ εἰς τόκους
μὴ πλείους τοῦ τετάρτου μέρους τῆς ἑκατοστῆς.

Ususfructus. Пожизненный узуфруктъ допускается при
одноμъ условіи: узуфруктуарій долженъ былъ предоставить въ
собственность церкви имущество, равноцѣнное получаемому въ
пожизненное владѣніе (14. 5 Cod. I 2. Nov. 7 с. 4. Nov.
120 с. 2).

14. 5 Cod. I. 2. (470 г.) Is qui possessionem ecclesiasticam
et certorum reddituum usumfructum habendi gratia interven-
niente pacto suscepit, non minus, quam alterius tantae quan-
titatis, quantaе acceperat reditus cum ipsorum praediorum do-
minio et rebus immobilibus, eorumque colonis et mancipiis ec-
clesiae derelinquat. Тоже Nov. 7 с. 4 и Nov. 120 с. 2. Слу-
чай предоставленія пожизненнаго узуфрукта въ уплату
долга въ 1392 г. (А. Р. II 536) и въ 1400 (А. Р. II 394).

Эмфитевзисъ. На договоръ объ эмфитевзисѣ византий-
ское законодательство о церковномъ имуществѣ обратило особое
вниманіе. Мы не можемъ разсчитывать найти упоминаніе объ
этомъ договорѣ у Льва (14 Cod. I. 2), такъ какъ самое при-
знаніе эмфитевзиса за особое отношеніе принадлежитъ времени
Зенона. Но Анастасій и Юстиніанъ говорятъ о немъ съ боль-
шою подробностію. Два вопроса останавливаютъ ихъ особое
вниманіе; это—величина канона и срокъ эмфитевзиса.

а) Канонъ. По закону Анастасія канонъ долженъ быть не
менѣ приносимаго недвижимостію дохода. Юстиніанъ предписалъ
опредѣлять величину канона *praedia rustica* по средней вели-
чинѣ дохода, а не по доходу за одинъ только послѣдній годъ;
при чемъ *minimum* канона опредѣлено въ $\frac{5}{6}$ средняго дохода.

17. 1 Cod. I. 2... μὴ μειουμένης τῆς προσόδου ἢ παντελῶς
ἀπόρου ὄντος τοῦ πράγματος. 24. 4 Cod. I. 2. Μόνοις εὐπόροις δεῖ
τὰ ἐκκλησιαστικὰ ἐμφοτεύειν διὰ τὴν ἀποκατάστασιν τῆς ὄψεως καὶ

δου ἐξῆς κληρονόμων, καὶ μὴ κουφίζειν πλέον τοῦ ἔχτου μέρους τοῦ σωζομένου κανόνος ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐκδόσεως τ. ε. какъ объясняютъ Nov. 7 гр. § 1 μὴ περαιτέρω δὲ τῆς ἔκτης μοίρας συγχωρεῖσθαι τοῖς ἐμφυτευταῖς διὰ τὰς τυχηράς περιστάσεις. Nov. 120 с. 1 гр. и с. 6 § 2, μὴ πλέον ἔκτης μοίρας τοῦ ὑφεστῶτος κανόνος συγχωρουμένου τῷ τὴν ἐμφύτευσιν κομιζομένου.

Канонъ *praedia suburbana* Nov. 7-ю опредѣляется въ 5% ихъ дѣйствительной стоимости, такъ какъ *suburbana* весьма значительной цѣны сплошь и рядомъ значились не приносящими дохода; напр. развалившіяся зданія. Эмфитевтъ обязанъ былъ его отстроить, при чемъ могъ воспользоваться матеріалами изъ развалинъ. По Nov. 120 с. 1 гр. *praedia suburbana*, приносящія доходъ, могутъ быть отдаваемы въ эмфитевзисъ за канонъ, ни въ какомъ случаѣ не меньшій приносимаго дохода; *praedia* же *suburbana*, вовсе не приносящія дохода, можно отдавать въ эмфитевзисъ, хотя бы за что ни будь. Развалившіяся зданія, не исключая и принадлежащихъ Константинопольской церкви, можно отдать въ вѣчный эмфитевзисъ, если учрежденіе, которому они принадлежатъ, не находило средствъ ихъ отстроить. Эмфитевту въ такомъ случаѣ представлялось на выборъ уплачивать канонъ 1) или съ момента заключенія договора въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ того дохода, какой приносило имущество, когда было въ полномъ порядкѣ, — 2) или со времени отстройки имъ зданія — въ размѣрѣ половины дѣйствительныхъ доходовъ съ него. (Nov. 120 с. 6 § 2).

Nov. 7 с. 3 § 1. Εἰ δὲ τις ἐκκλησιαστικοῦ προαστείου τῶν πολυτιμῶτων ἐμφύτευσις διδοῖτο... μὴ τῷ προσόδῳ μετρεῖσθαι τὴν ἐμφύτευσιν, ἀλλὰ διατιμᾶσθαι τὸ προάστειον ἀκριβῶς καὶ συλλογίζεσθαι τὴν ἐκ τοῦ ἀθροῖζομένου τιμήματος δυναμένην κατὰ εἰκοσι ἐνιαυτοὺς ὠνεῖσθαι πρόσοδον.

Nov. 120 с. 1 гр. Περί δὲ διαφερόντων προαστείων... τοῖς εὐαγέσιν οἴκοις... χελεύομεν, εἰ τὰ τοιαῦτα προάστεια πρόσοδον ἔχει ἐπὶ ὁλοκλήρῳ τῷ κανόνι... εἰς ἐμφύτευσιν ταῦτα... δίδοσθαι καὶ μηδένα παντελῶς κουφισμὸν, ἀλλὰ καὶ προσθήκην γίνεσθαι. Εἰ δὲ μὴ ἔχει ταῦτα τὰ προάστεια τίνα παντελῶς πρόσοδον, ἄδειαν παρέχειν... ἐπὶ τινι ποσότητι ταῦτα... εἰς ἐμφύτευσιν διδόναι.

За невзносъ канона въ теченіе двухъ лѣтъ (а не трехъ, какъ—при эфитевзисѣ нецерковныхъ недвижимостей) эфитевзисъ могъ быть прекращенъ по усмотрѣнію органовъ имущественнаго управленія церковію. (Nov. 7 с 3 § 2).

б) Срокъ эфитевзиса. По сроку эфитевзисаго договора, различаются—временный эфитевзисъ и вѣчный.

Временный эфитевзисъ, равно какъ и аренда, не считались за отчужденіе церковнаго имущества: они относятся къ группѣ *ἐκδοσις*. Но и относительно этихъ договоровъ замѣчается постепенное увеличеніе максимальнаго, допускаемаго закономъ срока. Анастасій еще не допускаетъ наслѣдственнаго срочнаго эфитевзиса; *maximum* срока это—пожизненность. Но Юстиніанъ сначала для константинопольской церкви, а затѣмъ и для другихъ церквей, допустилъ эфитевзисъ на срокъ жизни эфитевта и двухъ непосредственныхъ его преемниковъ. 24. 4 Cod. I. 2... *μη παρατερφ αὐτοῦ τοῦ ἐμφυτευμένου καὶ δύο ἐξῆς κληρονόμων (ἐμφυτεύειν)*. Подъ наслѣдниками, имѣющими право на эфитевзисъ (Nov. 7. с. 3), понимались наслѣдники по закону (мужскаго и женскаго пола) и въ силу особаго соглашенія договаривающихся сторонъ—супруги. Новелла 120 с. 1 рг. признаетъ указанный срокъ уже не за максимальный, а за нормальный, и не содержитъ оговорки, что преемниками эфитевта должны быть наслѣдники его по закону; слѣдовательно это требованіе Nov. 7 с. 3 слѣдуетъ считать отменнымъ. Ср. Nov. 120 с. 1 § 1. Такое удлинненіе срока эфитевзиса вполнѣ объясняется экономической выгодностію долгосрочной аренды, сравнительно съ краткосрочною.

Тоже явленіе замѣчается и относительно прототипа эфитевзиса, *locatio mōnasticā*; максимальный срокъ его сначала опредѣленный Юстиніаномъ въ 20 лѣтъ (24. 3 Cod. I. 2) вполнѣ увеличенъ до 30 лѣтъ (Nov. 120 с. 3).

Вѣчный эфитевзисъ. Анастасій допускалъ его безпрепятственно при соблюденіи тѣхъ условій, какія предписывались для всякаго отчужденія. Юстиніанъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что вѣчный эфитевзисъ почти ничѣмъ не отличается отъ отчу-

жденія, запретилъ его въ 335 году наравнѣ съ прочими видами отчужденія. Ни эмфитевтъ, ни его преемники не имѣютъ преимущественныхъ правъ предъ другими на возобновленіе контракта; если же такое условіе и включено въ самый актъ договора, то оно ничтожно и церковь ни къ чему не обязывается.

Nov. 7 pr. § 1. Ἀναστάσιος... τὰς ἐμφυτεύσεις στήρας δίχα μὲν τῆς πράξεως ἄχρι μόνης τῆς ζωῆς ποιουμένου τὴν ἐμφύτευσιν, μετὰ δὲ ταύτης καὶ εἰς τὸ διηνεκὲς αὐτὴν ἐκτείνας. Nov. 7. c. 3 § 3. τοῦτο γὰρ οὐδὲν ἕτερόν ἐστιν, ἢ κατὰ περίοδον καὶ μηχανὴν διηνεχεῖς ἐπ' αὐτοῖς ἐμφυτεύσεις, μᾶλλον δὲ ἀφαιρέσεις τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐργάζεσθαι πραγμάτων. Nov. 6 c. 1... τὴν εἰς τὸ διηνεκὲς ἐκτεινομένην ἐμφύτευσιν, ἤγε οὐδὲ πόρρω καθέστηκεν ἐκποίησεως. Подобная оговорка была необходима въ виду того, что относительно свѣтскихъ эмфитевзисовъ допускалось включать такія условія въ договоръ. 2 Cod. 4. 66. (529 г.) In emphyteuticis contractibus sancimus, si quidem aliae pactioes in emphyteuticis instrumentis fuerint conscriptae, easdem et in omnibus aliis capitulis observari.

Но въ 537 году мы находимъ опять допущеніе установленія вѣчнаго эмфитевзиса, если обѣ договаривающіяся стороны суть церковныя учрежденія (за исключеніемъ учрежденій Константинополя) на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ допущена мѣна недвижимостей. По повелѣнію 120 с. 1 § 1 временный эмфитевзисъ, перешедшій въ руки публичныхъ учрежденій, становился вѣчнымъ, если въ продолженіе двухъ лѣтъ не былъ уничтоженъ органами церковнаго управленія. Новелла 120 с. 6 § 1 вновь допустила установленіе вѣчнаго эмфитевзиса на церковное имущество и для частныхъ лицъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что учрежденія Константинополя имѣютъ право отдавать въ вѣчный эмфитевзисъ только неприносящіи дохода развалившіяся зданія. (стр. 194).

Nov. 55 c. 2. Ἀδειαν εἶναι ταῖς ἐκκλησίαις καὶ τοῖς εὐαγέσιον οἴκοις πρὸς ἀλλήλας καὶ ἐμφύτευσιν πράττειν διηνεχεῖς. (ан. 537).

Nov. 120 c. 1 § 1. Εἰ δὲ συμβαίῃ οἰονδήποτε πρᾶγμα ἐκ τινος τῶν εἰρημένων εὐαγῶν τόπων ἐμφυτευτικῶ δικαίῳ διδομένον ἢ εἰς βασιλικὸν οἶκον, ἢ εἰς τὸ θεῖον ἡμῶν ταμιεῖον, ἢ εἰς πόλιν τινά, ἢ

βουλευτήριον, ἢ εἰς ἄλλον τινὰ εὐαγγῆ οἶκον περιελθεῖν, ἄδειαν παρέχομεν τοῖς διοικηταῖς τῶν εὐαγγῶν τόπων... φανεροῦν τὴν εἰσ-
τῶν γνώμην εἶσω διατίας καὶ ἡ παρ' ἐκείνοις καταλιμπάνειν τὸ αὐ-
τὸ πρᾶγμα, εἰς οὓς περιῆλθε, καὶ τὴν ἐνιαυσιαίαν πρόσθετον τὴν τῷ
πάκτῳ περιεχόμενον, κομίζειν, ἢ τοῦτο ἀναλαμβάνειν τῆς ἐμφυτεύ-
σεως λυομένης.

Разсматривая договоръ эмфитевзиса, легко замѣтить, что только этотъ договоръ въ законодательствѣ Юстиніана замѣтно прогрессируетъ въ своемъ развитіи, и что всѣ прочіе договоры въ сравненіи съ эмфитевзисомъ являются умирающими, вытѣсняемыми эмфитевзисомъ. Самъ Юстиніанъ, не подозрѣвая того, содѣйствовалъ развитію эмфитевзиса на счетъ другихъ договоровъ, экономически неправильною ихъ постановкою сравнительно съ эмфитевзисомъ. Трудно понять, почему неформальный договоръ аренды допускается только на срокъ, не превышающій пяти лѣтъ, а неформальный договоръ эмфитевзиса допускается пожизненно; почему формальный договоръ аренды допускается не болѣе, чѣмъ на тридцать лѣтъ, а формальный договоръ эмфитевзиса—на срокъ жизни трехъ поколѣній. Эта несообразность не имѣла важнаго пракческаго неудобства именно потому, что договоръ *locatio conductio* легко могъ быть замѣненъ договоромъ эмфитевзиса съ выгодой для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Тоже самое и относительно узупрукта. Обмѣнять собственность на право пожизненнаго владѣнія равноцѣнною и равнодоходною вещью, какъ предписываетъ это Византійское законодательство при отдачѣ церковныхъ недвижимостей въ узупруктъ, представляетъ собою экономическую нелѣзность. Но для чего было обращаться къ узупрукту, когда пожизненный эмфитевзисъ давалъ возможность достигъ того же пожизненнаго узупрукта на условіяхъ несравненно болѣе выгодныхъ? Наполець заемъ по Византійскому законодательству могъ быть сдѣланъ церковью не болѣе какъ и 3% годовыхъ; но невозможно допустить, чтобы такъ дешево были деньги въ Византіи; мы видѣли, что капитализація изъ 2% считалась неслыханно выгодною (Nov. 46). И этотъ договоръ займа могъ быть замѣненъ эмфитевзисомъ. Кредиторъ

могъ получить залогъ въ видѣ эмфитевтическаго владѣнія, занимаемую же сумму выдать въ формѣ уплаты канона за нѣсколько лѣтъ впередъ. Эмфитевтисъ по своей чрезвычайной гибкости фактически могъ замѣнить все договоры, начиная отъ краткосрочной аренды до полного отчужденія недвижимостей. Прибавимъ къ этому, что эмфитевзисъ допускается даже для такихъ учреждений, которымъ другіе договоры воспрещены, и тогда будетъ понятно, что эмфитевзисъ долженъ былъ получить преимущественное развитіе въ приложеніи къ церковному имуществу. Въ причинной связи съ экономическимъ значеніемъ эмфитевзиса находится и сравнительно правильная экономическая постановка этого договора у Юстиніана.

Практика покончила и съ тѣми изъ ограниченій, какія еще остались въ законодательствѣ Юстиніана.

1. Юстиніанъ предписывалъ, въ первыхъ своихъ законахъ (24 Cod. I. 2) предпочитать эмфитевтовъ состоятельныхъ, какъ дающихъ лучшее обезпеченіе исполненія договора. Но въ VII 12 церковь воспретила отдавать этимъ состоятельнымъ людямъ церковныя земли и предписала отдавать ихъ только клирикамъ или земледѣльцамъ.

Уже не принимая въ расчетъ возможности прямыхъ насилій надъ церковью со стороны богатыхъ людей при заключеніи и исполненіи ими договоровъ, на что жалуется и самъ Юстиніанъ, VII соборъ могъ въ данномъ случаѣ руководиться и тѣмъ еще соображеніемъ, что при условіяхъ Византійскаго сельскаго хозяйства, состоятельный человекъ, получивъ церковную землю, долженъ отдать ее тѣмъ же земледѣльцамъ съ барышомъ для себя. Вступая въ договоръ съ земледѣльцемъ непосредственно, церковь избѣгала платы за комиссію.

2. Юстиніанъ очень не одобрялъ вѣчный эмфитевзисъ и старался ограничить его примѣненіе. Но именно эта форма эмфитевзиса и сдѣлалась преобладающею относительно церковныхъ имуществъ. VII. 12. постановленій, что если „земля причиняетъ убытокъ или никакой пользы не приноситъ, то и въ семъ слу-

чаѣ не отдавать поля мѣстнымъ начальникамъ, по клирикамъ, или земледѣльцамъ“. Если „властелинъ перекупить землю у клирика или земледѣльца, то и въ семь случаевъ продажа да будетъ недѣйствительна“. Требованіямъ собора можно было удовлетворить только путемъ вѣчнаго эфитевзиса; продажа въ собѣла въ собственномъ смыслѣ не могла предупредить возможности перепродажи въ руки властелина.

При всякомъ эфитевзисѣ вошло въ обычай, по окончаніи срока эфитевзиса передавать его прежнему владѣльцу или его наслѣдникамъ на прежнихъ же условіяхъ, взимая только единовременный взносъ, такъ называемый *εἰσδεχτικόν*. Величина иседектики не была опредѣлена закономъ и каждый разъ зависела отъ усмотрѣнія органовъ управленія церковнымъ имуществомъ. Левъ Филосовъ прекратилъ это злоупотребленіе предписавъ взискивать иседектику въ размѣрѣ двойного канона, и обращать ее въ пользу учрежденія, а не его органовъ (Nov. 13 Leonis). Этимъ по желанію эфитевта всякій эфитевзисъ могъ быть обращенъ въ вѣчный.

Фактически такой эфитевтъ мало чѣмъ отличался отъ собственника. Поэтому Вальсамовъ, говоря о вѣчномъ эфитевзисѣ, называетъ его эфитевзисомъ просто и даже относитъ его къ разряду *ἐκποίησις* (Bals. ad VII. 12).

Такая возможность удлиненія срока контракта по одностороннему желанію эфитевта давалась въ отдѣльныхъ случаяхъ уже хризовуллами Юстиніана, какъ можно видѣть изъ грамоты Льва (886—910) и Александра на имя Константинопольской орфанотрофіи (Συγг. V. 255).

По словамъ грамоты Юстиніанъ далъ на содержаніе орфанотрофіи по 444 монеты въ годъ изъ казенныхъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы этотъ доходъ былъ неотчуждаемъ и отдавался въ эфитевзисъ не болѣе какъ тремъ лицамъ подрядъ (*τὰ τοῦ ὀρφανοτροφείου μόνῃ ἀνεκποίητα εἶναι καὶ ἐπὶ πρόσωποις τρισὶν ἐκδίδοσθαι*), т. е. повторилъ въ грамотѣ свой общій опредѣленія относительно срока эфитевзиса. „Но“, какъ продолжаетъ грамота Льва, „потомъ онъ издалъ другой хризовуллъ, въ которомъ опредѣлилъ время обладанія и вла-

дѣнія пожалованнымъ имъ имуществомъ“. Эта то привилегія Константинопольской орфанотрофіи и была обращена Львомъ въ общій законъ (ὄν καὶ εἰς χεῖρας λαβοῦσα ἡ γαληνότης ἡμῶν τὰ παρ' ἐκείνου καλῶς διορισθέντα εἰς νόμον ἐξέθετο καὶ διηνεκεῖς χρόνους παρεχελεύσατο) который есть ничто иное, какъ 13-я новелла Льва. Ἐνθα καὶ διορίζεται ἀπὸ τοῦ πρώτου προσώπου εἰς πῶτον κατέχεσθαι τὰ ἐκδιδόμενα καὶ δεσπόζειν ἀκωλύτως καὶ μετὰ τὴν ἐκπλήρωσιν τῶν ἀπὸ πρώτου προσώπου εἰς πῶτον ἀνακάμπτειν τὸν κατέχοντα καὶ παρέχειν διπλοῦν τὸ τελούμενον ἐμφυτευτικὸν τέλος καὶ τὴν συνήθειαν (Συντ. V. 255). Дата, указанная въ синтагмѣ не вѣрна. (6427=919 г.).

Отчужденіе священныхъ сосудовъ и утвари. Свѣтское право Юстиніана не знаетъ различія между вещами священными и просто освященными; вся богослужбная утварь обозначается какъ *sacra vasa setegaque donagia ierá skeúē*. Она можетъ быть отчуждаема: 1) на выкупъ плѣнныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это случилось, т. е. на выкупъ плѣнныхъ, принадлежащихъ къ эноріи данной церкви; 2) для уплаты долговъ церкви могутъ быть отчуждаемы только излишніе сосуды и предпочтительно предъ недвижимостями. Сосуды необходимые для богослуженія отчужденію не подлежатъ (Nov. 120 с. 10 544 г.). Сосуды отчуждаются предпочтительно въ другія церкви; при отчужденіи же въ руки частныхъ лицъ предварительно обращаются въ слитки.

Nov. 37 (539 г.) *quia non patimur sacratissima vasa, vel ornamenta venerabilium ecclesiarum aut alias possessiones apud paganos vel alias personas detineri. Sacra vasa* ставятся наравнѣ съ недвижимостями и въ другихъ случаяхъ.

Nov. 7 с. 8 (ан. 535). Τῶν αὐτῶν ἐπιτιμίῶν (какъ за отчужденіе недвижимостей) *φυλαττομένων καὶ κατὰ τῶν ierá skeúē παρὰ τὸν ἡμέτερον νόμον ἢ ἐνεχυραζόντων, ἢ παλούντων, ἢ χωνευόντων ἐπὶ ἐκποίησει... πλήν εἰ μὴ τοῦτο γένοιτο... δι' ἀναρρύσιν αἰχμαλώτων.* Nov. 120 с. 10 (ан. 544). *Περὶ δὲ τῶν ierῶν skeúōn τῶν διαφερόντων τῇ αὐτῇ ἀγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἢ τοῖς ἄλλοις οἴκοις ἐν οἰσθήποτε τόφῳ... κειμένοις γενικῶς διατοποῦμεν, ὥστε μὴ ἄλλως ταῦτα πιπράσκεισθαι ἢ ὑποτίθεσθαι εἰ μὴ ὑπὲρ τῆς τῶν αἰχμαλώτων ἀναρρύσεως. Εἰ δὲ πλείονα skeúē*

(а не просто *vasa*) ἔν τινι τῶν μνημονευθέντων εὐαγῶν οἴκων εἴη εἰς μηδεμίαν ἀναγκαίαν χρῆσιν ποιῶντα καὶ συμβῆ τὸν... τόπον χρέεσι βαρύνεσθαι καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλα κινητὰ πράγματα, ἐξ ὧν ὀφείλει τὰ χρέα ἀποδοθῆναι ἄδειαν αὐτοῖς δίδομεν... τὰ... περιττὰ σκεύη ἢ ἄλλοις εὐαγέσι τόποις... πωλεῖν, ἢ χωνεύειν καὶ ὁμοίως, πικράσκειν. 21 Cod. I. 2 воспрещаетъ отчуждать *sacratissima atque arcana vasa vel vestem ceteraque donaria, quae ad divinam religionem necessaria sunt...* excepta videlicet *causa captivitatis in locis iis, in quibus hoc contigerit.*

Такимъ образомъ по Юстиніанову праву священная утварь можетъ быть отчуждаема даже въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ недвижности. Такъ отчужденіе недвижностей на выкупъ плѣнныхъ запрещено; въ другихъ случаяхъ недвижности отчуждаются только за неимѣніемъ излишнихъ священныхъ сосудовъ. Объясненіемъ этого можетъ быть только то, что драгоценности составляютъ мертвый капиталъ и по мнѣнію Юстиніана менѣе необходимы для церкви, чѣмъ плодоносящія недвижности.

Гражданскій оборотъ священныхъ вещей, не принадлежащихъ церквамъ, вполне свободенъ по Юстиніанову праву.

Давность. Какъ объ одномъ изъ способовъ отчужденія церковныхъ имуществъ слѣдуетъ упомянуть о давностномъ владѣніи церковными имуществами со стороны третьихъ лицъ.

По Юстиніанову праву (Cod. VП t. 31 an. 531) общая давность владѣнія движимости (*usucario*) опредѣлена въ три года; давность владѣнія недвижностями опредѣлена, въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, въ 10, 20 и 30-ти лѣтъ. (Cod. VП. t. 33 и 39). Необходимымъ предположеніемъ давностнаго владѣнія являются между прочимъ *res habilis* и *bonae fidei possessio*.

Usucario церковныхъ движимостей вообще не представляетъ особенностей, если это не *res sacrae*; послѣднія не могли подлежать *usucario*, какъ *non habiles*. (Inst. II. 6. 1). Васялики, признавъ *bonae fidei possessio rerum sacrarum*, уничтожили препятствіе къ *usucario* священныхъ движимостей.

Longi temporis possessio недвижимостей въ 10, 20 и 30 лѣтъ не имѣло приложенія къ церковнымъ недвижимостямъ. Примѣнялось только *longissimi temporis praescriptio* въ 40 лѣтъ.

Юстиніанъ по собственнымъ его словамъ желалъ бы совершенно уничтожить давность исковъ церкви, но въ виду практической невозможности этого опредѣляетъ въ 530 г. погасительную давность во сто лѣтъ, (т. е. наибольшій срокъ челоѳеческой жизни) для исковъ церкви, погашавшихся въ прочихъ случаяхъ десяти, двадцати и тридцатилѣтнею давностію. Номоканонъ (П. 1. стр. 490) не вполне вѣрно передаетъ содержаніе этой конституціи, полагая, что столѣтній срокъ назначенъ лишь для пожертвованій на выкупъ плѣнныхъ. (Ἐάν τι δωρηθῆ, ἢ κληρονομία ἢ ληγάτον εὐαγεῖ τόψ καταλειφθῆ εἰς ἀνάρρυσιν αἰχμαλώτων... μόνῃ τῆ τῶν ρ' ἐνιαυτῶν ἐκβάλλονται παραγραφῆ. Подлинный текстъ 23 pr. Cod. I. 2. Sive itaque memoratis religiosissimis locis vel civitatibus hereditas... fuerit relictum, sive donatio vel venditio processerit... sive pro redemptione captivorum quaedem fuerint derelicta vel donata, sit eorum paene perpetua vindicatio et ad annos centum extendatur). Въ 335 году эта привиллегія распространена на учрежденія Рима и на всю западную половину имперіи (Nov. 9 на имя папы Іоанна). Ut etiam romana ecclesia centum annorum gaudeat praescriptione... hanc legem catholicis totius Occidentis ecclesiis profuturam et in orientales partes propagandam, in quibus aliquid sacrosanctae possident ecclesiae. Но привилегія эта удержалась только за римскою церковью, т. е. за кафедрою римскаго епископа. Для прочихъ церковныхъ учреждений срокъ былъ уменьшенъ.

Столѣтній давностный срокъ оказался слишкомъ долгимъ, такъ какъ за это время утрачивались всѣ доказательства, необходимыя для правильнаго рѣшенія дѣла на судѣ. Въ 541 году (Nov. 111 с. 1) столѣтній давностный срокъ отмененъ; введена давность сорокалѣтняя для исковъ погашавшихся по общему правилу давностію тридцатилѣтнею, а въ 545 году всѣ *praescriptiones temporis* опредѣлены для церкви въ сорокъ лѣтъ (Nov. 131 с. 6) для исковъ, погашавшихся въ другихъ случаяхъ 10-ти, 20-ти и 30-ти лѣтней давности. Этотъ же срокъ давности удержанъ и Василиками для всѣхъ церковныхъ учреждений. (Bas. V. 3. 16).

Сводя къ одному все сказанное нами объ отчужденіи церковнаго имущества, мы должны притти къ слѣдующимъ выводамъ.

Гражданскій оборотъ церковныхъ недвижимостей, не смотря на кажущуюся на первый взглядъ строгость воспрещенія отчуждать ихъ, былъ несравненно обширнѣе оборота, допускаемаго русскимъ правомъ.

1) Принудительное отчужденіе церковныхъ недвижимостей государственною властію практиковалось въ весьма широкихъ размѣрахъ не только въ видахъ общественной пользы или государственной необходимости, но и въ пользу частныхъ лицъ.

2) Всякое отчужденіе недвижимости по договору, утвержденному императоромъ, было дѣйствительно.

3) Существовалъ цѣлый рядъ случаевъ, когда договоры объ отчужденіи были дѣйствительны и безъ утвержденія императора. Такихъ случаевъ въ современномъ русскомъ правѣ мы не находимъ.

4) Среди договоровъ послѣдняго рода особенно видно мѣсто занималъ эмфитевзисъ и при томъ въ формѣ эмфитевзиса вѣчнаго; т. е. недвижимости постоянно уходили изъ рукъ церкви, обращаясь въ поземельную ренту въ пользу церкви.

5) О безусловной неотчуждаемости, какъ ее понимала западная церковь, въ Византіи не можетъ быть и рѣчи.

в) Формальности при отчужденіи.

По закону Анастасія (17 Cod. I. 2) для дѣйствительности отчужденія требуется соблюденіе слѣдующихъ формальностей.

1) О всякомъ отчужденіи долженъ быть составленъ актъ въ Византіи магистромъ ценза, въ епархіяхъ едиктами.

2) При продажѣ или залогѣ должна быть указана одна изъ трехъ законныхъ причинъ отчужденія. Такими причинами признаются: а) покрытіе долговъ, лежащихъ на учрежденіи (*εις ἐκλύτρωσιν χρέους ἐκ διαδοχῆς ἢ χρείας ἐτέρας ἀναγκαίας ἐπιχει-*

μενας τῷ εὐαγγελίῳ οἴκῳ), б) приобретіе вещи болѣе необходимой и в) необходимыя поправки.

3) Согласіе органа имущественнаго управленія и большинства клириковъ того учрежденія, имущество котораго отчуждается.

4) Согласіе мѣстнаго епископа.

Съ отмѣною закона Анастасія Юстиніаномъ и полнымъ запрещеніемъ отчужденій церковныхъ недвижимостей формальности эти должны были остаться безъ примѣненія. (Nov. 7 с. 2 § 1).

Новелла 7-я, допуская лишь отдачу въ эмфитевзисъ разрушенныхъ домовъ, въ качествѣ формальности требуетъ рѣшенія особой комиссіи изъ двухъ механиковъ или архитекторовъ, или по крайней мѣрѣ одного, эконома, пяти пресвитеровъ и двухъ діаконовъ. Въ присутствіи архіепископа или епископа они предъ святымъ Евангеліемъ давали справедливую оцѣнку и затѣмъ договоръ объ эмфитевзисѣ заключался (ἐμφυτευτικὴν συγγραφὴν κατὰ τὸ σῆμα τὸ ἐμπροσθεν εἰρημένον) согласно общимъ правиламъ объ отдачѣ въ эмфитевзисъ praedia suburbana (Nov. 7 с. 3 § 2).

Въ Новеллѣ 120-й мы этой комиссіи не находимъ.

Согласно Nov. 120 контракты объ отчужденіи совершаются съ согласія епископа и органовъ управленія имуществомъ. При этомъ они даютъ присягу въ томъ, что контрактъ заключенъ согласно закону. Такъ для Константинопольской церкви контракты (въ томъ числѣ эмфитевзисъ и locatio на срокъ свыше 5 лѣтъ) заключаются съ согласія архіепископа экономами и хартуларіями; для другихъ учреждений—съ согласія администратора и большинства служащихъ при нихъ клириковъ; для монастырей—съ согласія настоятеля и большинства монаховъ. Всякое участіе органовъ свѣтской власти устраняется. За то усиливается участіе церковной власти.

Уже по Новеллѣ 67-й отчужденіе недвижимостей, принадлежащихъ митрополіи, производится съ согласія двоихъ изъ членовъ митрополитанскаго собора по выбору митрополита, такъ чтобы отчужденіе совершалось отъ имени собора.

Nov. 67 с. 4. ὥστε εἴπαρ ὁ τῆς μητροπόλεως ἀγιώτατος ἐπίσκοπος μέλλοι πωλεῖν... καὶ τοῦτο προστίθεμεν, ὥστε δύο ἐκ τῆς ὑπ' αὐτὸν συνόδου τῶν ἐπισκόπων, οὓς ἂν ἔλοιτο, τούτους παραγίνεσθαι... ἵνα καθ' αὐτὸν δοκοίη μετὰ τῆς ἑαυτοῦ συνόδου τὸ πρᾶγμα πράττειν,.. καὶ ἡ ὑπ' αὐτὸν παραγινομένη σύνοδος διὰ δύο τῶν θεωφилεστάτων ἐπισκόπων δόξειεν τὸ πρᾶγμα ποιεῖν ἀσφαλές, ἐκ τῆς ἱεράς ταύτης συνόδου προσλαμβάνων μαρτυρίαν.

По Новеллѣ 120-й лица, завѣдующія церковными имуществомъ, для отчужденія ихъ должны получить согласіе своего непосредственнаго начальства; т. е. митрополиты, епископы, архимандриты, орфанотрофы, если они подчинены непосредственно патріарху, обязаны получить согласіе послѣдняго; простые епископы—согласіе своего митрополита, другіе органы управленія имуществомъ—согласіе своего епископа. На органы же надзора новелла 120-я возлагаетъ и веденіе протоколовъ отчужденія (ὑπομνήματα), т. е. всю нотаріальную часть, которая до того времени лежала на органахъ свѣтской власти. Мотивомъ такой перемѣны выставлено желаніе освободить церковь отъ излишнихъ расходовъ.

Nov. 120 с. 6 § 2... τοὺς μὲν ὑπὸ τῶν ἀγιωτάτων πατριαρχῶν χειροτονουμένους, εἴτε μητροπολίται, εἴτε ἐπίσκοποι ὧσιν, εἴτε ἀρχιμανδριῖται, εἴτε ὀρφανοτρόφοι... ἢ ἄλλων... οἰκῶν διοικηταί, παρ' αὐτοῖς τοῖς... πατριάρχαις, ὑφ' ὧν χειροτονοῦνται ἢ προβάλλονται, ὑπομνήματα ποιῆσθαι... τοὺς δὲ ὑπὸ τῶν μητροπολιτῶν ἢ ἐπισκόπων χειροτονουμένους, εἴτε ἐπίσκοποι ὧσιν, εἴτε ἀρχιμανδριῖται, εἴτε εὐαγῶν οἰκῶν διοικηταί, παρ' αὐτοῖς ὁμοίως τοῖς μητροπολίταις, ἢ ἐπισκόποις τὰ τοιαῦτα ὑπομνήματα συγγράφειν... Διὰ τοῦτο γὰρ οὐ βουλόμεθα τοῦ λοιποῦ παρὰ τοῖς ἄρχουσι τῶν ἐπαρχιῶν ἢ τοῖς ἐκδήκοις τῶν τόπων τὰ τοιαῦτα ἀπομνήματα παρὰ τῶν μνημονευθέντων προσώπων, ἡγῶν οἰκῶν, πράττεσθαι, ἵνα μηδεμίαν ζημίαν ὑφιστῶνται.

Но не этими законами руководился патріаршіи синодъ, а правилами кареагенскаго собора. Согласно этимъ правиламъ для отчужденія недвижности, принадлежащей епископіи, требовалось разрѣшеніе областного собора. „Божественные и святые каноны“, говоритъ синодъ „и благочестивые законы не только пред-

писываютъ, чтобы недвижности церквей оставались неотчуждаемыми, но и подвергаютъ величайшему осужденію продающихъ и покупающихъ таковыя безъ согласія собора и перваго епископа области“. По толкованію патріаршаго синода такимъ соборомъ могъ быть или соборъ, состоящій изъ митрополита и двѣнадцати епископовъ, или патріаршій синодъ, т. е. *de facto* всегда послѣдній. Поэтому какъ епископіи, такъ и приравняемые имъ монастыри могли отчуждать только съ согласія патріаршаго синода по предварительномъ изслѣдованіи дѣла.

А. Patg. II. 554. Οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες, καὶ οἱ φιλευσεβεῖς νόμοι οὐ μόνον ἀνεκποίητα διορίζονται μένειν τὰ τῶν ἐκκλησιῶν ἀκίνητα, ἀλλὰ καὶ μεγίστη ὑποβάλλουσι καταδίχη τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ταῦτα δίχα γνώμης τῆς συνόδου καὶ τοῦ πρώτου τῆς ἐπαρχίας. Патріархъ Матѳеѣ въ 1401 году призналъ незаконнымъ отчужденіе монастырской недвижности безъ согласія епископа, безъ каноническаго разслѣдованія, внѣ всякаго соборнаго разсмотрѣнія; „оно произошло не по соборному разсмотрѣнію двѣнадцати епископовъ и рѣшенію первенствующаго епископа области, а даже и безъ вѣдома и согласія епископа; имущество не было бездоходнымъ, и недвижность продана не потому, чтобы не было у монастыря иной движимости; отдано оно не на клирику или земледѣльцу, а властелину, вопреки канону“.

А. Patg. II. 536. δίχα γνώμης ἐπισκοπικῆς, ἐκτὸς κανονικῆς διαγνώσεως, χωρὶς ὅλων συνοδικῆς ἐξετάσεως ib. 539. οὔτε γὰρ μετὰ συνόδου καὶ διαγνώσεως τῶν δώδεκα ἐπισκόπων προέβη, ἐπὶ κρίσει καὶ τοῦ α' τῆς ἐπαρχίας, οὔτε ὅλων τινὶ εἰδήσει καὶ γνώμῃ ἐπισκοπικῇ, οὔτε τὸ κτῆμα ἀπρόσοδον ἦν, οὔθ' ἕτερον κινητὸν οὐ προσῆν τῇ μονῇ καὶ διὰ τοῦτο τὸ ἀκίνητον ἐξεποίηθη καὶ, ὅτι ἐξεδόθη πρὸς πρόσωπον, οὔτε κληρικῷ, οὔτε γεωργῷ, ἀλλὰ παρὰ κανόνας ἀρχοντικόν.

При этомъ синодъ не считалъ для себя обязательнымъ нормы Юстиніанова права, разъ они находились въ противорѣчій съ канонами. Такъ мы видѣли, что синодъ на основаніи VII. 12 отказался разрѣшить императору экспроприацію церковной недвижности, вополнѣ законную по Юстиніанову праву.

г) **Послѣдствія неправильнаго отчужденія.**

По законодательству Юстиніана послѣдствіями неправильнаго отчужденія служатъ (Nov. 7 с. 5—8): 1) Ничтожность сдѣлки; 2) *Репен дурлі* контрагента; 3) Имущественная и уголовная отвѣтственность виновныхъ въ ея заключеніи органовъ администраціи. Такъ принявшій вещь въ даръ, долженъ былъ возвратитъ ее и кромѣ того уплатитъ церкви ея стоимость; купившій вещь терлъ какъ ее, такъ и уплаченную за нее сумму; промѣнявшій утрачивалъ и вымѣнянную вещь и ту, на которую онъ промѣнялъ; взявшій въ залогъ утрачивалъ и залоговое право и право требовать данное подъ залогъ; узурфруктуарій лишался своего права узурфрукта и уплаченныхъ за него денегъ; наниматель и эфитевтъ, не пользуясь неправильно пріобрѣтенными правами, должны были въ то же время вносить наемную плату или канонъ за весь срокъ противозаконнаго договора. Кромѣ того они лишались права требовать вознагражденія за сдѣланныя ими улучшенія, неся въ то же время отвѣтственность за ухудшеніе вещи. Если неправильно отчужденный священный сосудъ былъ расплавленъ, слѣдовало возвратитъ слитокъ. Словомъ, противозаконный договоръ считался безусловно ничтожнымъ для церкви и безусловно обязательнымъ для контрагента. (14. 1 Cod. I. 2; Nov. 7 с. 5—8; Nov. 120 с. 11. Bals. ad VII. 12).

Прибавимъ къ этому, что Юстиніанъ нигдѣ прямо не указываетъ на необходимость *dolus* со стороны контрагента, какъ на условіе наступленія для него такихъ послѣдствій. Принимая во вниманіе самыя послѣдствія, мы должны признать, что онѣ тѣ же самыя, какія въ другихъ случаяхъ влечетъ за собою *dolus*.

Такое на первый взглядъ странное узаконеніе для послѣдовательнаго юриста не должно было казаться страннымъ. При какихъ условіяхъ допустимо въ данномъ случаѣ отсутствіе *dolus'a* (въ гражданскомъ смыслѣ) на сторонѣ пріобрѣтателя? Онъ знаетъ, что пріобрѣтенная имъ земля—церковная, а не частныхъ владѣльцевъ; договоръ о ней

онъ заключаетъ съ органомъ церкви, какъ таковымъ; онъ можетъ ошибаться самое большее въ томъ, что считаетъ договоръ, ничтожный по закону, за договоръ дѣйствительный. Но это уже не *ignorantia facti*, а закономъ непризнаваемая *ignorantia juris*. Ея наличность не можетъ обратить недобросовѣстное владѣніе въ добросовѣстное.

Иное мы находимъ въ памятникахъ каноническихъ. Имъ чуждо представленіе о *dolus*, какое находится въ гражданскомъ римскомъ правѣ; они знаютъ *dolus* только въ томъ смыслѣ, какой придаетъ этому термину право уголовное. Тогда какъ законъ всякое недозволенное отчужденіе считаетъ за отчужденіе недобросовѣстное, Вальсамонъ замѣчаетъ, что епископъ и игуменъ наказуются за незаконное отчужденіе только при наличности недобросовѣстности съ ихъ стороны. Иначе и не могло быть при карательно исправительномъ характерѣ каноновъ. Потому каноны предписываютъ при неправильномъ отчужденіи церковнаго имущества лишь *in integrum restitutio*. Это мы находимъ въ Анк. 15 и VП. 12 и 13. „Изъ принадлежащаго церкви“, говоритъ Анк. 15 (*περί τῶν διαφερόντων χοριακῶν*), аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа, да востребуетъ оное церковь. Епископа же разсужденію предоставляется, аще достовѣтъ возвратити цѣну или ни; понеже часто бываетъ, что доходы отъ проданнаго съ избыткомъ уже возвратили купившимъ цѣну онаго“. Не бдльшее предписываетъ и VП всел. въ пр. 12 и 13: „продажа да будетъ недѣйствительна, и проданное должно быть возвращено епископіи либо монастырю“. „Нѣкоторые святые храмы“ говоритъ 13 пр. „епископіи и монастыри нѣкоими людьми расхищены и содѣланы обыкновенными жилищами. Аще завладѣвшіе оными захотятъ отдать ихъ, да будутъ восстановлены по прежнему, то добро и благо есть: аще же не тако“, то сущихъ отъ священнаго чина извергать, а монаховъ или мирянъ отлучать.

Практика патріаршаго синода тоже настаивала лишь на *in integrum restitutio* согласно каноническимъ постановленіямъ. Синодъ признавалъ за пріобрѣтателемъ, хотя бы и недобросовѣ-

стнымъ, право на вознагражденіе за сдѣланныя имъ полезныя улучшенія, если онъ добровольно возвращалъ землю. При этомъ синодъ отнюдь не забывалъ правъ, предоставленныхъ ему Юстиніаномъ и Василиками, а смотрѣлъ на принятую имъ практику, какъ на снисхожденіе.

Bals. ad VII. 12. Τί δὲ τῆς ἐκποιήσεως ἀκυρουμένης, ὡς εἴρηται (въ VII. 12), καὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ πράγματος ἀντιστρέφομένου πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἢ τὸ μοναστήριον, ἀναγκασθῆσεται τὸ μέρος αὐτῶν, ἃ χάριν τούτου ἔλαβε νομίματα ἢ πράγματα δοῦναι; Οὐδαμῶς. Φησὶ γὰρ ἡ ῥηθεῖσα Νεαρά (Nov. 120) ῥητῶς ταῦτα...

Приведемъ нѣсколько такихъ рѣшеній для примѣра. Въ 1401 году синодъ призналъ за противозаконное приобрѣтеніе однимъ іеромонахомъ принадлежащаго церкви сада. Синодъ рѣшилъ, что хотя по законамъ покупатель обязанъ возвратить купленное имущество со всѣми его плодами и терять въ пользу церкви уплаченныя за него деньги, все равно зналъ онъ или не зналъ о томъ, что покупаемое имъ принадлежитъ храму; но „оказывая снисхожденіе, наше смиреніе соборнѣ признаетъ и рѣшаетъ“ іеромонаху Макарію взять деньги съ наслѣдниковъ продавцовъ, митрополиту же Медейскому (каедрѣ котораго принадлежала проданная земля) уплатить ему за расходы по расчисткѣ и засадкѣ этого мѣста по справедливой оцѣнкѣ свѣдущихъ людей. Макарій же обязанъ возвратить ему самую недвижимость и очистить на свой счетъ храмъ отъ набросаннаго въ него мусора. А. Р. II. 556. an. 1401. Συγκαταβάσει δὲ χρησαμένη ἡ μετριότης ἡμῶν διαγινώσκει καὶ ἀποφαίνεται συνοδικῶς τὸ μὲν τίμημα, ὃ ἔδωκεν ὁ ἱερομόναχος, ἵνα λάβῃ αὐτὸ (изъ имущества продавцовъ)... περὶ δὲ ἀνακαθάρσεως καὶ τῆς καταφυτεύσεως τούτου διεγνομεν συνοδικῶς, ἐπιστατηθῆναι αὐτὸ παρὰ εἰδημόνων ἀνδρῶν... καὶ ὄσσην ἂν εὐλογον ἔξοδον διακρίνωσιν, οὗτοι καταβληθῆναι εἰς αὐτὸ, ἵνα λάβῃ ταύτην παρὰ τοῦ Μηδείας, ὡς κυρίου τοῦ ναοῦ, ὁ ἱερομόναχος. Περὶ δὲ τῆς εἰς τὸν ναὸν ἐμβληθείσης ὕλης καὶ ἀχρειωσάσης αὐτὸν... ἐκβληθῆναι τὴν ὕλην παρὰ τοῦ ἱερομονάχου... Тоже А. Р. II. 522 an. 1401.

Въ другомъ подобномъ случаѣ неправильнаго установленія пожизненнаго владѣнія (ususfructus) синодъ, приведя законы о послѣдствіяхъ неправильнаго отчужденія, по снис-

схождению постановилъ, что іеромонахъ Галактіонъ долженъ возвратитъ полученное имъ имущество вмѣстѣ съ плодами и получить обратно уплаченное имъ за него. А. Р. II. 539 ап. 1401. Συγκαταβάσει δὲ χρησαμένη τῇ μετρίότητι τῶμων... διατινώσκει καὶ ἀποφαίνεται συνοδικῶς· λογαρισμοῦ ἀκριβοῦς γενομένου πάν, εἴ τε εὐρεθῆ, ὅτι ἔλαβεν ὁ κύριος Γαλακτίων ἀπὸ τῆς ἐπιχαρπίας... καθ' ὅσους χρόνους ἐκράτει αὐτόν, ἵνα διαβιβάζῃ αὐτό, εἰς ὃ τίμημα ἔδωκε κατ' ἀρχάς, καὶ εἰ μὲν ὑπερβαίνει, ὃ ἔλαβεν, ἵνα ἀντιστρέφῃ τὸ πλεόν τοῦ τιμήματος πρὸς τὴν μονήν, εἰ δὲ ἰσάζει, ἵνα ἀρκῆται, εἰ δὲ καὶ ἐλλείπει, ἵνα λαμβάνῃ τὸ λοιπὸν ἀπὸ τῆς μονῆς.

Такимъ образомъ, при отобраніи недвижимости пріобрѣтатель имѣлъ права добросовѣстнаго владѣльца. Само собою понятно, что церковь не уплачивала при этомъ за улучшения, хотя бы и полезныя, но для нея непригодныя; на примѣръ, если было засажено виноградникомъ мѣсто, освященное подъ постройку храма. (А. Р. II 398 ап. 1400).

Этихъ же правилъ церковь держалась и при обсужденіи вопроса объ отобраніи эмфитевзиса за невзность канона. Признавая право эмфитевта на вознагражденіе за сдѣланныя имъ постройки и улучшения, синодъ предписывалъ требовать отъ такого эмфитевта уплаты канона, но не отбирать данной ему земли (А. Р. I N. 263 стр. 516); и это вопреки прямому постановленію Юстиніанова законодательства. (Nov. 7 с. 3 § 2). Даже въ томъ случаѣ, если неправильно пріобрѣвшій не хотѣлъ возвратитъ пріобрѣтеннаго послѣ синодальнаго о томъ рѣшенія, синодъ прибѣгалъ лишь къ отлученію, но не пользовался предоставленными церкви правами, хотя въ данномъ случаѣ недобросовѣстность (*mala fides*) была уже несомнѣнна. Такимъ образомъ Nov. 120, хотя и принятая въ Василики (Basil. V 2. 23), была фактически отмѣнена практикою синода.

На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе. Восточная церковь не считала обязательными для себя нормы свѣтскаго права, не оправдываемыя каноническимъ правомъ, даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ были для нея безусловно выгодны и предоставляли ей большія права, чѣмъ тѣ, на какія она могла рассчитывать по канонамъ. И въ этомъ случаѣ она огра-

ничивалась лишь требованіемъ соблюденія канонѡвъ. Иначе обстояло дѣло на западѣ. Тамъ всякое такое увеличеніе правъ церкви, сравнительно съ предоставленными ей по канонамъ, считалось за неотъемлемое приобрѣтеніе, посягательство на которое равно посягательству на *jus divinum* церкви, и безпощадно эксплуатировалось до послѣднихъ юридическихъ выводовъ изъ него. Все, что прямо или косвенно противорѣчило имъ, считалось прямымъ нарушеніемъ правъ церкви какъ таковой и неумолимо преслѣдовалось. Уже по одному этому ясно, что привилегія, безопасныя въ рукахъ восточной церкви, оказывались иными въ рукахъ папы.

д) „Мертвая рука“ въ Византіи.

Особенностями постановки неотчуждаемости церковныхъ имуществъ въ Византіи вполне удовлетворительно объясняется отсутствіе въ ней законовъ о *manus mortua*. Нѣтъ нужды объяснять, что такое *manus mortua*; этимъ терминомъ означается результатъ воспрещенія отчужденія церковныхъ имуществъ въ связи съ полною свободою приобрѣтенія недвижимостей церковью. На западѣ государства тотчасъ, какъ пришли къ полному сознанию своего суверенитета въ современномъ смыслѣ слова, постарались ограничить церковь въ правѣ приобрѣтенія недвижимостей, а затѣмъ почти всѣ государства секуляризировали большую часть церковныхъ земель. Въ Византіи мы не находимъ ни того ни другого, несмотря на то, что средневѣковая Византія среди другихъ современныхъ ей государствъ наиболѣе ясно сознавала права верховной власти. Эта загадка легко объясняется, если обратить вниманіе на причины секуляризаціи на западѣ. Причины эти были частію политическія, частію экономическія; ни тѣхъ, ни другихъ не существовало въ Византіи.

Политическая причина секуляризаціи заключалась въ средневѣковомъ взглядѣ на поземельную собственность; она была не только собственностью, но и территорією, на которой собственникъ

являлся государемъ, и въ предѣлахъ которой онъ обладалъ верховными правами. Это сѣшеніе между публичными и частными правами съ явнымъ преобладаніемъ послѣдняго надъ первымъ постепенно исчезаетъ. Новое государство ставитъ средневѣковыми собственникамъ дилемму: или отречься отъ права верховенства на принадлежащихъ имъ земляхъ и сохранить только частныя права; или въ случаѣ нежеланія сдѣлать это утратить собственность. Волей-неволей свѣтскіе средневѣковые собственники въ виду неотразимой силы новаго государства согласились на медіатизацію и, утративъ верховныя права, сохранили за собою недвижности. Но церковь упорствовала въ своемъ сѣшеніи имущественныхъ и территоріальныхъ правъ, и государству не оставалось ничего болѣе, какъ отобрать у нея недвижности, которыя она сѣшивала съ независимою отъ государства территоріею, отрицая за государствомъ верховныя права на церковныя земли. Ничего подобнаго мы не находимъ въ Византіи. Здѣсь съ обладаніемъ недвижностью не было связано никакихъ политическихъ, а тѣмъ болѣе территоріальныхъ правъ, и сама церковь не отрицала верховныхъ правъ государства на принадлежащія ей недвижности; слѣдовательно, главнаго основанія для секуляризаціи не было; говоримъ „главнаго“, такъ какъ неприкосновенность верховныхъ правъ для современнаго государства есть такая задача, которую оно должно рѣшить прежде всего и во что бы то ни стало.

Экономическія основанія секуляризаціи несравненно слабѣе политическихъ: они въ сущности сводятся къ тому, что всякія латифундіи, обезземеливая мелкихъ землевладѣльцевъ, приносятъ тѣмъ громадныя социальный и экономическій вредъ. Но это правильно не только относительно церковныхъ латифундій, но и относительно латифундій вообще. Византійское правительство дѣйствовало и въ этомъ отношеніи, какъ нельзя болѣе правильно и справедливо: причисляя церковь къ крупнымъ землевладѣльцамъ, онъ распространяло на нее всѣ тѣ ограниченія въ приобрѣтеніи крестьянскихъ земель, каковыми были подчинены но-

слѣдніе, но не знало мѣръ направленныхъ спеціально противъ церкви. Церковь кромѣ того и сама принимала мѣры противъ обезземленія крестьянъ (по постановленію VII в. 12 пр., церковныя земли могутъ быть отдаваемы только земледѣльцамъ или клирикамъ безъ права передачи господамъ) и въ этихъ заботахъ опередила государство на цѣлыхъ полтора ста лѣтъ.

На западѣ неоднократно высказывался еще одинъ доводъ въ пользу секуляризаціи церковныхъ недвижимостей: церковныя имѣнія портятъ духовенство, приучая его къ неприличной роскоши и привлекая въ ряды служителей церкви лицъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго къ тому призванія. Въ Византіи такое соображеніе высказано было Никифоромъ Фокою (Zachariae III 292. De monasteriis). Но и эта, вскорѣ отмѣненная Василюмъ Порфиророднымъ новелла, дѣлаетъ отсюда выводъ не къ необходимости секуляризаціи принадлежащихъ уже церкви имуществъ, а лишь къ воспрещенію новыхъ пріобрѣтеній безъ разрѣшенія императора. И дѣйствительно, какъ доводъ въ пользу секуляризаціи, эти соображенія не выдерживаютъ критики. Пусть органы церкви являются въ данномъ случаѣ расточителями; но что сказали бы о конфискаціи имущества частнаго лица на томъ основаніи, что управляющій плохо управлялъ его имуществомъ? Если даже и отождествятъ церковь съ іерархіею, учрежденіе съ его органомъ, и на этомъ основаніи признавать за расточителя самую церковь, то и тогда можно ли оправдать конфискацію ея имущества, къ чему въ существѣ дѣла и сводится секуляризація? Государству принадлежитъ опека и надъ другими расточителями, но это не освобождаетъ его отъ обязанности быть опекуномъ добросовѣстнымъ.

Наконецъ секуляризацію оправдываютъ правомъ крайней необходимости. Бываютъ въ жизни государства моменты, когда дѣло идетъ о самомъ существованіи его, когда оно принуждено бываетъ захватить имущества церкви въ видахъ пріобрѣтенія средствъ самообороны. Нельзя отрицать за государствомъ подобнаго права, но справедливость требуетъ осуществлять его

лишь въ формѣ принудительнаго займа, а не безвозвратнаго захвата, такъ какъ общія опасности должны быть и устраняемы общими средствами. Византійская церковь была права, не допуская безвозвратнаго захвата и въ этомъ случаѣ; но какъ видно изъ событій начала царствованія Алексѣя Комнена не была противъ принудительнаго займа со стороны доведеннаго до крайности государства.

Въ рукахъ государства всегда есть средство устранить невыгодныя соціально-экономическія послѣдствія образованія церковныхъ латифундій; это—выкупъ ихъ за постоянную и разъ навсегда опредѣленную по своей величинѣ поземельную ренту. Къ секуляризаціи въ этой формѣ и прибѣгали наиболѣе добросовѣстныя правительства Европы, хотя со стороны западной церкви и она была встрѣчена въ высшей степени несочувственно. На востокъ этотъ способъ секуляризаціи вошелъ въ жизни самъ собою въ видѣ вѣчнаго эмфитевзиса церковныхъ недвижимостей, представлявшаго, какъ мы уже говорили, нормальный и наиболѣе распространенный видъ эмфитевзиса; ибо что такое постоянный и опредѣленный разъ навсегда канонъ, какъ не поземельная рента?

Таковы по нашему мнѣнію причины отсутствія мѣръ противъ *manus mortua* въ Византіи; самый фактъ отсутствія во всякомъ случаѣ несомнѣненъ.

ГЛАВА V.

Органы церковноимущественнаго управленія и ихъ отвѣтственность.

I.

Органы управленія епископіею. *)

Въ источникахъ мы находимъ двѣ системы управленія имуществомъ каѳедры: во-первыхъ—систему свободнаго управленія епископомъ; во вторыхъ систему управленія черезъ его замѣстителя.

Во времена гоненій первая система болѣе соотвѣтствовала общему строю церковнаго управленія и потому господствовала въ большинствѣ церквей. Управленіе имуществомъ христіанской общины—церкви находилось въ рукахъ епископа, подобно прочимъ отраслямъ церковнаго управленія.

„Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оними да распоряжаетъ яко Богу надзирающу“ (Ап. 38). „Повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ; ибо аще драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти“ (περὶ τῶν χρημάτων—

*) Hergenröther. Photius I. 96. Braun, Das Kirchliche Vermögen 53—80. Helle. Das Kirchliche Vermögen 42—50.

имуществахъ ἐντέλλεσθαι, ὥστε κατὰ τὴν ἑαυτοῦ ἐξουσίαν πάντα διοικεῖσθαι) (Ап. 41). Отсюда слѣдовала полная безотчетность епископа въ управленіи церковнымъ имуществомъ: онъ былъ единственнымъ распорядителемъ его (οἰκονόμος). Апостольскія постановленія обращаются къ вѣрующему съ такимъ наставленіемъ (П. 35). „Тебѣ подобаетъ давать, распоряжаться же епископу, какъ распорядителю и управителю (οἰκονόμον καὶ διοικητήν) церковныхъ дѣлъ. Отнюдь не требуй съ епископа отчета и не веди надзора за его управленіемъ, хорошо онъ ведетъ его или худо. Ибо онъ имѣетъ счетчикомъ (λογιστήν) Господа Бога, давшего въ руки его это управленіе и удостоившаго его священства“. „Епископовъ, сущихъ по всей земли“, читаемъ у Кирилла Александрійскаго (пр. 2) „весьма огорчаетъ и въ крайнее неудовольствіе приводитъ требованіе отчета въ случающихся у нихъ расходахъ, какъ изъ доходовъ церковныхъ, такъ и изъ приношеній отъ нѣкоторыхъ; ибо каждый изъ насъ за свое время дастъ отчетъ Судіи всѣхъ“.

Въ нѣкоторыхъ небольшихъ парикіяхъ, какъ видно изъ Сард. 12, епископы лично занимались даже мелкими хозяйственными дѣлами, какъ надзоръ за уборкою плодовъ съ церковныхъ полей. Въ болѣе богатыхъ церквахъ епископъ, конечно, не могъ обойтись безъ помощниковъ, и мы находимъ упоминанія о нихъ.

Помощники епископа въ управленіи церковными имуществами именуется различно: завѣдующій плодонриношеніями (Гангр. 7) поставленный управлять благотвореніями (Гангр. 8), но чаще всего экономъ.

Такъ объ экономѣ упоминаетъ Василій Великій въ Кесаріи Каппадокійской (Basil. ep. 237 al. 264 c. 1. Ep. 205). Теофиль Ал. (пр. 10), Кириллъ Александрійскій въ посланіи къ Ефесскому собору, и самъ Ефесскій соборъ въ посланіи къ клиру Константинопольскому.

Если отождествлять этихъ экономовъ, съ экономами позднѣйшими, то можно сказать, что должность эта существовала искони. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ отличіе

отъ позднѣйшихъ экономовъ, экономы этого рода во-первыхъ были чисто исполнительными органами епископа, во-вторыхъ назначались только тогда, если онъ самъ этого желалъ. Они были лишь помощниками епископа, но отнюдь не его замѣстителями. „Пресвитеры и діаконъ безъ воли епископа ничего да не совершаютъ, ибо ему ввѣрены людѣ Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“. Епископу же рекомендуется, чтобы онъ „всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ черезъ пресвитеровъ и діаконъ подавалъ“. (Ап. 41; Гангр 7; Неок. 14). Такими помощниками являлись прежде всего и всего естественнѣе діаконъ, какъ ближайшіе помощники епископа въ дѣлахъ внутренняго управленія церковью; вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ же объясняется и фактъ полной зависимости ихъ отъ епископа. Апостольскія Постановленія упоминаютъ только о діаконѣ, какъ управителяхъ церковнаго имущества, но въ качествѣ помощниковъ епископа, воплѣтъ подчиненныхъ послѣднему. (Apost. Const. II с. 29. Pitra I 176—177). „Какъ Христосъ ничего не дѣлаетъ безъ Отца, такъ и діаконъ безъ епископа... и ничего никому не даетъ безъ его вѣдома“. Неокесарійскій соборъ (пр. 15) видитъ въ семи мужахъ Дѣяній Апостольскихъ семь діаконъ, очевидно потому, что во время собора завѣдываніе церковными имуществами находилось исключительно въ рукахъ діаконъ. Припомнимъ, что и въ Константинополѣ должность архидіакона была соединена съ завѣдываніемъ и начальствованіемъ надъ экономами, и что великій экономъ былъ всегда діаконъ.

Неизвѣстно, почему Гергенретеръ (Hergentröter. Photius Patr. von Const. I. 96) полагаетъ, что экономами большею частію были пресвитеры; намъ кажется, что это прямо невѣрно. Въ источникахъ послѣдующаго, позднѣйшаго періода это всегда діаконъ, а болѣе ранніе выдѣляютъ экономовъ изъ числа пресвитеровъ; на примѣръ, посланіе Халкидонскаго собора въ Александрію о низложеніи Діоскора адресовано пресвитерамъ, эконому Хармозину, архидіакону Еввалію и другимъ клирикамъ.

Это отнюдь не исключало возможности назначенія въ за-

вѣдующіе церковнымъ имуществомъ родственниковъ епископа, хотя бы и не принадлежавшихъ къ клиру.

По признаніи христіанства въ имперіи, когда, какъ мы уже говорили, епископъ сталъ воплощеніемъ имущественныхъ правъ каѳедры, свободное управленіе имуществомъ ея со стороны епископа являлось, какъ нельзя болѣе естественнымъ. Даже на первыхъ засѣданіяхъ Халкидонскаго собора принципъ свободы имущественнаго управленія каѳедрою не встрѣчалъ себѣ противниковъ. Сами императорскіе комиссары считали преступными для епископа лишь ересь и симонію; растрата имъ церковнаго имущества еще не выставлялася ими въ качествѣ самостоятельнаго преступленія.

Не трудно угадать, къ чему приводила подобная свобода распоряженія церковными имуществомъ въ періодъ борьбы съ ересями, когда епископскія каѳедры попадали сплошь и рядомъ въ руки еретиковъ, и при томъ замѣщались лицами, не имѣвшими ни малѣйшаго призванія къ такому сану и вовсе не заботившимися о церковныхъ интересахъ. Полуаріанскій по составу своихъ членовъ Антиохійскій соборъ 340 года прямо жадуется, что епископы предоставляютъ власть надъ церковнымъ имуществомъ «своимъ домашнимъ и сродникамъ, или сынамъ, или братьямъ, отъ чего примѣтно происходитъ замѣшательство въ церковныхъ счетахъ» (пр. 25). Такъ было не только въ большихъ и бѣдныхъ церквахъ, но и въ Константинополѣ и Александріи.

Григорій Назіанзинъ, получивъ каѳедру Константинополя по изгнаніи аріанъ, не нашелъ даже инвентарей церковнаго имущества и принужденъ былъ довольствоваться найденнымъ, не разыскивая недостающаго. Имущество съ намѣреніемъ не описывалось, чтобы публикѣ не сдѣлалась известна его величина (Nazianz. Carmina de vita sua v. 1479 сл. Hergengöther. I. 96). Не меньшая путаница происходила и въ Александріи. Кириллу Александрійскому въ лицѣ его наслѣдниковъ пришлось полатиться собственнымъ имѣніемъ, когда Діоскоръ захватилъ его подъ тѣмъ

предлогодъ, что Кириллъ растратилъ церковныя суммы; родственникамъ очень трудно было доказать противное именно по причинѣ той свободы распоряженія церковнымъ имуществомъ, за которую стоялъ Кириллъ изъ принципа (см. посланіе его къ Домну Антиохійскому).

Систему управленія церковнымъ имуществомъ не черезъ епископа лично, но черезъ его замѣстителя мы находимъ уже въ первобытной Іерусалимской церкви. „Когда умножились ученики (читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ), произошелъ у Еллинистовъ ропотъ на Евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать Апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали имъ: не хорошо намъ, оставивши слово Божіе пещися о столахъ; и такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ мы поставимъ на эту службу, а мы постоянно будемъ въ молитвахъ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію“. (Дѣян. VI. 1—5). Названія должности этихъ семи мужей въ Дѣяніяхъ не указано; санъ ихъ по всей вѣроятности былъ не діаконскій, а пресвитерскій.

„Ученики положили послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ, что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла“. (Дѣян. 11 ст. 29—30). Между тѣмъ какъ дѣла благотворительности паходились въ вѣдѣніи „семи“, милостыня посылается къ пресвитерамъ. Странно было бы если бы лучшіе изъ мужей, каковыми были эти семь не находились въ числѣ этихъ пресвитеровъ, объ установленіи которыхъ Дѣянія Апостольскія не говорятъ ни слова. Тѣмъ болѣе странно было бы умолчаніе о діаконахъ, если бы эти „семь“ находились въ ихъ числѣ. Относительно одного изъ семи, Филиппа, мы знаемъ, что онъ былъ благовѣстникомъ въ Кесаріи (Дѣян. 21 ст. 8.)—самостоятельная миссія, предполагающая за нимъ санъ по меньшей мѣрѣ пресвитерскій. (Döllinger. Christenthum und Kirche 303). Наконецъ та свобода въ управленіи имуществомъ Іеруса-

лимской общины, какую мы находимъ относительно „семи“, болѣе приличествуетъ пресвитерамъ, чѣмъ діаконамъ.

Книга Дѣяній не оставляетъ сомнѣній, что семь мужей были замѣстителями апостоловъ въ дѣлѣ завѣдыванія благотворительностію, а не простыми помощниками ихъ, какими были діаконы у епископа. Тоже устройство видимъ мы и въ церквахъ мужей апостольскихъ, Игнатія Антиохійскаго и Поликарпа Смирнскаго. Первый ставитъ діаконѡвъ въ прямое подчиненіе епископу и пресвитерію и въ дѣлѣ церковноимущественнаго управленія, а послѣдній ставитъ пресвитерѡвъ во главѣ благотворительности подобно тому, какъ семь мужей стояли въ Иерусалимѣ.

Ignatii ad Trall. c. 2. ἀναγκαῖον οὖν ἐστίν, ὅσπερ ποιεῖται, ἀνεὺ τοῦ ἐπισκόπου μηδὲν πράττειν ὑμᾶς· ἀλλὰ ὑποτάττεσθε καὶ τῷ πρεσβυτέρῳ, ὡς ἀποστόλοις Ἰησοῦ Χριστοῦ... δεῖ καὶ τοὺς διακόνους ὄντας μυστηρίων Ἰησοῦ Χριστοῦ κατὰ πάντα τρόπον ἀρέσκειν· οὐ γὰρ βρώτων καὶ πότων εἰσὶ διάκονοι, ἀλλὰ ἐκκλησίας θεοῦ ὑπηρεταί.

Polycarpi ep. ad Philipp. c. 6. Πρεσβύτεροι... ἐπισκεπτόμενοι πάντας ἀσθενεῖς, μὴ ἀμελοῦντας χήρας, ἢ ὄρφανου, ἢ πένητος.

Нужно замѣтить, что и въ тѣхъ церквахъ, гдѣ все завѣдываніе церковнымъ имуществомъ находилось въ рукахъ діаконѡвъ, отрасли этого управленія, предполагавшія извѣстную самостоятельность и независимость, находились въ рукахъ лицъ пресвитерскаго сана (напримѣръ въ Константинополѣ орфанотрофъ всегда былъ священникомъ), и что даже Теофілъ Александрійскій (пр. 10). въ исключительныхъ случаяхъ предписывалъ назначать эконома съ согласія всего священства, въ видахъ упорядоченія церковноимущественнаго управленія.

Намъ неизвѣстно, на сколько принципъ замѣстительства епископа въ дѣлѣ церковноимущественнаго управленія сохранился въ другихъ Азійскихъ церквахъ, но въ Антиохіи мы находимъ его въ полной силѣ. Въ концѣ III вѣка мы находимъ споръ между антиохійскою общиною христіанъ и низложеннымъ Антиохійскимъ еп. Павломъ Самосатскимъ. Послѣдняго обвиняли, и обвиненіе было доказано на свѣтскомъ судѣ, что онъ присвоилъ

себѣ церковный домъ, въ которомъ онъ раньше жилъ въ качествѣ епископа. Очевидно, что если Павелъ не захватилъ и остального имущества, то только потому, что оно не было въ его рукахъ. Въ Антиохіи же мы находимъ и первыя правила объ отвѣтственности епископа за церковно имущественное управленіе Это 25 пр. Антиохійскаго собора 340 г. По нему:

1) Епископъ долженъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ со всякою осмотрительностію и страхомъ Божиимъ на пользу всѣхъ нуждающихся, по соглашенію пресвитеровъ или діаконовъ. (μετὰ ὑπόμηνος τῶν πρεσβυτέρων ἢ τῶν διακόνων χριστίαι).

2) Что эти пресвитеры не были только помощниками епископа, а обладали извѣстною самостоятельностью въ управленіи церковными имуществами, видно изъ дальнѣйшаго текста. „Аще доводъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что они принадлежащее церкви или отъ полей, или отъ иныхъ собственности церковныя обращаютъ въ свою пользу съ утѣсненіемъ убогихъ и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному и правящимъ оное такимъ образомъ, то

3) Таковыя да примутъ приличное исправленіе по разсужденію св. собора“. Отвѣтственность самостоятельная.

Относительно же епископа сказано, что „если онъ обращаетъ вещи на свои домашнія потребности и доходы церкви или плоды принадлежащихъ ей полей не по согласію пресвитеровъ или діаконовъ употребляетъ, а предоставляетъ надъ оными власть своимъ домашнимъ и сродникамъ... таковой да представятъ отчетъ собору области“. Отвѣтственность тоже самостоятельная.

Канонъ этотъ замѣчателенъ въ двухъ отношеніяхъ. 1) Отношеніе между пресвитерами, діаконами и епископомъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ въ сущности тоже, каково оно и по преведенному выше посланію св. Игнатія Антиохійскаго; отсюда слѣдуетъ заключить, что оно поддерживалось по традиціи съ первыхъ временъ существованія христіанства въ Антиохіи. 2) Въ этомъ канонѣ неправильное управленіе церков-

ными имуществами впервой признано за самостоятельное преступление, подлежащее судебной отвѣтственности передъ соборомъ. Хотя постановленія объ этой отвѣтственности и представляются *lex imperfecta*, но самый принципъ ея въ высшей степени важенъ, и какъ увидимъ, возбудилъ споръ между Антиохією и Александрією.

Мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Löning'a (I. 235) будто бы постановленія Антиохійскаго собора остались мертвою буквою: для Антиохійскаго патриархата, на который они собственно и были рассчитаны, они являлись дѣйствующимъ закономъ. Изъ переписки Домна Антиохійскаго съ Кирилломъ Александрійскимъ видно, что Домнъ при всей своей слабости принималъ правило Антиохійскаго собора,

Аѳанасій еп. Перры уличенъ былъ въ дурномъ управленіи церковнымъ имуществомъ. Тогда клиръ избралъ новаго эконома, а патриархъ Домнъ низложилъ Аѳанасія на соборѣ 445 г. за растрату церковнаго имущества. Кириллъ Александрійскій написалъ по этому поводу письмо къ Домну, гдѣ обвиняетъ клириковъ въ бунтѣ противъ епископа (поставленіе эконома), Диоскоръ же возстановилъ Аѳанасія на разбойничьемъ соборѣ (Mansi VII. 326—354). Надо думать, что и еп. Петръ, о которомъ идетъ рѣчь въ посланіи Кирилла къ Домну, помѣщенномъ въ синтагмѣ, тоже обвинялся въ растратѣ церковнаго имущества, и что его удалили отъ управленія церковью, оставивъ за нимъ санъ епископства, что было совершенно возможно по Ант. 25.

Кириллъ же отрицалъ не только допустимость суда надъ епископомъ за неправильное управленіе церковнымъ имуществомъ, то требованіе отчета, которое въ этихъ случаяхъ прямо предписано Ант. 25, но и возможность привлеченія его къ отвѣтственности за одно лишь дурное управленіе церковными имуществами.

Мало того; сдѣланы были попытки ввести устройство церковно-имущественнаго управленія по Антиохійскому образцу и въ другія церкви. По отношенію къ Константинополю такую попытку сдѣлалъ

Іоаннъ Златоустъ, членъ антиохійскаго клира. Онъ считалъ прямо неприличнымъ для епископа лично управлять имуществами каедръ, такъ какъ это отвлекаетъ его отъ главной его дѣятельности—пастырства (Hom. 86 in Mattheum). По вступленіи своемъ на Константинопольскую кафедру Іоаннъ Златоустъ дѣйствовалъ совершенно иначе, чѣмъ Григорій Назіанзинъ: онъ потребовалъ строгій отчетъ отъ управителей церковнаго имущества, пересмотрѣлъ списокъ расходовъ и вычеркнулъ всѣ излишнія статьи съ цѣлю увеличить средства церковной благотворительности (Palladii Vita Chrysostomi с. 5 и с. 10). Извѣстно, какое негодованіе и вражду клира навлекъ онъ этимъ на себя.

Такъ обстояло дѣло управленія церковнымъ имуществомъ *sedes vacantes*. Не менѣе неопредѣленно было и управленія церковнымъ имуществомъ вдовствующей каедръ. По древнѣйшимъ правиламъ оно находилась въ это это время въ рукахъ пресвитеровъ. Пресвитеры имѣли не столько право управленія, сколько лишь храненія имущества въ цѣлости; рѣшеніе болѣе важныхъ дѣлъ они должны были откладывать до назначенія новаго епископа.

„Изъ принадлежащаго церкви“ (περὶ τῶν διαφερόντων Κοριακῶν) читаемъ мы въ Анк. 15 „аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа да будетъ востребовано церкви“ (ἀνακαλεῖσθαι κοριακῶν).

Въ церквахъ патриаршихъ права управленія имуществомъ вакантной каедръ и остались за клиромъ. Такъ Ефесскій соборъ по изложеніи Несторія предписываетъ экономамъ и клиру Константинопольской церкви хранить ея имущество и по назначеніи новаго епископа отдать ему отчетъ въ управленіи (Mansi IV. 1242). Но въ простыхъ епископіяхъ управленіе имуществомъ за время вакантности каедръ бралъ на себя мѣстный митрополитъ. Каково иногда было его управленіе, можно догадываться изъ того, что митрополиты старались продлить срокъ вакантности каедръ, что объясняется только желаніемъ воспользоваться доходами ея за это время (Халк. 25

Халкидонскому собору пришлось имѣть дѣло со всѣми этими неустройствами. Что касается до системы свободнаго управленія епископомъ, то практика воочію доказала ея несостоятельность. Непорядки въ управленіи Эдесской церкви, прямо скандальныя злоупотребленія племянника Ивы Данила, наконецъ попытка Діоскура поднять въ Александріи бунтъ противъ правительства при помощи находившихся въ его распоряженіи средствъ Александрійской церкви,—все это было возможно лишь при системѣ свободнаго распоряженія и управленія лично епископомъ. За Антиохійскую же систему говорили не одни только соображенія удобства и цѣлесообразности. Она вытекала изъ принциповъ, высказанныхъ апостолами въ книгѣ Дѣяній; за нее было имя Іоанна Златоустаго, знаменитаго уже въ то время и прослаившагося святостію; постановленія Антиохійскаго собора стояли въ самомъ кодексѣ, которымъ пользовались на Халкидонскомъ соборѣ; наконецъ и императорскіе комиссары на соборѣ высказались противъ безотвѣтственности епископа за имущественное управленіе кафедрю, заявивъ, что присвоеніе имущества церкви епископомъ должно влечь за собою не только низложеніе, но и преданіе свѣтскому суду. (Mansi VII. 598). И мы видимъ, что на засѣданіи 27-го Октября соборъ беретъ съ Ивы Эдесскаго обѣщаніе управлять церковными имуществами по Антиохійскому образцу черезъ экономовъ изъ клира (Mansi VII. 198 сл.), а въ правилахъ 25 и 26 дѣлаетъ Антиохійскую систему обязательною для всей церкви.

Соборъ различаетъ въ этихъ правилахъ управленіе имуществами кафедрю *sede plena* и управленіе во время ея вдовства. Относительно перваго соборъ постановляетъ: „Разсуждено всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти изъ собственнаго клира эконома, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа; дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось ел, имущество и дабы не падало нареканіе на священство. Аще кто сего не учинитъ, такой повиненъ божественнымъ правиламъ“ (Халк. 26).

Относительно вдовствующей каедры имѣемъ: „что бы поставленія епископовъ совершаемы были въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ... не творяцій сего подлежитъ церковной епитиміи. Между тѣмъ доходы вдовствующей церкви да сохраняются въ цѣлости эконоомъ ея“ (Халк. 25).

Халкидонскія постановленія представляютъ основной общецерковный законъ объ управленіи церковными имуществами. Нельзя не замѣтить, что они изложены въ довольно неопредѣленной редакціи и при томъ, повидимому, намѣренно неопредѣленной: соборъ, вводя важное ограниченіе епископской власти, старался въ то же время по возможности сохранить престижъ епископа, предоставивъ практикѣ и законодательству развить высказанныя имъ положенія.

Неопредѣленность замѣчается прежде всего въ опредѣленіи значенія эконома на ряду съ епископомъ. Правило называетъ его свидѣтелемъ (*μη ἀμάρτυρον εἶναι τὴν οἰκονομίαν*) управленія церковнымъ имуществомъ. Но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что практика и законодательство понимали подъ этимъ неопредѣленнымъ терминомъ именно замѣстителя, а не простого свидѣтеля. Такъ Маркіанъ, эконоомъ Константинопольскаго патріарха Геннадія, самостоятельно ввелъ весьма серьезную реформу въ имущественномъ управленіи патріархіи, предоставивъ въ пользу отдѣльныхъ церквей Константинополя приношенія, которыя прежде обращались въ общую кассу. (Theod. I. eccl. I). Тоже слѣдуетъ заключить и изъ законодательныхъ опредѣленій. По закону Юстиніана 528 г. эконоомы самостоятельно ведутъ администрацію вѣрренныхъ имъ имуществъ; они обязаны лишь ежегодною отчетностію передъ епископомъ и несутъ имущественную отвѣтственность за всѣ безпорядки въ управленіи (42.5. Cod. I. 3). Недовольному начетомъ епископа эконоому предоставляется право жалобы митрополиту, изъ чего мы должны заключить, что это была отвѣтственность судебная.

Впрочемъ и самъ Юстиніанъ сознается, что имущественная отвѣтственность въ большинствѣ случаевъ была фиктивною. (43§ 2 Cod. I. 3). *Χρημάτων γὰρ ποίησιν ὀρίσαι κατὰ τῶν ὑπερβαίνον-*

των (ἐπισκόπων) τὴν θεῖαν ἡμῶν ταύτην διατύπωσιν οὐκ ἀναγκαῖον φήθημεν, ὡς μὴ εἰς τὰς ἀγιωτάτας ἐκκλησίας ἢ ἐντεῦθεν περὶ ταύτην βλάβη. Тоже можно сказать и объ имущественной отвѣтственности экономовъ: собственное имущество клирика не могло быть велико. 42 Cod. I. 3 и Nov. 123 с. 23 приравниваютъ экономовъ по ихъ правамъ и обязанностямъ управителямъ другихъ каедральныхъ учреждений.

Въ самомъ Константинополѣ мы находимъ цѣлый рядъ бюрократическихъ учреждений, самостоятельно вѣдавшихъ имущественное управленіе каедры. (25 Cod. I. 3).

Во главѣ управленія мы находимъ великаго эконома, чиновника первой пентады. Подъ его вѣдѣніемъ находятся девять экономовъ (во времена Юстиніана), съ состоящими при каждомъ изъ нихъ скрипіями (scrinia σκρίνιον) изъ хартуларіевъ, общій штатъ которыхъ опредѣленъ въ 98 чловѣкъ. Скриніи эти суть частію областныя учреждения (σκρίνιου τῆν ἀνατολῆς, Ἀσιανῆς, Πόντου, Θράκης), частію вѣдаютъ отдѣльныя отрасли хозяйства (τὸ ἐνοικίου патриаршіи дворъ? τὸ τοῦ ἀναλώματος, расходы τὸ τῶν ληγμάτων благочестивые отказы), двѣ же изъ нихъ названы именами, вѣроятно, ихъ начальниковъ (τοῦ Ἀντιόχου и τὸ τοῦ Καλοποδίου). Въ скриніяхъ велось все дѣлопроизводство по управленію имуществами патриаршей каедры. Въ нихъ заключаются контракты, составляются и провѣряются отчеты по управленію; (ср. 3 Cod. Th. 9. 45. (398) oeconomos, qui ecclesiasticas consueverunt tractare rationes). Въ скриніяхъ же производится и сборъ доходовъ, которые ежемѣсячно, или по крайней мѣрѣ, каждые два мѣсяца представляются при отчетахъ экономами казначею (ἀρχάριος).

Такое сложное устройство (къ слову сказать, весьма напоминающее наши Московскія чети и приказы) исключало всякую возможность личнаго управленія патриарха. Оно считалось въ Византіи образцомъ устройства церковноимущественнаго управленія и для другихъ каедръ; Номоканонъ (Nom. X. I Pitra II. 576) придаетъ 25 Cod. I. 2 значеніе не мѣстнаго закона Константинопольской церкви, а общаго закона для всей имперіи. Соотвѣтственно положенію эконома, какъ замѣстителя епи-

скопа въ управленіи церковными имуществоми, послѣдній не несетъ никакой ответственности за управленіе ими, разъ управляютъ черезъ эконома. Самъ же эконома несетъ отвѣтственность за управленіе лишь по суду, а не административную.

Bals. ad. IV. 26. Εἰ γοῦν οἰκονομοῦνται ταῦτα (ἐκκλησιαστικά πράγματα) διὰ κληρικῶν ἀνεγκλήτος ἔσται ὁ ἐπίσκοπος. Никита Θεσσαλονικский (начала XII в.), требуетъ для дѣйствительности приговора надъ экономомъ-діакономъ участія въ немъ трехъ епископовъ (т. е. согласно Кароагенскимъ правиламъ, своего и двухъ постороннихъ). (Отвѣты Никиты Θεσσαλονικскаго отв. 1. Συγт. V 382). Архидіаконъ, прежде столь важное лицо въ управленіи, утрачиваетъ всякое значеніе; это уже не должность, а лишь чинъ, по праву принадлежащій старѣйшему изъ діаконѣвъ. (Іоаннъ Китрскій Συγт. V. 411. Τὸ ἀρχιδιακονικὸν ἀφφίχιον οὐκ ἔστιν ἀρχοντικίον οὐδὲ φιλοτιμίας ἀρχιερατικῆς, ὡςπερ τὰ ἀρχοντικά... διὸ καὶ ὡς χρόνου καὶ ἰδίου κόπου δῶρημα ὁ ἀρχιδιάκονος ἔχει).

Второй важный пропускъ въ Халкидонскихъ правилахъ тотъ, что ими не опредѣлены ни срокъ въ теченіе котораго епископъ долженъ назначить эконома, ни послѣдствія неназначенія его со стороны епископа. „Повиненъ божественнымъ правиламъ“, выражается Халкид. 26-е объ епископѣ, управляющемъ безъ эконома; но не одного правила до Халкидонскаго собора по этому вопросу не находимъ. Этотъ недочетъ замѣчали уже и Византійскіе канонисты. Опъ отчасти восполненъ VII вселенскимъ соборомъ. Въ случаѣ неназначенія эконома епископомъ, онъ назначается *jure devolutionis* непосредственнымъ начальникомъ послѣдняго. Константинопольскому патріарху предоставлены тѣ же права относительно митрополій (VII 11). „Аще каждый митрополитъ въ своей церкви поставляетъ эконома, благо есть; аще же не поставитъ, предоставляется Константинопольскому епископу опредѣлити эконома къ той церкви. Тоже предоставляется и митрополитамъ, аще подчиненные имъ епископы не восхотятъ экономовъ поставити въ церквахъ своихъ“.

И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что въ весьма многихъ епархіяхъ епископы управляли каедрою безъ экономовъ. Зонара

прямо говорить, что предписание о назначении эконома существует „только на письмѣ, по крайней мѣрѣ у пѣкоторыхъ“ (на VII. 11) и что „большая часть архіереевъ и не соблюдаютъ этого правила“ (на IV. 26). Чему это приписать? Причины были различныя.

Во-первыхъ, у пѣкоторыхъ архіереевъ не было клириковъ, изъ которыхъ можно было назначить эконома (Bals. ad VI. 35).

Во-вторыхъ, по взгляду Византійскихъ канонистовъ, епископъ отвѣчалъ собственное не за то, что не назначалъ эконома, а за то, что дурно управлялъ безъ него, и при томъ даже не за дурное управление само по себѣ, а лишь за управление недобросовѣстное. (Bals. ad VII. 12).

Самое же главное это—своеобразное пониманіе, что такое хорошее управленіе: оно предполагалось хорошимъ, пока епископъ исправно уплачивалъ налоги, лежащія на его церкви.

Хотя соборныя правила и воспрещали всякіе поборы съ архіереевъ въ пользу митрополитовъ (VII, 6), но въ виду бѣдственнаго положенія патріархіи и тѣхъ расходовъ представительства, какіе лежали на Константинопольскомъ патріархѣ, епископы уже въ началѣ XI в. были обложены въ пользу послѣдняго. Въ законченномъ видѣ мы находимъ эту систему въ синодальномъ постановленіи патріарха Алексѣя 1027 г. Уже ранѣе каждый епископъ обложенъ былъ пропорціонально богатству каѳедры, отвѣтственнымъ же сборщикомъ являлся митрополитъ. (Въ настольной митрополиту *Συντ. V 54816 κατὰ ἀναλογία τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐπορίας διορίζομεν ὀδοῦσαι*). Митрополія отвѣчала своимъ имуществомъ за всю сумму недобора. Эта отвѣтственность была такъ тяжела, что подчасъ приходилось прибѣгать даже къ продажѣ недвижимостей митрополіи. (О размѣрахъ поборовъ можно судить изъ грамоты патріарха Исаіи 1324 г. *περὶ χρηματικῶν συνεισφορῶν τῶν μητροπολιτῶν ὑπὲρ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας Συντ. V. 134 сл.*) Патріархъ Алексѣй, съ цѣлью облегчить митрополію, ввелъ круговую поруку всѣхъ епископій за недоборъ, т. е. единицею обложенія сдѣлалъ не отдѣльныя епископіи, а цѣлый митрополитанскій округъ. „Ибо во истину нелѣпо и безсмысленно обременять

митрополю всевозможными взысканіями за ихъ несостоятельныя епископіи, состоятельнымъ же епископіямъ не содѣйствовать и не помогать ихъ бѣдствующимъ митрополіямъ. (Συνт. V 23—24).

Вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащее по канонамъ митрополиту право назначать эконома для подчиненныхъ ему епископіей подверглось весьма существенному ограниченію. Митрополитъ могъ назначить эконома только въ двухъ случаяхъ: 1) если за епископіею числились недоимки; 2) если существовала опасность, что влѣдствіе дурного управленія имуществами каедръ могутъ оказаться недоимки.

Συνт. V. 25. Οἰκονόμους καθίστασθαι παρὰ τῶν μητροπολιτῶν, ἐφ' ὅσαις τῶν ἐπίσκοπῶν ἀφαιεῖα τῶν λαβόντων αὐτάς αἱ μητροπόλεις ἐζημίωνται, ἄχρις οὗ τὸ ὑπὲρ ἑκάστου αὐτῶν ζημίωμα ταῖς μητροπόλεσι πορισθῆ καὶ διάγνωσις γένηται, ὅποθεν εἰς ἀπορίαν καὶ στήνωσιν καταφέρονται.

Эти экономы должны управлять имуществомъ епископіи вмѣстѣ съ ея епископомъ, отдавая ежегодный отчетъ митрополиту. Изъ остатковъ за необходимыми расходами покрываются убытки митрополіи, т. е. налоги въ пользу каедръ.

(Συνт. V. 26). Патріархъ Алексѣй въ оправданіе своей мѣры ссылается на правило 25 Антиохійскаго собора, но очевидно неправильно. Вся проводимая имъ система считала лишь на обезпеченіе фискальныхъ интересовъ патріархіи и совершенно игнорируетъ интересы каедръ. Нельзя вывести право смѣны дурного эконома изъ VII в. 11 пр.; послѣднее даетъ митрополиту только право назначенія *jure devolutionis*, но не даетъ права смѣны назначеннаго епископомъ эконома.

Экономъ по постановленію патріарха Алексѣя является чрезвычайнымъ, а не нормальнымъ органомъ; это оекунъ, котораго назначаютъ къ неумѣлому епископу. И дѣйствительно, хотя въ настольпой грамотѣ митрополиту мы и находимъ совѣтъ назначать эконома, если онъ желаетъ избѣжать подозрѣній.

Сυνт. V. 546. Δεῖ τὴν σὴν θεοφιλειαν, εἶπερ τὰς πονηρὰς ἐκφεύγειν ὑπολήψεις ἐθέλει, τοῖς ἐν τῷ κλήρῳ καταλεγόμενοις τὴν τε τῶν πραγμάτων οἰκονομίαν καὶ τὰς ἄλλας ἐκκλησιαστικὰς ἐγχειρίσειν διακονίας.

но въ настольной епископу мы ничего подобнаго не находимъ: онъ можетъ управлять и безъ эконома, пока исправно вносить патриаршьи подати. Не удивительно поэтому, что въ XII в. большинство епископовъ не имѣли экономовъ.

Явленіе это однако гораздо болѣе раннее, какъ видно изъ правилъ объ управленіи имуществомъ вдовствующей епископни. Халкидонское 25-е, предполагая, что экономы будутъ обязательно при каждой каѳедрѣ, постановляетъ, что „доходы вдовствующія церкви сохраняются въ цѣлости экономомъ ея“. Правило не упоминаетъ объ участіи клира не потому, чтобы соборъ желалъ устранить его, но потому, что это участіе предполагалось само собою, необходимо же было подчеркнуть участіе эконома. Самъ же Халкидонскій соборъ въ посланіи къ Александрійской церкви о низложеніи Діоскора поручаетъ управленіе вдовствующею Александрійскою каѳедрою пресвитерамъ, эконому Хармозину, архидіакону Евѳалію и другимъ клирикамъ. Но очевидно, что расчеты Халкидонскаго собора не оправдались. Въ пр. 35 Трулльскаго собора мы уже читаемъ: „Да не будетъ позволено никому изъ митрополитовъ по смерти епископа, подвластнаго его престолу, отнимати или присвояти имѣніе его или церкви его, но да состоитъ оно подъ охраненіемъ клиртой церкви, коея предстоятелемъ былъ представльшійся, даже до произведенія иного епископа; развѣ когда не останется клириковъ въ оной церкви. Тогда митрополитъ да соблюдаетъ оное въ цѣлости и все да предастъ епископу, который поставленъ будетъ“. Отсутствіе упоминанія о экономахъ, показываетъ, что уже въ это время (VII в.) въ весьма многихъ церквахъ не было экономовъ. Клеръ и въ послѣдующее время сохраняетъ право храненія имущества вдовствующей епископни на ряду съ экономомъ. Такъ Іоаннъ Дука Ватацій въ 1228 году предписалъ

экономамъ принимать все имущество умершаго епископа въ присутствіи всего клира и управлять имъ до назначенія новаго епископа (Συντ. V. 325). Управление въ собственномъ смыслѣ лежало на экономѣ.

Соединеніе двухъ каѳедръ. (ένωσις κατ' ἐπίδοσιν, ἐπίδοσις λόγῳ) Въ случаѣ дѣлающаго вдовства каѳедры, когда синодъ не находилъ возможнымъ назначить на нее особаго епископа, производилось соединенія ея съ другою каѳедрою на основаніи синодальнаго постановленія. При выборѣ послѣдней синодъ руководился правилами объ управленіи вдовствующей каѳедры. Такъ епископіи всегда присоединялись къ ихъ митрополіи. Запустошенная митрополія соединялась съ одною изъ сосѣднихъ митрополій, при чемъ принимались во вниманіе, какъ близость, такъ и бѣдность митрополіи.

Α. Ρατ. II. 286. ἔθος γάρ τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ τοῦτο, ἵνα ὁπόταν γνήσιος μητροπολίτης ζητηθῆ γενέσθαι εἰς τὰς κατεχομένας ἐκκλησίας ἐπίδοσις λόγῳ, μὴ ἐμποδίζεσθαι διὰ τοῦτο, ἀλλὰ γενέσθαι.

Въ 1353 г. митрополитъ Траянупольскій, каѳедра котораго была совершенно раззоренна врагами, просилъ представить ему одну изъ подчиненныхъ Траянуполю епископій Мозинопольскую (Μοσυνοπόλεως). Но эта каѳедра не задолго передъ тѣмъ, во время вдовства Траянупольской каѳедры, предоставлена митрополиту Ксанѳійскому, тоже по причинѣ раззоренія его митрополіи,—и тотъ былъ живъ. Тѣмъ не менше синодъ призналъ просьбу Траянупольскаго митрополита вполне уважительною, на томъ основаніи, что онъ имѣетъ преимущественное право на подчиненную ему епископію.

Α. Ρ. I. 326 ап. 1353. κατασχεῖν τὸν... μητροπολίτην Τραϊάνουπόλεως... ἐπίδοσις λόγῳ χηρευούσης... τῆς αὐτῆς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας Περιθεωρίου ἐφ' ὅρω τῆς ζωῆς αὐτοῦ, πολλῶ γὰρ μάλλον δίκαιον ἂν εἶη ἐκ τῶν ἐνότων αὐτῷ περιγενέσθαι βοήθειαν, ἢ ἐκ τῶν ἀλλοτρίων ἐπιζητεῖν... (Α. Ρ. I. 260 N. 115 ап. 1347). εἰς κατάντημα καὶ κάθισμα τοῦ Τραϊάνουπόλεως εἶναι τὴν ἐπισκοπὴν τῆς Μοσυνοπόλεως, ἕως ἂν θεοῦ δόντος εἰς αὐτὴν ἐπα-

νέλθη ἢ κατ' αὐτὸν ἀγιωτάτη μητρόπολις... τῶν δὲ αὐτῷ μᾶλλον προστηκόντων ἐτέρους ἀπολαύειν.

Въ этомъ и заключается объясненіе, почему Вальсамонъ, говоря о присоединеніи епископіи Мегарской, долго лежавшей въ развалинахъ, къ митрополіи ея Аѳинамъ, употребляетъ терминъ ἀποκατάστασις, restitutio т. е. видитъ въ этомъ возстановленіе нарушенныхъ правъ Аѳинскаго митрополита. (Bal. ad. VII. 13 стр. 106).

Такого рода грамоты синода сохранилось не мало. Онѣ всѣ составлены по одному шаблону, такъ что издатели Acta Patriarchatus сочли за лучшее напечатать цѣликомъ нѣкоторыя грамоты, а отъ остальныхъ помѣстили только заголовки. Вотъ для примѣра одна изъ грамотъ этого рода, которою митрополія Лакедемонская присоединяется къ митрополіи Старыхъ Патръ (Παλαιῶν Πατρῶν).

Κατὰ λόγον ἐπιδόσεως παρασχεῖν τούτῳ δὴ τῷ ἱερωτάτῳ ἀρχιερεῖ τὴν ἀγιωτάτην τῶν Λακεδαιμονίων μητρόπολιν, τὸ μὲν τι ὡς σχολάζουσαν, τὸ δὲ τι καὶ οὐ μακρὰν ἀφισταμένην, τῆς κατ' αὐτὸν τοιαύτης ἀγιωτάτης ἐκκλησίας, ἵν' οὕτω καὶ ῥαδίως ἔχοι τὸν ἐν ἀμφοτέραις χριστόνομον τοῦ Κυρίου λαὸν διυθύνειν καὶ πρὸς τὴν σωτηρίαν χειραγωγεῖν καθέξει τοίνυν ὁ... ἱερώτατος μητροπολίτης Πατρῶν... ταύτην δὴ τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὰ ἐν αὐτῇ πάντα, καὶ ἐπ' ἀδείας ἔξει ἱερουργεῖν ἐν αὐτῇ, καὶ διακόνους προβιβάζειν καὶ πρεσβυτέρους, ἔτι δὲ καὶ ἡγουμένους ἐγκαθιστάναι, καὶ ἀπλῶς τῶν ἐκείνης πάντων μεθέξει, ὅσα γε καὶ γνήσιος ἀρχιερεὺς, ἀνεὺ μέντοι τῆς τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου ἐγκαθιδρύσεως (A. P. I. 19 N. 10).

Такое соединеніе по существу своему было соединеніемъ личнымъ, а не реальнымъ. Митрополитъ не присоединялъ къ своему титулу имени присоединенной каѳедры, но продолжалъ именоваться по своему прежнему титулу. Во время совершенія богослуженія въ каѳедральной церкви присоединенной епископіи онъ не могъ въ ней занимать каѳедры епископа, въ знакъ вдовства епископіи. Правило это строго соблюдалось даже въ тѣхъ случаяхъ, когда епископъ имѣлъ резиденцію (κατάντημα καὶ κάθισμα) при присоединительной каѳедрѣ. (A. P. I. 260).

Когда при митрополитѣ Алексѣѣ каѳедра митрополита перенесена изъ Кіева во Владиміръ, Алексѣю, какъ митро-

политу Кіевскому воспрещено пользоваться сопрестоліємъ въ Владимірѣ. А. Р. I. 353. ап. 1354.

А. Р. I. N 238 стр. 408—499 ап. 1368. Μητροπολίτης Ἐφέσου κατέχῃ ταύτην (μητρόπολιν Πυργίου) ἐπιδόσεως λόγῳ, οὐχ ὡς ἰδίαν ἐπίσκοπὴν, ἀλλὰ ὡς μητροπόλει, ἡνωμένην δὲ εἶναι τῇ τῆς Ἐφέσου μητροπόλει καὶ ὑφ' ἐνὶ ποιμένι ἀμφοτέρας ποιμαίνεσθαι... ἐπειδὴ τὰ ἑαυτῆς (μ. Ἐφέσου) ἀπεχειράτο πάντα ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἀλωθεῖσα καὶ οὐκ ἔχει παρέχειν τὰ ἀναγκαῖα τῷ ἀρχιερεῖ αὐτῆς. Τοῦτο δὲ καὶ ἐν ἄλλαις ἐκκλησίαις γέγονε, ἐνωθεισῶν ἀρχιεπισκοπῶν μητροπόλεσι, τῷ μὴ δύνασθαι καθ' ἑαυτὰς εἶναι, διὰ τὴν ἐπικειμένην αὐτῇ ἔνδειαν, ἐνωθεῖσαι δὲ καὶ πάλιν μένουσι ὡς τὸ πρότερον, ἢ μὲν μητρόπολις ἔχουσα καὶ τὴν τάξιν, ἢ δὲ ἀρχιεπισκοπὴ πάλιν ὁμοίως τὰ ἑαυτῆς. Синодъ самъ признается, что митрополитъ Ефесскій λόγῳ μόνῳ τοῦ Ἐφέσου πράγματι δὲ τοῦ Χίου.

Только возношеніе имени (ἀναφορά) принадлежало ему и въ присоединенной церкви, тогда какъ во время обыкновеннаго вдовства церкви анафора принадлежала исключительно патриарху.

Посланіе патриарха Филовея 1371 г. къ клиру Θεσσαλονικскому А. Р. I. 565 N. 308... αἱ ἐκκλησίαι πᾶσαι τῆς οἰκουμένης... συνήθειαν ἔχουσι τοῦ πατριάρχου μνημονεῖν στερούμεναι τῶν οἰκείων ἀρχιερέων.

Каѳедры и въ имущественномъ отношеніи продолжали сохранять ихъ раздѣльность и самостоятельность, только соединенные въ лицѣ одного управителя. (См. выше А. Р. I с. 499). Поэтому съ назначеніемъ особаго епископа на возстановляемую каѳедру всякая связь между ними порывалась, и онѣ продолжали быть въ томъ же отношеніи въ какомъ были до соединенія.

Вѣчное и нерасторжимое соединеніе двухъ митрополій встрѣчается только въ случаяхъ исключительныхъ.

Митрополія Сотирупольская съ незапамятныхъ временъ присоединенная къ митрополіи Аланской, при Іоаннѣ XIV Калекѣ (1337—1347) получила особаго митрополита. При патриархѣ Исидорѣ митрополитъ Аланій опротестовалъ это назначеніе. Оказалось, что митрополія Аланіи существуетъ только по имени, такъ какъ народъ Аланіи кочевой, и у митрополита нѣтъ даже каѳедры, такъ что онъ живетъ

въ Сотируполѣ. Синодъ постановилъ соединить митрополиі Аланскую и Сотрупольскую навсегда въ одно тѣло, придавъ митрополиту титулъ *μητροπολίτης Αλανίας και Σωτηρουπόλεως*. Тѣмъ не менѣе въ 1364 г. патриархъ Филофей называетъ это соединеніе *ἔνωσις κατὰ λόγον ἐπιδόσεως*. (А. Р. I.477). Такимъ образомъ вѣчное соединеніе двухъ кафедръ не имѣеть въ Византіи даже особаго термина.

А. Р. I. 258—259. διὸ δὴ καὶ αὐθις ἄμφω αὐταὶ αἱ μητροπόλεις, ἢ τῆς τῶν Ἀλανῶν καὶ ἢ τῆς Σωτηρουπόλεως, εἰς ἓν συναφθήσονται σῶμα καὶ τὴν ἔνωσιν ἀδιάσπαστον καὶ ἀδιάρρηκτον, παντελῶς ἔξουσιν εἰς τοὺς ἐξῆς ἄναντας καὶ διηνεχεῖς χρόνους κατὰ τὴν περίληψιν τῆς τότε συνοδικῆς πράξεως καὶ τοῦ σεπτοῦ χρυσοβούλλου. Другой случай подобнаго соединенія находимъ въ Acta II 285 (конца XIV вѣка). *ἠνώθησαν αἱ δύο ἐκκλησίαι ἄποροι καὶ ἀμφοῦτεροι αὐτῆ τε ἡ Σίδης, καὶ ἡ Ἀττάλεια καὶ μία ἐκκλησία καὶ ἐνορία μία ἐγένοντο καὶ ἀμφοῦτεροι, ὡς ἂν ὁ μητροπολίτης Ἀτταλείας ἔχη καὶ τὴν Σίδην ἀναποσπᾶστος, ὡσπερ τὰς ἐνορίας αὐτῆς καὶ... ὁ Σίδης ἔχη καὶ τὴν Ἀττάλειαν ὁμοίως.*

Отвѣтственность епископа и эконома. Выше мы уже сказали, что епископъ управлявшій имуществомъ кафедръ черезъ эконома освобождался отъ всякой отвѣтственности за управленіе эконома: послѣдній отвѣчалъ лично. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ органахъ управленія церковными учрежденіями, каковы птохотрофы, орфанотрофы и т. д. Если епископъ управлялъ безъ эконома, то на немъ же лежала и отвѣтственность за управленіе.

По законамъ отвѣтственность существовала какъ за *culpa* такъ и за *dolus*. За *culpa* отвѣтственность была чисто имущественная: виновный органъ управленія долженъ былъ возмѣстить причиненный вредъ изъ своего имущества (обязанность переходившая и на наслѣдниковъ 42. 6 Cod. I. 3). За *dolus* существовала отвѣтственность какъ имущественная, такъ и уголовная. При этомъ нельзя упускать изъ виду одного важнаго обстоятельства: понятіе о *dolus* было различно по гражданскому и по церковному праву. (Объ этомъ мы тоже уже упоминали стр. 207). Этимъ вполне объясняется и то различіе, какое существовало

между постановленіями свѣтскихъ законовъ по этому предмету и канонами.

По постановленію VП. 12. епископъ только тогда несъ уголовную отвѣтственность за отчужденіе церковныхъ недвижимостей, если оно сопряжено было съ недобросовѣстностію; въ другихъ же случаяхъ церковь ограничивалась признаніемъ ничтожности сдѣлки. „Аще кто епископъ или игуменъ окажется что либо изъ угодій принадлежащихъ епископіи или монастырю продавшимъ въ руки властей или отдавшимъ иному лицу не твердо да будетъ оное отданіе... Аще же употребятъ лукавый оборотъ (εἰ δὲ κακοῦργία ποιηρᾷ—*dolus malus*)... то и въ томъ случаѣ продажа да будетъ недѣйствительна, и проданное да будетъ возвращено епископіи или монастырю, а епископъ или игуменъ, такъ поступающій, да будетъ изгнанъ, епископъ изъ епископіи, игуменъ изъ монастыря“. Съ точки зрѣнія гражданского права *dolus* несомнѣненъ въ томъ и другомъ случаѣ такъ какъ епископъ отчуждал имущество обнаруживаетъ по меньшей мѣрѣ незнаніе закона которое не можетъ служить ему оправданіемъ (*semper nocet*). Поэтому „когда одинъ епископъ передалъ церковное угодье начальствующему лицу и передача въ силу этого правила признана не имѣющею силы, нѣкоторые говорили, что епископъ, по смыслу правила, долженъ быть изгнанъ изъ епископіи“ (Вальс. на VП. 12). Но правило въ дѣйствительности требовало для изгнанія наличности не просто *dolus*, но *dolus malus*, и Вальсамонъ совершенно правильно съ церковной точки зрѣнія возражаетъ: „По моему мнѣнію не такъ; ибо правило повелѣваетъ изгонять епископа изъ епископіи не въ томъ случаѣ, когда онъ допустилъ недѣйствительное отчужденіе угодья, но когда совершить передачу церковной недвижимости съ помощью обмана... ибо изгнаніе изъ епископіи присуждено ему не за отчужденіе, но за лукавство“. Совершенно послѣдовательно лица придерживающіяся перваго мнѣнія полагали, что подъ изгнаніемъ отнюдь не слѣдуетъ разумѣть изверженіе, необходимымъ предположеніемъ котораго служитъ *dolus*

malus, и совершенно послѣдовательно съ своей точки зрѣнія Вальсамонъ полагаетъ что „если изгнаніе состоялось за обманъ, въ такомъ случаѣ необходимо слѣдуетъ за нимъ и изверженіе“.

Отвѣтственность органовъ управленія за эвикцію. Существовала ли обязанность органовъ управленія вознаграждать контрагента за убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе отобранія неправильно приобрѣтеннаго церковнаго имущества?

Ралли въ своемъ сочиненіи объ отчужденіи церковнаго имущества, полагаетъ что приобрѣтатель только тогда имѣетъ право иска къ продавцу, когда онъ безъ собственной вины (*sine culpa*) не зналъ о недопустимости договора.

Ралли стр. 38. καθ' ἡμᾶς τοιοῦτο δικαίωμα ἔχει πάντοτε ὁ ἀγοραστής, ἀδιαφόρως ἂν ἐγνώριζεν, ἢ μὴ, ὁ πωλητής τὸ ἄκυρον τῆς συμβάσεως, ὡς ἐκ τοῦ ἀδυνάτου τῆς ἐκτελέσεως· ἀρκεῖ μόνον ὁ ἀγοραστής ἄνευ ἰδίας ὑπατιότητος (*sine culpa*) νὰ ἡγνώσῃ τὸ ἀδύνατον τῆς συμβάσεως.

Такое мнѣніе, что касается до отчужденія церковныхъ недвижимостей, совершенно противорѣчитъ всему Юстиніанову законодательству; оно признаетъ отвѣтственность органовъ управленія даже передъ недобросовѣстнымъ контрагентомъ. Такъ Nov. 7 с. 12, признавая дареніе бесплоднаго и убыточнаго имущества за недобросовѣстную сдѣлку и возвращая подареннае дарителю, признаетъ за нимъ право искать убытки на органахъ управленія церковнымъ имуществомъ.

Nov. 7 с. 12. Εἰ ἄπορος τις κτῆσις καὶ ἐπιβλαβὴς δοθῆι ταῖς ἐκκλησίαις... τὸ μὲν συνάλλαγμα ἀντὶ μὴ γεγονότος ἔσται καὶ ἀντιλήφεται πάντως ὁ δοὺς τὸ κατὰ περίνοιαν καὶ ἀπάτην δεδομένον· ὁ δὲ τοιοῦτό τι πράξας οἰκονόμος... ἢ ἡγούμενος οἴκοθεν τὸ δεδωχότι θεραπεύσει τὴν ἐντεῦθεν ζημίαν.

Эвикція давалась противъ экономовъ во всѣхъ случаяхъ, дабы удержать ихъ отъ противозаконныхъ отчужденій страхомъ иму-

щественной отвѣтственности, если ихъ не удерживаетъ страхъ Божій, какъ заявляетъ самъ же Юстиніанъ.

57 Cod. I. 3. "Ὅσον δὲ πρὸς αὐτὸν τὸν συμβάλλοντα, πᾶσαν ἔχει παρὰ τῶν νόμων ἄδειαν χωρεῖν ἐπ' αὐτὸν, καὶ κληρονόμους αὐτοῦ, καὶ τὰ αὐτοῦ πράγματα, καὶ τὸ δεδομένον, εἰ ἰσχύσειεν εἰσπράττειν, ἵνα εἰ μὴ τῇ πρὸς Θεὸν εὐλαβείᾳ τῷ δέει γοῦν τῷ τῆς ἰδίας αὐτῶν περιουσίας καὶ τῶν οἰκείων κληρονόμων ὀκνηρότεροι γένοιτο πρὸς τὰς τοιαύτας συνθήκας. Въ частности упоминается объ отвѣтственности за эвикцію при продажѣ (Nov. 7 c. 5 pg. κατὰ τῶν πεπρακῶτων ἐπὶ ταῖς ἰδίαις αὐτῶν περιουσίαις ἐχέτω τὴν ἐκ τοῦ συναλλάγματος ἀγωγὴν, ἵνα δέει τῆς ἑαυτῶν γοῦν περιουσίας, εἰ καὶ μὴ διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον, ἀλλ' οὖν ὀκνηρότεροι περὶ τὰς πράξεις γίγνοιτο), при чемъ изъ контекста видно, что тѣже правила распространяются и на прочіе случаи отчужденія (ср. 57 Cod. I. 3) и при залогѣ. (Nov. 7 c. 6 pg. τῆς ἀγωγῆς οὐσης τῷ δεδαικίῳ). Если самъ Ралли не замѣтилъ такихъ ясныхъ указаній закона, то это можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что онъ пользовался не первоисточникомъ, а Номоканонемъ.

II.

Органы имущественнаго управленія другими церковными учреждениями и ктиторское право.

Въ канонахъ кромѣ постановленій объ управленіи каедрою имѣются еще нѣкоторыя указанія на управленіе монастырями.

Имущественное управленіе монастыря по VП 11. должно представлять копію съ управленія каедрою: также какъ и епископъ, игуменъ долженъ назначать особаго эконома. Предписаніе это исполнялось не лучше, чѣмъ и предписаніе о назначенія экономовъ къ каедрамъ. Въ свободныхъ монастыряхъ управленіе лежало обыкновенно на игуменѣ и старшей братіи, но въ подробностяхъ господствовало, какъ мы уже сказали, величайшее разнообразіе. Хотя Вальсамонъ и весьма рѣшительно

заявляеть что „никто, даже и нездравомыслящій, не скажетъ, чтобы міряне могли управлять имуществомъ монастырей“ (на VII.11) но это если въ извѣстной степени и справедливо, то только для свободныхъ монастырей, а вообще опровергается приведенными нами выше примѣрами передачи монастырей свѣтскимъ лицамъ. Въ качествѣ общаго правила можно признать лишь одно: устройство управленія церковными учрежденіями опредѣлялось типикомъ основателя учрежденія.

Типики*) были двухъ родовъ, совершенно различнаго юридическаго характера. Нѣкоторые типики по желанію ктиторовъ представлялись на утвержденіе императора. Утвержденіе давалось обыкновенно въ формѣ хризовулла, въ который вписывалось цѣликомъ содержаніе типика, и послѣдній формально становился указомъ императора. Теоретически типикъ и въ этомъ случаѣ не долженъ былъ противорѣчить существующимъ законамъ, но такъ какъ различіе между указомъ и закономъ не могло быть проведено на практикѣ при условіяхъ Византійской государственной жизни, то хризовулъ императора имѣлъ значеніе *lex specialis*, отмѣнявшаго дѣйствіе общихъ нормъ по отношенію къ данному типикѣ. Въ силу хризовулла противозаконныя и антиканоническія постановленія типика приобрѣтали силу закона для даннаго случая.

A. Patr. I. 148. Βασιλευσιν ἔξεστιν ὑπερτέρας ἢ κατὰ νόμους οἰκονομεῖν τὰ πράγματα. Слѣдуетъ оправдать полную справедливость византійскому правительству: оно принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы провести различіе между закономъ и указомъ не только въ теоріи (гдѣ оно никогда не исчезало), но и на практикѣ. Въ кодексѣ Θεодосіа мы встрѣчаемъ множество законовъ, которыми подъ страхомъ наказанія воспрещено не только исполненіе указовъ, притиворѣчащихъ законамъ, но и изготовленіе ихъ для подписи императора. Но единственный способъ гарантировать законъ отъ нарушенія его указами это отдѣ-

Zhishman. Τὸ κτητορικὸν δίκαιον.

леніе суда отъ администраціи. Его то и не было у Византійскаго самодержавія.

Распространенностію этого обычая испрашивать утверженіе типика у императора, слѣдуетъ, какъ кажется, объяснять разнообразіе мнѣній, существовавшихъ въ Византіи относительно степени обязательности типиковъ. Одни признавали только постановленія типиковъ *secundum legem* и не допускали постановленій *praeter legem* и *contra legem*; другіе требовали даже для такихъ типиковъ утверженія со стороны императора; третьи всѣ типики, независимо отъ ихъ содержанія, считали ничтожными.

Bals. ad Const. 1. καὶ τινες μὲν εἶπον πάντα τὰ τυπικά, καὶ ὅπως ἔχωσι περιλήψεως εἶναι ἀνίσχυρα, ἕτεροι δὲ εἶπον ὀφείλειν κρατεῖν αὐτὰ, ὅτε τοῖς νόμοις καὶ τοῖς κανόσιν ἀκολούθως γέγραπται, ἄλλοι δὲ ἤθελον τότε ταῦτα ἔχειν τὸ ἐνεργόν, ὅτε σὺν τῇ κανονικῶς τε καὶ νομίμως ἐκτεθῆναι καὶ παρὰ χειρὸς βασιλικῆς ἐπιχωρθῶσιν.

Но всѣ приведенныя мнѣнія суть не болѣе, какъ *ria desideria*, далеко не соотвѣтствовавшія юридической дѣйствительности. Не только императоры, но и Константинопольскіе патріархи сплошь и рядомъ утверждали типики противорѣчившіе законамъ и канонамъ, и такіе типики признавались дѣйствительными (стр. 124). Путемъ хрисовулла императора или грамоты патріарха могли быть устранены всѣ права епископскія за исключеніемъ одного права возношенія имени (*ἀναφορά*), которое не имѣетъ значенія для церковноимущественнаго права. Хрисовуллы оставляли неизмѣннымъ только священное назначеніе учрежденія.

Другой родъ типика, нормальный по Юстиніанову законодательству, представлялъ изъ себя по своему юридическому существу духовное завѣщаніе ктitora. Въ А. Patr. I. 224. онъ прямо и названъ завѣщаніемъ (*διαθήκη* II. 71., *καθέστηκε ἐπιτρόπος... ἐνδιαθήκως*).

Поэтому: 1) Типикъ не обязателенъ для самого ктitora; онъ всегда можетъ измѣнить изданный имъ типикъ новымъ

распоряженіемъ; напрымѣръ, преобразовать женскій монастырь въ мужской.

2) Для преемниковъ ктитора, эпитроповъ, типикъ обязателенъ лишь постольку, поскольку онъ не противорѣчитъ законамъ и канонамъ. Всѣ распоряженія, не удовлетворяющія этому требованію не дѣйствительны.

15 Cod. I. 2; 46 Cod. I. 3; Nov. 120. c. 10 Basil. V. 17—
15 Cod. I. 2. Bals. ad Const. 1. ἐπ' ἀδείας ἔχουσιν οἱ δομήτορες τούτων τυπικά ἐκτίθεσθαι πλὴν ἀπὸ τοῦ λέγειν τὸν νόμον διοικεῖσθαι τοὺς εὐαγεῖς οἴκους κατὰ τὸ δοκοῦν τῷ κτήτορι οὐκ ἐφεῖται αὐτῷ ἀκανόνιστά τινα καὶ παράνομα διατάττεσθαι. Ὡστε καὶ ὅπως ἐπιστηριχθῶσι τὰ παράνομως ἢ ἀκανόνιστως τοῖς τυπικοῖς περιεχόμενα οὐ κρατήσουσιν.

3. Всѣ дѣйствительныя распоряженія типика неотмѣнными волею преемниковъ ктитора; напрымѣръ, сынъ лица, устроившаго мужской монастырь, не можетъ преобразовать его въ женскій. Само собою понятно, что путемъ указа или закона могли быть измѣнены и дѣйствительныя распоряженія ктитора.

4. Разъясненіе постановленій типика преемникомъ ктитора имѣеть значеніе лишь при условіи матеріальной ихъ правильности.

5. Эпитропъ имѣеть право дѣлать въ типикѣ дополненія лишь по столько, по сколько ему предоставлено ктиторомъ право завѣщательныхъ распоряженій. Это право могло быть не только ограничено, но и вовсе устранено ктиторомъ путемъ субституціи. Интереснѣйшій случай такой субституціи представляетъ установленіе коллегіи эпитроповъ. Ктиторъ могъ завѣщать устроенное имъ богоугодное заведеніе цѣлой коллегіи эпитроповъ, пополнявшейся посредствомъ кооптаціи, т. е. на мѣсто выбывающаго члена новый выбирался остающимися.

Таково было распоряженіе нѣкотога Асолана касательно устроеннаго имъ монастыря, который онъ поручилъ коллегіи изъ семи эпитроповъ. A. Patr. II. 71 an. 1395 N. 369... ἐν δὲ τῷ μέλλειν τελευτᾶν (Ἀσολάνης) καθέστησε ἐπιτρόπους ἑπτὰ ἐνδιαθήκως, ὡς ἂν ἐπιμελῶνται καὶ οἰκονομῶσιν αὐτὸ (μοναστήριον) διαταξάμενος, ὡς ἂν ἀποθανόντος τοῦ ἐνός ἐκλέγηται ἕτερος παρὰ τῶν ἑξ, ὥστε μὴ ἐλαττωθῆναί ποτε τοὺς ἑπτὰ.

Согласно общей теоріи исполненія духовныхъ завѣщаній, эпитропъ обязанъ былъ лишь поддерживать учрежденія согласно волѣ завѣщателя. По этому а) Эпитропъ не былъ обязанъ тратить всѣхъ доходовъ съ завѣщаннаго имущества на поддержаніе церкви; остатки, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, онъ могъ обращать въ свою пользу. б) Эпитропъ и подавно не былъ обязанъ тратить свои собственные средства на поддержаніе церкви; онъ былъ обязанъ только поддерживать ее *in statu quo* на средства, оставленныя завѣщателемъ на это дѣло. в) Трата собственныхъ средствъ на содержаніе церкви давала эпитропу права ктитора, т. е. за полученное имъ отъ прежняго ктитора имущество онъ отвѣчалъ какъ эпитропъ по отношенію же къ произведеннымъ улучшениямъ въ церкви на собственный счетъ онъ являлся ктиторомъ. Это тотъ видъ ктиторства, о которомъ говоритъ Юстиніанъ въ новеллѣ 67-й, предлагая лицамъ, не обладающимъ средствами, достаточными для устройства новой церкви, лучше обратить ихъ на возобновленіе существующей, и тѣмъ приобрести право на титулъ ея ктитора. (Ὅτῳ γὰρ ἔσται αὐτῷ καὶ ἱεροῦ οἴκου κτίστην κληθῆναι). Въ случаѣ смѣны его при жизни, онъ имѣлъ *jus tollendi* сдѣланныхъ имъ улучшеній. (A. Patr. I 138). Только по смерти его эти улучшения становились неотъемлемымъ достояніемъ храма.

A. Patr. I. 138—139. Ἐπεὶ δὲ ὁ εἰρημένος Φιλανθρωπηγός ἀπαιτῶν ἦν τὰς προσθήκας αὐτοῦ, καὶ τὰς βελτιώσεις, καὶ τὰ συστήματα, δίκαιον ἐκρίθη, ὡς ἂν ἐξετάσεως ἀκριβοῦς γινομένης... ὅσα μὲν ἀναφανείη προσεῖναι τὴν ἀρχὴν τῷ μοναστηρίῳ... ἐξ ὅτου δηλονότι ἀπελάβετο τοῦτον ὁ αὐτός Φιλανθρωπηγός, καὶ ὅσα οἱ φιλόχριστοι... προσενέξεως χάριν συνεισέφερον ἐκεῖσε, διὰ τε κόσμων ἱερῶν καὶ βιβλίων, εὐρίσκονται ταῦτα καὶ πάλιν ἀναφαιρέτως ὑπὸ τοῦτο δὴ τὸ μοναστήριον, ὅσα δ' ἐξ οἰκείων ἀναλωμάτων ὅδε ὁ Φιλανθρωπηγός προσέθετο ἐν αὐτῷ, εἰ μὲν αἰροῖτο καὶ βούλοιο εἶσαι ταῦτα ψυχικῆς ἔνεκεν αὐτοῦ σωτηρίας, εὖ ἂν καὶ καλῶς ἔχου· εἰ δ' οὖν λάβῃ ταῦτα καὶ ὑπεκστῇ τῆς τε κατοχῆς καὶ ἐφορείας αὐτοῦ... μόνων τῶν κτητόρων τὴν συνήθη μνήμην ἐχόντων. Уже одно это *jus tollendi* доказываетъ, какъ нельзя лучше, что епископъ не имѣлъ возможности отобрать церковь у лица устроившаго ее на

свои средства (у ктигора въ собственномъ смыслѣ слова). Самое большее, что онъ могъ сдѣлать,—это отобрать антиминсъ.

Право ктиорства. Право ктиорства въ Византіи есть совершенная противоположность западному *jus patronatus*.

Jus patronatus разсматривается какъ привилегія, предоставляемая со стороны церкви лицу, устроившему храмъ на свои средства; оно не вытекаетъ изъ права собственности, а есть лишь аннексимъ *spirituale* права собственности. Совершенно иного характера ктиорство въ Византіи. Это не привилегія, а обязанность, возложенная на собственника храма въ церковныхъ интересахъ. При *jus patronatus*, какъ привилегіи, права патрона, какъ стороны привилегированной, должны быть толкуемы ограниченительно. Поэтому при изложеніи теоріи патроната необходимо перечислить права патрона, чѣмъ и будетъ исчерпано содержаніе права патроната. Въ ктиорскомъ правѣ какъ разъ наоборотъ; обремененною стороною является не церковь, въ лицѣ епископа, а ктиоръ. Потому права ктиора должны быть толкуемы распространительно, права же епископа, стѣсняющія ктиора—ограничительно. Совершенно согласно съ этимъ синодъ опредѣляетъ права ктиора какъ право дѣлать все, что можно дѣлать господамъ въ свиденныхъ вещахъ.

А. Patr. II. 409. Πάντα ποιεῖν... ὅσα τοῖς χορῖοις ἔξεστι ποιεῖν ἐν τοῖς ἱεροῖς πράγμασι.

Иными словами, патронатъ есть система правъ, ктиорство, если разсматривать его какъ церковноимущественный институтъ, есть совокупность ограниченій. Субъектомъ правъ тутъ является, строго судя, не ктиоръ, а епископъ (ὁ κατὰ τόπον ἐπίσκοπος). Только его права имѣютъ положительное содержаніе; ктиоръ же несетъ лишь соответствующія имъ обязанности. Поэтому при изложеніи теоріи ктиорства, какъ церковноимущественнаго института, слѣдуетъ изложить права епископа, которыми ограничиваются права собственности на церкви, такъ сказать вычестъ

ихъ изъ суммы правъ собственника, и тогда въ остаткѣ получится право ктитора. А это значить, что ктиторскихъ правъ, строго говоря, въ церковноимущественномъ правѣ не существуетъ, а существуютъ лишь *δίκαια ἐπισκοπικά*.

Органы церкви смотрѣли на ктиторство съ совершенно иной точки зрѣнія, чѣмъ Юстиніанъ, и въ этомъ значеніи ктиторство не имѣетъ ничего общаго съ имущественнымъ правомъ. Это совокупность почетныхъ правъ относительно управленія церковью, представляющихъ сколокъ съ правъ епископа. Какъ епископъ имѣетъ въ предѣлахъ своей эноріи *ἀναφορά*, такъ ктиторъ имѣетъ въ своей церкви *μνημόσυνη*, право поминовенія во время богослуженія; епископу принадлежитъ право назначенія клириковъ, тѣмъ же правомъ пользуется ктиторъ въ своей церкви; епископъ имѣетъ право дисциплинарнаго за ними надзора, также и ктиторъ; епископъ обязанъ заботиться о благѣ церкви, тоже обязанъ дѣлать и ктиторъ по отношенію къ имуществамъ своей церкви. Ктиторство въ этомъ смыслѣ ясно различается отъ правъ имущественныхъ.

А. Patr. II. 323 (1399 г.). Κατέχειν... τὸν ναὸν καὶ φροντίζειν πάντοτε τῆς τοῦτου συστάσεως καὶ βελτιώσεως καὶ ἀδιακόπου ἐν αὐτῷ ὁμνοφῶν καὶ οὕτως ἔχειν πάντα τὰ κτητορικὰ δίκαια (права ктиторскія) παραπέμπειν τε αὐτῷ καὶ τὰ αὐτοῦ πάντα πρὸς τοὺς ἐξ ὁσφύου αὐτοῦ παῖδας... ἢ πρὸς ἕτερον, ὃν ἂν βούληται, ἐχόντων πάντων τῶν μετ' αὐτοῦ τοῦτον διαδεξαμένων ἀνάγκην πᾶσαν τῆς τοῦ ναοῦ φροντίζειν συστάσεως τε καὶ βελτιώσεως (права имущественныя) ср. А. Patr. I. 138. Φιλανθρωπιστηνὸς τὸ δοκεῖν μὲν ὑπερ εἶχε κτητορικὸν δίκαιον ἔλαβε παρ' αὐτοῦ (Βαρλαάμ), τῇ δ' ἀληθείᾳ ἐξωνήσατο τὸ τοιοῦτον μονῶριον.

Какое же изъ этихъ правъ ктитора церковь считала за самое существенное? *Μνημόσυνη*, подобно какъ для епископа *ἀναφορά*. Одни ктитору имѣли право на поминовеніе, тогда какъ другія права его могли принадлежать и не ктиторами; лишеніе ктиторства выражалось въ лишеніи права на мнимосину.

А Patr. I. 424. Ἐχῆ διὰ πάσης αὐτοῦ τῆς ζωῆς τὴν ἐφορείαν καὶ διακράτησιν αὐτοῦ (μονοδρίου) καὶ μνημονεύεται ἐν αὐτῷ καθῶς

κτήτωρ (ср. I. 455 и 474). A. Patr. I. 139 (1325)... μόνων τῶν κτητόρων τὴν συνήθη μνήμην ἔχόντων—A. Patr. I. 231 an. 1342. Εἵτινες δὲ εὐρίσκονται κτητορικὰ δίκαια κεκτημένοι (μονοδρίοις ἢ ναοῖς) ὀφείλουσι καὶ οὗτοι τὸ ἀνῆκον μόνον ἔχειν μνημόσυον, ἀπέχεσθαι μέντοι παντάπασι τῶν τε πραγμάτων καὶ τῶν ἐντεῦθεν εἰσοδημάτων καὶ καρποφοριῶν τῶν τοιούτων πανζέπτων ναῶν.

Поэтому: 1) Учреждения не бывали ктиторами не только въ принадлежащихъ имъ церквахъ, но даже и въ построенныхъ на ихъ средства. Мы видимъ, что Константинопольскіе патріархи устраивають на средства каѳедры множество церквей, монастырей и благотворительныхъ учреждений; но только сами строители, а не каѳедры и не преемники ихъ по каѳедрѣ, носятъ титулъ ктиторовъ, т. е. имѣютъ мнимосину.

2) Въ Византіи мы не находимъ въ ктиторовѣ того различія, какѳе существуетъ въ западномъ *jus patronatus*, между *patronatus laicalis* и *patronatus spiritualis*. Духовнаго ктиторовства, аналогичнаго *patronatus spiritualis* нѣтъ, ибо при *patronatus spiritualis* патрономъ является духовная должность, а она не можетъ быть ктиторовъ, такъ какъ мнимосину можетъ имѣть только лицо.

Самое право духовныхъ лицъ брать на себя исполненіе благочестивыхъ распоряженій по завѣщаніямъ, т. е. право быть дикитами-эпитропами церковныхъ учреждений было сомнительно, такъ какъ имъ прямо воспрещалось быть опекунами (*ἐπίτροποι*) и душеприказчиками. Левъ Филосовъ (Nov. 68) оставивъ въ прежней силѣ воспрещеніе опеки надъ малолѣтними, разрѣшилъ клирикамъ и монахамъ брать на себя исполненіе благочестивыхъ распоряженій наследодателя. Nov. Leonis. 68. Ἄλλ' ἐπεὶ τοῖς μεταγενεστέροις οὐκ ἐτηρήθη μόνος ἐφ' ἧς ἐγένετο ἐπιτασίαις ἢ κλησίαις, ἠξίωσαν δὲ καχεῖνους ἐπιτρόπους καλεῖν, τοὺς ὅσοις οἱ τὸν βίον ἀπολιμπάνοντες χρησταῖς περὶ αὐτῶν ὑπολήψασιν ἐπὶ τοῦτο προτρεπόμενοι διατάξεις, αἱ περὶ τῶν ὑπόντων ἤρεσαν πραγμάτων ἐγχειρίζουσι, καὶ τῶν μετὰ τὴν ἐκδημίαν πιστεύουσι τὴν διοίκησιν, ἐπεὶ οὖν καὶ τούτων ἐπιτρόπων ὀνομαζομένων ἀμφισβήτησις πρόεισιν, εἰ καὶ μονασταὶ τὸν ἱερόν ὑπελθόντες κληῖρον ταύτης μεθέξουσι τῆς ἐπιτροπῆς... θεσπίζομεν ἡμεῖς... ἐκείνης μὲν τῆς ἐπιτροπῆς κωλύεσθαι... τοῦ δὲ μεταγενεστέρου τῆς

ἐπιτροπῆς εἶδους ἐξεῖναι καὶ μονάζουσι καὶ κληρικοῖς κοινωνεῖν. Властарь Е. 33. Боголюбезнѣйшимъ епископамъ или монахамъ... имѣтъ опеку надъ тѣмъ, что должно быть роздано на поминъ души, когда имъ поручено распоряженіе симъ, не возбраняемъ, ибо преимущественно архіереямъ свойственно умилоствлять (Бога) за грѣхи. Ср. Prochiron Hagm. V. 12 (11) с. 23.

3) По Юстиніанову законодательству невозможно объяснить наследственное ктиторство. Наслѣдники ктитора, хотя и пріобрѣтаютъ право собственности на церковь, принадлежавшую послѣднему, не носятъ титула ктитора, а называются просто діакитами, эпитропами и имѣютъ, какъ мы видѣли, несравненно меньшія права, чѣмъ ктитора. Между тѣмъ патріархи иногда предоставляли наследственные права ктиторства. Гражданскія права діакитовъ чрезъ это не увеличивались, но они пріобрѣтали равное съ наследодателемъ право на мнимосину.

4) Встрѣчается титулъ ктитора даже въ такихъ случаяхъ, когда ни о какомъ правѣ собственности на церковь не можетъ быть и рѣчи. Такъ, Юстиніанъ называется ктиторомъ Великой церкви. Тоже слѣдуетъ сказать о епископахъ, устранившихъ монастыри на средства каѳедры; они не были собственниками этихъ монастырей, но тѣмъ не менѣе носили титулъ ктиторовъ. Даже частныя лица, а не одни только императоры, бывали ктиторами епископій.

Bals. ad Carth. 85. Ἀοίδιμος κτήτωρ τῆς ἀγιωτάτης Μεγάλης ἐκκλησίας. Σάθα III. 557. ἐπιστολὴ πρὸς τὸν (ἐπίσκοπον) Χίου καὶ τοὺς κληρικοὺς βεβαιωτικῆ περὶ τῆς κατοχῆς τοῦ ναοῦ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ ὑπὸ τοῦ Ἀντόχα Πετρίτση ὡς καθολικοῦ κτήτορος. Въ Маѣ 1609 г.

Весьма нерѣдко собственникъ земли отдавалъ землю священнику съ тѣмъ, чтобы тотъ устроилъ на ней церковь и владѣлъ ею пожизненно. Въ этомъ случаѣ ктиторомъ признавался священникъ, а не собственникъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и храма.

Κατέχειν τοῦτον (ναὸν) ἐξουσιωδῶς καὶ κυρίως ἐφ' ὄρω πάσης τῆς ζωῆς αὐτῆς вмѣстѣ съ предоставленіемъ ἐφορείαν καὶ κτη-

τορείαν Α. Patr. II. 399 an. 1400 ср. Α. Patr. II. 469. Α. Mon. I. N. 118 an. 1246. Ἐπιδοῦμεν (πρὸς ἱερέα Στέφανον καὶ πρὸς τὴν συμβίον σου Μαρίαν) τὸ χωράφιον ἡμῶν... τοῦ ἀνεγερθῆναι ἐκ βάθρων παρὰ σοὶ εὐκτήριον... κατέχειν τὸ αὐτὸ εὐκτήριον ἐξουσιαστικῶς καὶ μονομερῶς μεχρὶς ἂν ὁ θεὸς τὸ ζῆν δωρηταί σοι.

Такое ктиторство могло существовать при любомъ гражданскомъ правѣ ктитора на вещь, и даже при полномъ отсутствіи гражданскихъ правъ ктитора на церковное имущество, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго случая.

Въ 1365 году collegia эпитроповъ устроеннаго Асфланомъ монастыря въ Кафѣ, предложила патриарху Нилу принять на себя эфорию и ктиторство (ἐφορείαν καὶ κτητορείαν) надъ монастыремъ. Патриархъ согласился, причемъ все архіерейскія права были оставлены за мѣстнымъ епископомъ, права же по имущественному управленію оставались по прежнему за collegiєю эпитроповъ. (Α. Patr. II. 71. Παρακελεύεται, ὡς ἂν πρῶτον μὲν ἀπολαύη τὸ εἰρημένον μονῆριον τῆς πατριαρχικῆς βοηθείας, καὶ ἐπισκέψεως, καὶ δεξενδεύσεως, καὶ ἔχῃ κτήτορα καὶ ἔφορον τὴν ἡμῶν μετριότητα, καὶ πατριαρχικὸν εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι, τηρουμένων δηλονότι τοῦ ὀφειλομένου κανονικοῦ δικαίου καὶ τῶν λοιπῶν δικαίων, ἔπειτα οἰκονομῆται καὶ οἰκοκυρεῖται παρὰ τῶν εἰρημένων ἐπιτρόπων, ὡς καὶ πρῶταρον). Здѣсь ктиторεία не только не имѣетъ ничего общаго съ церковноимущественнымъ институтомъ этого имени, (οἰκοῦριοι собственники остаются какъ и прежде эпитропы), но и представляются чѣмъ то совершенно неопредѣленнымъ по своему содержанию. Эпитропы „для большаго береженія“ (δι' ἀσφάλειαν πλείονα καὶ ἀνεχλησίαν τοῦ μονηρίου) монастыря, хотѣли заручиться вліятельнымъ покровителемъ, и патриархъ принялъ на себя это (по современному) почетное попечительство. Такое совершенно неопредѣленное отношеніе патриарха къ монастырю названо κτητορεία.

III.

Надзоръ за управленіемъ церковными имуществами.

Если бы мы опредѣлили церковныя имущества, какъ имущества подлежащія надзору церковной власти, то такое опредѣленіе было бы въ сущности правильно по законодательству Юстиніана. При такой конструкціи церковноимущественнаго права, какую мы находимъ въ Византіи, организація надзора должна бы была сдѣлаться предметомъ особеннаго вниманія со стороны законодателя. Но именно устройство надзора и было большимъ мѣстомъ Византійскаго церковноимущественнаго права. Правда, при первомъ ознакомленіи съ источниками, получается впечатлѣніе, что надзоръ, по крайней мѣрѣ *de jure* поставленъ удовлетворительно; но при ближайшемъ знакомствѣ оказывается иначе.

По общему правилу органами надзора являются: епископъ, митрополитъ, патріархъ въ порядкѣ ихъ іерархической подчиненности. Всѣмъ имъ законъ рекомендуетъ наблюдать за управленіемъ церковными имуществами, смѣнять дурныхъ управителей и назначать на ихъ мѣсто новыхъ; но что понималось подъ дурнымъ управленіемъ, и каковы были средства надзора?

Какъ мы уже видѣли, дурное управленіе понималось довольно тѣсно, какъ ухудшеніе положенія церковнаго имущества и въ частности неправильное отчужденіе церковныхъ недвижимостей; неэкономное употребленіе получаемыхъ церковью доходовъ не составляло по понятіямъ Византійцевъ того дурнаго управленія, которое влекло смѣну управителя. Важное послѣдствіе этого то, что ктиторъ, лицо устроившее церковное учрежденіе на свои средства, лично вовсе не подлежалъ надзору за его имущественнымъ управленіемъ. Такъ слѣдуетъ заключить: а) изъ полнаго молчанія источниковъ объ отвѣтственности ктитора (мы подразумѣваемъ, источниковъ свѣтскаго характера); б) изъ фактической невозможности смѣнить его. Мы видѣли уже, что смѣняемый управитель имѣлъ *jus tollendi* сдѣланныхъ имъ на его

счетъ улучшеній; въ рукахъ ктитора это право обращалось въ право удержанія за собою всего церковнаго имущества, такъ какъ все устроено на его собственный счетъ. Отвѣтственность лежала не на самомъ ктиторѣ, но на его наслѣдствѣ: наслѣдники обязаны были уплатить все, что такъ или иначе общалъ сдѣлать ктиторъ, но относительно его лично, право не опредѣляло ни срока для выполненія общаннаго, ни способовъ принужденія. „Пожертвователъ безъ воли епископа отнюдь да не имѣеть дерзновенія себя самого, или вмѣсто себя, другого поставить игуменомъ“; вотъ всѣ тѣ ограниченія, какиѣ подлежалъ ктиторъ. (Двукр. 1).

Надзоръ за имущественнымъ управленіемъ діакита тоже былъ поставленъ недостаточно строго. Законъ 534 года различаетъ: управленіе наслѣдниковъ по завѣщанію, и управленіе наслѣдниковъ по закону. Если управители назначены по завѣщанію самого благотворителя, то епископъ самъ не управляетъ, а только надзираетъ за ихъ управленіемъ, указываетъ неправильности въ немъ и только въ крайнемъ случаѣ, когда управленіе безусловно плохо, назначаетъ другихъ. Наслѣдники по закону получаютъ въ свои руки администрацію учрежденія, если наслѣдодатель не назначилъ особаго управителя. Въ случаѣ допущенныхъ наслѣдниками по закону неправильныхъ дѣйствій по управленію учрежденіемъ, епископъ самъ беретъ на себя управленіе учрежденіемъ и по своему усмотрѣнію назначаетъ управляющихъ. Иными словами, епископъ можетъ отобрать учрежденіе въ пользу каеэдры.

46. 3 Cod. I. 3. Τοὺς δὲ ἐπισκόπους, εἰ μὲν τινὰς ῥητῶς οἱ τελευταῖοι ἐπιστήσαιεν τοῖς πράγμασιν... ἐκείνους μὲν ἔξουσιν τῆς διοικήσεως, αὐτοὺς δὲ μὴ διοικεῖν μὲν τὴν δὲ διοίκησιν αὐτῶν ἐπιπτεῖν, καὶ ὀρθῶς μὲν ἔχουσιν ἐπαιεῖν, κατὰ τι δὲ παραβαινομένης ἐπανορθοῦν, κακίστης δὲ τῆς διοικήσεως καὶ ἀπελαθεῖν ἐκείνους καὶ ἐτέρους ἐγκαθιστᾶν. Εἰ δὲ μὴ ῥητῶς τινὰς οἱ τελευταῖοι ἐπιστήσαιεν ταῖς διοικήσεσιν, ἀλλ' ἐν τῇ τῶν κληρονόμων ἐξουσίᾳ, τὸ πᾶν ἀπόθιοιτο, εἰ δὲ βραθυμήσαιεν, τηλικαῦτα αὐτοὺς τοὺς ἐπισκόπους κα διοικεῖν, καὶ προβάλλεσθαι τὰ προγεγραμμένα πρόσωπα.

Въ новеллѣ 131 с. 10 какъ самое право отобранія въ пользу каѳедры и личнаго управленія епископа, такъ и различіе между управленіемъ наслѣдниковъ по закону и управленіемъ наслѣдниковъ по завѣщанію исчезаетъ; въ томъ и другомъ случаѣ епископъ имѣетъ лишь право смѣны управителя. (ан. 545).

Ср. 46. 1 Cod. I. 3. Nov. 131 с. 10. Καὶ εἰ μὲν αὐτὸς ὁ διαθέμενος ὀρίσῃ τοὺς ὀφείλοντας ξενοδόχους γενέσθαι... ἢ ἄλλους τοιούτους διοικητάς, εἴτε τοῖς ἰδίοις κληρονόμοις τὴν τοιαύτην ἐπιλογὴν παράσχοι, κελεύομεν τρόποις ἅπασιν τοὺς κληρονόμους αὐτοῦ τὰ παρ' αὐτοῦ διατυπωθέντα πληροῦν, τῶν κατὰ τὸν τόπον... ἐπισκόπων ἐποπτευόντων, εἰ καλῶς ἡ διοίκησις προβαίνει, καὶ εἰ εὖρωσι μὴ χρησίμους ὄντας τοὺς διοικητάς, ἄδειαν ἐχόντων... ἄλλους ἀντὶ τούτων ἐπιτηδείους ποιεῖν. Такъ полагаетъ и Вальсамонъ (Bals. ad Const. 1). Νομίζω, ὡς ἐκ τοῦ κανόνος τούτου οὐκ ἐνεδόθη τῷ ἐπισκόπῳ κατεξουσιάζειν τοῦ μοναστηρίου, ὡς δεσποτικῶς διαφέροντος τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ, ἀλλ' ἔχειν μόνα δίκαια ἐπισκοπικὰ ἐπ' αὐτῷ. Вальсамонъ не преминулъ бы упомянуть о правѣ епископа отобрать монастырь въ пользу каѳедры, если бы это право существовало, хотя бы въ одномъ опредѣленномъ случаѣ.

Но законъ не обязываетъ управителей представлять епископу періодическіе или иные какіе либо отчеты; трудно понять, какъ при такой безотчетности епископъ могъ убѣдиться, хорошо или дурно ведется управленіе. Законъ указываетъ одно только средство: это—предоставленное каждому *condictio ex lege* противъ недобросовѣстнаго наслѣдника, невыполнившаго воли наслѣдодателя (46. 6 Cod. I. 3). Этотъ искъ, по закону 530 года, предоставленъ частнымъ лицамъ лишь на тотъ случай, если епископъ пренебрежетъ своею обязанностію надзора; но за отсутствіемъ другихъ средствъ надзора, онъ долженъ былъ сдѣлаться средствомъ общимъ, какъ мы и находимъ въ Nov. 131 с. 11 ан. 545. Другими словами, административнаго въ собственномъ смыслѣ слова надзора за управленіемъ учрежденіями не существовало; существовалъ надзоръ только судебный. Лицо, желавшее принять на себя обязанности

управителя, подавало прошение объ этомъ епископу, съ указаніемъ основаній для смѣны прежняго управителя. Затѣмъ процессъ шель по обыкновеннымъ правиламъ церковнаго процесса и заканчивался или отказомъ въ просьбѣ, или предписаніемъ отобрать учрежденіе у прежняго управителя и передать его просителя. На долю органовъ гражданской власти оставалось лишь содѣйствіе приведенію рѣшенія въ исполненіе. На новаго управителя переходили тѣ же обязанности, какія лежали на прежнемъ; законъ не давалъ епископу права требовать увеличенія или уменьшенія ихъ. Относительно новаго управителя епископъ имѣлъ тѣ же права и тѣ же средства надзора, средства, какъ уже сказано, недостаточныя.

Nov. 131 с. 11 ап. 545. *Εἰ μέντοι ὁ ὀσιώτατος τῶν τόπων ἐπίσκοπος παραλίποι τι τῶν ἡμῖν εἰρημένων, ἐξέστω καὶ τῷ ὀσιωτάτῳ αὐτοῦ μητροπολίτῃ ταῦτα ἀπατεῖν καὶ πληροῦν. Καὶ παντὶ δὲ ἐτέρῳ ἀδεία ἔστω τὴν τοιαύτην ζητῆσιν κινεῖν, καὶ σπουδάσειν, ἵνα τρόποις ἅπασιν αἱ τοιαῦται εὐσεβεῖς αἰτίαι πληρωθῶσιν *).*

Исключеніемъ являлись принадлежавшія каѳедрѣ монастыри и другія учрежденія. Передача ихъ, хотя бы и частнымъ лицамъ, не была, какъ мы видѣли, безусловно воспрещена; епископъ могъ прибѣгать къ ней въ видахъ ихъ поддержанія. Условія передачи зависѣли отъ его усмотрѣнія; онъ могъ обязать управителя не только поддерживать учрежденіе, но и улучшать его; могъ предписать ему періодическіе отчеты и такъ далѣе; въ случаѣ же невыполненія условій отобрать учрежденіе въ пользу каѳедры, такъ какъ передача въ этомъ случаѣ являлась условною.

Относительно имущества самой епископіи слѣдуетъ сказать почти тоже самое. Намъ уже приходилось говорить, что епископы не были обязаны періодическими отчетами: эта обязанность лежала лишь на экономахъ. Равнымъ образомъ

*) Объ эпитропахъ (ἐπίτροποι) см. Zachariae G. d. Gr. R. R. § 40.

и доходы находились въ полномъ ихъ распоряженіи. Различіе существовало лишь относительно органа надзора за управленіемъ епископовъ; такимъ органомъ былъ соборъ.

Уже въ Ант. 25 мы находимъ, что епископъ въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣтствовалъ передъ соборомъ. Именно: 1) если онъ управляетъ имуществомъ епископіи безъ участія пресвитеровъ, то онъ долженъ представить отчетъ собору; 2) если епископъ и пресвитеры обвиняются въ присвоеніи церковнаго достоянія, съ утѣсненіемъ убогихъ и причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному и правящимъ оное такимъ образомъ. Карфагенскія правила требуютъ согласія собора лишь для отчужденія церковныхъ недвижимостей. И по Юстиніанову законодательству (Nov. 137 с. 4 ап. 564), въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію собора, видимъ дѣла по управленію имуществомъ церкви. Епископы въ этомъ управленіи подлежали суду митрополита, митрополиты и епископы, непосредственно подчиненные патріарху, подлежали суду патріаршаго синода.

Но изъ того, какія мѣры Юстиніанъ признавалъ необходимыми, чтобы понудить митрополитовъ составлять соборы, а епископовъ являться на соборъ, не трудно заключить, что въ его время институтъ этотъ уже антиквировался. Полиціи повелѣвалось побуждать митрополитовъ и епископовъ, иначе сказать, сгонять ихъ на соборъ, а въ случаѣ непослушанія доносить о немъ императору. Нѣтъ ничего удивительнаго, что жалобы на отсутствіе ежегодныхъ митрополитанскихъ соборовъ повторяются на VI (пр. 8) и на VII (пр. 6) вселенскихъ соборахъ, причемъ на послѣднемъ обнаруживается, что начальники провинцій, вмѣсто того, чтобы побуждать епископовъ, возбраняли имъ являться на соборъ. Властарь (Вλάστας Σ. 9) откровенно сознается: „въ настоящее время сіи соборы совсѣмъ не собираются“.

Помѣха являлась не только со стороны свѣтскихъ начальниковъ: Константинопольскіе патріархи ставили митрополитанскій соборъ въ невозможныя условія. Для дѣйствительности его

постановленій они требовали участія въ немъ, кромѣ митрополита,—не трехъ, какъ бы слѣдовало по законамъ Юстиніана, а двѣнадцати епископовъ, согласно правиламъ Кароагенскаго собора (пр. 35). Но весьма немногія изъ митрополій могли удовлетворить такому требованію, такъ какъ почти ни въ одной изъ нихъ не оказывалось требуемаго числа епископовъ; даже въ Русской митрополіи было тогда меньше двѣнадцати епископовъ. Такая политика очевидно вела къ сосредоточенію надзора за управленіемъ имуществами церкви исключительно въ рукахъ патріаршаго синода, что и находимъ на самомъ дѣлѣ. Любопытно, что постановленія послѣдняго считались дѣйствительными и при меньшемъ двѣнадцати числѣ членовъ,

Bals. ad Carth. 29. (35). Σημείωσαι ἀπὸ τοῦ παρόντος κανόνος, ὅτι τὰ συνοδικῶς γινόμενα σημεῖώματα χάριν ἐκκλησιαστικῶν τιμῶν ὑποθέσεων καὶ δεχρέτων τόπον ἐπέχοντα ἐξ ἀνάγκης ὠφείλουσι γίνεσθαι παρὰ τοῦ κατὰ χώραν πρώτου καὶ ἢ ἀρχιερέων, καὶ τὰ ἄλλως πῶς γινόμενα, ὡς ἀνυπόστατα, οὐχ ἔξουσι τὸ ἐνεργόν, ὡς ἐμοὶ δοχεῖ.

Практика патріаршаго синода обратила митрополитанскій соборъ въ исполнительный органъ синода. Патріаршіи синодъ на основаніи имѣвшагося у него матеріала составлялъ рѣшеніе по дѣлу и посылалъ его митрополиту съ тѣмъ, чтобы послѣдній съ своимъ соборомъ привелъ рѣшеніе въ исполненіе, если данныя, послужившія основою для рѣшенія, правильны.

A. P. Π. 522 an. 1401. Εἴπερ οὖν ἔχει οὕτως, ὡς ἠκούσαμεν, ἀκολούθησον κατὰ πάντα τῇ συνοδικῇ τε καὶ κανονικῇ ταύτῃ διαγνώσει καὶ ἀποφάσει, σύνοδον καὶ αὐτὸς τοπικὴν αὐτόθι τῶν ὑπὸ σε συναγαγῶν καὶ τοῖς κανόσι καὶ τοῖς διαγνωσθεῖσιν ἐνταῦθα εἰς τὰ ῥηθέντα ἀκόλουθα διαπραξάμενος.

Надзоръ синода за имущественнымъ управленіемъ церкви былъ надзоръ судебный. Судопроизводство возникало по обвиненію епископа въ неправильномъ управленіи имуществомъ церкви или по доносу на него и велось по обыкновеннымъ правиламъ каноническаго процесса. Отвѣтственнымъ лицомъ являлся

епископъ, если онъ управлялъ имуществомъ кафедръ безъ эконома, или эконома.

Изъ Ант. 25 видно, что оно предполагаетъ accusatio (τοῦτον εὐθύνας παρέχειν τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας) или denuntiatio (εἰ δὲ καὶ ἄλλως διαβάλλοιτο ὁ ἐπίσκοπος ἢ οἱ σὺν αὐτῷ πρεσβύτεροι... καὶ τούτους διορθώσῃς τυγχάνειν τὸ πρέπον δοκιμαζούσης τῆς ἀγίας συνόδου). Судебный порядокъ отвѣтственности предполагаетъ и Халкид. 26. (ὑποκείσθαι αὐτὸν τοῖς θείοις κανόσιν). Наконецъ Nov. 137 с. 5 (Nom. VIII. 8. Basil. III. 1, 17) поводами къ осуществленію надзора признаетъ согласно Ант. 25 или accusatio (κινουμένας αἰτίας) или denuntiatio (ἢ τὰ παρὰ τινῶν προσαγγελλόμενα).

Средствомъ административнаго надзора оставалось составленіе инвентарей церковному имуществу. Оно и рекомендовано Двукр. 1. Но и самъ соборъ совершенно правильно видитъ въ немъ не средство надзора за управленіемъ имуществомъ, а лишь средство надзора за его цѣлостію. Да и для этого оно было недостаточно. Только въ томъ случаѣ, если бы Византійскому праву удалось привести въ жизнь полную неотчуждаемость церковныхъ недвижимостей, инвентари могли бы гарантировать ихъ цѣлость. Но мы уже видѣли, какъ много было лазеекъ, чтобы обойти законы о неотчуждаемости на законномъ основаніи: достаточно было церкви надѣлать долговъ, что было вполне въ волѣ ея управителя, и церковное имущество отчуждалось. Мѣры, какія принимались противъ этого зла, были недалеки отъ наивности. Такъ заемъ только тогда считался займомъ учрежденія, если деньги употреблены были на поддержаніе и вообще нужды послѣдняго, что долженъ былъ доказать займодавецъ; въ противномъ же случаѣ это былъ личный долгъ управителя. Польза и дѣйствительность подобныхъ предписаній болѣе чѣмъ сомнительны.

Такимъ образомъ даже по законодательству Юстиніана средства надзора за управленіемъ имуществами слѣдуетъ признавать недостаточными. Привилегіи въ пользу отдѣльныхъ уч-

режденій еще болѣе ослабляли надзоръ: въ силу привилегій управленіе имуществомъ весьма многихъ учреждений было взято изъ подъ надзора церковной власти.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести церкви на земляхъ сельчанъ. Мы уже видѣли, что относительно ихъ епископскія права ограничены одною анафорою.

Намъ приходилось говорить и о томъ, что ктитеры старались освободить устраиваемые ими монастыри отъ надзора мѣстнаго епископа. Императорскіе хризовулы силою и рядомъ освобождали монастыри и отъ всякаго надзора со стороны церковной власти.

О размѣрахъ привилегій можно составить понятіе по привилегіямъ монастырю св. Георгія (А. Patr. I. 120—121). Онъ признанъ самостоятельнымъ и самоуправляющимся, неподчиненнымъ ни святѣйшей Великой церкви, ни другой какой либо церкви; игумень его не долженъ получать утвержденіе ни отъ патріарха, ни отъ кого бы то ни было другого; патріаршій экзархъ не имѣетъ права входа въ монастырь. Такимъ образомъ монастырь былъ совершенно изъятъ изъ всякой дѣйствительной зависимости отъ духовной власти, и между тѣмъ всѣ такія привилегіи были утверждены патріархомъ и признаны синодомъ. За патріархомъ оставлено только право анафоры, но и то лишь потому, что за богослуженіемъ необходимо возносить имя какаго нибудь архіерея.

Наконецъ даже епископіи и митрополіи въ XI в. въ сущности были освобождены отъ надзора за ихъ имуществомъ управленіемъ (стр. 229). Нельзя же считать надзоръ за исправнымъ взносомъ ими податей въ пользу патріархіи за надзоръ за имуществомъ управленіемъ каедръ.

Само правительство, повидимому, извѣрилось въ дѣйствительность надзора церковной власти. Мы видѣли, что предоставляя церкви право наследованія по завѣщаніямъ, оставленнымъ въ пользу Христа, императоры имѣли въ виду не столько увеличеніе средствъ церкви, сколько обезпеченіе исполненія благочестив-

вой воли завѣщателя. Въ тѣхъ соображеніяхъ, что въ этомъ отношеніи наиболѣе заслуживаютъ довѣрія епископы, имъ порученъ былъ надзоръ за назначенными завѣщателемъ епитропами, исполнителями его воли. (стр. 133). Епископы, очевидно, не оправдали довѣрія, и Мануиль Комнень (1143—1180) изгялъ изъ подъ надзора ихъ учрежденія благотворительности. Если назначенный завѣщателемъ епитропъ дурно выполняетъ его волю, то новый епитропъ назначается по личному усмотрѣнію императора. Только во время отсутствія императора тѣже права принадлежатъ епарху и эконому. Управители обязаны отчетомъ императору или въ его отсутствіе—патріарху.

Συντ. I. 85—85... Πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων... ἐπιτρόπους ἤγουν διοικητὰς καταλιμπάνουσι... τὸν Χριστὸν κληρονόμον γραφόντες... Τοῦτο δὲ δοκοῦσι ποιεῖν δι' ὧν τοῖς πένησι τὰς περιουσίας αὐτῶν καταμερισθῆναι προστάττουσι... Εἰ δὲ γε ἐπίτροπος εἰς ὑπερθέσεις φανείη χωρῶν, μὴ ποιῶν καθὼς ὁ διαθέμενος διετάξατο, τῆς ἐπιτροπῆς καὶ οἰκονομίας τῶν τοῦ τελευτήσαντος πραγμάτων μετακινήσεται, ἀνατεθήσεται δὲ αὐτῇ, οἷς ἂν ὁ βασιλεὺς διορίσῃται, ἢ τούτου ἴσως ἀποδημοῦντος, ὁ τῆς πόλεως ἑπαρχος, ἅμα τῷ τῆς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας οἰκονόμῳ τὴν τούτου ποιήσεται οἰκονομίαν τε καὶ διοίκησιν, ὀφείλοντες εἰδησιν διδόναι τῶν ἐπὶ ταῖς τοιαύταις ὑποθέσεσι οἰκονομουμένων τῷ βασιλεῖ καὶ τῷ κατὰ τὴν ἡμέραν ἀγιωτάτῳ πατριάρχῃ, εἰ τύχῃ τὸν βασιλέα ἀπόδημον εἶναι.

ГЛАВА VI.

Права въ церковныхъ имуществахъ.

Назначеніе отдѣльныхъ церковноимущественныхъ массъ, а слѣдовательно и ихъ дестинатаріи, вообще говоря, опредѣлялись волею жертвователей. Наслѣдники жертвователя должны были сообразоваться съ нею при пользованіи и распоряженіи ими. Законъ представлялъ въ этомъ отношеніи ктиторю полную свободу. Только назначенія имущественныхъ массъ каѳедръ и монастырей опредѣлялось частію законами и канонами, частію обычаемъ.

Каѳедральное имущество должно было служить двумъ главнѣйшимъ задачамъ: поддержанію богослуженія и благотворительности. Соотношеніе между этими двумя статьями расходовъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе измѣнялось не въ пользу послѣдней; благотворительность, первоначально почти единственная статья расходовъ церкви, постепенно вытѣсняется расходами культа и наконецъ, можно сказать, совершенно уничтожается ими. Причина такого явленія—неправильная постановка вопроса о расходахъ на содержаніе клириковъ.

I.

Содержаніе клириковъ.

Съ современной точки зрѣнія расходы на содержаніе клириковъ слѣдуетъ отнести къ расходамъ на богослуженіе, какъ вознагражденіе за трудъ ихъ при немъ. Но въ древней церкви расходы на клиръ относились къ расходамъ благотворительности: клирики получали отъ церкви пособіе, если и по скольку въ немъ нуждались. Здѣсь единственное отличіе ихъ отъ прочихъ бѣдняковъ состояло въ томъ, что клирики-бѣдняки имѣли преимущественное передъ прочими право на пособіе отъ церкви. Это право признавалось за ними уже Апостолами Павломъ. (1 Тим. 6. 8). Въ такомъ видѣ пособіе клирикамъ являлось чѣмъ то среднимъ между пособіемъ по бѣдности и гонораромъ.

Уже въ Ученіи двѣнадцати апостоловъ (Διδαχὴ τῶν ἁποστόλων гл. XIII. 1 и 2) мы имѣемъ „Всякій истинный пророкъ... достоинъ своего пропитанія; точно также и истинный учитель достоинъ своего пропитанія“ и находимъ мѣры противъ злоупотребленій со стороны ихъ (Διδαχὴ XI. 4. 6. 10. 12). Въ Апост. 41 характеръ гонорара уже вполне ясенъ. „Епископъ долженъ подавать требующимъ, а равно, если потребно, и самъ заимствовать на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо Законъ Божій (ветхій) постановилъ, да служащіе алтарю отъ алтаря питаются, якоже и воиинъ никогда не подымлетъ оружія на врага на своемъ пропитаніи“ (ап. 41). Но въ то же время въ рѣзкомъ противорѣчій съ этимъ, вполне правильнымъ взглядомъ стоитъ ап. 59. „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ нѣкоему изъ клира нуждающемуся не подастъ потребнаго, да будетъ отлученъ“. (Пособіе по бѣдности). Тоже двойственность въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Въ то время, какъ въ одной части рекомендуется епископу дозволствоваться умѣреннымъ вознагражденіемъ и приличною одеждою (Const. Apost. II. 25 с. IV), ибо достоинъ дѣлатель мзды своей, (Лк. X. 71) и говорится объ обычной

части епископа и клириковъ, въ другомъ (Const. Apost. II. с. 26. Pitra I. 171) клирики поставлены только впереди бѣдниковъ, получающихъ пособіе отъ церкви. Самый размѣръ законной части при этомъ опредѣляется различно. По II. 28 по одной части агапъ получаютъ вдовы, чтецы, пѣвцы и придверники, по двѣ—діаконы и пресвитеры, и кромѣ того епископъ—обычную, но ближайшимъ образомъ не опредѣленную, часть: по VIII. 31 изъ остатковъ отъ евхаристіи епископъ получаетъ четыре части, пресвитеръ—три части, діаконъ—двѣ части, низшіе же служители и діакониссы—по одной. Для насъ не важно противорѣчіе въ опредѣленіи размѣра частей, а важно то, что оба эти противорѣчивыя мѣста вполне согласны въ принципѣ, какимъ должно руководствоваться при раздѣлѣ доходовъ; именно: часть клирика по ея величинѣ должна быть сообразована съ рангомъ, а не съ относительною его бѣдностію. Это тотъ принципъ, которымъ опредѣляется величина гонорара. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 32-й на Евангеліе Маттея, по поводу словъ: „достоинъ есть дѣлатель мзды своея“, замѣчаетъ: „симъ показали, что имъ должно получать пропитаніе отъ учениковъ, дабы они не гордились предъ учениками своими тѣмъ, что, доставляя имъ все, сами ничѣмъ отъ нихъ не заимствуются, и дабы ученики ихъ, будучи преираемы, не отдѣлились отъ нихъ. При томъ, дабы ученики не сказали: и такъ велишь жить милостынею! и не вмѣняли бы того въ стыдъ; называя ихъ дѣлателями, а даваемое имъ мздою показываетъ, что это такъ должно быть. „Хотя дѣло ваше“, говоритъ Онъ, „состоитъ только въ ученіи, но не думайте, чтобы оказываемое вами благодѣяніе было маловажно; ибо ваше занятіе сопряжено съ великими трудами, и что даютъ вамъ поучаемые, даютъ не даромъ, а въ вознагражденіе; достоинъ бо дѣлатель мзды своея“. Сіе же онъ сказалъ не потому, чтобы труды Апостоловъ того только и стоили; напротивъ,—ученикамъ давалъ правило не требовать бѣльшаго, а доставляющихъ имъ нужное, вразумлять, что они дѣлаютъ сіе не по щедрости, но по долгу. (Бес. на Ев. Мѡ. т. II стр. 60—64. 1846 г.).

Такая постановка дѣла, вполне мыслимая въ то время, когда служеніе церкви было тяжкимъ подвигомъ, очевидно была

неудобна, когда по признаніи христіанства въ имперіи духовная служба сдѣлалась не болѣе, какъ родомъ занятій. Очень скоро обшаружилась несовѣстимость милостыни и гонорара; но къ сожалѣнію свѣтское правительство продолжало смотрѣть на получаемое клириками, какъ на милостыню, а на зачисленіе въ клиръ — какъ на способъ призрѣнія бѣдныхъ въ то время, какъ церковная практика все болѣе и болѣе склонялась на сторону гонорара.

Жалованье клирикамъ находимъ только у еретиковъ, и очень можетъ быть, что это-то обстоятельство и дѣлало эту систему несимпатичною въ глазахъ церкви. Правильное вознагражденіе клириковъ введено Монтаномъ. (Eusebii Hist. V c. 18). Аполлоній противъ Монтана qui pecuniarum exastores constituit, qui sordidam munerum captationem oblationum nomine callide obvelavit, qui doctrinam suam praedicatoribus salaria praebet, ut per foedam ventis ingluviem doctrina eius (Montani) convalescat. Нерасположеніе къ жалованью очевидно. Θεοδοτιανὸς τὸ αὐτῷ ἐπισκοπῆς 150 δηνάρια ἐκείνου μηνὸς ἐπέδωκεν. Eusebii Hist. V. 28 ср. Helle 25.

Константинъ Великій, предоставивъ клиру привилегіи, между прочимъ и свободу отъ податей и повинностей (ап. 313), въ то же время неоднократно повторяетъ, что въ клиръ могутъ быть принимаемы только бѣдняки, а богатые должны служить государству на своемъ иждивеніи, и только бѣдные содержатся на счетъ церкви. При такой постановкѣ дѣла привилегіи Константина духовенству въ дѣйствительности сводились къ нулю. Оно освобождалось отъ податей и повинностей, но за то въ среду его могли поступать только лица, и безъ того не подлежащія имъ по своей бѣдности. Давая призрѣніе такимъ лицамъ, церковь не только не ослабляла платежныхъ средствъ прочаго населенія, но скорѣе ихъ увеличивала, уменьшая число пролетаріата. Политику Константина продолжали его преемники. Констанцій въ 354 году повторяетъ изъятіе клириковъ отъ податей и повинностей опять на томъ основаніи, что они и безъ того не могутъ ихъ нести, не обладая состояніемъ.

По выраженію Валентиніана III (Nov. tit. III § 2 an. 439). клирику слѣдуетъ *fide magis divitem quam facultatibus approbati*. 3. C. Th. 16. 2. (320). *Cum constitutio emissa praecipiat, nullum deinceps decurionem, vel ex decurione progenitum, vel etiam instructum idoneis facultatibus atque obeundi publicis muneribus opportunum, ad clericorum nomen obsequiumque contigere, sed eos de cetero in defunctorum dumtaxat clericorum loca surrogari, qui fortuna tennes neque muneribus civilibus teneantur adsticti, cognovimus illos etiam inquietari, qui ante legis promulgationem clericorum se consortio sociaverint. Ideoque praecipimus his ab omni molestia liberatis, illos qui post legem latam... ad clericorum numerum confugerunt, procul ab eo corpore segregatos curiae ordinibus restitui et civilibus obsequii inservire*. 6. C. Th. 16. 2. an. 326. *Oppulentos enim seculi subire necessitates oportet, pauperes ecclesiarum divitiis sustentari*. 17 Cod. Th. 16. 2. an. 564. *Plebeios divites ab ecclesia suscipi penitus arcemus*. 11 Cod. Th. 16. 2. *Catholicae legis antistites et clerici in totum nihil possident ac patrimonio inutiles sunt ad munera curialia*.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на содержаніе клириковъ, далеко не безразличенъ: въ связи съ нимъ находится вопросъ о штатахъ клириковъ. Если смотрѣть на содержаніе клириковъ какъ на гонораръ, получаемый ими за службу при церкви, то число ихъ должно быть опредѣлено по потребностямъ церкви въ служащихъ. Если же смотрѣть на содержаніе ихъ, какъ на пособіе имъ по бѣдности, то число ихъ должно быть опредѣлено средствами церкви. Византія не дошла до полного сознанія важности этого различія, и потому очень скоро средства церковной благотворительности были поглощены содержаніемъ клириковъ. Уже ап. 59 редактировано такъ, что дать полную возможность ограничить церковную благотворительность одними клириками. Аптіохійскій соборъ 340 г. (пр. 25-е) напоминаетъ уже клирикамъ, чтобы они пользовались церковными средствами умеренно, лишь на самыя необходимыя свои нужды, помня слова ап. Павла (1 Тим. VI 8) „имуще нищу и одежду сими довольные будемъ“, не утѣсняли бы убогихъ и не на-

влекали тѣмъ нарекаія и безславіе домостроительству церковному. Златоустъ въ видахъ поддержанія благотворительности уменьшилъ расходы на клиръ.

Замѣтимъ, что весьма значительная часть церковныхъ расходовъ на бѣдныхъ покрывалась изъ средствъ государственной казны, что эти отпуски съ теченіемъ времени увеличивались въ своихъ размѣрахъ, и тѣмъ не менѣ Созомень (V в.) говоритъ о бѣдныхъ, получающихъ содержаніе отъ церкви, какъ о причисленныхъ къ клиру по по бѣдности, констатируя этимъ тотъ фактъ, что право на пособіе отъ церкви имѣли только клирики. Самъ Созомень прямо утверждаетъ, что Константинъ назначая пособіе отъ казны бѣднымъ, имѣлъ въ виду исключительно клириковъ.

Sozomeni Hist. V c. 5. (Migne 67 c. 1225 сл.). Κληρικῶν μόντοι πᾶσαν ἀτέλειαν καὶ τιμὴν καὶ τὰ σιτηρωσία ἀφείλετο (Юлианъ) Κωνσταντίου, καὶ τοὺς ὑπὲρ κειμένους νόμους ἀνείλε, καὶ βουλευτηρίοις ἀπέδωκεν... Μέχρι τε παρθένων καὶ χηρῶν τὰς δι' ἔνδειαν ἐν τοῖς κλήροις τεταγμένας εἰσπράττεσθαι προσέταξεν, ἃ πρὶν παρὰ τοῦ δημοσίου ἐχομίσαντο. Ἦνίκα γὰρ Κωνσταντῖνος τὰ τῶν ἐκκλησιῶν διάταττε πράγματα, ἐκ τῶν ἐκάστης πόλεως φόρων τὰ ἀρχοῦντα πρὸς παρασκευὴν ἐπιτηδείων ἀπένειμε τοῖς πανταχοῦ κλήροις καὶ νόμφ τοῦτο ἐκράτουν, ὃς καὶ νῦν κρατεῖ, ἐξ οὗ τῆσθηκεν Ἰουλιανός, ἐπιμελῶς φυλαττόμενος.

Мысль о штатахъ клириковъ при церквахъ высказана была уже Константиномъ предшавшимъ назначать новыхъ клириковъ лишь на убыльнѣ мѣста умершихъ (3 и 6 С. Th. 16. 2). Но принципъ, что штаты опредѣляются средствами церкви, а не потребностію церкви въ клирикахъ, дѣлалъ всѣ мѣры Византійскаго правительства недостигающими цѣли. Преемникъ Константина Констанцій заботился только о большемъ блескѣ богослуженія. Для этого въ 353 г. дозволено зачислять въ клиръ малолѣтнихъ сыновей клириковъ безъ различія ихъ происхожденія. Города, терявшіе плательщиковъ налоговъ, должны были утѣшаться тѣмъ соображеніемъ, что съ клириковъ по бѣдности ихъ все равно взять нечего. (ап. 354, 11 Cod. Th. 16. 2). Этими за

дѣтми духовенства признано было преимущественное право на принятіе въ клиръ, что, принимая во вниманіе общее стремленіе въ клиръ, равнялось признанію духовнаго званія за наследственное.

10 Cod. Th. 16. 2. an. 353. Ut ecclesiarum coetus concursu populorum ingentium frequentetur, clericis ac iuvenibus praebeatur immunitas, repellaturque ab his exactio munerum sordidorum... Quod et conjugibus, et libèris eorum, et ministeriis maribus pariter ac feminis, indulgemus. 11 Cod. Th. 16. 2 an. 354. Clerici, qui in totum nihil possident ac patrimonio inutiles sunt, ad munera curialia minime devocentur... Ideoque praecipimus et filios eorum quicumque minus idonei et intra legitimum aetatem esse reperiuntur, nullam molestiam sustinere.

Аркадію принялось уже думать объ уменьшеніи числа клириковъ. Однимъ закономъ (33 Cod. Th. 16. 2 an. 398) онъ опредѣлилъ штаты клириковъ при церквахъ сельскихъ, какъ наиболѣе бѣдныхъ: число клириковъ при нихъ впредь должно быть сообразовано со средствами церкви, и при томъ въ клирики могутъ быть назначаемы только жители того же села; другимъ закономъ епископамъ рекомендовано въ случаѣ недостатка клириковъ назначать преимущественно монаховъ. (32 ib.).

Мѣры эти цѣли не достигли; ко времени Халкидонскаго собора мы находимъ не недостатокъ, а напротивъ массу безмѣтнаго бродячаго духовенства. Въ то время какъ правительство не могло уяснить себѣ всю важность вопроса о штатахъ клириковъ, штаты эти образовались фактически и при томъ въ безусловно антиканонической формѣ. Клирики образовали изъ себя замкнутыя корпораціи, пріемъ въ которыя, а слѣдовательно и участіе въ дѣлѣжѣ доходовъ, обусловлены были согласіемъ паличныхъ членовъ ея; согласіе же это давалось только за опредѣленный взносъ (эмфанистику), дѣлявшійся между клириками. На ряду съ ними существовала масса клириковъ, не впесенныхъ въ штаты. Халкидонскій соборъ (пр. 6) воспретилъ подобныя рукоположенія безъ назначенія рукополагаемаго, именно къ цер-

кви градской, или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю*. Этимъ косвенно были утверждены фактически образовавшіеся при нихъ штаты, такъ какъ средство каждой церкви на содержаніе ея клириковъ были ограничены.

Въ законодательствѣ Юстиніана клирики были признаны за церковныя должностныя лица. Въ этомъ заключается существенная часть его законодательства и изъ нея логически вытекають всѣ другія мѣры его относительно клира.

При Юстиніанѣ содержаніе клириковъ утратило всякую связь съ благотворительностію. Завѣщанное на бѣдныхъ идетъ не въ пользу клириковъ, а на призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ. Клірики получаютъ отъ церкви содержаніе, всѣ же остатки отъ необходимыхъ церковныхъ расходовъ постунають въ пользу бѣдныхъ (Nov. 3 с. 3). Въ тѣхъ же видахъ по возможности уменьшить число лицъ, жившихъ на счетъ церковной благотворительности, воспрещено возводить въ санъ епископа лицо, имѣющее жену или нисходящихъ. (Nov. 6 с. 1. §§ 3—4 и 42. 1 Cod. I. 3).

42. 1. Cod. I. 3. Τινῶν γάρ διὰ τὴν εἰς τὸν Θεὸν ἐλπίδα καὶ διὰ τὸ τὰς ἑαυτῶν περισῶσαι ψυχὰς προστρέχόντων ταῖς ἀγιωτάταις ἐκκλησίαις καὶ τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς ταύταις προσφερόντων καὶ καταλιμπανόντων ἐπὶ τὸ εἰς πτωχοῦς καὶ πένητας καὶ ἑτέρας εὐσεβεῖς ταῦτα δαπανᾶσθαι χρεῖας, ἄτοπόν ἐστὶ, τοὺς ἐπισκόπους εἰς οἰκεῖον ταῦτα ἀποφέρεισθαι κέρδος, ἢ περὶ ἴδια τέχνα καὶ συγγενεῖς καταναλίσκειν. Почему же не запрещено возводить въ епископы лицо имѣющее родственниковъ? Заднею мыслью Юстиніана, вѣроятно, было желаніе дать ходъ преимущественно монахамъ. Мѣра эта, какъ недостигающая цѣли, отмѣнена Львомъ Философомъ (Nov. Leon. 2. ср. Bals. ad. Trull. 48).

Клірикъ занимая должность получаетъ содержаніе и сопряженные съ должностію доходы въ опредѣленномъ законѣ или обычаѣ размѣрѣ, а не въ видѣ милости со стороны епископа; съ каждою должностію должны быть соединены опредѣленные доходы. Это начало послѣдовательно проведено Юсти-

ніаномъ, какъ относительно частныхъ церквей, такъ и относительно кафедръ.

Nov. 3 c. 2 § 1. οὐδὲ γὰρ ἐκεῖνο ἀνεξόμηθα παντάπασι γενέσθαι τὸ φάσκειν, ὡς ἄδεια ἔσται χειροτονεῖν μὲν, οὐ μὴν ἐπιδιδόναι τροφάς· τοῦτο γάρ ἐστιν τῶν σύγχησιν ἐργαζομένων. Приостановка жалованія клирикамъ (ἀφορίζεται πάσης ἱερας λειτουργίας καὶ τῶν σιτηρεσίων αὐτοῦς στερεῖται. Nom. IX. 27. Pitra II стр. 559) была извѣстна свѣтскому Византійскому праву въ качествѣ наказанія за различные проступки противъ благочинія и благоповеденія и въ качествѣ дополнительнаго наказанія къ временному запрещенію священнодѣяствія. 34. 5. Cod. I 4. Τοὺς ἀλισκομένους ἀφαιρεῖσθαι τῆς διδομένης αὐτοῖς παρὰ τῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν σιτήσεως τε καὶ χορηγίας.

Прямой выводомъ изъ предыдущихъ мѣръ является установленіе штатовъ духовенства. До насъ сохранились штаты Константинопольской церкви изданные Юстиніаномъ и измѣненные Иракліемъ. Въ церквахъ штатъ клириковъ опредѣлялся средствами церкви; въ церквахъ и учрежденіяхъ устроенныхъ благотворителями, число клириковъ не могло превышать установленнаго ктиторомъ (Nov. 6 c. 8).

По штатамъ Юстиніана (an. 535. ut determinatus sit numerus clericorum. Nov. 3 c. 1. § 1) въ Константинопольской церкви должно быть не болѣе 60-ти пресвитеровъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ, 100 остіаріевъ; всего 425 человекъ. Должность ихъ заключалась, какъ въ служеніи при Константинопольской церкви, такъ и въ отправленіи богослуженія въ домовыхъ церквахъ, въ изобиліи находившихся въ Константинополѣ. Не мудрено, что штатъ оказался недостаточнымъ. При Иракліѣ въ 612 году онъ былъ увеличенъ до 80 пресвитеровъ, 150 діаконовъ, 40 діакониссъ, 70 иподіаконовъ 160 чтецовъ, 25 пѣвцовъ, 75 остіаріевъ. (Nov. Heracl. an. 612. Zach. III 34 de numero clericorum magnae ecclesiae. Nom. 1. 30). Что увеличеніе произошло главнымъ образомъ въ виду нужды богослуженія по домовымъ церквамъ видно изъ того, что штатъ персонала необходимаго

исключительно для Великой церкви, т. е. діакониссъ, ипо-
діаконовъ и остаріевъ, даже уменьшенъ.

Всякое посвященіе должно сопровождаться назначеніемъ на
должность. Эта мысль была высказана еще на Халкидонскомъ
соборѣ, постановившемъ „не рукополагать иначе, какъ съ назна-
ченіемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской или сель-
ской, или къ мученическому храму, или къ монастырю“ (пр. 6).
Но это постановленіе обходилось назначеніемъ клирика, хотя и
къ определенному храму, но сверхъ штата, безъ права полу-
чать отъ храма содержаніе. Юстиніанъ строго воспрещаетъ по-
добныя назначенія. Не исключая и патріарха, лица виновныя
въ посвященіи клирика сверхъ штата, обязаны содержать его
изъ своихъ средствъ, а не изъ церковныхъ доходовъ (такъ на-
зываемое на западѣ *titulus menpae*). Тому же взысканію подвер-
гается виновный въ назначеніи клирика на занятую уже ва-
кансію (частный случай этого рода см. Nov. 57. с. 1. Она издана
для Константинопольскаго патріархата, по Nom. VIII с. 2. имѣетъ
значеніе общаго закона).

Nov. 3 с. 2. § 1. Αὐτοὶ τε οἰκοθεν καὶ ἐκ τῆς ἑαυτῶν περιου-
σίας διδόντωσαν τὴν δαπάνην, ὃ τε ταῦτα χορηγεῖν αὐτοῖς ἐπιτρέψας
μαχαριώτατος πατριάρχης.

Но штаты и Юстиніаномъ опредѣлялись неправильно, т. е. не
потребностями церкви въ клирикахъ, а средствами ея на со-
держаніе ихъ. По прежнему всѣ свободныя средства церкви
должны были итти въ раздѣлъ между клириками. Если, напри-
мѣръ, доходовъ церкви хватало на ругу (*ρόγα*) десяти клири-
ковъ, то назначалось десять; тотчасъ же по увеличеніи средствъ
церкви увеличивалось и число клириковъ.

Nov. 6 с. 8. Καὶ σπεύδειν, μὴ ὑπὲρ τὴν δαπάνην ποιῆσθαι
τὰς τῶν κληρικῶν χειροτονίας. Ἴσμεν γάρ, ὅσαι τῶν ἀγιωτάτων ἐκ-
κλησιῶν διὰ τοῦτο δὴ τὸ χειροτονουμένων τε καὶ τῆς ἄλλης δαπά-
νης ἐκχεχυμένον ἠπόρησαν, καὶ ὅτι τινὰς ἐξ αὐτῶν μόλις μὲν πε-
ρισώσαμεν δὲ ὅμως, τινὲς δὲ ἔτι καταπεφορτισμένοι κείνται, ἐκ τῆς
τοιαύτης ἀνενεγκεῖν στενοχωρίας οὐ δυνάμεναι.

Такъ мы видимъ не только въ провинціяхъ, но и въ самомъ Константинополѣ. Очевидно, что такіе штаты были во-первыхъ совершенно бесполезны для поддержанія благотворительности, во-вторыхъ не могли уничтожить сверхштатныхъ клириковъ, о чемъ такъ хлопоталъ Юстиніанъ. Правительство наконецъ и само помирилось съ фактомъ существованія кромѣ штатныхъ (ἔμβραθοι) еще и сверхштатныхъ „лишнихъ“ (περισσοί). „питавшихся одною надеждою на повышение“. Въ видахъ облегченія жалкаго положенія послѣднихъ Алексѣй Комненъ предписалъ только строго соблюдать старшинство при зачисленіи ихъ въ штатъ.

Συντ. V. 295. Οἱ ἔμβραθοι κληρικοὶ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας εἰσὶν εὐαρίθμητοι, οἵτινες καὶ ρόγας λαμβάνουσιν· οἱ δὲ περισσοὶ ἀπογεγραμμένοι μὲν ὑπάρχουσι καὶ δουλεύουσι τῇ ἐκκλησίᾳ, οὐ λαμβάνουσι δὲ τι, ἀλλὰ ἐλπίδι καὶ μόνῃ τρέφονται προκοπῆς. I. c. 298. ἢ δὲ ἐκ τῶν ἔξωθεν εἰς τὸν κλῆρον εἰσαγωγῇ, ἀπὸ γε τοῦ νῦν σχολασάτω, ἕως ἂν ὁ κλῆρος εἰς τὸν ὠρισμένον ἀριθμὸν περιστῇ. I. c. 299. ἢ μὲν οὖν εἰς τὴν ρόγαν προκοπῇ γενέσθω κατὰ τὸν ἐκάστου βαθμὸν... καὶ ἐχέτωσαν μὲν οὗτοι τιμὴν ἔν τε ταῖς εἰσόδοις καὶ ἐν ταῖς καθέδραις, ἔμβραθοι μὲν ὄντες κατὰ τοὺς οἰκείους βαθμοὺς, περισσοὶ δὲ εὐθὺς μετὰ τοὺς ἐμβάθμους τῶν ἄλλων δηλονότι περισσῶν προτιμώμενοι (διδάσκαλοι). Эти питавшіеся надеждою клирики принуждены бывали заниматься вещами, не имѣвшими ничего общаго съ духовнымъ званіемъ. Изъ нихъ же частію пополнялся царскій клиръ, κλῆρος βασιλικός, т. е. персоналъ государственныхъ канцелярій, соотвѣтствующій московскимъ дьякамъ и подьячимъ, см. грамоту Михаила Палеолога (1270 г.) Συνт. V. 327.

Въ результатъ содержаніе клириковъ, правда, утратило всякую связь съ благотворительностію; Зонара (на апост. 59) считаетъ обязательною для епископа помощь клирику „хотя бы по Божественному промыслу и получилъ тотъ потребное для пропитанія изъ другого мѣста“. Но положеніе благотворительности отъ этого не улучшилось. У Вальсамона въ толк. на ап. 59 находимъ распредѣленіе расходовъ церкви въ слѣдующей постепенности: 1) содержаніе епископа, 2) поддержаніе храма, 3) обыч-

ное содержаніе клириковъ и 4) остатки за покрытіемъ этихъ расходовъ—на бѣдныхъ. Замѣтимъ, что Вальсамонъ пропускаетъ въ этомъ перечнѣ еще одну важную статью расхода: каноническую подать епископовъ митрополиту или патріарху, о которой мы говорили выше, и которая удовлетворялась во всякомъ случаѣ раньше расходовъ на бѣдныхъ. За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ на благотворительность оставалось не много, да и это немногое тратилось преимущественно на поддержаніе и созиданіе монастырей. Двукратный соборъ, находить, что такое употребленіе каедральныхъ доходовъ есть дѣло достопохвальное (пр. 1) и воспрещаетъ лишь раззорять епископію на строеніе монастырей. (пр. 7). Поэтому благотворительность стала осуществляться преимущественно на средства частныхъ лицъ, частію путемъ раздачъ, частію устроенными на частныя средства учрежденіями. Ихъ было довольно много, хотя, если вѣрить Никифору Фокъ (964 г. *Συγт. V 261 сл.*) они были бѣдны и непрочны въ своемъ существованіи. Что же касается до благотворительности изъ суммъ церкви-каедры, то она была крайне незначительна, чтобы не сказать большаго. Въ XII в. синодъ постановилъ, что установленіе ежегодныхъ дачъ изъ средствъ каедры дѣйствительно лишь при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если дачи необременительны для каедры и невелики; 2) назначены въ пользу лицъ, или дѣйствительно бѣдныхъ; 3) или несущихъ опредѣленныя повинности въ пользу каедры или епископа. Последнее условіе, очевидно, лишало эти дачи значенія благотворительной помощи.

Συγт. V. 93—94. Δόσεων δὲ ἐτησίων τοπώσεως, μερικαὶ μὲν τοὶ καὶ αὐταὶ καὶ μὴ ἐπιπολὸν βαρύνουσαι τὴν μητρόπολιν, εἰ προέβησαν πρὸς τινὰς τῶν ὁμολογουμένως συμπαθείας ἀξίων, εἴτε διὰ τὸ ἔχειν παντάπορον, εἴτε μὴν διὰ τὸ ἐπὶ τισὶ δουλείαις τῆς μητροπόλεως, ἢ καὶ αὐτοῦ τυχόν τοῦ μητροπολίτου συμβάλλεσθαι αὐτούς...
ср. опредѣленіе Владимірскаго собора 1274 года. „Не взимати у нихъ ничтоже, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополи, да будетъ во всѣхъ епископіяхъ... аще же кто по

установъ нашемъ болѣе сего емя... отъ нищихъ, насилье дающе“... (таковыя отлучаемъ Р.И.Б. VI. 92—93 *).

II.

Распаденіе церковныхъ имуществъ на массы со спеціальнымъ назначеніемъ.

Явленіе это необходимо вызывалось недостатками церковноимущественнаго управленія въ Византіи и являлось единственнымъ средствомъ его упорядоченія. Мы видѣли, какъ одна изъ важнѣйшихъ статей расхода, расходы благотворительности, была поглощена расходами на клиръ; тоже самое могло повториться и относительно другихъ статей расхода. Можно было предупредить это, назначивъ на каждую изъ нихъ опредѣленную часть церковныхъ доходовъ; но успѣхъ этой мѣры былъ обусловленъ существованіемъ дѣйствительнаго надзора не только за неотчуждаемостію недвижимостей, но и за управленіемъ и распоряженіемъ доходами съ нихъ, а этого то и не было въ Византіи. Оставался другой выходъ изъ затрудненія; именно, образовать на каждую статью расхода спеціальныи капиталъ, спеціальную имущественную массу. При развитой въ римскомъ правѣ теоріи модальныхъ имуществъ, какъ мы видѣли, получившей обширное, приложеніе именно въ сферѣ церковноимущественной, выходъ этотъ давался въ руки самъ собою.

На сколько намъ извѣстно подобное выдѣленіе спеціальныхъ капиталовъ произошло прежде всего въ области благотворительности. Уже Константинъ Великій по основаніи новой столицы далъ церкви 800 лавокъ съ тѣмъ чтобы доходы съ нихъ употреблялись на безмездное погребеніе бѣдныхъ.

*) О вознагражденіи клириковъ см. Helle. Das kirchliche Vermögen стр. 9—27.

Анастасій въ виду увеличенія столичнаго населенія увеличилъ этотъ фондъ еще недвижимостями, приносившими 70 фунтовъ золота въ годъ (18 Cod. I. 2). Юстиніанъ по докладу Константинопольскаго эконома, что доходы малы прибавилъ еще 300 лавокъ. Организация управленія этимъ фондомъ была слѣдующая. Восемьсотъ лавокъ данныхъ Константиномъ находились въ рукахъ эдиковъ, которые должны были поставлять необходимый персоналъ декановъ т. е. лицъ завѣдывавшихъ погребеніемъ, остальное же находилась въ рукахъ экономовъ и тратилось на ежемѣсячное жалованіе этому персоналу. (18 Cod. I. 2; Nov. 43 и 59). Отсутствіе особаго управленія и особой его организациі сказалось тѣмъ, что доходы употреблялись совсѣмъ не на то, на что были назначены. Льву Философу (Nov. 12) пришлось снова подтвердить, что фондъ этотъ долженъ служить только для погребеній.

Издавна въ Византіи должность орфанотрофа признавалась за должность священническую, а не діаконскую, что предполагаетъ за орфанотрофомъ большую свободу въ управленіи вѣренными ему имуществомъ, чѣмъ какую могли имѣть діаконы (Іоаннъ Клитрскій Σ V. 410).

Монастыри, устроенныя на каедральныя средства, должны были выдѣлиться въ особую имущественную массу уже въ силу условій ихъ внутренней жизни и управленія. Дольше всего продолжалась связь съ каедрою церковей.

Историческій ходъ этого процесса трудно прослѣдить за недостаткомъ матеріала; но ко времени Халкидонскаго собора этотъ процессъ почти уже закончился. Халкидонскій соборъ ясно различаетъ два разряда церковныхъ учрежденій.

1) Богадѣльни, монастыри и храмы мученическіе. Эти учрежденія не только находились внѣ всякой юридической связи съ каедрою, но и фактически были вполне независимы даже отъ іерархической власти епископа. Относительно ихъ соборъ постановляетъ только одно. „Клирики при богадѣльняхъ монастыряхъ и храмахъ мученическихъ да пребываютъ подъ властію

епископовъ каждаго града и да не исторгнутся по дерзости изъ подъ управленія своего епископа“. (пр. 8).

2) Отъ этихъ частныхъ учрежденій различаются учрежденія каедральныя: мученическіе храмы, богадѣльни, страннопріимныя дома. „Аще кто (изъ клириковъ) отъ одной церкви въ другую переведенъ, таковой да не имѣетъ участія въ принадлежащемъ прежней церкви, какъ то, въ зависящихъ отъ нея мученическихъ храмахъ или въ богадѣльняхъ или въ страннопріимныхъ домахъ“. Изъ этого правила въ особенности же изъ того, что оно запрещаетъ клирику только „числиться въ одно и то же время при церквахъ двухъ градовъ“ ясно, что хотя имущества каедральныхъ учрежденій и выдѣлились изъ общей каедральной массы, но клирики продолжали состоять при каедрѣ. Назначеніе ихъ къ мученическому храму было не *titulus ordinationis*, а лишь временная командировка. Умолчаніе о монастыряхъ заставляетъ предполагать, что послѣдніе являлись вполнѣ самостоятельными.

Халкидонскій соборъ принялъ мѣру (пр. 6), которая должна была привести къ полной самостоятельности и другихъ учрежденій. „Рѣшительно никого ни во пресвитера, ни во діакона, ниже въ какую степень церковнаго чина не рукополагати иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской или сельской, или мученическому храму, или монастырю“. Постановленіе Халкидонскаго собора предполагаетъ, что клирики и содержаніе свое будутъ получать отъ того храма къ которому опредѣлены. И дѣйствительно вскорѣ мы находимъ что эконоомъ патр. Геннадія Константинопольскаго (458—471) Маркіанъ порвалъ послѣднюю имущественную связь Константинопольскихъ городскихъ церквей съ патриархією, отдавъ въ пользу отдѣльныхъ храмовъ и собираемыхъ въ нихъ приношенія, которыя и послѣ 451 года продолжали по прежнему поступать въ кассу каедръ. Халкидонское правило воспрещаетъ лишь опредѣленіе одного и того же клирика къ двумъ разнымъ каедрамъ. VII вселенскій соборъ запрещаетъ уже опре-

дѣленіе клирика къ двумъ церквамъ, хотя бы и въ одномъ и томъ же городѣ. Церкви совершенно обособились.

Что касается до сельскихъ церквей то назначеніе къ нимъ признано за *titulus ordinationis* уже закономъ Аркадія и Гонорія 398 г. 23. *Cod. Th. XVI. 2. Ecclesiis, quae in possessionibus, ut assolet, diversorum vicis etiam vel quibuslibet locis sunt constitutae, clerici non ex alia possessione vel vico... ordinentur.*

Несмотря на молчаніе Халкидонскаго собора о судьбѣ благотворительныхъ учрежденій, законы Зенона и Юстиніана не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что и они выдѣлились въ особія имущественныя массы въ томъ смыслѣ, что хозяйство каждаго изъ нихъ ведется особо.

Выдѣлились въ особую массу и средства на содержаніе клира. О клирѣ, какъ субъектѣ имущественныхъ правъ, Юстиніанъ упоминаетъ въ 1 *Cod. 6. 48. de incertis personis*, сохраненной въ сокращеніи въ *Nom. II. 1. (Pitra II. 495)* и 46. 9 *Cod. I. 3*, гдѣ признаются дѣйствительными завѣщанія въ пользу: 1) священниковъ (*ιερείς*) и 2) простого клира (*κοινῶ κλήρῳ*). Отъ завѣщаній въ пользу *ιερείς* отличается завѣщаніе въ пользу *κοινὸς κλήρος*. Последнее считается завѣщаніемъ на благотворительныя нужды и должно быть фондомъ, неподлежащимъ раздѣлу между наличными членами клира, тогда какъ получаемое по первому дѣлится между наличными священниками (т. е. *ιερείς* не составляютъ коллегіи).

Мы предпочитаемъ чтеніе Кригеля *κοινῶ κλήρῳ*, чтенію Питры *κοινῶ κληρικῶ*; последнее исключается какъ самымъ заголовкомъ титула и контекстомъ, такъ и смысломъ закона.

1 *Cod. 6. 48. (Юстиніана)* по *Nom. II. 1. (Pitra II 495)*. "Ὅτι ἔρρωται τὸ καταλιπαρόμενον θεμιτῶ συστήματι ἢ σωματεῖσιν οἷον συγκλητικοῖς (*clericis collegis puta*, переводитъ *Pitra II. 496*. У Кригеля переведено правильно—*senatoribus*) ἢ βούλῃ, ἢ ἰατροῖς, ἢ διδασκάλοις, ἢ συνηγόροις... ἢ ἱερεῦσιν, ἢ ἑτέροις τινί, καὶ μερίζονται κατὰ πρόσωπον ἐξ ἰσοῦ οἱ ἐν τῷ καιρῷ τῆς τελευτῆς ἐν τῷ καταλόγῳ εὐρισκόμενοι, εἰ μὴ ῥητὸν πόσον ὁ διαθέμενος ἐκάστῳ ὀρίσῃ. Ἱερεῖς не составляютъ коллегіи.

1. Cod. 6. 48. Ἐὰν πρὸς ἅπασι, ἢ ἐτήσιον καταλειφθῆ, εὐσεβῶς ἢ ἐκκλησίαις, ἢ ξενώσιν, ἢ πτωχείοις, ἢ εὐαγέσι οἴκοις, ἢ κοινῷ κλήρῳ, ἢ εἰς αἰχμαλώτων ῥύσιν κρατεῖ ἢ τοῦ τελευταίου βούλησις.

46. 9. Cod. I. 3. Εἰ δέ τινα τῶν καλουμένων ἀνναλίων πρεσβείων καταλειφθεῖ, ἢ δωριθεῖ κλήρῳ τυχόν, ἢ μοναστηρίῳ, ἢ ἀσκητρίαις, ἢ διακονίαις, ἢ πτωχείοις, ἢ ξενώσιν, ἢ νοσοκομείοις, ἢ βρεφωτροφείοις, ἢ τοῖς τῶν ἀγιοτάτων ἐκκλησιῶν πτωχοῖς, ἢ ἀπλῶς συστήμασι τισιν εὐαγέσι, ἢ ἄλλως οὐκ ἀπηγορευμένοις τῶν ἐκ πλήθους ἠθροισμένων. Ср. 57. Cod. I 3.

Эмфанистика шла не въ пользу клира, какъ коллегіи, но дѣлилась между отдѣльными ея членами, т. е. какъ замѣчаетъ Юстиніанъ, шла въ пользу частныхъ лицъ (Nov. 123 с. 16, ἰδιχοῖς προσώποις τισὶ παρέχεται); съ точки зрѣнія каноническаго права она ничѣмъ не могла быть оправдана и являлась чистѣйшею симонією, какъ правильно оцѣнилъ подобное взиманіе „денегъ подѣ видомъ благочестія“ Василій Великій, замѣтивъ, что „взять, когда бы то ни было, есть взять“. Юстиніанъ уничтожилъ право клириковъ на эмфанистику (Nov. 56 с. 1 и 123 с. 16) и посовѣтовалъ имъ не смотрѣть на свою должность, какъ на источникъ доходовъ. Но къ сожалѣнію и самъ Юстиніанъ не вполне былъ свободенъ отъ такого взгляда на должность.

III.

К ли р и к а т ы.

Дробленіе такихъ имущественныхъ массъ могло продолжаться и дальше, а въ силу указанныхъ выше условій, даже должно было продолжаться. Крайнимъ предѣломъ такого дробленія являлось соединеніе въ одномъ лицѣ дестинаріа доходовъ съ даннаго имущества и управителя ея. Этимъ лучше всего обезпечивались и интересы учрежденія, и интересы его дестинаріа. Это соединеніе мы находимъ въ клирикатахъ и адельфатахъ.

Подъ клирикатомъ, въ широкомъ смыслѣ слова, разумѣется совокупность принадлежащихъ клирику доходовъ. Мы видѣли уже, каковы были основанія, на которыхъ выдавалось вознагражденіе клириковъ: они первоначально получали собственно пособіе по бѣдности. Поэтому до введенія штатовъ, въ указанномъ выше смыслѣ, было бы бесполезно искать выдѣленія особой имущественной массы на клириковъ, какъ таковыхъ. Капоническія памятники даже въ началѣ четвертаго вѣка ничего еще не знаютъ объ опредѣленныхъ доходахъ клирика.

Въ кажущемся противорѣчій съ этимъ находятся Апостольскія Постановленія, гдѣ при перечисленіи источниковъ церковныхъ доходовъ (начатки, десятины, добровольныя приношенія), замѣтна уже нѣкоторая спеціализація ихъ: одни изъ нихъ назначаются на бѣдныхъ, другіе на клиръ. Это противорѣчіе однако исчезаетъ, если мы ближе всмотримся въ самое содержаніе Постановленій. 1. Прежде всего замѣчается несогласіе въ томъ, что идетъ на клиръ и что на бѣдныхъ. Въ одномъ мѣстѣ (VIII. 30) начатки идутъ на прокормленіе епископа, пресвитеровъ и діаконівъ, десятины же—на прокормленіе остальныхъ клириковъ и бѣдняковъ; въ другомъ (II. с. 25) десятины и начатки идутъ въ пользу епископа и клира, добровольныя же приношенія идутъ въ пользу бѣдныхъ; въ третьемъ (VII. 29) только начатки плодовъ идутъ въ пользу духовенства, начатки же всего другого—въ пользу сиротъ и вдовъ; наконецъ встрѣчаемъ и подтверждаемое другими источниками предписаніе обращать среди бѣдныхъ особое вниманіе на бѣдныхъ клириковъ. Всѣ такія противорѣчія доказываютъ скорѣе сознаніе необходимости спеціализаціи доходовъ, чѣмъ дѣйствительное ея осуществленіе на практикѣ. 2. Можно, конечно, думать, что въ Апостольскихъ Постановленіяхъ отразилась практика различныхъ церквей, но при этомъ не слѣдуетъ забывать и слѣдующаго. Апостольскія Постановленія, очевидно, преслѣдуютъ цѣль доказать, что ветхозавѣтныя приношенія въ пользу скинии и левитовъ должны приноситься въ христіанствѣ въ пользу церкви, и что новозавѣтныя клирики тоже, что ветхозавѣтныя левиты (II. 26). Αἱ τότε θυσίαι τὸν εὐχαὶ καὶ δεήσας καὶ εὐχαριστίας αἱ τότε ἀπαρ-

χαί καὶ δεχάται καὶ ἀφαιρέματα καὶ δῶρα προσφοράι αὐτῶν διὰ τῶν ὁσίων ἐπισκόπων προσφερόμενα Θεῷ. Эта страсть къ сближеніямъ могла выразиться и въ отыскиваніи особыхъ, специальныхъ источниковъ для содержанія священства. Гангрскій соборъ въ своемъ посланіи осуждаетъ притязаніе Евстаѳіанъ на исключительное пользованіе начатками, на томъ основаніи, что они, Евстаѳіане, яко бы святые по преимуществу; но и среди Евстаѳіанъ начатки дѣлились не только между клириками, но и между мірянами. (Pitra I. 488. Καρποφορίας τε τὰς ἐκκλησιαστικὰς τὰς ἀνέχθηεν διδομένας τῇ Ἐκκλησίᾳ ἑαυτοῖς καὶ τοῖς σὺν αὐτοῖς, ὡς ἁγίοις τὰς διαδόσεις ποιούμενοι) Гангр. 7 и 8 говорятъ о плодотвореніяхъ, какъ о назначенныхъ на благотворительность вообще, а не на однихъ клириковъ (ἐπιτεταγμένους εἰς οἰκονομίαν εὐποιίας). Если бы даже было доказано что фактически благотворительностію церкви пользовались только клирики, то, повторяемъ, это отнюдь не говорило бы въ пользу отдѣленія опредѣленныхъ доходовъ на клириковъ, какъ таковыхъ.

Вопросъ о достаточномъ для обезпеченія клирика содержаніи могъ возникнуть только тогда, когда всѣ свободныя церковныя суммы не только стали поглощаться содержаніемъ клира, но даже оказывались недостаточными для этого. Тогда съ установленіемъ (но крайней мѣрѣ въ принципѣ) штатовъ при каждой изъ церквей, должно было выработаться то, что на западѣ называется пагс сонгуа. Эту то различную въ разныхъ мѣстностяхъ величину необходимаго для клирика содержанія и имѣеть въ виду законодательство, когда говоритъ о томъ, чтобы число клириковъ было сообразовано со средствами церкви. (Nov. 3 рг. Nov. 67 с. 2).

По законамъ Юстиніана при устройствѣ новой церкви долженъ быть указанъ источникъ содержанія клириковъ. По экономическимъ условіямъ того времени такимъ источникомъ могли быть только автургіи, (конечно если не считать жалованья, руги, ρογαί, и доходовъ съ требъ по существу случайныхъ). Эти автургіи отдаются въ пользованіе клирика въ видѣ вознагражденія и обезпеченія его.

Есть данныя, что такая система обезпеченія клириковъ получила право гражданства въ Константинополь еще ранѣе Юстиніана. Послѣдній, истолковывая законъ Льва 470 года, говоритъ, что экономъ несетъ отвѣтственность за отчужденіе церковныхъ недвижимостей даже и въ томъ случаѣ, если допустить отчужденіе ихъ епископомъ или клирикомъ. (Nov. 7 рг. рг. Εἴτε αὐτοὶ (οἰκονόμοι) τοῦτο ἐξεποίησαν, εἴτε τὸν... ἐπίσκοπον ἢ τινα τῶν ἄλλων κληρικῶν ὀρώντες ἐκποίησαν... οὐ τὸ πρᾶγμα διαχώρισαν). Такое толкованіе. предполагать, что у отдѣльныхъ клириковъ находятся церковныя земли во владѣніи. Оно, очевидно, рисуеъ современную Юстиніану практику; въ законѣ Льва (14. 2 Cod. I. 2) на это нѣтъ ни малѣйшаго намека (сказано только: *resoponum qui hoc fecerit immo fieri passus*). Седьмой вселенскій соборъ санкціонировалъ ее, предписавъ отдавать церковныя земли преимущественно клирикамъ или земледѣльцамъ. (VII. 11).

Участокъ земли, служащій обезпеченіемъ одному клирику, называется клирикатомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; это было нормальное и основное обезпеченіе клирика, всѣ же прочіе доходы являлись лишь добавочными; права на нихъ неразрывно связаны съ правами на клирикатъ.

Acta Patriarch. I. 515 (1370) Ἐν τῇ ἀγιωτάτῃ μητροπόλει Μηθύνης οἱ κατὰ καιροὺς τὸν ἀρχιερατικὸν αὐτῆς κατέχοντες ἄρμόνιον παρέδωκαν πρὸς τινας τῶν κληρικῶν ἀπὸ τῶν τῆς ἐκκλησίας κτημάτων ἐπὶ τὸ κατέχειν τούτους αὐτὰ καὶ ἐκδουλεύειν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀποδίδοντας αὐτῇ καὶ τὸ ἀνήκον τέλος.

Клирикатъ въ этомъ смыслѣ являлись въ Византіи та-кимъ же объектомъ гражданскаго правооборота, какъ и другія церковныя учрежденія.

1. Мы видимъ уже, что Юстиніанъ, уничтожая право клириковъ на эмфанистику, былъ далекъ отъ мысли о ея симоничности; онъ оставилъ ее въ прежнемъ видѣ въ Константинополь, въ другихъ же церквахъ обратилъ ее въ пользу церкви. Самая симонія представлялась Византійцамъ въ иномъ слѣдѣ, чѣмъ отцамъ церкви, наиримѣръ Василию Великому.

„Нѣкоторые изъ васъ“, писалъ послѣдній подчиненнымъ ему хорепископамъ „отъ рукополагаемыхъ ими берутъ деньги и прикрываютъ то именемъ благочестія, что еще хуже... Ты корчемство вводишь въ духовныя дѣла и въ церковь... Полагаютъ, что не согрѣшаютъ, когда берутъ не при рукоположеніи, а послѣ; но взять, когда бы то ни было, есть взять. Оставьте сей доходъ и не дѣлайте себя недостойными совершати священныя таинства, оскверняя руки свои такимъ лихоиманіемъ“. Юстиніанъ вполне раздѣляетъ осуждаемый Василиемъ Великимъ взглядъ хорепископовъ на симонію. „Мы воспрещаемъ давать только то, что дается какимъ нибудь частнымъ лицамъ, а не то, что приносится святѣйшихъ церквамъ и другимъ молитвеннымъ домамъ. (Nov. 123 с. 16). Предписываемъ прежде всего соблюдать то, чтобы ни кто не былъ рукополагаемъ въ епископы черезъ дѣяніе золота, или чего либо иного; но если кто изъ епископовъ ранѣ избранія или послѣ него пожелаетъ принести церкви, священство которой онъ принимаетъ, свое имущество, или часть его, то это мы не только не воспрещаемъ, но считаемъ даже достойнымъ похвалы, ибо это не купля, а приношеніе (Nov. 123 с. 2 и 3). Мы не позволяемъ клирику давать тому лицу, которымъ онъ посвящается или кому нибудь другому, но давать имъ только обычныя приношенія... Если же клирикъ или управитель молитвеннаго дома или до назначенія, или послѣ пожелаетъ, что нибудь пожертвовать изъ своего имущества церкви, къ которой онъ поставляется, или мѣсту, управленіе которымъ онъ принимаетъ, то мы не только не запрещаемъ, но даже совѣтуемъ имъ дѣлать это ради спасенія души“ (Nov. 123 с. 16). Право языческой имперіи допускало *pollicitatio ob honorem* или *ob sacerdotium*, т. е. одностороннее обѣщаніе уплатить известную сумму денегъ, если поллицитанту будетъ предоставлена опредѣленная почетная или жреческая должность; эти постановленія оставлены Юстиніаномъ и въ редактированномъ имъ законодательствѣ христіанской имперіи (11 Dig. 50. 12. Si quis ob honorem vel sacerdotium pecuniam promiserit et, antequam honorem vel magistratum ineat, decedet, non oportere heredes eius convenire in pecuniam, quam is ob honorem vel magistratum promiserat... nisi forte ab eo vel ab ipsa republica eo vivo opus fuerit inchoatum).

Въ 612 году императоръ Ираклій издалъ новый штатъ Константинопольской церкви, но допустилъ принятіе въ штатъ и въ большемъ числѣ при увеличеніи средствъ церкви; а подѣ предлогомъ такого увеличеніи средствъ и большей пользы церкви въ сущности торговалъ мѣстами при Великой церкви. Право такой торговли закрѣплено за патриархомъ закономъ 619 года. (Novella Heracli an. 619. Zach. III. 38). Nov. Heraclii. an. 612. Zach. III. 24. Οὐδενὸς καθ' οἰονδήποτε τρόπον προστιθεμένου, εἰ μὴ που τις δι' ὑπερβάλλουσαν αὐξησιν τοῖς πράγμασι περιγενομένην τῆς αὐτῆς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας, δι' ὧν αὐτῇ προσνέμει πραγμάτων ἐν δωρεαῖς ἢ διαθήκαις μετὰ τῆς τῶν ἱερῶν κανόνων παρατηρήσεώς (?) τιν: τῶν πρόδηλουμένων συναριθμηθῆ ταγμάτων, ἢ ἐφ' ἐτέρῳ προσώπῳ τοῦτο γίνεσθαι παρασκευάσει: τοῦτου γὰρ προϊόντος διὰ τε τὴν εὐσεβῆ πρόθεσιν καὶ τὸ τῆς ὠφελείας μέγεθος ἐφικτόν εἶναι τὸ τεταγμένον πλεονάζεσθαι μέτρον. Nov. Heraclii an. 619, Zach. III. 38. Συντ. V. 235. Ἄδειαν ὁμῖν δι' αὐτοῦ δεδωκότας, ὥστε τὸν ὠφελείας προφανεῖς τοῖς τῆς Ἐκκλησίας περιποιῶντα πράγμασιν, ἢ διὰ δωρεᾶς, ἢ διὰ συνθήκης, ἢ διὰ τελευταίας βουλῆς, ἢ ἐτέρας ἐπινοίας τὴν διδομένην αὐτῷ χάριν ὑπερβαινούσας καὶ πρὶν τοὺς εἰρημένους κληρικούς: εἰς τὸν συνδόξαντα ἀριθμὸν περιστῆναι, ἢ τοὺς ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικίων διοικητὰς ἀκωλύτως τοῦ ἰδίου ἐντὸς γίνεσθαι σκοποῦ τῆς τῶν ἱερῶν δηλονότι κανόνων φυλαττομένης τάξεως.

Седьмому вселенскому собору (787 г.) пришлось уже отстаивать право епископа принимать въ клиръ за благочестивую жизнь безъ даянія злата (VII. 5. Которые хвалятся, яко даяніемъ злата поставлены въ чинъ церковный, и безчестятъ избранныхъ отъ Св. Духа за добродѣтельную жизнь и безъ даянія злата поставленныхъ, то поступающихъ такимъ образомъ во первыхъ низводити на послѣднюю степень ихъ чина, аще же въ томъ законѣвати будутъ, епитимією исправляти). Соборъ оказался безсиленъ противъ укоренившейся практики и требуетъ только „аще же кто окажется сотворившимъ сіе (даяніе злата) при рукоположеніи“, чтобы съ такимъ поступать какъ съ симонистомъ; т. е. признаетъ законнымъ осуждаемое Василиемъ Великимъ даяніе злата по поводу посвященія. Въ глазахъ юриста въ томъ и другомъ случаѣ фактъ купли-продажи клирикатовъ несомнѣненъ, такъ какъ самая цѣлью сдѣлки очевидно было

приобрѣтеніе клириката, и такія сдѣлки признавались законами за дѣйствительныя.

2. Въ теоріи клириказы не могли быть наслѣдственными; срокъ предоставленія ихъ былъ различенъ въ зависимости отъ того, былъ ли это клириказъ въ собственномъ смыслѣ или оффиція (ὄφφικίον). Послѣднія были вознагражденіемъ не всѣхъ клириковъ, а лишь тѣхъ, которые занимали должности при епископѣ; онѣ выдавались изъ средствъ епископа и независимо отъ клириката. Со смертію выдаваемаго ихъ епископа оффиціи возвращались церкви, и новый епископъ могъ увеличить или уменьшить размѣры оффиціи по своему усмотрѣнію; клириказы же выдавались пожизненно, соотвѣтствуя по своей величинѣ мѣсту и рангу клирика. Всѣ эти любопытныя данныя находимъ въ синодальныхъ постановленіяхъ 1370 и 1371 гг. Но это былъ лишь принципъ, въ дѣйствительности же клириказы были наслѣдственны.

„Въ святѣйшей митрополіи Мионинской“, читаемъ въ одномъ изъ постановленій (А. Р. I. 515 сл. ап. 1370), „прежде занимавшіе ея архіерейскій престолъ отдали нѣкоторымъ изъ клириковъ изъ имуществъ церкви, чтобы они обладали ими и служили въ церкви, отдавая ей и надлежащій оброкъ (ἀντίχρον τέλος) Съ теченіемъ времени, по смерти получившихъ эти (имущества) ими обладаютъ по наслѣдству отъ нихъ ихъ наслѣдники, не будучи клириками и не неся надлежащей службы церкви; иные не даютъ и оброка, но обладаютъ ими вполне, какъ своими собственными, другіе же хотя и даютъ, но даютъ мало.

Κατέχουσι ταῦτα κατὰ διαδοχὴν ἀπ' ἐκεῖνων οἱ κληρονόμοι ἐκεῖνων, μὴ ὄντες ὄλωσ κληρικοὶ, μηδὲ τὴν ἀνήκουσαν ὑπηρεσίαν τῇ ἐκκλησίᾳ διδόντες, ἄλλοι δὲ οὐδὲ τέλος διδόντες, ἀλλὰ κατέχουσι ταῦτα ἐξουσιαστικῶς, ὡς ἴδια αὐτῶν, τινὲς δὲ καὶ διδόντες, ὀλίγον διδόντες.

Синодъ постановилъ: а) Если обладающіе церковными имуществами суть клирики, то они должны обладать ими на тѣхъ же

основаніяхъ, какъ и тѣ прежніе клирики, отъ которыхъ они получали ихъ по наслѣдству, отбывая надлежащую службу церкви и давая обычный оброкъ; б) если они не клирики, то они должны уплачивать пропорціонально величинѣ находящагося въ ихъ обладаніи имущества; в) если они не желаютъ уплачивать оброка, то должны безпрекословно возвратить имущество; если же ими сдѣланы улучшенія въ имуществахъ, то имъ представляется на выборъ или платить оброкъ, или возвратить ихъ церкви.

Это синодальное постановленіе цѣли не достигло. Тогда синодъ издалъ второе постановленіе (A. Patr. I. 575 сл. an. 1371), въ которомъ разъясняя вышеизложенную теорію, что клирикатъ не наслѣдствененъ, тутъ же признаетъ за наслѣдниками клириковъ права на клирикатъ ихъ родителей, какъ и въ первомъ постановленіи.

A. P. I. 576. Ἄλλ' οὐδὲ ἀπὸ τούτων, ἅπερ εἰς τὰ ἴδια κληρικὰτά ἔχουσι, ἔξουσιν ἐπ' ἀδείας ποτὲ ἀποχαρίζεσθαι πρὸς τινα, ἢ ληγατεύειν, ἢ εἰς προῖκα δίδόναι, ἀλλ' ἐν μόνῃ τῇ ζωῇ αὐτῶν ἔσσονται κατέχοντες ταῦτα, μετὰ δὲ τὸν αὐτῶν θάνατον ἐπαναστρέφονται καὶ αὐτὰ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, ὥστε ἀπὸ τούτων δίδόναι τὸν μητροπολίτην πρὸς τοὺς ἑτέρους κληρικούς, τοὺς ἀναγομένους καὶ προκόπτοντας. Εἴπερ εἰσὶν οἱ τῶν κληρικῶν διαδόχοι καὶ αὐτοὶ κληρικοὶ καὶ ὑπηρεσίαν δίδόντες τῇ ἐκκλησίᾳ, ὀφείλουσι καὶ οὗτοι κληρονομεῖν τὰ τῶν γονέων κληρικὰτά καὶ κατέχειν αὐτὰ, ὥσπερ καὶ ἐκεῖνοι.

Соединеніе въ одномъ и томъ же постановленіи двухъ такихъ взаимоисключающихъ одно другое положеній, какъ пожизненность клириката и его наслѣдственность, можетъ быть объяснено только однимъ способомъ: первое есть только требованіе принципа, второе же есть утвердившійся и признаваемый синодомъ обычай.

3. Изъ вышеприведеннаго рѣшенія синода видно, что духовное званіе не было необходимымъ предположеніемъ обладанія клирикатомъ: синодъ допускаетъ нахожденіе клирикатовъ и въ

руках мірянъ, только приравнивая послѣднихъ по ихъ обязанностямъ церковнымъ клирикамъ.

Но во-первыхъ и сами духовные обладатели клирикатовъ приравнивались свѣтскимъ законодательствомъ церковнымъ парикамъ и при перечисленіи церковныхъ имуществъ перечисляются наравнѣ съ париками (Грамота Василя Болгаробойцы 975—1025, Болгарской архіепископіи *Zach.* III. 319—320. *Совт.* V. 268—269); во-вторыхъ, свѣтскій обладатель клириката могъ отбывать обязательную для него службу при церкви черезъ наемнаго священника. (Вальс. на VI. 33). Случаи предоставленія клирикатовъ прямо свѣтскимъ лицамъ, были поэтому не рѣдкою даже въ церквахъ Константинополя. (ib).

4. Свѣтское правительство доходило въ своемъ признаніи допустимости гражданскаго оборота клириката до извращенія самой идеи послѣдняго. „Много разъ было говорено о различныхъ архіерейхъ, имѣющихъ клириковъ на основаніи хризовулловъ, какъ то объ архіерейхъ аѳинскомъ, месимврійскомъ и другихъ, что потомки прежнихъ клириковъ принуждаютъ ихъ причислять къ клиру не тѣхъ, которые достойны, но тѣхъ, которые состоятъ еще въ числѣ мірянъ, и что церковное служеніе совершается другими, которыхъ допускаютъ они вмѣсто себя. И въ семь царствующемъ градѣ, во храмѣ святыхъ великихъ сорока мучениковъ, и во храмѣ Пресвятыя Богородицы Кярскіи, и въ другихъ божественныхъ храмахъ міряне имѣютъ должности, свойственныя клиру, и даже различные монастыри“ (Вальс. на VI. 33).

И такъ, императоры въ хризовулахъ проводили ту идею, что не клирикатъ служить принадлежностію духовной должности, а наоборотъ самая духовная должность есть повинность, лежащая на владѣльцѣ клириката. Намъ не должна особенно удивлять такая постановка дѣла: она находитъ себѣ полное объясненіе въ Византійскомъ помѣстномъ правѣ.

Цахаріэ (*Geschichte* 255 сл.) приводитъ исторію совершенно аналогичнаго клирикатамъ учрежденія, такъ назы-

ваемыя *στρατιωτικὰ κτήματα* солдатскія помѣстья. „Пограничные солдаты, равно какъ и добровольцы, большею частію изъ иноплемениковъ, получали вмѣсто жалованья куски земли (*terrae limitaneae vel castellorum*) на границахъ, а частію и внутри государства, съ обязанностию военной службы и въ особенности защиты границъ. И ветераны обыкновенно сохраняли за собою такія помѣстья съ тѣмъ, чтобы служили ихъ сыновья. Такія помѣстья не могутъ быть свободно отчуждаемы, и во всякомъ случаѣ переходятъ какъ къ дѣтямъ, такъ и къ другимъ приобрѣтателямъ, только вмѣстѣ съ сопряженною съ ними служебною повинностию (*nur mit der ihnen anhaftendem Dienstpflicht*)“. По Византійскому праву X в. помѣстье „вмѣстѣ съ обязанностию нести службу переходитъ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію“. Если наслѣдниковъ нѣсколько, то они должны выставить даточнаго человѣка. „Солдатскія земли не могутъ быть продаваемы, или если могутъ, то только въ видѣ исключенія“. (*Zachariae Geschichte* 255—258). Даже и въ этомъ пунктѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, полная аналогія между помѣстьемъ и клирикатомъ.

Если мы обратимъ вниманіе на то, что говоритъ синодъ о переходѣ клирикатовъ (см. выше), то увидимъ, что онъ безусловно допускаетъ лишь переходъ ихъ по наслѣдству, запрещаетъ всѣ другіе дарственные способы перехода (А. Р. I. 576) и совершенно умалчиваетъ о способахъ перехода возмездныхъ, очевидно предполагая, что недопустимость ихъ ясна сама собою. Да и изъ самаго дѣла, по поводу котораго состоялось постановленіе синода, видно, что клирикаты переходили лишь по наслѣдству. Мы можемъ назвать клирикатъ церковнымъ помѣстьемъ.

Прямимъ послѣдствіемъ такой конструкціи клириката была наслѣдственность духовныхъ мѣстъ, такъ какъ обязанность служить при церкви была лишь вещною тягостью, лежащею на наслѣдственномъ клирикатѣ. Едва ли нужно упоминать, какое важное вліяніе должна была имѣть эта наслѣдственность на весь строй церковной жизни.

Что имущественная масса клирикатовъ не находилась въ управленіи епископа ясно изъ наставленій митрополиту.

Συντ. V. 549 ᾧ. Δεῖ τὴν σὴν θεοφίλειαν τοῖς ἰεροῖς κειμηλίοις μεγίστην καταβάλλεσθαι πρόνοιαν, ὥστε ταῦτα εἰς κόσμον τῆς Ἐκκλησίας ἀσινῆ διασώζεσθαι ἢ καὶ αὔξησιν... ἐπιδέχεσθαι τὰ τε ἄλλα ἀκίνητα κτήματα, ὅσα γε εἰς τὴν τῆς Ἐκκλησίας συντελεῖ χρεῖαν ἀνεκποίητα συντηρεῖν· τὰ τε ἐμπροτευτικοῖς δικαίοις ἐγχειριζόμενά τισι μετὰ τῆς ἡμετέρας γνώμης (т. е. πατριάρχα) οἰκονομεῖς καὶ τὸ ἐντεῦθεν ἐρανεζόμενον εἰς τὴν τῆς Ἐκκλησίας προσδαπανᾶν ἐπίσυστασιν.

IV.

А д е л ь ф а т ы.

Подъ адельфатами разумѣлась совокупность доходовъ, назвавшихся на содержаніе одного монастырюющаго. Явленіе это совершенно аналогично клирику и вызывается тѣми же причинами.

Не взирая на все усилія Юстиніана поддержать общежительный уставъ во всей его строгости, уставъ этотъ то и дѣло вытѣснялся особнымъ житіемъ монастырюющихъ. Къ этому приводили монастырь экономическія причины. Законъ признавалъ за монастырюющимъ право собственности на имущества, пріобрѣтенныя имъ послѣ постриженія. Монахъ имѣлъ право собственности на все, пріобрѣтенное его личнымъ трудомъ, а далеко не все общежительные монастыри имѣли средства сами содержать свою братію. Съ уменьшеніемъ средствъ общежитіе легко разрушалось.

Такъ монастырь на островѣ Хиосѣ первоначально былъ устроенъ по общежительному уставу. Но, не получая ни откуда поддержки и пособія, братія принуждена была сама принятыя за обработку земли, и потому общежитіе разрушилось: прекратилась общая трапеза, прекратилась выдача содержанія братіи, и каждый сталъ снискивать себѣ пропитаніе отдѣльно. (А. Моп. II. 449).

Но и помимо того средства монастыря всегда бывали ограничены; на нихъ можно было содержать лишь опредѣленное число братіи. Поэтому и пріемъ въ число братіи по необходимости былъ огра-

ниченъ. Вполнѣ естественно, что монастырь требовалъ отъ желающихъ постричься платы за доходы, получаемые отъ монастыря. Получилось явленіе, совершенно соответствующее явленію эмфанистики въ средѣ свѣтскаго клира. Это явленіе именовалось апотагой (ἀποταγή).

Подъ апотагою разумѣлся обязательный для постригающагося взносъ въ пользу монастырской братіи. Апотага бывшая первоначально не платою за постриженіе, а платою за приѣмъ въ число братіи и участіе въ братскихъ доходахъ, мало по малу обратилась въ простую симонію и была запрещена церковнымъ законодательствомъ. Въ 19 пр. VII вселенскій соборъ грозилъ игумену, взявшему апотагу, лишеніемъ игуменства, а самую апотагу предписывалъ обращать не въ пользу игумена или братіи, а въ пользу монастыря. (То же самое мы видѣли относительно эмфанистики по законодательству Юстиніана).

Практика сравнительно твердо держалась этого запрещенія, хотя, конечно, не обходилось и безъ попытокъ обойти его. Такъ были попытки дать VII. 19 ограничительное толкованіе— будто-бы правило относится только къ общежительнымъ монастырямъ и не касается особнякъ. Церковная власть отвергла такое толкованіе на томъ основаніи, что церковныя правила не знаютъ разницы между монахами общежительныхъ и особыхъ монастырей.

Bals. ad VII. 19. Εἶπον οὖν τινες, ὡς ταῦτα πάντα κατὰ τὸ ἀναμφίβολον ἔξουσι χώραν εἰς τὰ κοινοβιακὰ μοναστήρια, εἰς δὲ τὰ κελιωτικὰ οὐκ ἐνεργήσουσι, διὰ τὸ σιτηρέσια ἐξωνεῖσθαι τοὺς ἀδελφатарίους, μὴ μέντοι γε καὶ δίκαιον ἀποκάρσεως ἢ κληρώσεως. Ἦκουσαν δὲ ἐπὶ πᾶσι καὶ εἰς πάντας τοὺς μοναχοὺς τὸν κανόνα ἐξακούσθαι, διὰ τὸ μὴ διαφορὰν εἶναι μοναχῶν καὶ μοναστηρίων ἀπὸ τῶν κανόνων.

Нѣкоторые игумены и харистикаріи испрашивали себѣ у императора особыя привилегіи, въ силу которыхъ имъ предоставлялось обращать апотагу не въ пользу монастыря, а въ свою собственную. Особенно отличались этимъ клирики Великой церкви. Алексѣй Комненъ уничтожилъ всѣ подобныя привилегіи и снова

воспретилъ апотагу (Bals. ad VII. 19). Типики относятся къ апотагѣ съ небольшою строгостію. Она безусловно воспрещена въ типикахъ Льва Навплійскаго (Acta Monaster. II. 185 an. 1143), Ирины Дукини (до an. 1118 г. Acta Mon. II. 338), Нила, Михаила Аталиата (Acta Mon. II. 311 an. 1177).

Но отъ запрещенной апотаги строго различается допущенный *προσένεξις* вкладъ въ пользу монастыря (а не монашествующихъ) по поводу постриженія. Необходимость его для поддержанія монастыря была до такой степени очевидна, что онъ допущенъ уже Василиемъ Великимъ. Это былъ двухсторонній договоръ между постригающимся съ одной и монастыремъ съ другой стороны, по которому постригающійся обязывался дать монастырю оиреѣленную въ договорѣ сумму, монастырь же обязывался принять вкладчика въ число братіи и пожизненно его содержать. Послѣднимъ вкладъ отличался отъ простаго пожертвованія.

Ἐγγραφος καὶ ἐνοπόγραφος μετὰ προσενέξεως καὶ προσκυρώσεως συμφωνία заключенъ съ καθηρούμενος... καὶ διὰ σοῦ πρὸς τοὺς ἐν τῇ μονῇ καὶ ὑπὸ σὲ ἀσχοιμένους μοναχοὺς. (A. Mon. III. 133 an. 1197), ср. стр. 165. „Иное такъ называемая апотага и вкладъ, и иное даръ, или милостыня, или пожертвованіе. Ибо первое даетъ надежду на вознагражденіе въ здѣшней жизни и представляетъ какъ бы плату впередъ за покупку необходимаго для тѣла, такъ сказать, на основаніи формальнаго договора обмѣна; второе же даетъ надежду лишь на небесныя награды“ Типикъ Нила для монастыря Μαχαῖρα на островѣ Кипрѣ с. 12 (an. 1210) οὐκ ἀναγκαστέον περὶ τινος ἀποταγῆς τῆ καὶ προσενέξεως... ἡ γὰρ λεγομένη ἀποταγή ἀναιρεῖ τὴν μακαρίαν ὑποταγήν... ἄλλο μὲν γὰρ ἡ λεγομένη ἀποταγή καὶ προσένεξις, καὶ ἕτερον δῶρον, ἢ ἐλεημοσύνης ἐπίδοσις, ἢ ἀνάθημα· ἔχειτο γὰρ ἐντεῦθεν ἔχει τὴν τῆς ἐλπίδος ἀντάμειψιν καὶ ὡσπερ δι' ὠνητῶν τοῦ σώματος προκαταβάλλεται χρειωδῶν ἐπὶ τισιν ἴσως ῥηταῖς συμφωνίαις καὶ ἀνταλλάξεσι, τὸ δὲ ἐκεῖ μόνον ταῖς οὐρανίαις ἐλπίσι καὶ ἀνταμείψεσιν ἀποχεῖμανον (A. Mon. II. 407).

Въ случаѣ неисполненія условій со стороны монастыря, монахъ можетъ перейти въ другой монастырь, взявъ съ собою и

свой вкладъ. Правило 19 VП вѣ. допускаетъ такой переходъ только въ случаѣ вины со стороны настоятеля, не опредѣляя ни въ чемъ эта вина должна заключаться, ни кѣмъ устанавливается фактъ виновности. Теоретически разсуждая, только судъ призванъ рѣшать вопросы о винѣ, и потому переходъ слѣдовало бы допускать не иначе, какъ по судебному приговору о виновности настоятеля. Но при такой постановкѣ самое право перехода должно бы было утратить всякую практическую цѣнность, такъ какъ путемъ суда возможно получить удовлетвореніе и не оставляя монастырь. Практика допускала оставленіе монастыря и безъ указанія причинъ неудовольствія на игумена.

Монахъ Лука постригся въ монастырѣ Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ. Но скоро тамъ ему не понравилось. Онъ оставилъ монастырь, взявъ свой вкладъ и сталъ переходить съ мѣста на мѣсто; только подъ конецъ жизни онъ поступилъ въ монастырь Хіонисмены, куда внесъ и взятый изъ перваго монастыря вкладъ. Ни синодъ, ни присутствовавшіе на судѣ монахи Патмосскаго монастыря ничего не возразили противъ законности поступка Луки. Τίς δὲ τῶν συμπαρόντων ἡμῖν εἶρηκεν αὐτῷ (Лукѣ) ἡκούσαμεν δοῦναί σε αὐτό ποτε πρὸς τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου. Ὅδὲ „ναί“ ἀνταπεκρίνατο „ἀποκαρεῖς γὰρ ἐκεῖσε ἐν ὑποσχέσει τοῦ Καλουχάτη, νὰ ἔχω οἰκονομίαν καὶ ἀνάπαυσιν, ἔδιδον αὐτὸ καὶ ἄλλο, εἰ τι εἶχον ἀπὸ τοῦ βίου μου· ὡς δὲ μετ' ὀλίγον οὐχ εὖρον ἀνάπαυσιν, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ ὄχλησιν, ἐνελαβόμεν καὶ αὐτὸ καὶ ἄλλο, εἰ τι δέδωκα, καὶ ἀπῆλθον τῆ βουλῆ καὶ θελήσει καὶ αὐτοῦ δὴ ἐκείνου τοῦ Καλουχάτη, ἀμείβων ἀπὸ τότε ἐκ τόπου εἰς τόπον· ἐπεὶ δὲ τὸ τέλος τῆς ζωῆς μου κατήνησεν εἰς τὴν μονὴν τῆς Χιονισμένης ἐπαρῶ καὶ αὐτὸ πρὸς αὐτὴν καὶ ἐτέρων ἑπτα μοδίων χωράζια τὰ πλήσιον (А. Моп. III. 154—155).

Ко вкладу типики относятся съ большею терпимостію, чѣмъ къ апотагѣ. Правда, типикъ Нила запрещаетъ какъ апотагу, такъ и вкладъ, какъ институты вредные для монашеской дисциплины; но въ другихъ типикахъ этотъ строгій взглядъ смягченъ. Михаилъ Аталіатъ воспрещаетъ требованіе вклада только отъ штатнаго числа (семи) монаховъ, содержаніе которыхъ имъ

обезпечено, но допускаетъ пожертвовање и съ ихъ стороны. Эти семь монаховъ получали опредѣленное содержаніе, выдача котораго могла быть приостановлена за проступки ихъ; только апоптага воспрещена имъ безусловно. Тоже находимъ и въ типикѣ Ирины Дукяни.

(Μιχαὴλ Ἀτταλιὰτῆ) καὶ βούλομαι ἀποκαρεῖσθαι τούτους ἀνεὺ ἀποταγῆς δωρεάν, εἰ μὴ εἰς ἔργον δίδεται τι οἰκοδομῆς, ἢ ἀνοικοδομῆς, ἢ ἀγορὰν ἀκινήτου... ἢ γὰρ λεγομένη ἀποταγὴ τὴν ὑποταγὴν ἐκ μέσου ποιεῖ καὶ διχονοίας εἰσάγει πολλὰς... ἀλλ' ἢ μόνον ἐν τῷ φωτισμῷ τῆς τοῦ μοναχοῦ ἀποκάρσεως, ἵνα ἐξοδιάζῃ ὁ ἀποκειρόμενος ὑπὲρ μοριστικῶν καὶ τραπέζης τῶν ἀδελφῶν καὶ λοιπῶν νομίματα δέκα (Α. Μον. II. 311). Объ этомъ траπεζατικόν упоминается въ Α. Μον. II. 338.

Ирины Дукяни Α. Μον. II. 338. Δωρεάν δὲ προσλαμβάνεσθαι καὶ ἀποκείρεσθαι τὰς προσιούσας βουλόμεθα καὶ τῇ ῥηθείᾳ τῶν ἀδελφῶν καταριθμεῖσθαι ποσότητι δόσεως ἀνεὺ τινος· οὔτε γὰρ ἀποταγὴν παρέξει τις, οὔτε συνήθειαν, οὔτε προσένεξις ἐπιζητηθήσεται... οὔτε τὸ λεγόμενον τραπεζατικόν, οὐδ' ἄλλο τι ὀποιδῆποτε ὀνόματι κατονομαζόμενον τὰ τοιαῦτα γὰρ ἀνυποταξίας ἀφορμὴ, ἀντιλογίας τε καὶ ἀπειθείας ταῖς παρεχούσαις γίνονται... διὰ ταῦτα γοῦν βούλομαί τε καὶ διορίζομαι δωρεὰς καὶ δόσεως ἀνεὺ παντοίας εἰσδέχεσθαι τῇ μονῇ τὰς ἀποκείρεσθαι μελλούσας... τὸ γὰρ... ἐκ πίστεως προσαγόμενον καὶ εἰς σύστασιν μὲν τῆς μονῆς μνήμην δὲ καὶ ψυχῆς ὠφέλειαν τῇ διδούσῃ ἐσόμενον οὐκ ἀποπέμπεσθαι χρή. Πλὴν μὴ πρόκρισιν τινα διὰ τοῦτο τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν ἢ διδοῦσα ἔχειν ὑπολαμβάνετω, ἀλλ' ἴστω, ὅτι ἐπίσης ἔσται ταῖς πάσαις καὶ τῷ τῆς μονῆς τύπῳ πρὸς ἀνάγκης ἔξει ἀκολουθεῖν... βουλόμεθα δὲ τὴν τῶν παρ' αὐτοῦ ἀφιερωθέντων ἀκινήτων πρόσοδον μὴ εἰς πλεονασμὸν τῆς τῶν μοναχῶν κατακενοῦσθαι διαίτης (αποптага) ἢ τινα ἄλλην ἐναλλαγὴν τῶν παρ' ἡμῶν διατεταγμένων, ἀλλ' εἰς τε προσθήκην μοναχῶν τῷ αὐτῷ κανόνι χρομένων, εἰς τε διαδόσεις πενήτων, ὡς ἄρα ἐκεῖνος βούλοιτο, καὶ εἰς ἐορτῶν καὶ μνημοσύνων ἀναλώματα (προσένεξις) (Acta Monast. II. 338 παρ' 1118 г.).

Типикъ Льва Навплийскаго, воспрещая апоптагу, разрешаетъ вкладъ. Κωλύω δὲ καὶ τὴν λεγομένην ἀποταγὴν, εἴγερ ἐστὶ δι' ἀκινήτων τέλος ἐχόντων· εἰ δὲ τις μὴ τοιοῦτον προσενέγκῃ τῇ θεομήτορι τοῦτο παραδεκτέον, ὡς ἀνάθημα, καὶ δῶρον, καὶ ἀμαρτημάτων ἐξίλασμα· τὴν γὰρ ὑποταγὴν τοῦ προσιόντος ἀντὶ πάσης ἄλλης προσενέξεως κρίνω καὶ μᾶλλον (Α. Μον. II. 185).

Лица, неудовлетворявшія требованіямъ типика, предъявляемымъ для принятія въ число штатныхъ монаховъ, и по типуку Михаила Аталіата должны были при принятіи въ монастырь сдѣлать вкладъ. Вкладъ въ большинствѣ случаевъ являлся такимъ образомъ фактически обязательнымъ.

Общераспространенность вклада должна была повліять на примѣненіе Юстиніановыхъ постановленій о правахъ монастыря на имущество постриженника: съ теченіемъ времени принатіе вклада стало равнозначущимъ съ отказомъ монастыря отъ правъ на прочее имущество постриженника. Только въ этомъ случаѣ договоръ вклада я могъ имѣть смыслъ; иначе зачѣмъ договариваться о взносѣ части имущества какъ законъ предоставляетъ право на все имущество постриженника. Казалось бы, что монастырь при такомъ договорѣ долженъ былъ много проигрывать; но не слѣдуетъ забывать, что права, предоставленныя Юстиніаномъ монастырю относительно имущества постриженника, были правами невѣрными. Законъ признавалъ дѣйствительными всѣ имущественныя распоряженія монашествующаго, сдѣланныя имъ до пострига, въ томъ числѣ и распоряженія завѣщательныя: даже богатый постриженникъ по постриженіи могъ оказаться ничего не имѣющимъ. Къ тому же трудно было опредѣлить степень достаточности лица при неустройствѣ римскаго закладнаго права и при масѣ законныхъ и молчаливыхъ ипотекъ, лежавшихъ на имуществахъ. Вѣрная сумма вклада въ дѣйствительности могла представлять большіе выгоды, чѣмъ рискованная возможность получить все имущество постриженника.

Во вкладныхъ мы читаемъ: „Если окажется у меня во время постриженія какое нибудь имущество... то я сдѣлаю изъ него пожертваніе въ пользу монастыря по мѣрѣ возможности и желанія“ если же нѣтъ, то монастырь долженъ быть доволенъ вкладомъ. Константинъ Пафнугій Экзотрохъ заключаетъ договоръ съ игуменомъ Патмосскаго общежительнаго монастыря св. Іоанна Богослова (1197 г.). Λόγους μετὰ σοῦ τοῦ... καθηγομένου πρό τινος καιροῦ καὶ ἀφιέρωσις ἔφθασα ποιῆσαι πρὸς τὸ ἀποκαρθῆναι με ἐν τῇ... ὑπό σε... μονῇ τοῦ Θεολόγου, ἀλλὰ καὶ δόσιν τινὰ καὶ ἀφιέρωσιν ζώων πρὸς

αὐτὴν θέμενος... ἠθέλησα τὴν σήμερον, κἄν αὐτὴν τε τὴν ἀφιερωθεῖσαν παρ' ἐμοῦ πρὸς τὴν τοιαύτην μονὴν προσέναξιν ἐκπληρῶσαι τε καὶ ἀποκαταστῆσαι... ἐγὼ ἀπὸ τῶν ὧδε πρὸς τὴν μονὴν ἐπὶ τὸ ἀποκαρθῆναι καὶ ἐκπληρῶσαι τὴν δι' ἐφέσεως ὑπόσχεσιν τῆς ἀγοκάρσεώς μου· εἰ μὲν κατευρεθῆ μοι τῷ τότε καρῶ καὶ ἄλλο τι ἀπὸ τοῦ βίου καὶ τῆς περιουσίας καὶ ὑποστάσεώς μου... νὰ ἀφιερῶσω καὶ ἐπιδώσω καὶ ἀπ' αὐτοῦ τοῦ πράγματος τοῦ τότε κατευρεθέντος πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν, ὅπερ δυνάμεως καὶ θελήματος ἔχω *если же нѣтъ*— νὰ ἀρχῆται ἡ τοιαύτη μονὴ καὶ ὑμεῖς οἱ μοναχοὶ ἐπ' αὐτοῖς καὶ μόνοις τοῖς πράγμασι τοῖς δοθείσι τὴν σήμερον... ἄπερ καὶ ὀφείλει ἀποκερδῆσαι καὶ δεσπόσαι ἡ μονὴ ἀπὸ τοῦ παρόντος. (Α. Μον. III. 133—134).

Когда произошло это измѣненіе въ практическомъ приложеніи законовъ Юстиніана, мы не можемъ опредѣлить въ точности на основаніи имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала; но несомнѣнно, что иконоборческія смуты были, если не причиною, то сильнымъ толчкомъ для проведенія этого измѣненія и въ законодательство. Седьмой вселенскій соборъ, приводя въ порядокъ разшатанную иконоборцами церковную дисциплину, счелъ возможнымъ признать собственностію монастыря только вкладъ, который такимъ путемъ выдѣленъ изъ прочаго имущества постриженника, остающагося его личною собственностію (пр. 19). Когда смуты, причиненныя иконоборчествомъ, поулеглись Двукратный соборъ сдѣлалъ попытку возстановить Юстиніаново законодательство во всемъ его объемѣ, но институтъ вклада уже прочно укоренился, и попытка не удалась. Левъ Философъ, хотя и желаетъ сохранить Юстиніаново законодательство, по и самъ придаетъ вкладу важное значеніе при обсужденіи имущественныхъ правъ монашествующаго: взносъ вклада прекращаетъ всѣ претензіи монастыря на имущество, приобрѣтенное послѣ постриженія. Судьба же имущества принадлежавшаго монашествующему въ моментъ постриженія опредѣлялась, какъ мы видѣли уже, условіями вkladной.

Nov. Leonis. 5. Εἰ μὲν ὤφθη κατὰ τὸ καιρὸν, ὅτε τὴν μοναστῆν εἴλετο βίον, ὁ ἄνθρωπος ἀφιερωσάμενός τι τῇ ἐκκλησίᾳ, εἶναι αὐτῶ

περὶ τῶν ὑστερον προσηκτικῶν ἀβιάστον καὶ χορίαν τὴν γνώμην, καθῶς προηροῖτο ταῦτα διοικεῖν. (Διοίκησις—собственность).

Обязанность монастыря содержать вкладчикъ выполнялась предоставленіемъ ему адельфата. Подъ адельфатомъ понимается содержаніе, необходимое для одного монашествующаго, или совокупность доходовъ изъ монастырскихъ средствъ, предоставляемыхъ одному монашествующему. Величина этого содержанія въ различныхъ монастыряхъ была различна.

О величинѣ содержанія можно составить себѣ понятіе по типуку Михаила Аталиата. Игумень получалъ въ годъ 12 монетъ, 48 мѣръ хлѣба, 36 мѣръ вина, 3 монеты на прибавку къ столу (προσράγιον) 3 мѣры овощей, 2 монеты на масло. Служащіе въ монастырѣ получали, по 11 монетъ, пресвитеры по 10 монетъ, остальные монахи по 9 монетъ и кромѣ того каждый по 30 мѣръ хлѣба, 24 мѣры вина, 3 мѣры овощей. На раздачу бѣднымъ выдавалось каждому изъ монашествующихъ по 3 мѣры хлѣба въ годъ. (A. Mon. II 305—316 ap. 1077).

Константинопольскіе патріархи считали адельфатъ только терпимымъ въ силу давняго обычая (εἶχεν ἐν τῇ μονῇ ἀδελφάτα κατὰ τὴν πάλαι ἐπικρατοῦσαν συνήθειαν.); по свѣтскому законодательству адельфатъ былъ воплнѣ законенъ. Левъ Философъ прямо узаконяетъ адельфаты, предписывая чтобы ктиторъ монастыря обезпечивалъ содержаніе не менѣе какъ трехъ монаховъ (Nov. Leonis 14). Алексѣй Комненъ предписалъ заключать договоры объ адельфатахъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Константинопольскаго патріарха, когда дѣло касалось монастырей, находившихся въ предѣлахъ патріархата. (Bals. ad. VП. 19) Но многіе находили, что адельфатъ безусловно антиканониченъ.

Противоканоничность адельфата заключалась не въ идеѣ его, а въ той постановкѣ, какую этотъ институтъ получилъ въ Византіи. По идеѣ каждый монашествующій долженъ получить по одному адельфату, и только монашествующіе могутъ полу-

чать его; въ дѣйствительности же аделъфатъ утратилъ всякую связь съ монашествомъ. Это былъ извѣстный доходъ, который могъ приобретать всякій, и который обязанъ былъ приобрести монахъ.

Въ Бодлейяновскомъ кадексѣ находится такое примѣчаніе къ Двукр. 1. Σμείωσαι τὸν παρόντα κανόνα διὰ τοὺς δίδοντας τὰς λεγόμενας ἀποταγὰς ἢ πωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ἀδελφάτα καὶ διὰ τοὺς εἰσαγομένους εἰς τὰ μοναστήρια μετὰ δωρεῶν νομειμάτων. Ἐφ' οἷς καλόν ἐστι εἰπεῖν Ἐὰν ἀνομίας παρατηρήσῃ Κύριε, τίς ὑποστήσεται; Beveregii I. 323 n 40.

Адельфаты находившіяся въ рукахъ немонашествующихъ назывались ἀδελφάτα ἐξωμονιτάτα, аделъфаты принадлежавшіе монашествующему ἀδελφάτα εἰσωμονιτάτα. На аделъфаты существовала своего рода такса, и число аделъфатовъ находившихся въ рукахъ даже одного и тогоже монашествующаго зависѣло отъ величины вклада; могло быть и по нѣскольку. Повидному въ Константинопольскихъ монастыряхъ обыкновенная цѣна аделъфата въ XIV вѣкѣ была 100 иперпиръ (A. Patr. I 317—318, 380, 34).

По идеѣ аделъфатъ могъ быть предоставляемъ только пожизненно, такъ какъ представлялъ личное право монашествующаго. На практикѣ находимъ иное, особенно относительно экзомонитатовъ. Въ 1400 г. Димитрій Панеологъ отыскивалъ на судѣ патріарха аделъфатъ называя его отцовскимъ имуществомъ (κτῆμα πατρῶν). Оказалось, что отецъ его, будучи эпитропомъ одного изъ женскихъ монастырей получилъ на монастырскіе расходы одинъ аделъфатъ въ немъ, но не наследственно, а пожизненно. Патріархъ отказалъ Димитрію на томъ основаніи, что если бы даже его отецъ и купилъ аделъфатъ, то довольно и того, что при жизни владѣлъ имъ онъ, а по смерти его владѣла жена. Но экзомонитатъ приобретался не только путемъ купли, но и въ видѣ залога, какъ обезпеченіе сдѣланнаго монастыремъ займа, и въ такомъ случаѣ, конечно, представлялъ право наследственное впрелѣ до уплаты долга.

Α. Patr. I 314. ἀνελάβετο (ἄφορξ̄ ἡνεκαῖο ἡνεκαῖο ἡνεκαῖο)
καὶ ὑπὲρ ἀδελφῶν τριακοντατριῶν ἐξωτερικῶν κοσμικῶν μετὰ
καὶ μοναχικῶν τινῶν ὑπέρπουρα δισχιλία, καὶ τὸ μὲν τοσοῦτον βάρος
ἐπιχεῖται τῷ μοναστηρίῳ διὰ τὴν ἀπὸ τούτων ἀνάγκην καὶ δόσιν,
ἄπερ ἐκεῖνος προσέθηκεν, αἱ δὲ μοναχαὶ ἐν τὸς τούτου εὐρισ-
κόμεναι... πλείστη ἐνδεία καὶ στενότητι κατατήκονται, ὡς μηδὲ τῶν
ἀναγκαίων αὐτῶν εὐπορεῖν.

Такия долговныя претензіи, удовлетворяясь ранѣе расходоѡ
на братію, фактически приводили къ отчужденію монастырскихъ
имуществъ и имѣли крайне вредныя послѣдствія для внутрен-
ней дисциплины монашествующихъ.

Императоръ Алексѣй Комненъ воспретилъ установленіе
экзомонитата, какъ договоръ невыгодный для монастыря, на
тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ воспрещено было отчужде-
ніе церковнаго имущества: плата за экзомонитатъ обра-
щалась въ пользу монастыря безъ вознагражденія. Расходы
на братію предписано удовлетворяютъ ранѣе требованій по
экзомонитатамъ (Bals. ad. VII. 19. Новелла Алексѣя Ком-
нена) μὴ δίδωσι κοσμικῶ ἢ μοναχῶ ἐξωμονιτάτον, ὡς ἂν μὴ ἐπι-
βαρύνηται ἢ μονὴ ἀπὸ τοῦ ἀδελφάτου. Εἰ γὰρ ἐπιβαρύνεται λείψει
πάντως καὶ τὸ ἐξωμονιτάτον καὶ γίνεται ἀντὶ μισθοῦ χρῆμα... προ-
τιμότεροι γὰρ ὀφείλουσιν εἶναι οἱ ἐσωμονῖται τῶν ἄλλων ἀπάντων
εἰς τὸ λαμβάνειν τὰς χρεῖας αὐτῶν.

Но и патриархи утверждали подобные договоры объ экзо-
монитатахъ, и сами императоры, желая дать кому нибудь по-
жизненную пенсію, покупали экзомонитатъ.

Вотъ образецъ такого утвержденія. Μηνὶ Ἰανουαρίῳ ἰνδ.
ἡ διακρίθη παρὰ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ οἰκουμενι-
κοῦ πατριάρχου, ὡς ἂν λάβῃ ὁ θεοφιλέστατος πρωτονοτάριος ὁ Εὐ-
γενικός ἀπὸ τῆς σεβασμίας βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς...
ὑπὲρ τῆς μοναχῆς τῆς Σικιλιῆς, ὡς ἐπίτροπος ἐκεῖνης, ὑπὲρ τῶν
ἀδελφάτων αὐτῆς κατὰ τὴν ἐγγραφον αὐτῆς συμφωνίαν, κατὰ μὲν
τὸ παρὸν οἴνου μέτρα εἴκοσι καὶ ὑπέρπουρα δέκα, κατὰ δὲ τὸν και-
ρὸν τοῦ θέρους τῆς νῦν ἐνισταμένης ἰνδ. ἡ ἕτερα ὑπέρπουρα δέκα,
καὶ διὰ τοῦτο ἐσημειώθη ἐνταῦθα. Μοναστήρξ̄ былъ мужской
(Α. Patr. II N 535 ap. 1400). Въ 1351 году нѣкая Ама-

рантина, особа весьма сомнительнаго поведенія, обратилась на путь истины и постриглась. По представленіи патріарха Каллиста императоръ пожаловалъ ей сто иперпиръ на покупку адельфата въ мужскомъ монастырѣ Манганахъ. καὶ εὐηργέτησε πρὸς τήνδε τὴν μοναχὴν Ἀμαραντίαν ὑπέρπυρα ἑκατὸν, ἅτινα καὶ ἐδόθησαν παρ' αὐτῆς πρὸς τὴν σεβασμίαν μονὴν τῶν Μαγγάνων, καὶ ἐτάχθη ἔχειν καὶ λαμβάνειν αὐτὴν ἐντεῦθεν ἀδελφάτον ἐν κατὰ τὸ πάντῃ ἀνελλιπές, καθὼς ἔχουσι δῆτα καὶ λαμβάνουσι καὶ ἐν τῇ ῥηθείᾳ μονῇ μοναχοὶ (sic!) τὰ οἰκεῖα ἑαυτῶν ἀδελφάτα προσεργατήρας... εἰς τοῦτο καὶ σεπτὸν πρόσταγμα (A. Patr. I 317—318 an. 1351).

Экзомонитатъ, собственно, могъ бы еще быть допущенъ въ монастыряхъ необщежительныхъ, такъ какъ въ общежительныхъ братія не должна была получать содержанія на руки. Но и общежительные монастыри допускали въ пользу богатыхъ вкладчиковъ чрезвычайныя изъятія. Вотъ, напримѣръ, изъятія въ пользу постригагося въ общежительномъ монастырѣ св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ. До постриженія вкладчикъ получаетъ изъ монастыря по двадцати мѣрѣ соли. По постриженіи эта выдача прекращается, но за то монастырь обязанъ содержать вкладчика. Послѣдній освобождается отъ обязанности ходить къ общей трапезѣ и на братскія работы и можетъ имѣть для себя слугу, котораго монастырь кормитъ и одѣваетъ, какъ одного изъ братіи (A. Mon. III 134—135 an. 1197). Такимъ путемъ устанавливались экзомонитаты и въ монастыряхъ общежительныхъ.

Тѣ льготы какія, допускались въ пользу ихъ владѣльца, разрушавшія общежитіе, дѣлаютъ понятнымъ нецрїанское отношеніе типиковъ въ особенности къ экзомонитату. Въ нѣкоторыхъ типикахъ экзомонитатъ совершенно воспрещенъ, другіе допускаютъ экзомонитатъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы вкладъ былъ сдѣланъ недвижимостію.

Типикъ Ирины Дукини Ἐξωμονίτιδας δὲ ἢ καταπεμπτάς οὔτε εἶναι, οὔτε ὀνομάζεσθαι βούλομαι... καὶ διατάττομαι ἐξωμονίτιν μηδαμῶς προσδέχεσθαι, κἄν περιφανοῦς εἴη τύχης, κἄν περιου-

σίας εὐποροίη πολλῆς, κἀντεῦθεν προσαγωγὴν τινα περιτήν τε καὶ θαψιλῆ ἢ ποσφέρη ἢ ἐπαγγέλλεται ὑπὲρ τοῦ ῥητά τινα κομίζεσθαι σιτηρέσια (Α. Μον. II. 367). Τυπικὴ Μιχαίλα Αταλιата. Ἀλλ' οὕτε ἐξωμονίτην εἶναι ὄλωσ. Εἰ δὲ τις προσκυρώσει ἀκίνητον κτῆσιν πρὸς τὸ λαμβάνειν τοῦτον σιτηρέσια... γίνεσθαι τοῦτο... καὶ ἵνα παρέχωνται αὐτῷ, ἅπερ ἔχουσι συμφωνηθῆναι μέχρι τέλους ζωῆς αὐτοῦ καὶ μόνου. (Α. Μον. II. 318).

Ἀδελφάτα εἰσωμονιτάτα. Μонашествующий, приобрѣвшій отъ монастыря аделъфатъ получалъ помѣщеніе въ монастырѣ (κέλλιον) келлію и затѣмъ содержаніе отъ монастыря натурою или въ видѣ денежныхъ дачъ. Этѣ доходы считались принадлежностію келліи, а не личнымъ его правомъ (Αναλώμασι ἀπὸ τοῦ κελλίου αὐτοῦ Α. Patr. 505 ap. 1401). Келліи представляли каждая особую имущественную массу съ особыми доходами и имуществами; онѣ могли имѣть и собственные храмы. Доходы келліи были различны: къ одной такой келліи могло быть приписано по нѣскольку аделъфатовъ.

Такъ наприμѣръ въ 1354 г. Іеромонахъ Геннадій приобрѣлъ два аделъфата въ пользу своей келліи въ монастырѣ Ὁδηγῶν (Α. Patr. I. N 152 стр. 34 сл.) αἰτάται ἐνταχθῆναι τῇ μονῇ ἐπὶ τὸ συναρίθμιος γενέσθαι τοῖς ἐνασκουμένοις αὐτῇ μοναχοῖς, ἐπαίπερ εἶδε καὶ τούτους εἰς ταῦτο γνώμης ἐλθόντας, προσδέχεται τοῦτον ἐν τῇδε τῇ σεβασμίᾳ μονῇ δεδωκότα ὑπὲρ ἀδελφάτων δύο ὑπέρπυρα διακόσια, ὥστε λαμβάνειν τοῦτον τὰ ταιαῦτα δύο ἀδελφάτα... εἰς τὸ κέλλιον αὐτοῦ, ἔχειν τε εἰς οἰκείαν καταμονήν, μέχρις ἂν τῷ βίῳ περιῆ, καὶ τὰ κελλία... ἐν δὲ τρόπον κατὰ μέρος διεξείσει, καὶ διαλαμβάνει καὶ τὸ γεγονός αὐτῷ γράμμα ἐπὶ τούτῳ, ὑπογραφῇ πεπιστωμένη αὐτοῦ τε καὶ τοῦ ἀγ. πατριάρχου Ἀντιοχείας καὶ τῶν προκρίτων τῶν ἐνασκουμένων μοναχῶν.

Отсюда слѣдуетъ. 1) Права на исомонитатъ утрачивались съ выходомъ изъ монастыря (такъ какъ при этомъ утрачивалось право на келлію). 2) Гражданскій оборотъ келліи допустимъ лишь между монашествующими одного и того же монастыря; въ тѣхъ же предѣлахъ допустимъ и оборотъ аделъфатамъ, какъ принадлежностію келліи. Съ этими ограниченіями допу-

скались всё способы передачи келліи, въ томъ числѣ и передача по наслѣдству.

Три лица купили и устроили на общій счетъ келлію съ условіемъ, что при жизни она находится въ ихъ общемъ владѣніи, а по смерти переходитъ къ пережившимъ. Оставшись единственнымъ собственникомъ келліи, пережившій прекупилъ къ ней на собственный счетъ два сада и устроилъ при келліи храмъ. Когда между нимъ и бывшею его женою, монахинею, возникъ споръ объ имуществѣ, патриархъ предписалъ примѣнить правила раздѣла имуществъ мужско-женскихъ монастырей: раздѣлить пополамъ, одну половину отдать въ пользу монаха и его келліи, другую монахини и ея келліи (οἰχείαν ἑαυτοῖς κάθισμα συστῆσαι σπουδὴν ἔθεντο, καὶ δὴ ἐξωνόρσαντο κοινῶς... τὸν τόπον, εἰς ὃν νῦν εὐρίσκεται τὸ κάθισμα τοῦ μοναχοῦ, καὶ ἀνεκτίσαντο ἐκ βάρων καὶ οἶον ὀράται νῦν, κατασκευάσαν... ἐπὶ συμφωνίᾳ, ὡς ἂν κληρονομῆ ὁ εἰς τοὺς δύο, καὶ τὸ ἀνάπαλιν ὁ τοῦ ἑνα... μερισθῶσιν ἐπίσης ἅπαντα, τὰ ἐν αὐτοῖς (κελλίοις) εὐρισκόμενα, ... καὶ τὴν μίαν μερίδα λάβῃ ὁ μοναχὸς καὶ τὸ κέλλιον αὐτοῦ... ὡσαύτως καὶ ἡ μοναχὴ τὴν ἑτέραν μερίδα καὶ τὸ κέλλιον αὐτῆς... καὶ πάντα ποιεῖν ἐν αὐτῷ, ὅσα τοῖς κυρίοις ἔξεστι ποιεῖν ἐν τοῖς τοιοῦτοις ἱεροῖς πράγμασι).

Вмѣстѣ съ прочими имуществами келліи (πληροφορία τοῦ κελλίου) могли переходить по наслѣдству и аделъфаты. Въ 1400 г. монахиня Θεοгноσία, имѣвшая въ монастырѣ одинъ аделъфатъ, приобрѣтенный ею съ правомъ передачи его по смерти, пожелала приобрѣсти себѣ другой аделъфатъ на тѣхъ же основаніяхъ. Патриархъ разъяснилъ, что такая посмертная передача аделъфата мыслима только при слѣдующихъ условіяхъ. 1) Второй аделъфатъ, также какъ и первый долженъ, быть приобрѣтенъ въ пользу келліи. 2) Аделъфаты могутъ быть передаваемы только съ келліею, тому лицу или лицамъ, кому передана будетъ келлія. 3) Если келлія завѣщана нѣсколькимъ лицамъ, то и она, и принадлежащія къ ней аделъфаты переходятъ лишь тѣмъ изъ нихъ, которые постриглись въ этотъ монастырѣ до момента открытія наслѣдованія и состояли при этой келліи въ

моментъ смерти наследодательницы. 4) Келлія и вмѣстѣ съ нею адельфаты утрачиваются съ выходомъ изъ монастыря. 5) Одна келлія, какъ и одно лицо, могутъ имѣть по нѣскольку адельфатовъ.

Κυρὰ Θεογονωσία μοναχὴ εἶχεν ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀδελφάτα, ἀφ' ὧν δὴ ἀδελφάτων εἶχε συμφονίαν τὸ ἐν παραπέμπειν μετὰ τῆς αὐτῆς θάνατον, ἀρτίως δὲ ἐδέξατο μὲν καὶ ἄλλην ψυχὴν καὶ πρὸς μοναχικὴν πολιτείαν προβιάζει, ἠθέλησε δὲ ποιῆσαι εἰς τὸ μοναστήριον καὶ ἄλλην πληροφορίαν, ὡς ἂν μετὰ θάνατον αὐτῆς ἔχῃσι εἰς τὸ μοναστήριον πληροφορίαν τὰ εὐρεθισόμενα ἐν αὐτῇ δύο πρόσωπα εἰς τὸ κέλλιον αὐτῆς, ὃ δὴ καὶ ἀνέφερε μὲν καὶ πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα ἤκουσε δὲ, μὴ δύνατον ἄλλως τοῦτο γενέσθαι, εἰ μὴ καὶ ἃ εἶχε πρότερον ἀδελφάτα καὶ ὃ βούλεται ἀρτίως ποιῆσαι στέρξει ἀφιέρωσιν εἶναι εἰς τὸ ἅγιον, καὶ τὰ εὐρεθισόμενα πρόσωπα εἰς τὸ κέλλιον αὐτῆς ἀφιερωμένα εἶναι καὶ καλογραίας τῆς μονῆς, καὶ οὕτως ἔχειν χάκεινας μετὰ τὸν θάνατον τῆς προηγουμένης πᾶν, ὅσονπερ καὶ λοιπαὶ ἀδελφαί, ἐξελοῦσας δὲ τοῦ μοναστηρίου μηδὲ τὸ οἰνοῦν ἀπαιτεῖν ἢ λαμβάνειν ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου. Τὰ τε κελліα αὐτῆς καὶ τὰς ῥηθείσας δύο ἀφιέρωσεις οὕτως ἔχειν τὰς εὐρεθείσας ἐν τῷ θανάτῳ αὐτῆς εἰς τὸ κέλλιον αὐτῆς, εἴπερ εὐρεθῶσι μετ' αὐτῆς δύο, εἰ δὲ εὐρεθῇ μία, ἐκείνην ἔχειν τὰ τε κελліα καὶ τὰς δύο πληροφορίας. (A. Patr. II. 353 an. 1400 N 552).

Въ высшей степени соблазнительная сторона продажи адельфатовъ заключалась въ томъ, что обязанность купить его закрывала доступъ въ монастырь лицамъ недостаточнымъ. Мы видѣли уже, что основатели монастырей старались помочь злу предписывая на опредѣленное число вакансій, обеспеченныхъ ими, принимать безъ вклада. Законодательство тоже заботилось объ этомъ. Левъ Философъ предписалъ ктиторамъ монастырей обеспечивать содержаніе по крайней мѣрѣ трехъ монашествующихъ. Но эти мѣры легко могли быть сведены къ нулю требованіемъ вклада подъ видомъ пожертвованія. Алексѣй Комненъ принялъ болѣе радикальную мѣру: онъ дозволилъ патріарху Константинопольскому предоставлять адельфаты богатыхъ монастырей лицамъ немущимъ безъ вкладовъ.

Bals. ad VII. 19. Εἰ δ' ἴσως προσέρχεται τις τῶν λαϊκῶν, ἀδύνατος πάντῃ καὶ πένης, τῷ ἀγιωτάτῳ μου δεσπότῃ (πατριάρχῳ) ἢ καὶ ἀπὸ τῶν ἀρχιερέων, τῶν ἀπολεσάντων τοὺς θρόνους αὐτῶν, καὶ δεομένων, καὶ θελήσει τοσαῦν αὐτὸν λαμβάνειν χρείας ἀπὸ τίνος τῶν εὐπορωτέρων μοναστηρίων ποιήσει τοῦτο καλῶς μὴ ὑπὲρ τὴν δύναμιν τῆς μονῆς τοῦ ἀριθμοῦ τῶν τασσομένων ὄντος. Προτιμότεροι γὰρ οφείλουσι εἶναι οἱ ἐσωμονῆται τῶν ἄλλων ἀπάντων εἰς τὸ λαμβάνειν τὰς χρείας αὐτῶν.

Вмѣсто заключенія.

Мало кто изъ канонистовъ и изслѣдователей по церковному праву обращаетъ должное вниманіе на церковноимущественное право. Последнее считается, если и не вполне предметомъ гражданскаго права, то во всякомъ случаѣ—предметомъ, представляющимъ для канониста лишь второстепенный интересъ. Едва ли такое мнѣніе правильно: церковная жизнь обусловлена постановкою церковноимущественнаго права болѣе чѣмъ, чѣмъ-нибудь другимъ. Каково бы ни было устройство церковнаго управленія вообще, органы церкви всегда нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ для своей дѣятельности. Если церковь не имѣетъ самостоятельныхъ средствъ, то она неминуемо попадаетъ въ экономическую зависимость отъ тѣхъ лицъ, которыя даютъ имъ эти средства и принуждены волей-неволей сообразоваться съ ихъ желаніями. Нагляднымъ доказательствомъ этому служить Византійская церковь.

Церковь была явленіемъ неизвѣстнымъ (игнорированнымъ) классической юриспруденціи. Гражданскому праву христіанской имперіи очевидно предстояла задача выработать для новаго явленія и новые формы, влить новое вино въ новые мѣхи. И дѣйствительно, мы видимъ чрезвычайную дѣятельность законодательства о церкви и церковныхъ имуществахъ, въ особенности при Юстиніанѣ; но въ этомъ законодательствѣ нѣтъ главнаго—творчества. Законодатель идетъ, такъ сказать, путемъ компилятивнымъ: онъ старательно выбираетъ изъ прежняго законодательства все то, что считаетъ подходящимъ и примѣняетъ его къ церкви и ея учрежденіямъ; но онъ именно только пишетъ

законы, а не создаетъ права. Творческой въ истинномъ смыслѣ слова работы, того полета, какимъ отличались юристы-классики, уже не замѣтно. И это относительно церкви и религіи и въ то время, когда религіозный интересъ былъ преобладающимъ въ Византійскомъ обществѣ. Ясно, что юридическій гоній Рима уже умеръ и не могъ создать ничего истинно новаго.

Законодатель соединилъ старые институты и кое-какъ приспособилъ ихъ къ новымъ потребностямъ. Что же получилось въ результатъ этой работы? Получилось законодательство, составленное изъ плохо соединенныхъ институтовъ языческаго *jus sacrum* и свѣтскаго *dominium sub modo*. Оно имѣло одну несомнѣнно хорошую черту, именно—предоставляло полную свободу дѣятельности на пользу церкви всякому желающему и поощряло эту дѣятельность. Но въ то же время мы видимъ и существенный недостатокъ—недостатокъ хорошо организованной системы надзора за церковноимущественнымъ управленіемъ, и недостатокъ того голоса, которымъ по справедливости должна была обладать церковная власть въ столь близкомъ для нея дѣлѣ. Нельзя сказать, чтобы необходимость надзора не сознавалась законодателемъ и церковью: и законодательство Юстиніана и каноническія постановленія служатъ доказательствомъ противнаго. Почему же надзоръ не былъ организованъ въ Византіи, какъ слѣдуетъ? Потому, что у церкви не было достаточныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ нуждъ; ей приходилось прибѣгать къ пособію со стороны частныхъ лицъ и принимать его на тѣхъ условіяхъ, на какихъ имъ заблагоразсудится. „Не отдавать монастырей мірянамъ“ предписываетъ патріархъ. „Гдѣ у насъ средства, чтобы поддержать монастыри безъ отдачи“ возражаетъ соборъ и отмѣняетъ мѣру патріарха.

Трудно судить о достоинствахъ Византійской системы по матеріалу, представляемому Византійской практикою. Никакая система церковноимущественнаго права, хотя бы и самая совершенная, не можетъ устранить недостатка средствъ. Можно сказать одно: при всѣхъ своихъ недостаткахъ, Византійская цер-

ковноимущественная система поддерживала живой интерес мирянъ къ церковнымъ дѣламъ, живую практическую связь ихъ съ церковію. Они не были только вѣрующими, являвшимися въ храмъ лишь для отправленія своихъ религіозныхъ обязанностей. Они принимали участіе въ самой жизни, въ самой судьбѣ этого храма и вмѣстѣ съ тѣмъ въ судьбѣ самой церкви. Этотъ живой интересъ мирянъ къ церкви имѣлъ особую цѣну при общей разшатанности администраціи въ Византіи.

Византійское церковноимущественное право дѣйствовало и въ древней Россіи. Въ сохранившихся до насъ памятникахъ древнерусской письменности и Кормчей, содержатся только незначительные отрывки изъ законодательства Юстиніана о церковныхъ имуществѣхъ, но мы сильно ошиблись бы, если бы предположили, что Византійскіе законы становились обязательными для Русской церкви только съ момента перевода ихъ на русскій языкъ и включенія въ русскіе каноническіе сборники. По Византійской теоріи государственнаго права всѣ христіане суть подданные Византійскаго императора и Византійскіе законы обязательны для всѣхъ христіанъ съ момента ихъ изданія въ Константинополь. Въ виду практической невозможности осуществить эти притязанія на дѣлѣ, Византійскіе теоретики допускали широкое примѣненіе извинительнаго познанія закона, но самый принципъ оставался неприкосновеннымъ. Вальсамонъ на вопросъ Марка Александрійскаго объ обязательности Василікъ, неизвѣстныхъ въ Египтѣ, отвѣтилъ, что Василіки безусловно обязательны для всѣхъ христіанъ, но незнаніе ихъ невинительно только для жителей Константинополя. (Отвѣтъ 3). Для насъ не важно, какъ смотрѣли на такія притязанія русскіе князья: церковныя имущества были въ вѣдѣніи митрополитовъ, послѣдніе же безусловно раздѣляли взгляды Константинопольскаго клира, членами котораго они обыкновенно и бывали. Даже въ концѣ XIV в. митрополитъ Кипріанъ признавалъ себя подсуднымъ только царю и патриарху, а отнюдь не Московскому великому князю. Съ точки зрѣнія этой теоріи можно говорить не

о реценціи Византійскаго права въ Россіи, а самое большее о способахъ ознакомленія съ Греко-римскими законами въ Россіи. Въ виду этого едва ли возможны сомнѣнія, что устройство церковно-имущественнаго управленія въ Россіи регулировалось Греко-римскими законами, тѣмъ болѣе, что позднѣйшіе документы (документовъ древняго времени до насъ не дошло) рисуютъ его въ тѣхъ же чертахъ, какъ и устройство византійское. Мы находимъ ту же свободу дѣятельности частныхъ лицъ на пользу церкви и тотъ же недостаточный надзоръ за управленіемъ церковными имуществами. Со времени Петра Великаго дѣло начинается круто измѣняться: общество постепенно оттирается отъ дѣятельнаго участія въ церковной жизни, дѣятельность же частныхъ лицъ на пользу церкви все болѣе и болѣе сводится къ простымъ пожертвованіямъ съ ихъ стороны. Виѣсть съ тѣмъ и надзоръ за управленіемъ становится болѣе строгимъ и дѣйствительнымъ; но онъ не могъ возмѣстить ослабленіе интереса общества къ церкви, того охлажденія къ ней, какому отчасти содѣйствовали излишне стѣснительныя мѣры надзора. Въ результатѣ получилась система прямо противоположная Византійской. Ея достоинство сравнительно съ послѣдней—солидная постановка надзора за управленіемъ церковными имуществами и стараніе снабдить его дѣйствительными средствами для фактическаго осуществленія надзора. Темная ея сторона—полная дезорганизация участія общества въ дѣлахъ церкви, и какъ неминуемое послѣдствіе этой дезорганизации—слабость этого участія.

Найти золотую середину между этими двумя крайностями т. е. такую конструкцію церковноимущественнаго права, которая съ одной стороны давала бы достаточный просторъ для дѣятельности частныхъ лицъ и общества и поощряла бы эту дѣятельность, съ другой обезпечивала бы возможность надзора со стороны органовъ церковной власти,—есть задача, которую предстоитъ еще рѣшить Русскому праву.

//////////

1870
1871

11

